

На дом не выдавать
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Ш Т В О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9-10

МОСКВА

1937

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 9—10

1 9 3 7

Созда
тень
звать, к
оами уж

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре	3
ОБРАЩЕНИЕ Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) ко всем избирателям, рабочим, работникам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интеллигенции	8
СООБЩЕНИЕ Центральной избирательной комиссии об общих итогах выборов в Верховный Совет СССР	14
СООБЩЕНИЕ Центральной избирательной комиссии о количестве избирателей, голосовавших за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г.	16
В. М. Молотов — К двадцатилетию Октябрьской революции. Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 г.	18
I. Экономика и экономическая политика	
Проф. проф. В. И. Вейд, А. Е. Прост, Е. А. Рукавоцкий — Проблема единого энергетического баланса народного хозяйства в третьем пятилетии	33
Проф. А. Морозов, инж. И. Антушев и инж. А. Бесчинский — Задачи гидростроительства в третьем пятилетии	68
Инж. В. Воздвиженский — Развитие лесной промышленности и размещение ее в третьей пятилетке	78
А. Ликинд — Механизация земледелия и преобразование сельскохозяйственного труда в разнообразность индустриального труда	87
З. Атлас — О планировании ресурсов Госбанка и деятельности хозорганов и предприятий	108
Инж. С. Жук — Кляня Москва — Волга — величайшее сооружение второй пятилетки	133
II. Капиталистический мир	
А. Марабини — Авторитарная политика итальянского фашизма	152
Л. Цылин — Некоторые черты специализации в американской автопромышленности	169
III. Критика и библиография	
А. Л. — МТС и колхозы в 1936 г. — Статистический сборник Наркомзема СССР	182
А. Миташвили — „Хозяйство Севера“. Ежемесячный журнал Северного облисполкома	187

РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

НА ПРЕДВЫБОРНОМ СОБРАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ СТАЛИНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА гор. МОСКВЫ

11 декабря 1937 года
в Большом театре

Председательствующий. Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: «Да здравствует великий Сталин, ура!», «Товарищу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!»

СТАЛИН. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силой притащил меня сюда, на собрание; скажи, говорит, хорошую речь. О чем сказать, какую именно речь? Все что нужно было сказать перед выборами уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей Калинин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Ежова и многих других ответственных товарищей. Что еще можно прибавить к этим речам?

Требуются, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Все, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем (легкий смех). Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране (смех, аплодисменты). Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех

у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что (*шумные аплодисменты*).

Прежде всего я хотел бы привести благодарность (*аплодисменты*) избирателям за доверие, которое они оказали (*аплодисменты*).

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Сталинского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите привести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие, которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою и лично мне, как представителю этой партии (*шумные аплодисменты*).

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало-быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой (*бурные продолжительные аплодисменты*).

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина (*бурная, долго несмолкающая овация*). Возглас из зала: «А мы все за товарищем Сталиным!». Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом (*аплодисменты*), перед рабочим классом (*аплодисменты*), перед крестьянством (*аплодисменты*), перед интеллигенцией (*аплодисменты*).

Далее, я хотел бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза (*шумные аплодисменты*). Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции (*бурные аплодисменты*). Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера (*аплодисменты*). Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих агентов капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире (*шумные аплодисменты*).

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которым нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить нас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! (*Бурная овация всего зала*).

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов, — отношения меняются в корень. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых машинах не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно, — он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство ушла наша Конституция и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Спернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатать на воротах (смех, аплодисменты). Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей, — о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вдумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (аплодисменты), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (аплодисменты), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (аплодисменты).

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большинства. Сами знаете, товарищи, семья не без уroda (смех, аплодисменты). О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного

типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» (смех, аплодисменты). О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни мясо» (общий смех, аплодисменты), «ни богу свечка, ни черту кочерга» (общий смех, аплодисменты).

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни черту кочерга» (смех, аплодисменты).

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем (аплодисменты).

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжают и на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин (аплодисменты).

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты, своим избирателям. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: «Великому Сталину, ура!», «Товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует товарищ Сталин, ура!», «Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!»).

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)

Ко всем избирателям, рабочим, работницам, крестьянам и крестьянкам, к Красной Армии, к советской интеллигенции

Товарищи!

12 декабря 1937 года трудящиеся Советского Союза на основе нашей Социалистической Конституции будут выбирать депутатов в Верховный Совет Союза ССР.

Партия большевиков выступает на выборах в блоке, в союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими, интеллигенцией. Зарегистрированные в избирательных округах кандидаты в депутаты Верховного Совета, — как коммунисты, так и беспартийные, — выдвинуты общими собраниями рабочих и служащих по заводам, собраниями красноармейцев по воинским частям, собраниями колхозников и единоличников по селам — на основе избирательного союза коммунистов и беспартийных. Эти кандидатуры единодушно поддерживаются многочисленными митингами трудящихся по избирательным округам и участкам.

Партия большевиков не отгораживается от беспартийных, а, наоборот, идет на выборы в блоке, в союзе с беспартийными, идет в блоке с профессиональными союзами рабочих и служащих, с комсомолом и другими организациями и обществами беспартийных.

Следовательно, кандидаты в депутаты будут общие как для коммунистов, так и для беспартийных, каждый беспартийный депутат будет также депутатом от коммунистов, равно как каждый коммунистический депутат будет депутатом от беспартийных.

Партия большевиков призывает всех коммунистов и сочувствующих дружно, как один, голосовать как за партийных, так и за беспартийных кандидатов.

Партия большевиков рассчитывает, что беспартийные избиратели будут так же дружно голосовать за коммунистов-кандидатов, как за кандидатов-беспартийных.

Есть ли у избирателей основание голосовать за кандидатов большевистской партии?

Заслуживает ли партия большевиков того доверия народа, на которое она рассчитывает в предстоящих выборах?

Чем была наша родина раньше и чем она стала за годы Советской Власти при руководстве большевистской партией?

Чем была наша родина при господстве помещиков и капиталистов и чего она достигла при власти рабочих и крестьян, при руководстве большевистской партией?

За годы Советской Власти облик нашей страны изменился в корне. Из страны отсталости и средневековья, темноты и бескультуры, нищеты, бесправия и угнетения трудящихся, какой была старая Россия, наша страна превратилась в передовую, культурную, могучую социалистическую державу.

Этих успехов добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы наша родина была и впредь могучей, культурной и свободной социалистической державой, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

В нашей стране навсегда ликвидированы капиталистическая система хозяйства и эксплуататорские классы, отменена частная собственность на орудия и средства производства и уничтожена эксплуатация человека человеком. Как незыблемая основа нашего советского общества, утверждена социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Этой всемирно-исторической победы добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы трудящиеся Советского Союза были навсегда свободны от яра эксплуатации, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Победа социализма в СССР обеспечила расцвет промышленности. За годы двух пятилеток создана переклассная промышленность, оснащенная современной техникой. Объем производства наших социалистических фабрик и заводов превосходит объем производства промышленности довоенного времени более чем в восемь раз.

Этих успехов добился наш народ под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы наша индустрия развивалась, и впредь, обгоняя капиталистические страны, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

В сельском хозяйстве нашей страны на место более двух десятков миллионов мелких и мельчайших единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем помещика и кулака выросли и укрепилась свободные от помещиков и кулаков крупные социалистические хозяйства — свыше 243 тысяч колхозов, обильно снабженных тракторами, комбайнами и другими современными сельскохозяйственными машинами. Наше колхозное сельское хозяйство вместе с совхозами, если иметь в виду все его отрасли, производит теперь вдвое больше продуктов, чем сельское хозяйство довоенного времени.

Этой всемирно-исторической победы добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы наши колхозы и совхозы процветали и впредь, давая нашей стране изобилие сельскохозяйственных продуктов, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Победа социализма в СССР обеспечила коренное улучшение положения трудящихся. В царской России всегда была огромная масса безработных, как есть она в каждом капиталистическом государстве и сейчас. Материальная необеспеченность, неуверенность в завтрашнем дне, нищета были постоянным уделом рабочего класса. При власти Советов навсегда уничтожена безработица. Перед советским гражданином, желающим трудиться, никогда не встанет вопрос о неуверенности в завтрашнем дне. За всеми гражданами нашей страны законом обеспечено право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости.

Этих успехов добился наш народ под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы трудящиеся нашей страны были и впредь избавлены от такой бы то ни было безработицы и неуверенности в завтрашнем дне, кто хочет дальнейшего улучшения материально-бытового положения рабочих и служащих, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Кем был крестьянин при власти помещиков и капиталистов? Он был самым обездоленным, самым бесправным человеком. В дереволопной деревне было свыше 40 миллионов бедняцкого населения, людей, уделом которых были голод и нищета. Советский строй, ликвидировавший помещиков, уничтоживший кулацкую кабалу, передавший крестьянам свыше 150 миллионов гектар помещичьих и кулацких земель и обеспечивший победу колхозного строя, — навсегда избавил крестьянство от бедности и нищеты и обеспечил ему возможность зажиточной и культурной жизни.

Этих достижений добился наш народ под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы наше крестьянство было навсегда обеспечено от опасности нищеты и голода, кто хочет дальнейшего подъема зажиточной жизни деревни, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Царская Россия была темна и невежественна. Подавляющее большинство населения было безграмотным. В Советской же стране уже осуществлено всеобщее обязательное обучение — в наших школах учится 30 миллионов ребят. Право на образование для всех граждан завоевано и записано в нашей Конституции. Грамотность населения в стране превышает 90 процентов. Скоро не будет в стране ни одного неграмотного гражданина. Наука, литература, театр, искусство развиваются в нашей стране как никогда. Завоевания науки и искусства являются достоянием всех граждан.

Этих успехов добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к дальнейшему росту просвещения в нашей стране, кто хочет дальнейшего расцвета науки, литературы и искусства народов Советского Союза, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Женщина была рабой в царской России и остается рабой во всех капиталистических странах. Лишь в СССР она свободна и полноправна. Как в городе, так и в деревне женщина идет рука об руку с муж-

чиной в строительстве социализма и управлении государством. Только в нашей стране созданы условия для обеспеченного и счастливого материнства. Советские законы охраняют права матери и здоровье детей.

Этих успехов добился наш народ под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы наша советская женщина была и впредь свободна и полноправна во всех областях хозяйства и управления, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Царская Россия была тюрьмой народов, страной национального гнета и резни, так же как и все капиталистические страны являются странами национального гнета и колониального порабощения. Только в Советском Союзе ранее угнетенные народы добились полного освобождения от национального гнета и неравноправия. Ныне в Советском Союзе народы СССР объединены в единое союзное государство на началах равенства и добровольности. Советский Союз является единственной страной в мире, где окончательно ликвидировано взаимное недоверие между народами и где отношения народов строится на началах взаимного доверия, братского союза и дружественного сотрудничества.

Этой всемирно-исторической победы добилась наша родина под руководством партии большевиков.

Кто стремится к тому, чтобы народы Советского Союза были и впредь свободными и равноправными, кто стремится к дальнейшему укреплению дружбы народов СССР, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Достижения нашей родины в области строительства новой свободной жизни поистине велики. Они завоеваны народами СССР в борьбе с внутренними и внешними врагами под руководством большевистской партии. Друзья народа СССР рады этим достижениям и приветствуют их. Но у Советского Союза есть не только друзья. У него есть еще враги. Это, во-первых, остатки ликвидированных эксплуататорских классов внутри страны. Это, во-вторых, реакционно-фашистские силы капиталистических стран за пределами Советского Союза. Если внутренние враги малочисленны и бессильны, то поддерживающие их внешние враги представляют серьезную опасность для свободы и независимости нашей родины. Чтобы обезопасить нашу родину от этой опасности, нужно иметь, во-первых, хорошо организованные карательные органы, способные обезвредить шпионов, предателей, диверсантов и других врагов Советского народа; нужно иметь, во-вторых, хорошо организованную и технически оснащенную Красную Армию, способную охранить советские границы от нападения извне; нужно иметь, наконец, хорошо продуманную и последовательно проводимую политику мира, способную разоблачать захватническую политику воинствующих кругов капиталистических стран. На протяжении ряда лет Советская Власть сумела добиться того, что наша родина имеет теперь в своем распоряжении, как проверенные карательные органы и хорошо оснащенную Красную Армию, так и последовательно проводимую политику мира в области внешних отношений. Только наличием этих достижений объясняется тот факт, что советский народ вот уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд.

Эти успехи в области охраны свободы и независимости нашей родины завоеваны народами СССР под руководством большевистской партии.

Кто стремится к тому, чтобы трудящиеся СССР пользовались и впредь благами мирного труда, кто хочет свободы и независимости нашей родины, тот будет голосовать за партию большевиков, тот будет голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Таковы достижения нашей родины за годы революции, завоеванные под руководством партии большевиков.

Таковы дела и итоги борьбы партии большевиков, у которой слово никогда не расходилось с делом и обещания которой никогда не превращались в звук пустой.

Вот почему партия большевиков позволяет себе рассчитывать на доверие народа в предстоящих выборах.

Вот почему партия большевиков вправе надеяться, что избиратели будут единодушно голосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Товарищи избиратели!

В ходе избирательной кампании обнаружилось стремление некоторых коммунистов и беспартийных голосовать обязательно и только за лидеров, за руководителей партии и правительства, независимо от того, в каком избирательном округе они зарегистрированы. Эти товарищи, очевидно, не понимают, что по закону каждый кандидат может баллотироваться только в одном избирательном округе. Эти товарищи, очевидно, не понимают, что голосование за того или иного кандидата, поддерживаемого партией большевиков и беспартийными, есть голосование не только за данного кандидата, но, прежде всего, — голосование за ту политику, которую проводит партия большевиков совместно с беспартийными и которую обязуется осуществлять данный кандидат. Задача состоит в том, чтобы кандидаты были стойкими и преданными делу народа людьми и чтобы избиратели дружно голосовали за всех кандидатов, если даже некоторые из них не являются сейчас в виду своей молодости общепризнанными руководителями. Особенность советского строя в том именно и состоит, что он обеспечивает быстрый рост людей, их способностей, их талантов, что вчера еще малозвестные люди могут стать в короткий срок общезвестными деятелями, заслуживающими всеобщее уважение.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) призывает всех коммунистов и сочувствующих голосовать за беспартийных кандидатов с таким же единодушием, с каким они должны голосовать за кандидатов-коммунистов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) призывает всех беспартийных избирателей голосовать за кандидатов-коммунистов с таким же единодушием, с каким они будут голосовать за беспартийных кандидатов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) призывает всех избирателей явиться всем, как один, 12 декабря 1937 года к избирательным урнам для выборов депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Не должно быть ни одного избирателя, который не использует своего почетного права избрать депутатов в Верховный орган Советского государства.

Не должно быть ни одного активного гражданина, который бы не считал своим гражданским долгом содействовать участию всех без исключения избирателей в выборах в Верховный Совет.

День 12 декабря 1937 года должен стать днем великого праздника единения трудящихся всех народов СССР вокруг победного знамени Ленина—Сталина.

ВСЕ НА ВЫБОРЫ!

Да здравствует и крепнет наша могучая родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует наша советская социалистическая Конституция!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует союз коммунистов и беспартийных в предстоящих выборах Верховного органа Советского государства!

Да здравствует Советская Власть!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевики)!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

6 декабря 1937 г.

СООБЩЕНИЕ Центральной избирательной комиссии об общих итогах выборов в Верховный Совет СССР

По сведениям избирательных округов на 12 часов ночи 14-го декабря 1937 года зарегистрировано избрание всех 1.143-х депутатов Верховного Совета СССР. Все избранные депутаты являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Подсчет количества избирателей, принимавших участие в голосовании, в основном закончен, если не считать нескольких наиболее отдаленных и небольших избирательных участков, сведения которых могут несколько увеличить количество голосовавших. По СССР зарегистрировано 93.639.478 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР. По данным избирательных округов из этого количества избирателей приняло участие в голосовании 90.319.346 человек, что составляет 96,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По РСФСР из 60.351.656 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 58.257.245 человек, что составляет 96,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Украинской ССР из 17.530.751 человека, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 17.098.100 человек, что составляет 97,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Белорусской ССР из 3.007.342 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 2.926.771 человек, что составляет 97,3% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Азербайджанской ССР из 1.648.653 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 1.574.792 человека, что составляет 95,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Грузинской ССР из 1.940.547 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании

1.861.175 человек, что составляет 95,9% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Ариянской ССР из 620.220 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 590.641 человек, что составляет 95,2% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Туркменской ССР из 652.515 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 621.847 человек, что составляет 95,3% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Узбекской ССР из 3.548.441 человека, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 3.316.481 человек, что составляет 93,5% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Таджикской ССР из 751.798 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 710.871 человек, что составляет 94,6% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Казахской ССР из 2.788.147 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 2.616.776 человек, что составляет 93,9% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

По Киргизской ССР из 799.408 человек, имеющих право голоса на выборах в Верховный Совет СССР, приняло участие в голосовании 744.647 человек, что составляет 93,1% от общего количества граждан, пользующихся правом голоса.

Из 1.143-х избранных депутатов — 855 коммунистов и 288 беспартийных. Женщин среди депутатов — 184, мужчин — 959.

СООБЩЕНИЕ

Центральной избирательной комиссии о количестве избирателей, голосовавших за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 года

В течение 15 и 16 декабря 1937 года в Центральную избирательную комиссию поступили данные от ряда отдаленных избирательных участков, от поездов и пароходов в пути, от которых до сих пор не было полных сведений. В связи с этим количество избирателей по СССР окончательно определено в 94.138.159 человек (на 498.681 чел. больше, чем было объявлено 15 декабря), равно как увеличилось количество принимавших участие в голосовании до 91.113.153 человек (на 793.807 чел. сравнительно с тем, что было объявлено 15 декабря), что составляет 96,8% к числу избирателей.

Получение указанных данных дало Центральной избирательной комиссии возможность подытожить количество голосов, поданных по всем округам за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Во всех избирательных округах по выборам в СОВЕТ СОЮЗА ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 89.844.271 человек, что составляет 98,6% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 636.808. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов — 632.074.

Во всех избирательных округах по выборам в СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ от СОЮЗНЫХ республик ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 89.063.169 человек, что составляет 97,8% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 1.487.582. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов — 562.402.

По отдельным союзным республикам итоги выборов в Совет Союза и в Совет Национальностей (от союзных республик) даются в следующей таблице:

Наименование союзной республики	Число избирате- лей	Участвовало в голосовании		Голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных			
		В абс. цифрах	В % к числу избирателей	В Совет Союза		В совет Нацио- нальностей	
				В абс. цифрах	В % к числу голосовавших	В абс. цифрах	В % к числу голосовавших
Р. С. Ф. С. Р.	69 571.292	58.623.335	96,8	57.087.735	98,4	57.142.882	97,5
Украинская ССР	17.539.870	17.106.278	97,8	16.980.303	99,0	16.799.369	97,9
Белорусская ССР	3.007.342	2.929.006	97,4	2.892.815	98,7	2.884.244	98,5
Азербайджанская ССР	1.648.871	1.577.117	95,6	1.564.183	99,2	1.555.523	98,6
Грузинская ССР	1.940.547	1.896.189	97,7	1.849.032	97,6	1.847.967	97,9
Армянская ССР	820.220	806.073	98,2	802.146	99,2	802.682	99,3
Туркменская ССР	601.023	581.952	96,8	547.345	93,3	544.329	98,8
Узбекская ССР	3.545.441	3.319.216	93,6	3.296.897	99,0	3.274.473	98,6
Таджикская ССР	774.804	738.099	95,3	728.636	98,7	726.059	98,4
Казахская ССР	2.995.367	2.901.072	96,9	2.88.844	99,4	2.862.728	98,7
Киргизская ССР	709.408	733.540	94,8	731.395	97,1	733.489	97,3
Итого по СССР	94.138.159	91.113.153	96,8	89.844.271	98,6	89.063.169	97,8

Во всех избирательных округах по выборам в Совет Национальностей от АВТОНОМНЫХ республик, АВТОНОМНЫХ областей и НАЦИОНАЛЬНЫХ округов число избирателей составляет 10.353.188 человек. В голосовании приняли участие 9.954.133 человека, то-есть 96,2%. ЗА кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало в этих округах 9.757.435 человек, то-есть 98,0% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 61.784. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов — 134.914.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВЫБОРАМ
В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР**

К двадцатилетию Октябрьской революции

Доклад на торжественном заседании в Большом театре
6 ноября 1937 года

1. Значение нашей победы

Товарищи!

Сегодня трудящиеся Советского Союза с сознанием великой гордости празднуют двадцатилетие Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты).

Те из нас, кто начал свою сознательную жизнь до 1917 года, представляют по собственному опыту вызванные Октябрьской революцией коренные изменения в нашей жизни. Поколение, выросшее в последние двадцать лет, участвовало в окончательном разгроме сил старой, буржуазно-помещичьей России и в создании нового, социалистического строя. В эти дни во всех наших городах и деревнях, в каждом жилище уголке страны, мысли трудящихся прикованы к событиям великого двадцатилетия социалистической революции, к ее славным завоеваниям и к раскрывшемуся перед нами светлему будущему.

Не только рабочие и крестьяне Советского Союза, но также трудящиеся капиталистических стран и колоний переживают в эти дни радостное чувство по случаю победы Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты). В неуклонном росте сил Советского Союза, в происходящем на их глазах расцвете этих сил, они видят, чего могут достигнуть трудящиеся, овладев государственной властью. Что бы ни делали наши враги, враги Октябрьской революции, что бы они ни выдумывали для умаления ее значения, правда о нашей революции, — безыскусная, неприкрасенная правда о Советском Союзе, — проникает всюду, проникает далеко за пределы СССР и завоевывает на свою сторону все сознательное, все способное к борьбе против капитализма. (Бурные аплодисменты).

Великая сила и международное значение Октябрьской революции заключается в том, что она осуществила сокровенные мечты трудящихся об освобождении от гнета эксплуататоров и от рабского труда у капиталистов и помещиков. Она осуществила то, о чем мечтали лучшие люди человечества на протяжении многих, многих веков.

Прошло не одно тысячелетие до так называемой «новой эры». Прошло еще свыше 1900 лет «новой эры», когда, наконец, нашлась сила, нашлась революционная организация, которая повела трудящихся в бой против капитала, против власти буржуазии и помещиков. В 1917 году рабочие вместе с крестьянами разгромили своих угнетателей, захватив власть в свои руки, установили диктатуру пролетариата в нашей стране.

Ускорила социалистическую революцию первая всемирная империалистическая война. Она довела до отчаяния рабочих и народные

массы не только России. Однако, наиболее слабым звеном мирового капитализма оказалась в это время старая, царская, буржуазно-помещичья Россия. С другой стороны, наиболее революционным классом во всем мире оказался рабочий класс нашей страны, создавший большевистскую партию под руководством великого Ленина. (Аплодисменты).

Затянувшаяся империалистическая война сначала пришла к гибели царизма. Она настолько истощила силы России, что государству стал угрожать полный крах, развал. Весь народ требовал мира, перемирия. Стоявшие же у власти кадеты, эсеры и меньшевики, которых поддерживала российская буржуазия и англо-французские империалисты, вопили о продолжении войны «во что бы то ни стало». Эта власть хотела сохранить капитализм и господствующее положение буржуазных классов. Она не считалась с тем, что многомиллионная масса крестьянства свергала царизм для того, чтобы обеспечить переход помещичьей земли в свои руки. Вместо передачи земли крестьянам кадетско-эсеровско-меньшевистская власть кормила их пустыми обещаниями. Положение рабочих и других трудовых слоев города ухудшалось с каждым днем, а правительство Керенского все больше обнаруживало свою полную неспособность изменить положение. Вопрос о свержении буржуазной власти встал ребром. Тогда большевистская партия обратилась к рабочим и крестьянской бедноте с призывом встать на путь революции, которая, по выражению Ленина,

«даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата».

Так определял Ленин цели революции перед Октябрьским восстанием. Эти цели делали нашу революцию непохожей на другие революции.

В силу всей внутренней и внешней обстановки Октябрьская революция приобрела особый характер, отличный от других революций. Подходя первые итоги Октябрьской революции на Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года, Ленин говорил:

«Все великие революции стремились всегда снести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-и-навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства». (Взрыв аплодисментов).

В этих словах Лениным указано решающее отличие нашей революции от всех других революций.

Все другие революции, даже в лучшем случае, дальнее некоторое расширение политических прав и временного облегчения положения трудящихся не дали, если исключить Парижскую Коммуну с ее крат-

современным успехом, когда власть находилась в руках трудящихся. Все эти революции оставляли власть в руках эксплуататоров и угнетателей трудящихся. Одних эксплуататоров сменяли у власти другие, но привилегированные классы не лишались своего господствующего положения. При всех этих революциях буржуазии удавалось сохранять свою власть, **буржуазную диктатуру.**

Все это не могло не привести к известному разочарованию трудящихся, участвовавших в буржуазных революциях. Трудящиеся участвовали в этих революциях со своими целями, со своими стремлениями и надеждами освободиться, наконец, от гнета власти имущих классов. Но все буржуазные революции приводили к тому, что эти стремления и надежды разбались о сопротивление эксплуататорских классов, сохранявших власть за собой. Все эти революции кончались тем, что народ чувствовал себя неудовлетворенным, не достигшим цели. Это порождало в массах разочарование в революции, недоверие трудящихся к своим силам, что было на руку угнетательским классам.

В октябре 1917 года произошел всемирно-исторический поворот от прежних революций, от революций буржуазного типа к революции нового, социалистического, типа. Впервые в истории власть эксплуататоров была свергнута, победила **диктатура рабочего класса**, государственное управление перешло в руки трудящихся. Из рабов, из угнетенных, из эксплуатируемых трудящиеся превратились в свободных людей и в полных хозяев своей судьбы. Рабочие и трудящиеся крестьяне, став у власти, впервые получили возможность устроить жизнь так, как они сами хотят. Решив коренной вопрос, вопрос о власти, рабочий класс вместе с крестьянством начал новую жизнь, приступил к строительству «светлого адания социалистического общества».

С победой Октябрьской революции сбывались мечты трудящихся и всех лучших представителей человечества. С этого времени началось соревнование двух миров, основанных на противоположных принципах, соревнование нового общества со старым, соревнование социализма с капитализмом. К этому соревнованию приковано внимание во всех странах.

Основой старого общества была частная собственность, когда все средства производства принадлежали капиталистам, богачам. На этом держалась власть капиталистов, на могуществе капитала. Советская власть ликвидировала капиталистическую систему хозяйства и отменила частную собственность на орудия и средства производства, установила социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность. Средства и орудия производства стали принадлежать либо социалистическому государству, либо нашим, социалистическим колхозам и кооперации. В том и другом случае они стали служить не интересам отдельных лиц за счет других, а интересам народа, интересам трудящихся. Это не маленькое изменение, а коренное переустройство общества, коренная переделка его экономической основы.

Отмена частной собственности на землю, отмена частной собственности на фабрики и заводы, отмена частной собственности на железные дороги и жилые дома в городах и другие меры такого рода привели к полной ликвидации капиталистических классов и всех паразитических, нетрудовых элементов в нашей стране. У нас не стало ни капиталистов, ни помещиков, ни кулаков, ни купцов, ни других захребетников народа. Наши законы не стали допускать их существования и нового появления каких-либо паразитов. Наш общест-

венный строй основан на дружественных отношениях рабочих и крестьян, которые через советы трудящихся управляют страной и строят свою новую жизнь.

Не в этом ли и заключались, основные цели Октябрьской революции? Безусловно, в этом. Значит, рабочий класс вместе с трудящимися крестьянами, взяв власть в свои руки, действительно воспользовался ею, чтобы осуществить основные цели Октябрьской революции. С какими громадными успехами осуществлялись эти цели, что уже нами завоевано, а теперь уже и записано в нашем основном законе, — обо всем этом простыми, но огневато-яркими словами говорит принятая Советским Союзом — Сталинская Конституция. (**Апологикименты**). Сталинская Конституция говорит о победоносном успехе Октябрьской революции, о том, что наша революция на деле добилась основной своей цели и расчистила себе путь к новым великим завоеваниям.

Отсюда рост международного значения Октябрьской революции и созданного ею нового строя.

Основной нового строя является участие трудящихся масс в государственном управлении. Без этого ни о каких успехах советской власти не могло бы быть и речи. Только благодаря тому, что в нашей стране победила диктатура пролетариата и осуществлен демократизм высшего типа, демократизм социалистический, открывающий неограниченные возможности для участия всех трудящихся в государственном управлении, только благодаря этому существует и неуклонно крепнет советское государство. (**Апологикименты**).

Этот демократизм не похож на демократизм буржуазных государств. Кто это не понял, тот — не социалист, не пролетарский революционер, тот не может быть сознательным сторонником освобождения трудящихся от гнета капитала.

В буржуазных государствах демократического типа провозглашают формальное равенство прав граждан, но один из них как был, так и остается эксплуатируемым и угнетенным, а другие — эксплуататорами и угнетателями своего народа! Даже в самой демократической буржуазной стране демократия для трудящихся ограничена узкими рамками и терпит лишь постольку, поскольку это не нарушает господствующего положения эксплуататорских классов. В буржуазных странах демократизм используется господами положения в своих интересах, а всякое расширение политических прав трудящихся натывается на упорное сопротивление.

Наш строй основан на другом. Наш строй становится тем крепче, чем активнее и всестороннее трудящиеся участвуют в государственном управлении.

Сталинская Конституция дала новое доказательство тому, что мы стоим на почве всестороннего развития демократизма трудящихся, что мы идем по пути всемерного усиления участия трудящихся в делах государства и во всей нашей общественной жизни. Демократизм нашего строя характеризуется не только устранением всяких ограничений в избирательных правах для всех граждан Советского Союза, не только полным равноправием женщин с мужчинами, не только полным равноправием всех народов СССР и усиленной государственной помощью отсталым национальностям. Демократизм нашего строя характеризуется, кроме того, тем, что наша Конституция говорит о таких правах трудящихся, как право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование, вплоть до высшего для всех трудящихся. (**Апологикименты**). Ни о чем подобном не знают конституции буржуазных государств, включая и самые демократические из них. О таких

правах трудящихся говорит только Сталинская Конституция, Конституция победившего социализма, Конституция социалистического демократизма. (Аплодисменты).

Посмотрите не только на Конституцию. Возьмите простые факты. Возьмите такой факт, как общественное отношение к простым людям труда, хотя бы к тем, кого мы называем стахановцами фабрик, заводов, колхозов. В нашей стране простые рабочие и работницы, простые колхозники и колхозницы, давшие хорошие образцы работы на производстве, получают всеобщую известность и почет. В какой стране возможно, чтобы вчера еще никому неизвестные стахановцы из простых рабочих и крестьян, только потому, что они дали хорошие образцы труда на фабрике или в другом общественном хозяйстве, становились известнейшими именами и любимцами народа? (Аплодисменты). Разве что-нибудь подобное возможно в буржуазных странах, где самим трудом рабочего собственно никто не интересуется, а хозяин, на которого работает рабочий, интересуется только одним — прибылью, получаемой от этого труда.

Ни в одной буржуазной стране невозможно представить такого положения, чтобы простые люди труда за свою хорошую работу стали известны всему народу. А у нас это вошло в обыкновение. Всем нам известно, что это происходит не в ущерб людям науки и искусства, не в ущерб строителям хозяйства и культуры. Выдающиеся представители всех отраслей нашего строительства и всех видов творческой деятельности, все наша трудовая интеллигенция, окруженные вниманием общества и активной поддержкой государства. Работая для народа, честно руководя той или иной отраслью дела, наши руководители имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа, как указал на это товарищ Сталин. (Аплодисменты). Такой строй, где трудящиеся стоят у власти и где человеку труда принадлежит почетное место в обществе, не может не привлекать сочувствия трудящихся всех стран. Международное значение нового, советского, строя растет на наших глазах.

Дальше. Известна также роль советского государства в международных отношениях. Основанный на великой дружбе народов, СССР занимает особое положение среди других государств в крупнейших международных событиях.

Достаточно сказать о позиции Советского Союза по отношению к борющемуся за свои демократические права и свободу испанскому народу. Советский Союз не только не притал своего сочувственного отношения к республиканской Испании, но открыто заявил, что считает дело Испанской демократической республики близким себе делом, делом всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты. Возглас: «Виват камрад Сталин!» Бурные аплодисменты, Возглас: «Да здравствует республиканская Испания! Ура!»). Насколько же далеки от этой честной позиции поддержки испанской демократии правительства тех государств, которые, однако, не прочь выдавать себя за демократические страны.

Или возьмите события в Китае. Свое сочувствие китайскому народу и отношение к японской агрессии Советский Союз выразил уже заключением советско-китайского пакта о ненападении. (Аплодисменты). Но еще неизвестно ни одного шага, который бы сделали другие государства для противодействия неслаженной агрессии против китайского народа. И здесь Советский Союз выделяется из хора держав своей особой позицией, своим честным отношением и искренними симпатиями к народу, подвергнутому иностранной агрессии. (Аплодисменты).

Международная политика Советского Союза была неизменной за все эти годы. Более верного и последовательного сторонника мира никто не укажет. Будет правильно, если скажут, что в последовательном проведении политики мира и в стремлении к укреплению мирных международных отношений находит свое выражение уверенность нашей страны в своих силах. (Аплодисменты). У нас идет неуклонный рост народного хозяйства, неуклонный подъем культурного строительства и у нас нет никакой нужды во внешних авантюрах. Пусть этим занимаются другие, если уж у них так горит под ногами. (Смех, аплодисменты). Но не скрою, мы заботимся о Красной Армии и ее мощи (бурные аплодисменты) и не забываем о возможности авантюры, особенно со стороны фашистов.

Но самое важное, в чем сказывается сейчас международное значение СССР, это особое политическое влияние Советского Союза на умы и настроения трудящихся других стран.

Если прекрасные революции порождали у трудящихся разочарование в революционной борьбе, порождали неверие в свои силы, то наша революция и ее славно двадцатилетие имеют другое, прямо обратное влияние. Теперь уже не нужно доказывать, что трудящиеся могут обойтись без капиталистов и помещиков, что власть трудящихся самая великая сила в наше время. (Аплодисменты). Сомневавшиеся в этом могут теперь своими руками пощупать новый строй и его завоевания под властью советов. Найденная жизненная форма власти трудящихся, раскрыто и ее социалистическое содержание. Много сделали буржуазные революции для того, чтобы подорвать доверие в свои силы у трудящихся. Но, спросим мы, разве мало сделали Октябрьская революция и наш советский строй для того, чтобы разбить это недоверие и поднять дух трудящихся во всем мире?

Могло иногда казаться, что у трудящихся мало сил, что этих сил нехватит для того, чтобы вырваться из плена капитализма. Буржуазия все делала для того, чтобы привить такого рода предрассудки, чтобы привить это неверие в свои силы, и для этого набрала себе в услужение всякого рода «социалистов» с фальшиво-социалистическим билетом в кармане. Между тем дело, конечно, не в недостатке сил у трудящихся. Дело только в недостатке организованности масс, а главное — в недостатке классовой сознательности.

Советский Союз с его великими социалистическими завоеваниями бьет по всем этим предрассудкам, внушая веру в свои силы рабочим и крестьянским массам. Не будем заниматься пророчествами, а напомним лишь один факт. Много ли было людей в нашей стране, уверенных в победе Октября, хотя бы всего за несколько месяцев до октябрьского восстания? Не так уж много. Положение с тех пор сильно изменилось. Нечего и говорить о том, что победа социализма в СССР подрывает корни неверия в свои силы среди трудящихся всего мира. Она во многих отношениях облегчает положение трудящихся, мечтающих об освобождении от капиталистического гнета. Нельзя сомневаться, что эта мысль быстро зреет среди трудящихся многих стран. Недоверие трудящихся к своим силам будет теперь исчезать все быстрее и быстрее. Вспомним же, как Ленин учил нас еще в предоктябрьские дни, что «самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы».

На опыте двух десятилетий Октябрьской революции миллионы рабочих и крестьян научились многому новому, начали по-другому относиться к своим силам, стали расставаться с предрассудками недоверия в возможность своей победы — в этом главное, и действительно международное, значение нашей победы.

II. Соревнование с капитализмом

Чтобы понять успехи социализма в нашей стране, надо сравнить Советский Союз наших дней с дореволюционной Россией. Чем была наша страна и чем она стала?

В дореволюционной России у власти стояли капиталисты и помещики во главе с царем, которого в народе звали «первым помещиком России». Россия была отсталой страной, по преимуществу сельскохозяйственной. Промышленность была развита слабо и во многом отставала от промышленности других государств. Ленин сказал о тогдашней России, что она была «энергично, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки». Особенно отставала тяжелая промышленность, которая дает такую нужную продукцию, как уголь, нефть, руду, железо, машины, химические продукты. Богатейшие недра земли разрабатывались плохо. И при всем этом в крупнейших отраслях промышленности главными хозяевами были не русские, а иностранные капиталисты. Оборудование для своих фабрик и заводов в большинстве случаев закупалось за границей. Во всем сказывалась промышленная отсталость страны.

В деревне полностью господствовали помещики и кулаки, урядники и земские начальники. Говорил словами Ленина, мы имели следующее:

«Около 70 миллионов десятин земли у 30.000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов — таков основной фон картины».

Несколько миллионов крестьян оставалось вовсе без земли и без посева. Большинство крестьян страдало от малоземелья. Две трети деревни состояли из голодной бедноты. Подавляющая масса бедноты и середняков обрабатывала клочки своей и арендованной у помещика земли стародавними способами при помощи сохи. Во многих местах в деревне была распространена барщинная система, т. е. обработка помещичьей земли крестьянами их же скудными инвентарем.

Октябрьская революция произошла на четвертый год империалистической войны, которая разорвала народное хозяйство и довела тягостное положение народных масс до крайности. К этому вскоре добавились новые бедствия, так как помещики и капиталисты, при поддержке иностранных интервентов, навязали нам длительную гражданскую войну, которая тоже отняла три с лишним года. Гражданская война потребовала от нас громадных жертв. К концу гражданской войны упадок промышленности, железных дорог и сельского хозяйства дошел до последнего предела. Сельское хозяйство давало каких-нибудь две трети довоенной продукции. Промышленность упала еще ниже и давала в 1920 году меньше одной шестой от довоенной продукции.

При такой разорке советская власть приступила к восстановлению народного хозяйства, к подъему сельского хозяйства и промышленности, транспорта и торговли. Казалось, нужны будут долгие годы. Враги большевиков злорадствовали. А что в конце концов вышло? Вышло так, что трудящиеся нашей страны победоносно справились с этой задачей в короткий срок.

Если продукция всей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.) составляла в 1913 г. 11 миллиардов рублей, а в 1920 году снизилась до 1,7 миллиарда рублей, то в текущем 1937 году она достигнет вы-

ше 90 миллиардов рублей. Это значит, что против довоенного уровня промышленная продукция увеличилась уже больше чем в 8 раз. Добавьте к этому еще одно — указанный довоенный уровень промышленной продукции мы достигли только в 1926 году. Таким образом, увеличение промышленной продукции больше чем в восемь раз против довоенного уровня произошло лишь за последние 11 лет. Во всех отраслях промышленности теперь развернута работа полным ходом. Во многих отраслях проведена коренная реконструкция на основе современной передовой техники. Ряд крупнейших промышленных отраслей создан заново: по машиностроению, химии, металлургии и т. д. Промышленность дореволюционной России стояла на пятом месте среди других стран, на четвертом — в Европе. Теперь только Соединенные Штаты Америки по валовой продукции промышленности стоят впереди СССР. Промышленность Советского Союза вышла на первое место в Европе. (Аплодисменты).

В бытовых условиях рабочих произошла крутая перемена. Еще 10 лет тому назад мы насчитывали полтора миллиона безработных. Но вот уже несколько лет, как у нас нет безработицы, нет безработных. И это в то время, когда в Соединенных Штатах Америки 9—10 миллионов безработных, в Германии больше 3 миллионов безработных, в Англии — 2 миллиона безработных. К десятилетию Октябрьской революции советская власть провозгласила переход промышленных рабочих на семичасовой рабочий день, и это решение было проведено в жизнь, не говоря уже о том, что на подземных и некоторых других трудных работах у нас всегда был шестичасовой рабочий день. Ни в одной стране рабочие не могут при капитализме мечтать о таком коротком рабочем дне. Число занятых в промышленности рабочих и их заработная плата в нашей стране неуклонно растут. Еще в 1928 г. общий фонд заработной платы составлял немалого больше 8 миллиардов рублей, а в текущем 1937 г. он составит свыше 80 миллиардов рублей, т. е. увеличился примерно в 10 раз. (Аплодисменты).

Вы знаете о том, что в связи с двадцатой годовщиной Октябрьской революции опубликован декрет правительства о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих, для чего специально ассигновано 100 миллионов рублей на последние два месяца этого года и 600 миллионов рублей на 1938 год. (Аплодисменты). Между тем, во всех странах капитализма: и в Германии, и в Италии, и в Японии, и в Соединенных Штатах, и в Англии за последние годы произошло не увеличение, а снижение заработной платы рабочих.

Все это красноречиво говорит о том, что успехи роста промышленности Советского Союза, как и другие успехи социализма, ведут к коренному улучшению положения рабочих масс.

В нашем сельском хозяйстве произошла настоящая революция в технике и в организации дела. За последние несколько лет сельское хозяйство перестроилось, как крупное социалистическое хозяйство, на основе колхозов и совхозов. Окончательно победа колхозной строй. Машино-тракторные станции обслуживают своими машинами все колхозы, за малым исключением. Количество тракторов в колхозном и совхозном хозяйстве достигло 450 тысяч, а мощность их составляет теперь больше 8 миллионов лошадиных сил. Комбайнов на полях уже свыше 120 тысяч. Кроме того, до 120 тысяч грузовых автомобилей работают в колхозах и совхозах.

Сверх тех земель, которые раньше находились в руках крестьян, советская власть передала крестьянам больше 150 миллионов гектар

бывших помещичьих, казенных и монастырских земель. Растет урожайность колхозных и совхозных полей. В этом году мы собрали около 7 миллиардов пудов зерна (аглодисменты), чего еще наша страна никогда не знала. Значительно поднялась урожайность хлопка и скотки. По всему сельскохозяйственному фронту идет борьба за повышение урожайности, за увеличение производительности сельскохозяйственного труда.

В дореволюционной России большинство крестьянства состояло из голодной бедноты. Еще 10 лет тому назад мы считали, что не меньше одной трети деревни составляет беднота. Теперь у нас уже нет больше бедноты в деревне. Бедняки вместе со всей трудящейся деревней строят в колхозах новую, действительно зажиточную и действительно культурную, жизнь. (Аглодисменты).

Забота советской власти о колхозном крестьянстве в этом году выразилась в ряде новых специальных мер. Не говоря уже о недавно опубликованных льготах для колхозников по сдаче молока государству, в этом году сильно понижены нормы сдачи государству по зернопоставкам и по натуроплате работы МТС. Это снижение нормы достигает свыше 20% против прошлого года. Снизаны также ссуды по хлебу, оказанные государством колхозам в прошлые годы. Все эти льготы по зерну в одном только этом году составили около 600 миллионов пудов, которые остались теперь у самих колхозов и колхозников. Что-то мы не слышали, чтобы в капиталистических странах проявлялась такая же забота о благополучии крестьянства.

Пусть же крестьяне и рабочие сравнивают, на чьей стороне правда в соревновании, идущем между социализмом и капитализмом. Пусть рабочие и крестьяне делают из этого свои выводы. Должно быть, эти выводы будут не в пользу капитализма, но зато в пользу нашего строя. (Аглодисменты).

Общее выражение хозяйственного роста Советского Союза мы видим в росте народного дохода страны. Известно, что в царской России девять десятых населения состояло из малоимущей и неимущей масс, в руки которой поступала примерно одна четверть народного дохода. Иначе говоря, десятая часть населения, состоящая из богатых людей, загребала в свои карманы остальные три четверти народного дохода. С тех пор положение круто изменилось. Теперь весь народный доход поступает в руки трудящихся, причем 99 процентов народного дохода поступает в руки рабочих, служащих и крестьян, занятых в социалистическом хозяйстве, и только одна сотая доходов приходится на долю трудящихся из одиноличников и некооперированных кустарей. По сравнению с довоенным временем общий размер народного дохода увеличился в этом году в пять раз. Такие факты, о которых нужно знать.

Несколько слов о культурном росте нашей страны.

Вот наиболее важные цифры. Общее число учащихся во всех учебных заведениях с 8 миллионов в 1914 году возросло до 38 миллионов в прошлом году. Увеличение, таким образом, в 4,7 раза. В таких республиках, как Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская, количество учащихся возросло в десятки раз. Начальной школой теперь охвачены все дети. Количество учащихся в средних школах возросло в 18 раз по сравнению с дореволюционным временем. Количество учащихся в высших учебных заведениях возросло почти в пять раз. Теперь в наших вузах обучается 540 тысяч студентов. При этом, кроме бесплатного обучения во всех школах, в том числе и в высших школах, свыше 440 тысяч студентов высших учеб-

ных заведений и около 600 тысяч учащихся специальных средних школ (техникумов, рабочих факультетов и т. п.), т. е. свыше 1 миллиона учащихся высших и средних школ получают государственные стипендии. Широко развернулись общеобразовательные школы взрослых, где учатся около 9 миллионов человек. Сверх указанных 38 миллионов учащихся на различных специальных курсах для рабочих и колхозников обучалось 6,3 миллиона человек и в дошкольных учреждениях проходило подготовительное обучение 4,3 миллиона детей.

Количество газет, выпуск книг и их тиражи возросли во много раз. Особенно быстро растет тираж газет и издание книг на национальных языках. При советской власти началось настоящий расцвет национальных культур, находившихся раньше в тяжелом забитом положении. О громадном подъеме культурного строительства говорит рост наших расходов на просвещение. За последние 10 лет расходы на просвещение, взятые в целом, увеличились в 33 раза. (Аглодисменты). Они достигают в текущем 1937 году свыше 18 миллиардов рублей.

Пусть потянутся с этими фактами буржуазные страны. (Аглодисменты). Ни одна из этих стран не может противопоставить этим цифрам сколько-нибудь заметного улучшения дела в области культуры, зато найдется не мало таких, которые за последние 10—20 лет пошли не вперед, а назад в своем культурном строительстве.

На чем основаны эти успехи советского строя?

На том же, на чем основаны и все другие успехи Октябрьской революции. Они основаны, прежде всего, на правильной политике партии большевиков, руководящей всем социалистическим строительством. (Аглодисменты). Во всех успехах социализма, во всех наших победах, мы видим всепообеждающую силу ленинизма. (Аглодисменты). Мы победили верностью ленинизму! (Аглодисменты). Этому учил и учит нас товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аглодисменты).

Партия Ленина—Сталина вела нас от победы к победе: в дни октябрьского восстания; в период, когда нужно было вырваться из огня империалистической бойни; в героические годы гражданской войны и вооруженного отпора интервентам; при переходе к миру, когда мы переходили, так сказать, на новые рельсы; при развертывании социалистической индустриализации страны; при переходе крестьянства на путь коллективизации; в годы окончательной победы социализма в нашей стране. Мы прошли через большие трудности и перенесли не мало лишений. Мы должны были отбывать познанию за познанием, рассчитывая только на свои собственные силы. Путеводной звездой во всей нашей политике была ленинская идея укрепления пролетарской диктатуры на основе союза с крестьянством. Мы всегда помнили великий завет Ленина в 1921 году:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кон растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора».

Мы потому с таким успехом проводили в жизнь эти ленинские заветы, что всем нашим делом, всей нашей работой руководит достойный продолжатель дела Ленина, которому принадлежит заслуга развития ленинских идей о социалистической революции — наш Сталин. (Бурные, продолжительные аглодисменты, переходящие в овацию. Все встает. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Ура!»).

Успехи нашего дела мы отвоюем в боях с врагами революции, с врагами ленинизма.

Пробравшиеся в партию чужаки и всякие буржуазные перерожденцы, провокаторы и шпионы, вроде Троцкого, Рыкова, Бухарина, вели ожесточенные атаки для того, чтобы сбить нас с правильной линии, чтобы привести партию к капитуляции перед трудностями первой пролетарской революции. Таковы были не только троцкисты. Но и все эти правые, леваки, зиновьевцы, бухаринцы и другие антиленинские группы.

Прежде чем нагнать их метлой из большевистских рядов, нам пришлось в течение ряда лет вести громадную разъяснительную работу в партии и в рабочем классе, принимать не мало мер для охраны партийного единства и очистки наших рядов от всех этих агентов буржуазии. Революция показала, что в партию зашло не мало таких чужаков, а кое-кто из них был и прямо заслан в наши организации еще царской охранкой, а также иностранными разведками.

Перед нами стояла такая главная задача: сохранить союз рабочего класса с крестьянством, обеспечить при этом такие темпы подъема социалистической индустрии, являющейся ведущей силой всего социалистического строительства, чтобы в кратчайший срок вывести страну из глубокой отсталости, из отсталости экономической, из отсталости технической, из отсталости культурной и военной. Это прямо диктовало нам внутренняя и в особенности международная обстановка. Сегодня, в двадцатую годовщину Октябрьской революции, мы можем твердо, без хвастовства, сказать: в основном эту задачу мы успешно решили. (Аплодисменты). В противном случае мы не имели бы теперь возможности сказать, что мы уже справились с установленным в свое время планом технической реконструкции и восстанавливающих отраслях народного хозяйства. У нас не было бы и победы колхозного строя, представляющей собою самое крупное завоевание второго десятилетия нашей революции.

Это не значит, однако, что вопрос о соревновании с капитализмом для нас уже решен. Этот вопрос не только не решен, — его и нельзя полностью решить без победы социализма в других странах.

Марксизм учит нас тому, что после свержения эксплуататоров классовая борьба не только не ослабляется, а, наоборот, приобретает гораздо более острые формы. Тем более это относится к первому государству, строящему социализм во враждебном капиталистическом окружении. Кажется, не трудно понять, что враждебные социализму силы в этом случае пытаются всем этим внешним окружением и каждой капиталистической страной в отдельности.

Не только мы сравниваем свое развитие с положением в странах капитализма. Это делают и наши враги из лагеря империализма. Из этого сравнения мы делаем свои практические выводы, а они делают другие выводы, противоположные. Одно ясно, капитализм сам не сложит оружия перед успехами социализма в нашей стране. Эти успехи вызывают в лагере буржуазии бешеную злобу, переходящую в злобу отчаяния. Мы должны с этим считаться, как с фактом.

Теряя все новые и новые позиции в открытом, так сказать, в мировом соревновании с победоносным социализмом, буржуазия, и особенно ее фашистские грозилы, пускаются на все и всякие подковы, на все и всякие подлости из-за угла. Это наглядно видно на примере троцкизма, превратившегося уже давно в шпионо-троцкизм, в ораву шпионов, вредителей, провокаторов и террористов. Товарищ Сталин блестяще раскрыл сущность теперешнего троцкизма. Это не политическое течение, которое должно иметь свою программу и не прятать своего лица перед массами. Шпионо-троцкизм — это банда разведчиков, убийц и вредителей, с которой надо поступать так, как посту-

пает со злейшими врагами народа. (Аплодисменты). Всей этой дрянью, сколько бы ее ни натащили на службу иностранные разведки, мы, конечно, прижмем голову...

В этом мы видим одно из условий, от которых зависит спокойная работа и успех нашего соревнования с капитализмом на главных фронтах.

Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области, и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании являются производительность труда. Мы и здесь имеем ленинское указание, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Мы не можем еще сказать, что в этом деле мы имеем достаточные успехи, хотя у нас есть заводы и фабрики, образцово спланированные со своим делом. В целом ряде важных отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки. Мы еще во многом не умели использовать опыта стахановцев для того, чтобы по-большевистски поднять на ноги заводы и фабрики, целые отрасли промышленности.

Но нельзя пройти мимо первых существенных успехов в этой области, особенно, когда мы сравниваем Советский Союз с другими странами. Вот уже 7—8 лет крупнейшие капиталистические страны, такие, как Америка, Германия, Англия, топчутся почти на одном месте по размерам годовой выработки на одного рабочего. Между тем за этот же период, т. е. с 1929 года, производительность труда рабочего в нашей промышленности увеличилась больше, чем в два раза.

За один лишь 1936 год — первый год после начала стахановского движения — производительность труда в нашей крупной промышленности увеличилась на 21 процент. В нашей стране, где отсутствуют кризисы, нет препятствий к постоянному росту производительности труда. Напротив, только теперь мы можем сказать, что кадры рабочих на заводах, выстроены в последние годы, уже прошли известный срок технической учебы и теперь могут дать настоящий подъем производительности труда. Эти ожидания вполне оправдаются, если наши хозяйственные, инженерно-технические и профессорские кадры по-настоящему поймут свои задачи, сломают тормозящие дела бюрократические препоны и возьмутся всерьез за организацию труда стахановцев.

Велики возможности и нашего сельского хозяйства. Теперь в колхозах не мало людей, хорошо освоивших не только трактор, но и комбайн. Достаточно сказать, что еще четыре года тому назад средняя годовая выработка комбайна в МТС была всего 70 гектар, тогда как уже в прошлом году она достигла 350 гектар, т. е. за 3 года увеличилась в пять раз.

Сделаем из всего этого практические выводы и, прежде всего, признаем, что у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает *хорошей* продукции не меньше, а *больше*, чем такой же завод за пределами СССР. Наши кадры уже сделали большие успехи в овладении техникой. Эти успехи надо воплотить на фабриках и заводах в высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Тогда будет решен исход борьбы на главном фронте соревнования с капитализмом.

По-большевистски развернуть борьбу за высокую производительность труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве — такова решающая задача.

III. О перспективах

С самого начала Октябрьской революции не только враги, но и многочисленные фальшивые «друзья» пророчили ей близкую гибель. Особенно часто пускаясь в ход такой довод, что пролетарская революция в России несправедлива, что социализм не может победить в одной стране. Этому жалкому буржуазному предрассудку Ленин противопоставил научный, марксистский, взгляд на социалистическую революцию, с учетом особенностей империализма. Еще в 1916 году Ленин в статье «Воснившая программа пролетарской революции» писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или дубоделами».

Это научно доказанное Лениным теоретическое положение полностью подтверждено и практически, подтверждено миллионами славных строителей социализма в нашей стране.

Мы живем в эпоху общего кризиса капитализма, когда противоречия в капиталистическом лагере уже достигли крайней остроты. Обострением этих противоречий была вызвана первая всемирная империалистическая война. Октябрьская революция знаменовала собой начало разрушения мирового капитализма, иначе говоря, начало международной пролетарской революции.

Итак, мировая революция уже началась. Но она началась не путем крушения сразу всей цепи, а путем распада отдельных звеньев капитализма. Первым таким звеном оказалась буржуазно-помещичья Россия, на смену которой пришло социалистическое государство.

С этих пор пролетарская революция, как самое передовое явление нашего времени, стала опорой всех действительно прогрессивных движений народных масс, хотя бы и не чисто коммунистических. В ней находит теперь опору и борьба за демократические права трудящихся против фашистов и борьба за национальную независимость слабых стран против империалистических агрессоров. Среди капиталистических стран уже нет таких, которые являлись бы надежной опорой прогресса. Прогрессивное делается все более чуждым одряхлевшему капитализму. Виднейшее место в защите интересов всего прогрессивного, в защите интересов культуры и национальной свободы принадлежит теперь первой социалистической революции. (Бурные аплодисменты). Все прогрессивное, все честно-демократическое является в эту сторону, окончательно теряя надежды на капитализм. Так, ходом исторического развития капитализм идет к своему концу, уступая место нарастающей социалистической революции. (Бурные аплодисменты).

В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябрьские дни 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике страны мы можем говорить со времени поворота крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7—8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по ликвидации пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изжить только широким подъемом социалистической культуры. Но зато каждый шаг по пути действительно социалистической

культуры не только дает свои немедленные результаты, но и создает предпосылки перестройки социализма в коммунизм.

Разбирая значение стихающегося движения, товарищ Сталин говорил о том, что «оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму». Товарищ Сталин так развивал эту мысль в той же речи:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущее нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим? Поэтому задача «подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда», вместе с подъемом культуры всей массы трудящихся, — та основная задача, от решения которой зависит главные наши успехи.

Коммунизм начал проникать в нашу жизнь со времени победы советской власти. С тех пор прошло 20 лет социалистической переделки страны. К чему же мы пришли? Каков общий итог?

Мы создали социалистическое общество, в котором нет места эксплуататорам, нет места эксплуатации. Создано общество нового, высшего, типа. В отношениях между двумя классами нашего общества, между рабочими и крестьянами-колхозниками не только нет вражды и непримиримых противоречий, но, наоборот, происходит процесс сближения по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлениям к коммунизму.

Наш народ живет по-новому, так как социализм проник во все поры нашего строя. Эта новая жизнь охватывает трудящихся, рождает в них новые и новые силы. Из молодежи, из наших детей, растет то поколение, которое с успехом справится с гигантскими и все растущими задачами социалистического общества.

Мы не можем сказать, что все народное уже стало социалистическим. Но на наших глазах действительно социалистическое становится народным, близким народным массам. С другой стороны, каждый может видеть, что трудящиеся массы нашей страны воспринимают как антинародное, как чуждое народу, все антикоммунистическое, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привычным, что врагом коммунистической партии и советской власти считают врагами народа. Начавшаяся же недавно политическая кампания по выборам в Верховный Совет превратилась в дело нового мощного сплочения трудящихся вокруг коммунистической партии и советской власти. (Аплодисменты).

Что это все означает? Это означает, что в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. (Аплодисменты).

Такого единства народа не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. Капиталистическое общество раздирается внутренними противоречиями. Там господствующее меньшинство, эксплуататорская верхушка, всегда отделено и противопоставлено народу, противостоит эксплуатируемым массам. Буржуазия обыкновенно широко использует внешнюю опасность для укрепления своего строя. Но и этот кафтлан трещит у нее в наше время по всем швам. У всех на глазах капитализм катится в пропасть.

Счастье нашей страны в том, что, не испугавшись трудностей, она вырвалась из капиталистического гниющего общества. И вот двадцать лет, как мы идем своею новою дорогою, идем к коммунизму, сознавая, что на нашу долю выпало счастье проложить верный путь к светлой жизни всего человечества. Это поднимает сознание масс нашей страны и сплачивает трудящихся.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выковано в испытанных героической борьбе с буржуазно-помещичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле подема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Такое моральное и политическое единство, проникнутое глубоким интернационализмом, окончательно сплотит в одно целое народы и народности Советского Союза. В нем будут видеть прообраз своего будущего и народы других стран.

Морально-политическое единство народа в нашей стране имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом победы социализма. Это имя вместе с тем символом морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин! (Аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»).

Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду, прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг испытает силу морального и политического единства социалистического общества! (Взрыв аплодисментов).

В эти дни наши чувства и мысли лучше всего выразить простыми, понятными трудящимся всех стран словами:

Да здравствует Октябрьская революция!

Выше знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

(Все встают. Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»).

I. Экономика и экономическая политика

Проф. проф. В. И. Вейд, А. Е. Прост, Е. А. Русаковский

Проблема единого энергетического баланса народного хозяйства в третьем пятилетии

1. Энергетический баланс народного хозяйства — 2. Двигательная сила в энергобалансе народного хозяйства. — 3. «Технология» в энергетическом балансе народного хозяйства — 4. Коммунальное хозяйство и быт в энергетическом балансе народного хозяйства. — 5. Энергетические ресурсы в энергобалансе народного хозяйства.

1. Энергетический баланс народного хозяйства

Широкое развитие электрификации и теплофикации, а в дальнейшем и газификации, при большой взаимозаменяемости различных энергоносителей, обуславливает, на данном этапе развития энергетического хозяйства, необходимость разработки единого энергетического баланса всей страны. Задача построения подобного энергетического баланса не ограничивается только проверкой взаимосвязи между добычей (производством) и потребностью в топливе и электроэнергии. Глубокие изменения в структуре всего народного хозяйства Союза и его технической базы получают свое отражение в структуре энергетического баланса, в особенности в структуре целевого назначения расходуемой энергии. Только на основе перспективного энергетического баланса, характеризующего целевое назначение расходуемой энергии, можно обосновать правильное направление технической политики в таких основных вопросах энергетического хозяйства, как наиболее рациональная структура топливной добычи, направление использования отдельных видов энергетических ресурсов, замена одних видов энергоносителей другими, степень централизации энергоснабжения отдельных отраслей и районов и т. д. Построенный по такому принципу энергобаланс позволяет обосновать направление технической реконструкции также и отдельных отраслей производства; так, например, внедрение электротехнологии в промышленность или электрификация транспорта означают реконструкцию не только энергетики этих отраслей, но и всей их технической базы.

На данной ступени народнохозяйственного планирования достаточно очевидно необходимость разработки единого перспективного энергетического баланса СССР с характеристикой, прежде всего, целевого использования всех видов энергии. Между тем, Госплан Союза ССР до сих пор продолжает разрабатывать только отдельные частные балансы (топлива, электроэнергетики и т. д.), недостаточно увязанные

один с другим, а, главное, — построенные по принципу простой обратной ведомости. Разрабатываемые таким образом балансы могут служить только средством для проверки взаимной увязки производства отдельных видов энергии с потребностями в них, но отнюдь не средством для обоснования направления технической политики во всех областях энергетического хозяйства.

Нужно отметить, что отсутствие правильно разработанного единого энергетического баланса служило удобным прикрытием для гнусной вредительской работы троцкистско-бухаринских агентов фашизма в ряде областей энергетической страны.

В связи с разработкой народнохозяйственного плана на третье пятилетие, проблема построения единого энергетического баланса стала особенно актуальной, так как с нею тесно связано решение ряда принципиальных вопросов технической политики энергооборужения страны.

В Энергетическом институте Академии наук разработан энергетический баланс страны конструктивным путем, применительно к одной из рабочих гипотез развития народного хозяйства в третьем пятилетии, и на основе специальных работ и обследований, проведенных Энергетическим институтом Академии наук, по целевому использованию топлива и энергии в различных отраслях промышленности и народного хозяйства¹.

В соответствии с задачами по обоснованию основных вопросов технической политики (в частности, электрификации, теплофикации, газификации отдельных отраслей), разработанный энергетический баланс построен по схеме: целевое использование (двигательная сила, технологические нужды, освещение, отопление и прочие коммунально-бытовые нужды); энергоносители (электрическая энергия, тепло низкого и среднего потенциала — пар, горячая вода и топливо, непосредственно используемое для получения тепла высокого потенциала); энергетические ресурсы (уголь, нефть, газ, торф и т. д.).

Сконструированная модель перспективного энергетического баланса (основные элементы ее приведены в табл. 1 и 2 и в диаграммах № 1 и 2) нуждается еще в дальнейшей доработке и уточнении как вследствие недостаточности ряда исходных, в особенности отчетных, материалов (ЦУНХУ до сих пор не разрабатывает отчетных энергетических балансов)², так и вследствие предварительного характера разработанной гипотезы народнохозяйственного развития на третье пятилетие. Однако, сконструированная модель перспективного энергетического баланса достаточно правильно отражает характер и направление сдвигов, намечающихся в третьем пятилетии в структуре энергетического баланса, а следовательно, и направление технической политики в области энергетике.

Дальнейший рост производительных сил страны обуславливает значительный рост потребления энергии. Согласно произведенным расчетам, к концу третьего пятилетия общее потребление всех видов энергии во всем народном хозяйстве (включая потребление в сельском хо-

¹ См. «Известия Энергетического института», т. V, А. Е. Пробст «Перспективный топливный баланс».

² Нужно обратить серьезное внимание на совершенно недопустимую позицию, занятую ЦУНХУ в отношении энергетического баланса. В течение ряда лет у нас нет не только отчетных энергетических, но даже отчетных балансов топлива.

Вряд народа сейчас срывали все попытки разработки отчетного энергетического баланса, так как он помог бы вскрыть результаты их вредительской деятельности. Но, к сожалению, ЦУНХУ до сих пор не понимает этого и ничего не предпринимает для разработки отчетности по энергетическому балансу.

зяйстве и сельского населения) будет эквивалентно примерно 375 млн. т условного топлива.

Наибольшие изменения произойдут в структуре энергетического баланса промышленности:

Таблица 1

Структура перспективного энергетического баланса народного хозяйства СССР на конец третьего пятилетия (по первичным энергетическим ресурсам — в %)

Целевое использование энергии	Структура энергоносителей				Структура целевого использования энергии
	Электроэнергия	Пар и горячая вода	Топливо, непосредственно используемое	Всего	
Двигательная сила	17,5	58,0	24,5	100,0	34,2
Технологические цели	5,0	11,0	84,0	100,0	35,0
Освещение и отопление	7,5	25,5	67,0	100,0	30,8
	10,0	32,0	58,0	100,0	100,0
В том числе:					
Промышленность	15,0	23,0	62,0	100,0	49,3
Ж.-д. транспорт	4,5	93,0	2,5	100,0	16,1
Воздушный транспорт	—	81,0	19,0	100,0	2,1
Автотранспорт (включая весь тракторный парк)	—	—	100,0	100,0	8,9
Коммунальное хозяйство ¹	8,0	16,0	76,0	100,0	24,2

Таблица 2

Структура перспективного энергетического баланса промышленности на конец третьего пятилетия (в %)

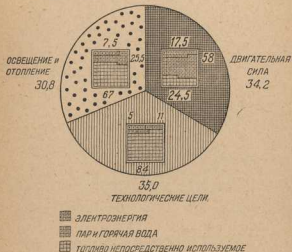
Целевое использование энергии	Удельный вес различных видов топлива в целевом использовании энергии	Структура энергоносителей			Итого
		Электроэнергия	Пар и горячая вода	Топливо, непосредственно используемое	
Двигательная сила	17,4	63	35	2	100
Технологические цели	69,5	5	11	84	100
Освещение и отопление	13,1	10	56	34	100
	100,0	15	23	62	100

Глубокие изменения в самой структуре нашей промышленности (повышение удельного веса таких энергоемких отраслей, как черная и

¹ Включая потребление всех видов энергии для бытовых нужд всего населения (в том числе и сельского).

Диаграмма 1. Структура перспективного энергетического баланса народного хозяйства СССР в III пятилетке (1942 г.)

1. По целевому использованию энергии (в %)

2. По энергоносителям

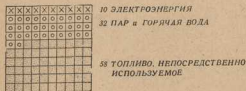
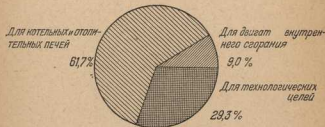

Диаграмма 2. Структура перспективного топливного баланса СССР в III пятилетке (1942 г.)

1. По целевому использованию во всем народном хозяйстве

2. Структура топливоудобычи

цветная металлургия, производство легких металлов, химической и машиностроительной промышленности, являющихся не только наиболее энергоемкими отраслями, но к тому же—потребляющими энергию преимущественно на технологические процессы) обуславливают резкое возрастание удельного веса энергии, используемой на технологические нужды. Если до революции на технологические нужды приходилось около 16—17% общего расхода энергии в промышленности, а в начале второй пятилетки—около 50%, то к концу третьей пятилетия около 1/3 всей энергии, расходуемой в промышленности, будут использоваться на технологические процессы.

Особенно интенсивно (например, второе) возрастет в третьем пятилетии потребление электроэнергии на технологические нужды в связи с широким развитием электролиза, электротермии и электросварки. Тем не менее, даже к концу третьего пятилетия подавляющая часть потребности в энергии для технологических процессов будет удовлетворяться путем непосредственного использования топлива для получения тепла высокого потенциала. Отсюда следует, что проблема технологического топлива должна получить решающее значение в перспективном энергетическом балансе промышленности.

Анализ перспективного энергетического баланса промышленности отчетливо выявляет необходимость разработки системы технических мероприятий, могущих обеспечить удовлетворение возрастающей потребности промышленности в топливе для технологических процессов, требующих, к тому же, наиболее высококачественных топлив. Отсюда очевидно необходимость газификации и дальнейшей электрификации (развития электротехнологии) промышленности, так как только на их основе возможно использовать для технологических процессов наши низкосортные местные топлива.

Структура расхода энергии на двигательную силу в промышленности не подвергнется существенным изменениям. Уже во втором пятилетии в большинстве отраслей промышленности в основном завершится переход на электрический привод. В третьем пятилетии электрификация рабочих машин должна получить дальнейшее развитие. Одной из главных задач является обеспечение полной комплектности электрификации основных производственных процессов, так как в настоящее время диспропорция в электрификации отдельных элементов производственных процессов—некомплектность—значительно снижает народнохозяйственный эффект электрификации.

В энергетическом балансе ж.-д. и водного транспорта двигательная сила играет доминирующую роль. Основное изменение в структуре энергетического баланса транспорта в части энергоснабжения¹ должно произойти в результате электрификации железных дорог, с осуществлением которой мы еще отстаем. Электрификация железных дорог, будучи одним из главных факторов реконструкции транспорта, вместе с тем играет огромную рационализаторскую роль в энергетическом балансе транспорта, вдвое снижая удельные расходы энергии и заменяя высококачественное топливо низкосортным. Поэтому в третьем пятилетии необходимо добиться решительного передела в этой области и обеспечить переход на электротягу ряда железных дорог Союза.

Несмотря на незначительность изменений в структуре двигательной силы в промышленности, на железнодорожном и водном транспорте, общая структура двигательной силы во всем народном хозяйстве под-

вернется в третьем пятилетии существенному изменению, благодаря резкому возрастанию автотракторного парка. Именно вследствие этого и растет удельный вес двигательной силы. Уже в 1936 г. на двигатели внутреннего сгорания приходилось 44% всей мощности силового аппарата Союза. В течение третьего пятилетия мощность парка автомобилей, комбайнов и тракторов возрастет, примерно, в 5 раз, и к 1942 г. на двигатели внутреннего сгорания будет приходиться около 1/3 установленной мощности всего силового аппарата СССР (в США—около 88%).

Намечаемые сдвиги в структуре силового аппарата вызовут изменения и в структуре топлива, потребляемого для получения механической энергии.

В третьем пятилетии потребность в моторном топливе возрастет более чем в три раза. В связи с этим необходимо максимально углубить переработку сырой нефти на моторное топливо, а также максимально использовать все заместители нефтетоплива (пропан, бутан, сжатый газ и т. д.) и природные газы (газбензин). С другой стороны, надо решительно повысить эффективность использования моторного топлива путем соответствующей реконструкции самого двигателя, в первую очередь, путем замены карбюраторного двигателя дизелем.

Проблема моторного топлива, выдвигаемая на первый план в перспективном топливном балансе, а известной степени осложняет решение проблемы технологического топлива, поскольку в связи с углублением переработки нефти должны будут сократиться ресурсы темного топлива, до сих пор широко использовавшегося для технологических нужд.

На технологические нужды и на двигательную силу приходится сейчас около 1/3 энергетического баланса всего народного хозяйства и 1/4 — на освещение и на отопление. 90% всей энергии, расходуемой в народном хозяйстве на отопление и освещение, идет на коммунальное хозяйство и бытовое потребление. В настоящее время потребление энергии для бытовых нужд населения находится на относительно низком уровне: менее 0,4 т условного топлива в год на душу.

В третьем пятилетии, в связи с ростом благосостояния трудящихся, душевные нормы потребления энергии для бытовых нужд значительно повысятся.

Задача электрификации быта в третьем пятилетии должна быть поставлена во всей широте. Социалистическая реконструкция городов потребует дальнейшей электрификации быта, централизованного снабжения населения теплом низкого потенциала и централизованным газоснабжением. В третьем пятилетии должен быть сделан решительный поворот в решении проблемы газификации ряда городов. С другой стороны, в третьем пятилетии повысятся требования, предъявляемые к качеству топлива, используемого для домового отопления. В городах это должно быть вызвано минерализацией бытового топлива, потребления, в деревне—частичный переход от древесных сурrogатов (кизяк, отчасти солома) к высококачественному топливу.

При огромных абсолютных масштабах бытового потребления энергии, даже сравнительно незначительные сдвиги в его структуре оказывают существенное влияние на энергетический баланс всего народного хозяйства. Поэтому проблема энергоснабжения коммунального хозяйства и быта приобретает в третьем пятилетии очень большое значение.

Изменения в структуре (по целевому назначению) общего энергетического баланса страны вызывают существенные сдвиги и в структуре част-

¹ Мы не касаемся здесь значительных изменений топливной базы и списания удельных расходов топлива на железнодорожном транспорте.

ных балансов и, в первую очередь, электро- и топливного баланса. В общем балансе энергетических ресурсов электроэнергия занимает еще небольшой удельный вес — около 10%. Но как фактор, повышающий производительность труда и обеспечивающий дальнейший подъем благосостояния трудящихся, электроэнергия занимает первое место среди других энергоносителей. Внедрение электропривода — электрификация рабочих машин, на которых занято преобладающее большинство рабочих крупной промышленности, явилось уже в годы первых двух пятилеток одним из важнейших факторов технической реконструкции промышленного производства. Именно организация системы рабочих машин на основе электропривода является адекватной социализму технической базой, обеспечившей изменение типа труда и рост его производительности.

Внедрение электроавтоматики, дальнейшая реконструкция рабочих машин на основе электропривода, завершение механизации (на электрической основе) трудоемких процессов и, в частности, всех видов внутризаводского транспорта, сборочных цехов и строительства — должны обеспечить в третьем пятилетии коренные сдвиги в типе организации труда и повысить его производительность.

Не менее революционную роль играет электротехнология, с внедрением которой связаны наиболее прогрессивные линии развития техники. Развитие производства электроферросплавов, являющихся базой качественных сталей и проката, увеличение выпуска алюминия, внедрение электросварки создают техническую основу для развития авиации и автотракторной промышленности, для облегчения веса и повышения грузоподъемности подвижного состава железнодорожного транспорта и судов, позволяют реконструировать рабочие машины, аппараты и энергетическое оборудование по линии повышения механических скоростей, применения повышенных давлений и температур, удлиняют сроки службы оборудования и сооружений и обеспечивают значительную экономию металла. С электротехнологией связан ряд производств, имеющих огромное оборонное значение.

В области коммунального хозяйства и быта широкое развитие электрификации играет важную роль в реализации программы повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Только на основе широкого применения самых разнообразных по целевому назначению бытовых электроприборов и установок может быть обеспечена максимальная «машинизация» обслуживания домашнего хозяйства. Только на основе электрификации достигается коренное решение вопроса городского и пригородного транспорта.

В связи с отмеченными выше изменениями в структуре общенергетического баланса, в течение третьего пятилетия должны будут произойти весьма глубокие сдвиги и в структуре топливного баланса. Прежде всего значительно возрастет удельный вес производственного потребления, которое к концу третьего пятилетия составит 75% от общего потребления топлива в Союзе. Это является непосредственным результатом успешного осуществления социалистической индустриализации нашей страны, а также следствием повышения доли электроэнергии и тепла низкого потенциала от ТЭЦ в энергопотреблении населения для бытовых нужд.

Особенно характерна структура перспективного топливного баланса промышленности, в котором удельный вес технологического топлива к концу третьего пятилетия составит более 50%. Для технологических целей непосредственно может быть использовано только высококачественное топливо. Между тем, ресурсы мазута для этих целей бу-

дут весьма ограничены вследствие углубления переработки нефти. Все это определяет сложность проблемы технологического топлива и необходимость изыскания новых путей для ее разрешения в третьем пятилетии.

Несмотря на относительно сокращение непосредственного потребления топлива для бытовых нужд населения, рост абсолютных размеров этого потребления и, главное, значительное изменение качества требуемого для этих целей топлива заставляют подчеркнуть значение проблемы топлива для бытовых нужд населения в перспективном топливном плане.

Анализ данных, приведенных в табл. 3, свидетельствует о том, что в перспективном плане топливоснабжения наиболее сложными являются три основные проблемы: моторного топлива, технологического топлива и топлива для бытовых нужд населения.

Таблица 3

Структура перспективного баланса топлива по его целевому использованию (на конец третьего пятилетия в %)

Отрасли народного хозяйства	Виды целевого использования			
	Для котельных	Для технологических нужд	Для двигателей внутреннего сгорания	Всего
Промышленность	41,3	58,4	0,3	100,0
Ж.-д. транспорт	96,8	3,2	—	100,0
Водный транспорт	81,25	—	18,75	100,0
Автотранспорт (включая весь тракторный парк)	—	—	100,0	100,0
Комм. хоз. и быт	60,5	—	0,5	100,0
	61,7	29,3	9,0	100,0

Каждая из этих проблем в большей или меньшей степени упирается в необходимость широкого развития в третьем пятилетии газификации.

Основным направлением развития социалистической энергетики, выдвинутом ленинским планом ГОЭЛРО и развитым в сталинских пятилетках, является строительство единой централизованной энергетической системы страны на базе электрификации, теплофикации и газификации. Анализ энергетического баланса Союза лишний раз подтверждает, что только в таком направлении и должна осуществляться его социалистическая реконструкция.

Единый энергетический баланс подводит новую научную базу под планы развития централизованного энергохозяйства, указывая конкретные формы и степень развития его отдельных «крыльев» (электрификации, теплофикации и газификации) в различных отраслях народного хозяйства и в различных районах, а также пути их гармонического сочетания. Вместе с тем, единый энергетический баланс позволяет выявить недостатки и узкие места в области электрификации и теплофикации страны.

В первом и во втором пятилетиях были достигнуты крупные успехи в области развития централизованного электрохозяйства. Энергобаланс показывает направление дальнейшего развития централизованной электрификации в третьем пятилетии.

В области централизованного теплоснабжения до сих пор были сделаны лишь первые шаги. Соответствующие задания второго пятилетнего плана не были выполнены. Энергобаланс третьей пятилетки наглядно свидетельствует об огромности задач, стоящих в области теплофикации, и указывает пути их разрешения.

Особенно необходимо форсировать в третьем пятилетии развитие третьей «крыла» — газификации. В этой области в результате кредитов сделано мало — и, поэтому, в минимальный срок нужно наверстать упущенное.

2. Двигательная сила в энергобалансе народного хозяйства

В конце третьего пятилетия на двигательную силу будет приходиться свыше $\frac{1}{2}$ всего расхода топлива в стране.

Мощность силового аппарата народного хозяйства является одним из важнейших обобщающих показателей уровня производственных сил. За годы первых двух пятилеток (перие, с 1928 по 1936 г.) мощность силового аппарата СССР возросла в 3,5 раза. Ориентировочные расчеты показывают, что в третьем пятилетии силовой аппарат возрастет в три раза по сравнению с 1936 годом. Такие темпы роста связаны, главным образом, с большим развитием грузового автомобильного парка.

Мощность силового аппарата СССР в конце третьей пятилетки составит около 60% по отношению к силовому аппарату США на уровне 1929 г. Но благодаря значительно более высокому использованию всего силового аппарата, Советский Союз по выработке электроэнергии приблизится к США (за исключением легкового автотранспорта). Это положение может быть проиллюстрировано следующими примерами. В СССР, при мощности электрических станций в 18 млн. квт, выработка энергии составит 85–90 млрд. квтч. В США же в 1929 г., при мощности электрических станций в 40,5 млн. квт (в 2,25 раза больше, чем намечаемая у нас в 1942 г.), выработка составила только около 125 млрд. квтч, т. е. приблизительно в 1,4 раза больше, чем в СССР в 1942 г.

Грузооборот железных дорог СССР в 1942 г. будет примерно на уровне грузооборота США в 1929 г. Такой объем грузооборота будет достигнут при мощности паровозного парка в 2,25 раза меньшей по сравнению с мощностью паровозного парка США в 1929 г.¹

Средний пробег грузового автомобиля в СССР в 1942 г. будет превышать в три раза соответствующую величину для США, что характеризует лучшее использование силового аппарата грузового автотранспорта в СССР.

Из общей суммы энергии, потребляемой на двигательную силу, в 1942 г. на долю электропривода будет приходиться 25%, на долю двигателя внутреннего сгорания — 45% и на долю парового привода — 30%. Эти цифры характеризуют резкие изменения в структуре силового аппарата. На долю совершенных типов двигателей — электропри-

вода в стационарной энергетике и двигательная внутреннего сгорания на транспорте — будет приходиться 70% всего силового потребления. Паровой привод сохранит решающие позиции только на железнодорожном транспорте.

Все это говорит о том, что в силовом аппарате в третьем пятилетии произойдут глубокие качественные сдвиги.

Перед промышленностью стоят задачи дальнейшего повышения коэффициента электрификации рабочих машин и, главным образом, дальнейшей реконструкции рабочих машин на основе новых типов электропривода, а также широкого внедрения автоматики.

Важнейшие сдвиги в автотракторном парке будут обусловлены широким применением дизеля. Только при этом условии, обеспечивающем повышение экономичности автотракторного парка, может быть радикально решена проблема моторного топлива.

В сельском хозяйстве, наряду с дальнейшим развитием мобильной энергетик (тракторы, автомобили, комбайны), в третьем пятилетии должны быть достигнуты решительные сдвиги в области реконструкции стационарной энергетик и, прежде всего, в области электрификации и механизации трудовых процессов. Потребление в сельском хозяйстве электроэнергии на силовые нужды (животноводство, молотьба и т. п.) должно возрасти не менее чем в 10 раз.

Особо следует подчеркнуть значение ретродинателя, применение которого в сельском хозяйстве до настоящего времени явно недооценивается. Между тем, внедрение ретродинателя не только позволит механизировать ряд трудовых процессов, но будет иметь существенное значение для реконструкции топливного баланса, так как даст возможность отказаться от выработки соответствующего количества энергии на нефтепродукте. Не менее существенную роль в этом отношении будет иметь и малое гидроэлектропроизводство.

Ниже мы остановимся на рассмотрении силового аппарата промышленности.

Удельный вес двигательной силы (привода) в энергобалансе промышленности имеет закономерную тенденцию к снижению, что объясняется повышением удельного веса электротехнологии. Последнее является выражением развития более высокой по типу технологической структуры промышленного производства в связи с развитием электротехнических и электротехнологических процессов производства.

За годы двух пятилеток удельный вес электротехнологии в промышленном энергобалансе СССР поднялся с 2% в 1928 г. до 7% в 1932 г. и приблизительно до 19% в 1936 г. Удельный вес двигательной силы соответственно снизился за эти годы с 98% (в 1928 г.) до 93% (в 1932 г.) и до 81% (в 1936 г.). В абсолютном выражении расход электроэнергии на двигательную силу возрос за вторую пятилетку в 6,5 раза (прирост около 15 млрд. квтч).

В третьем пятилетии, в связи с дальнейшим развитием электротехнических и электротехнологических процессов производства, удельный вес электротехнологии в промышленном энергобалансе повысится примерно до 25%, а удельный вес двигательной силы соответственно снизится до 66%. Однако, двигательная сила сохранит доминирующее место в промышленном энергобалансе как в количественном, так и в качественном отношении. Электропривод останется одним из важнейших факторов технической реконструкции промышленного производ-

¹ Здесь, как и ниже, — без легковых автомобилей.

² Значительную роль здесь играет более высокий удельный вес пассажирских перевозок в США. Однако, основное значение имеет лучшее использование мощности паровозного парка в СССР.

ства, решающим, в особенности в условиях современного этапа строительства социалистического хозяйства, — коренные вопросы труда и его производительности.

В первом и во втором пятилетиях завершен в основном переход на электрический привод рабочих машин в большинстве отраслей промышленности.

Уже в 1936 г. в среднем по всей промышленности 82% рабочих машин по мощности и 71% по энергии были электрифицированы. Средний коэффициент электрификации рабочих машин в промышленности СССР выше, чем в Германии (1933 г. — 71,9% по мощности) и Англии (1930 г. — 60,5% по мощности), и почти приближался к среднему коэффициенту электрификации рабочих машин в промышленности США (около 82% по всей обрабатывающей промышленности в 1936 г. и 76,5% по всей обрабатывающей и добывающей промышленности в 1929 г.).¹

Именно на основе достигнутых в годы первой и второй пятилеток успехов в области электрификации рабочих машин, в ряде основных отраслей промышленности были достигнуты особенно эффективные результаты в деле рационализации производства и труда во второй пятилетке.

Несмотря на высокий коэффициент электрификации рабочих машин, потребление механической энергии на привод этих машин возросло за первые три года второго пятилетия с 3,7 млрд. квтч до 5,7 млрд. квтч, т. е. на 70% (см. табл. 4):

Таблица 4

Отрасли промышленности	Мощность (в тысячах квт)			Потребление механической энергии (в млн. квтч)	
	1932 г.	1935 г.		1932 г.	1935 г.
		Всего	В т. ч. прямого действия		
Вся промышленность	1 188	1 899	328	3 797	5 705
В том числе:					
Черная металлургия	325	576,4	36,4	1 246	2 140
Металлообрабатывающая	113	310,3	108,9	224	585
Химическая	37,5	49,0	20,0	37	165
Мукомольная и сахарная	157	223,7	—	623	836
Всего по 4 отраслям:					
а) в абсолютных величинах	662,5	1 197,4	225,3	2 132	3 694
б) в % к соответствующим итогам по всей промышлен- ности	55	63	73	57	65

Четыре отрасли — черная металлургия, металлообрабатывающая, пищевая и, в значительно меньшей степени, химическая — потребили в

¹ Коэффициенты электрификации рабочих машин в капиталистических странах исчислены по данным соответствующих центров по формуле советской энергетической статистики.

1935 г. около $\frac{1}{2}$ всей механической энергии. На долю этих отраслей приходится 83% прироста потребления механической энергии за период 1932 — 1935 гг.

При анализе перспектив развития парового привода следует разделить его на три группы: двигатели прямого действия (паровые молоты, прессы, насосы, лебедки и т. п.);

индивидуальный привод мощных турбовоздуходувок и компрессоров (машиностроение и химия);

групповой и индивидуальный непрямо́й привод рабочих машин (текстильная, пищевая и другие отрасли, прокатные станы в черной металлургии).

Двигатели прямого действия получали особенно широкое распространение в металлообрабатывающей (паровые молоты, прессы — свыше 50% от общей мощности), в химической и в нефтеперерабатывающей отраслях промышленности (насосы), а также в строительстве.

Вопрос о технико-экономической эффективности замены в молотах и прессах пара сжатым воздухом недостаточно исследован. Однако, практика последних лет показывает, что ряд машиностроительных заводов переводит эти виды оборудования на сжатый воздух.

С энергетической точки зрения такое решение вопроса правильно, так как применение паровых молотов усложняет тепловые схемы ТЭЦ и теплоснабжение заводов. Использование же отработанного пара молотов и прессов поставлено неудовлетворительно.

В 1936 г. около 20% всей механической энергии потребляли воздуходувки в доменных цехах заводов черной металлургии. С точки зрения технологического процесса (гибкая регулировка), узакни с энергетическим балансом металлургических комбинатов (необходимость использования периодических остатков доменного газа) и по технико-экономическим показателям мощные турбовоздуходувки несколько превосходят электрический привод. Новые доменные цехи, вводимые в строй в третьем пятилетии, будут оборудованы турбовоздуходувками, что приведет к дальнейшему росту потребления механической энергии. Но наряду с этим в третьем пятилетии необходимо форсировать научно-исследовательские работы, связанные с применением электропривода в данной области.

Вопрос об экономичности парового привода на мощных компрессорных установках химических и машиностроительных заводов решается по-разному. На этом участке преимущественное распространение получил электрический привод. Паровой привод здесь оказывается экономичным только в том случае, если отработанный пар может быть использован на производственные цели. Вопрос о типе привода для этих установок должен решаться в каждом конкретном случае, в зависимости от энергобаласа соответствующих предприятий, в увязке со схемой электроснабжения данного промышленного района в целом.

Групповой паровой привод непрямо́го действия не имеет никаких преимуществ ни с технологической ни с технико-экономической точек зрения и поэтому должен быть заменен электроприводом. Однако, отчетные данные показывают, что этот процесс протекает недостаточно интенсивно.

Некоторое сокращение потребления механической энергии имело место в цементной, хлопчатобумажной, шерстяной и резиновой промышленности.

В черной металлургии значительные позиции на старых заводах сохранял еще паровой привод прокатных станов. В третьем пятилетии прокатные станы должны быть полностью электрифицированы.

Замена парового привода электрическим в сахарной и мукомольной промышленности, вследствие специфических условий их размещения, непосредственно связана с проблемой электрификации городов и сельского хозяйства. Ориентировочные расчеты показывают, что в 1935 г. лишь около 50% потребленной механической энергии приходилось на те установки, где применение парового привода целесообразно с технико-экономической точки зрения. Потребление же остальных 25—3 млрд. ктч объясняется недостаточным развитием электроэнергетической базы в ряде районов и запозданием с реконструкцией энергетического хозяйства ряда предприятий.

В третьем пятилетии, при учете только тех потребителей, для которых паровой привод целесообразен с технико-экономической точки зрения, потребление механической энергии не превысило бы 5—6 млрд. ктч. При этом условии коэффициент электрификации рабочих машин (по энергии) составил бы примерно 90%. Но в силу географического размещения некоторых отраслей, неизбежно сохранение парового привода в незначительных масштабах и на других участках, что должно снизить средний коэффициент электрификации рабочих машин (по энергии) в промышленности примерно до 85—88%. Цифра эта должна быть установлена, как минимум, в плане третьего пятилетия.

Мы должны констатировать значительные разрывы в комплектности электрификации всего производственного цикла ряда трудоемких отраслей промышленности, в свою очередь обуславливающие разрывом в комплексной механизации трудоемких операций производственного цикла. Наиболее яркие примеры дают такие трудоемкие отрасли, как угольная, строительная, металлургическая, торфяная и др.¹

Комплексная электрификация рабочих машин всего производственного цикла в каждой отрасли промышленности (и в первую очередь в наиболее трудоемких отраслях) должна быть одной из ведущих линий технической политики в области электрификации двигательной силы в третьем пятилетии.

План электрификации и электробаланс по каждой отрасли промышленности должны быть конкретизированы в соответствии с указанным принципом технической политики, в целях вытеснения ликвидацией существующих в этой области разрывов, которые являются одним из основных факторов, тормозящих подъем производительности труда на базе стачановских методов работы.

¹ Для наглядности приведем некоторые данные по угольной промышленности. На начало 1936 г. 93% рабочих машин в этой отрасли были электрифицированы. Однако, значительный разрыв в механизации и электрификации производственного цикла резко снижает эффективность достигнутого коэффициента электрификации рабочих машин.

Как известно, механизированная выемка угля достигла у нас весьма высокого процента, особенно в Донбассе. Но даже процесс выемки угля механизирован не полностью, что усугубляется отставанием механизации подготовительных работ от механизации очистных работ. В Донбассе коэффициент механизации очистных работ составил в 1935 г. 85%, тогда как в подготовительных работах он достиг лишь 57%. Но и на очистных работах, где полностью электрифицированы подручные углы взрывными машинами, нет комплексной механизации, поскольку бурение, распыловка и отбойка угля по многим случаям производится еще вручную.

Значительные разрывы в механизации и электрификации имеются в цикле операций подземного транспорта (навалка, доставка на забой, откатка) и на поверхностных работах (откатка, погрузка в вагоны). Крепление и закладка произносятся вручную.

В непосредственной связи с вопросом о комплексной электрификации рабочих машин и ликвидации разрывов в механизации, на электрической основе, всех звеньев производственного цикла стоит вопрос об их электроавтоматизации.

Еще при составлении плана второй пятилетки была подчеркнута проблема качества электропривода. В частности, была отмечена необходимость внедрения индивидуального и многomotorного электроприводов в отдельные отрасли промышленности.

Коэффициент электрификации рабочих машин уже недостаточен для оценки качественного уровня электрификации. Дело в том, что при весьма высоких коэффициентах электрификации рабочих машин, которые были достигнуты в ряде основных отраслей промышленности, в годы второй пятилетки наблюдалось известное отставание в области качества электрификации рабочих машин.

Электропривод к основным типам рабочих машин в каждой отрасли должен проектироваться и конструироваться, исходя как из электротехнических принципов, так и из производственных особенностей, специфичных для данного типа рабочих машин.

Руководящим принципом технической политики плана электрификации двигательной силы должно быть внедрение индивидуальных электроприводов, органически слитых с рабочими машинами, при минимуме габаритов и передаточных звеньев вне и внутри рабочих машин. Проблема индивидуального привода для каждой производственной операции придаст новое значение не только энергобалансу рабочей машины, но и ее технологии, исполнительным механизмам и инженерному оформлению, рассчитанном на оптимальный энергопроизводительный эффект в условиях стачановских методов работы. Это означает, что ведущим началом в проектировании и конструировании рабочей машины должен быть принцип электропроизводительности машины, отдельные образцы которой мы уже имеем в ряде отраслей (электронифицируемые, электрокардные и др.).

В 1936 г. затраты электроэнергии на двигательную силу в промышленности составили около 16 млрд. ктч, что составляет 71% промышленного электробаланса. В 1942 г. на эти нужды будет использовано около 1/4, промышленного электробаланса.

Реализация постановления правительства об экономии электроэнергии обеспечило существенное снижение удельных расходов в конце 1936 г. и в начале 1937 г. Однако, этим далеко еще не исчерпаны возможности рационализации электропотребления.

Увеличение нормы выработки на основе дальнейшего развития стачановского движения обуславливает повышение использования мощности рабочих машин и, следовательно, снижение удельных расходов электроэнергии. Значительное снижение удельных расходов должно быть обеспечено повышением культуры эксплуатации привода и рабочих машин. Высокое качество ремонта рабочих машин, систематическая проверка их на «легкость хода» после ремонта и в процессе эксплуатации, выбор оптимальных смазочных материалов, правильный режим смазки, применение более современных подшипников — позволяют снизить удельные расходы электроэнергии во многих случаях до 15% и более.

Несмотря на проведенную у нас относительно большую работу по правильному подбору мощности моторов и трансформаторов и по рационализации сетевого хозяйства, на всех участках электропотребления имеются еще значительные резервы электрической мощности и энергии, которые должны быть мобилизованы в третьем пятилетии на основе осуществления системы организационных и технических меро-

приятный, направленных к рационализации и к повышению культуры эксплуатации электропривода и рабочих машин.

Следующие три задачи призваны определить техническую политику плана электрификации двигательной силы в промышленности: полная механизация трудоемких процессов на базе комплексной электрификации основных производственных операций в каждой отрасли промышленности, с широким внедрением автоматизация рабочих машин;

внедрение для каждого типа рабочих машин индивидуального электропривода, органически увязанного с исполнительными механизмами этих машин, при минимуме гнетения трения;

рационализация функционирующего типа электропривода рабочих машин (в указанном выше направлении).

С точки зрения масштабов электробаланса первый из этих факторов обуславливает некоторый рост абсолютных и удельных расходов электроэнергии по разделу двигательной силы в промышленности. Однако, этот рост перекрывается снижением удельных расходов электроэнергии, в результате внедрения индивидуального привода и рационализации существующих типов электроприводов.

Оrientировочные, но в достаточной степени мотивированные расчеты показывают, что удельные расходы электроэнергии, идущие на нужды рабочих машин, могут и должны быть снижены в третьем пятилетии минимум на 15–20%.

3. «Технология» в энергетическом балансе народного хозяйства

В настоящее время потребность в энергии для всевозможных технологических процессов удовлетворяется преимущественно путем использования топлива непосредственно для получения тепла высокого потенциала. Удельный вес тепла низкого потенциала — пара и горячей воды — в энергетике технологических процессов не велик и не имеет перспектив для повышения своего значения в дальнейшем, преимущественно в химической промышленности. Еще меньше в настоящее время удельный вес в энергетике технологических процессов электроэнергии. Но в течение третьего пятилетия, благодаря развитию электротехнологии, удельный вес электроэнергии должен будет резко повыситься.

Значение электротехнологии, конечно, далеко не определяется только удельным весом электроэнергии в энергобалансе, так как на базе электрификации технологических процессов осуществляется их полная реконструкция. К концу третьего пятилетия на технологические цели будет приходиться около трети энергетического баланса народного хозяйства. При этом, как показывают расчеты, в 1942 г. около 84% расхода энергии на технологические нужды будет падать на топливо, непосредственно используемое в промышленных печах.

В связи с этим, в перспективном плане большое внимание должно быть уделено рациональному разрешению проблемы удовлетворения потребности в энергии для технологических нужд и в особенности проблеме технологического топлива. Это тем более так, что для технологических нужд требуются наиболее высококачественные виды топлива.

Несмотря на сравнительно большое увеличение в третьем пятилетии потребности в углях для коксования, удовлетворение этой потребности не встретит на Юге особых затруднений при осуществлении следующих основных мероприятий.

Во-первых, нужно обеспечить глубокое обогащение всех углей, идущих на коксование. Вопреки широко распространенному мнению, глубокое обогащение обогатит баланс коксующихся углей, так как, несмотря на потери при этом процессе, общая потребность в коксующихся углях сократится в результате снижения удельных расходов кокса при уменьшении в нем содержания золы и серы.

Во-вторых, необходимо добиться более рационального использования спелекующихся и газовых углей. В настоящее время еще значительная часть последних используется в качестве котельного топлива (в особенности железными дорогами). Еще более неблагоприятно обстоит дело с использованием ценных газовых углей, могущих участвовать в коксовой шихте. В 1934 г. под котлами было использовано 76% всего расхода газовых углей. Сокращение сжигания этих углей под котлами увеличит ресурсы углей для коксования. Наконец, нужно продолжать работы, обеспечивающие возможность введения в коксовую шихту более широкого диапазона углей (в особенности тощих) Донбасса, а также разрешить вопрос об использовании в металлургии антрацитов. Особое внимание должно быть уделено в третьем пятилетии проблеме термоянтрацитов.

Снабжение соответствующими углями коксовых печей Востока встретит несколько большее затруднение вследствие резкого отставания в Кузбассе разведок и строительства шахт в районе жирных спелекующихся углей. Надо форсировать работы в этом направлении, равно как и работы по вовлечению в коксовую шихту новых углей.

Значительно сложнее обстоит с разрешением проблемы топлива для технологических нужд других отраслей, помимо металлургии. В настоящее время в разного рода промышленных печах (помимо коксовых и доменных) расходуется преимущественно нефтетопливо. Объясняется это тем, что для подавляющего большинства печей, в силу технологии самого производственного процесса, исключается возможность непосредственного применения твердого топлива в его натуральном виде. Между тем, ресурсы темного нефтетоплива, в результате углубления переработки нефти, в дальнейшем сократятся даже в своих абсолютных размерах. Поэтому, только путем осуществления широкой газификации промышленных печей можно будет разрешить в третьем пятилетии проблему технологического топлива.

В связи с этим, прежде всего необходимо обеспечить полное и рациональное использование огромных внутренних ресурсов газа, имеющегося в ряде отраслей промышленности в качестве «побочного» продукта производства и который до сих пор используется крайне мало и нерационально. В первую очередь в качестве технологического топлива должны быть использованы доменные и коксовые газы, ресурсы которых к 1942 г. составят по нашим расчетам около 20 млн. т условного топлива.

В настоящее время значительная часть газа просто выпускается в атмосферу. Так, например, на Юге за последние годы прямые потери доменного газа составляют свыше 30%, а потери коксового газа — своих абсолютных размеров. Поэтому, только путем осуществления нерационально: огромные количества этих газов сжигаются под котлами и идут для обжарки коксовых печей, для чего с большим эффектом можно было бы использовать менее ценный доменный газ. Вследствие нерациональной постановки газового хозяйства, металлургия в настоящее время вынуждена дополнительно потреблять около 8 млн. т условного топлива (призового), в том числе около 2 млн. т ценного топлива, которого почти полностью может быть заменено газами.

Такое состояние газового хозяйства металлургической промышленности явилось результатом вражеской работы предателей, всячески срывающих мероприятия по реконструкции и даже рационализации в этой области. Необходимо в минимальный срок ликвидировать последствия предательства на этом важном участке нашей промышленной энергетики.

Одной из первоочередных задач третьего пятилетия являются реконструкция всего газового хозяйства металлургии и обеспечение полного и рационального использования всех внутренних ресурсов газа. Для этого в первую очередь потребуются объединить ряд металлургических заводов дальними газопроводами. Неотложностью капиталоуложений в газопроводы и вообще в реконструкцию газового хозяйства металлургии тем более неоспорима, что стоимость ежегодных потерь газа почти равняется стоимости реконструкции газового хозяйства. Во всяком случае последние значительно меньше капиталоуложений, потребных для обеспечения добычи и транспорта эквивалентного количества топлива.

Огромными внутренними ресурсами газов обладает также нефтяная промышленность. В третьем пятилетии необходимо осуществить полное и рациональное использование нефтяных, крекинг и других газов, уже в течение ближайших лет полностью заменив ими нефтетопливо, в огромных количествах (в настоящее время около 2 млн. т) потребляемое для собственных нужд нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Чрезвычайно важно также обеспечить полное улавливание всех природных газов, сопутствующих нефтедобыче, и рационализировать их использование. Мобилизации всех внутренних газовых ресурсов нефтяной промышленности позволит бы полностью удовлетворить ее потребности в технологическом топливе. Немалую роль должна сыграть в дальнейшем самостоятельная добыча природных газов. Необходимо проработать вопрос о создании в районе их добычи специальных потребителей (для технологических нужд). Одновременно надо широко использовать и газы, являющиеся «побочными» продуктом в ряде других отраслей, в частности, в цветной металлургии.

Рациональное использование огромных внутренних энергетических ресурсов доменных, коксовых, нефтяных и других газов значительно сокращает общую потребность в технологическом топливе, но вовсе не снимает вопроса о технологическом топливе для ряда отраслей промышленности. Для отдельных отраслей, в особенности для химической и машиностроения, проблема технологического топлива может быть разрешена в основном только путем снабжения их искусственным газом. Лишь таким путем можно обеспечить внедрение местных видов топлива для технологических нужд.

В третьем пятилетии широкое развитие должно будет получить производство газа для промышленных печей на базе местных видов топлива. К 1942 г. только на базе торфа, челябинских, подмосковных и богословских углей производство газа для этих целей должно составить не менее 5—6 млн. т условного топлива.

Уже в 1937 г. газогенераторы потребляют свыше 1 млн. т торфа. При таких масштабах газификации чрезвычайно важно обеспечить правильное ее направление.

До сих пор каждый завод строил для своих нужд особую газогенераторную станцию. Это приводило к тому, что в одном и том же промышленном пункте строилось параллельно несколько станций (например Челябинска и др.), что вызвало огромные излишние затраты. В третьем пятилетии необходимо осуществить в плановом порядке

единое централизованное газоснабжение крупнейших промышленных центров.

Намечающиеся в перспективе значительные масштабы производства искусственного газа выдвигают вопрос о топливной базе газификации. Выше уже указывалось на необходимость широкого использования местных топлив. В частности, необходимо подчеркнуть высокую эффективность использования торфа в качестве газогенераторного топлива. При использовании торфа в газоном процессе получаются еще более благоприятные показатели.

Следующая таблица отражает сравнительную эффективность отдельных видов топлива при производстве газа:

Таблица 5

Тепло-экономические показатели по производству генераторного газа на различных видах топлива

Показатели	Торф	Подмосковный уголь в Москве	в Саратовске	в Л.-Тарнае	в Москве	Антрацит сортированный в Ленинграде	Газовый грохоченный в Москве	Газовый грохоченный в Ленинграде
Выход газа (м ³ /кг)	1,35	1,4	2	2,3	4,0	4,0	3,5	3,5
Выход смол на рабочее топливо (%)	6,5	4,0	2,3	2,3	—	—	3,5	3,5
Себестоимость добычи ¹ (тис. руб.)	15,00	15,00	14,60	14,60	19,40	19,40	19,00	19,00
Себестоимость транспорта (тис. руб.)	3,00	2,00	3,70	5,73	7,00	12,30	7,70	12,30
Эксплуатационные издержки газогенератора на мегакалории (руб.)	3,73	5,87	3,82	3,82	3,11	3,11	3,08	3,08
Итого себестоимость мегакалории газа (руб.)	11,66	13,84	8,06	9,03	8,88	9,88	9,12	10,07
Стоимость смолы на тонну рабочего топлива (руб.)	2,50	2,40	3,00	3,00	—	—	2,10	2,10
Себестоимость мегакалории газа за вычетом стоимости смолы (руб.)	8,62	11,02	8,10	8,77	8,88	9,88	8,70	9,04

Таким образом, в центральных районах, северо-западных и на среднем Урале торф должен явиться основной топливной базой газификации, так как при таком направлении использования он оказывается более экономичным даже по сравнению с дальнепривозными углями.

Тем самым определяется преимущественное направление дальнейшего внедрения и использования торфа.

На Южном Урале (Челябинская область) газификация должна будет базироваться на челябинских углях. На Северном Урале (Н. Тагил—Богословск) нужно форсировать использование богословских углей, представляющих вполне экономичное газогенераторное топливо. В Поволжье, а также в Ленинграде для газификации могут быть использованы горючие сланцы (в дополнение к торфу). На Украине и отчасти в Нижнем и Среднем Поволжье газификация должна будет базироваться на доменных углях.

Обследование эксплуатации ряда существующих газогенераторных станций показало экономичность использования, в качестве газогене-

¹ Себестоимость добычи торфа принята, исходя из проектировок Главторфа на третье пятилетие, себестоимость угля—по проектам новых шахт.

ракторного топлива, антрацита, внедрение которых в этом направлении целесообразно продолжать и в третьем пятилетии. Наряду с этим, необходимо решительно пересмотреть направление использования газовых углей Донбасса, которые по своей природе являются технологическим и в первую очередь газогенераторным топливом.

Основные пути разрешения проблемы технологического топлива ясно. Запасание с осуществлением в первом и втором пятилетиях газификации является результатом вредительства на этом участке. Широкое развитие газификации в третьем пятилетии является одной из настоятельных задач.

Рассчитывать на возможность использования для ряда основных технологических процессов (пожизно доменного) твердого топлива в его натуральном виде, как уже указывалось выше, не приходится. Для технологических нужд надо максимально использовать темное нефтяное топливо, которое в настоящее время используется нерационально. Достаточно указать, что в 1936 г. 35% всего потребленного в стране нефтепродукта (мазута) сжигалось под котлами и только менее 30% — в промышленных печах. При более рациональном использовании нефтепродукта можно увеличить его ресурсы для технологических нужд. Но, конечно, это не сможет иметь решающего значения для разрешения проблемы технологического топлива ввиду вообще незначительных абсолютных масштабов общих ресурсов мазута в перспективе ближайших 5—10 лет.

Заметную роль в разрешении проблемы технологического топлива будет играть широкое развитие электротехнологии. Внедрение электроэнергии в технологические процессы кардинально меняет всю проблему топливной базы, так как для электростанций качество топлива не является проблемой. Главное же заключается в том, что электрификация технологических процессов обеспечивает очень глубокую и эффективную их реконструкцию.

Высокий уровень и быстрые темпы роста потребления электрической энергии непосредственно на технологические процессы, как уже отмечено было выше, отражают наиболее прогрессивные линии развития техники.

Почти вся энергия на электротермические и электрохимические процессы потребляется в следующих отраслях: в черной металлургии (включая производство ферросплавов), производстве цветных и особенно легких металлов, в машиностроительной и химической отраслях.

В период 1933—1936 гг. потребление электроэнергии на технологические нужды возросло с 600 млн. квтч до 4 млрд. квтч, т. е. почти в 7 раз. Такой рост объясняется прежде всего развитием производства ферросплавов, алюминия, качественной стали, внедрением электродуговой, электроплавки и электронагрева в машиностроении, а также развитием электротехнологии в химической промышленности.

Электроемкие процессы в этих отраслях и в третьем пятилетии будут развиваться более быстрыми темпами по сравнению с промышленностью в целом, что должно будет повысить удельный вес потребления электроэнергии на технологические нужды до 25% в общем электробалансе промышленности.

Основные линии развития черной металлургии в третьем пятилетии обуславливают рост удельного веса качественного проката, увеличение выпуска специальных сортов твердой ста-

ли для железнодорожного транспорта и развитие производства и эксплуатации стали, которая получит применение в транспортном машиностроении и в строительном деле. В соответствии с этим резко повысится потребность в электроферросплавах и, тем самым, — в электроэнергии для их производства.

В третьем пятилетии, наряду с дальнейшим ростом потребления алюминия в уже завоеванных им отраслях промышленности, должно быть обеспечено внедрение его и в новые области: в производство автомобилей, паровозов, вагонов, движущихся и вращающихся деталей быстроходных станков и машин и т. д. Применение алюминия в этих новых областях вызовет сдвиги в энергетических балансах соответствующих отраслей промышленности. При этом следует отметить, что сравнительная эффективность применения алюминия в указанных областях повысится при использовании более экономичных источников гидроэнергии, расположенных в районах с бездефицитным энергетическим балансом.

Значительно возрастает в третьем пятилетии потребление энергии на технологические цели и в производстве других цветных и легких металлов (электролитный цинк, рафинировка меди и т. п.), а также в машиностроении и других видах металлообработки. Анализ материалов по транспорту, энергетическому и некоторым другим отраслям машиностроения показывает, что в 1935 г. электродуговая еще не получила достаточного распространения, а электрические нагрев и плавление, по грубым расчетам, занимали не более 2—3% в энергобалансе соответствующих видов обработки металла. Между тем, необходимость замены нефтепродукта другими энергоносителями диктует переход термических процессов на существующих заводах металлообработки на электрическую энергию.

До настоящего времени не исследован вопрос о сравнительной экономичности применения электроэнергии и газа в различных типах печей в условиях отдельных районов Союза. Однако, несомненно, можно утверждать, что масштабы эффективного применения электроэнергии значительно превосходят те масштабы, которые могут быть осуществлены в третьем пятилетии по условиям электробаланса и, особенно, развития электротехнической промышленности (в части электрических печей), так как существующие заводы печей имеют ограниченную мощность, а новые могут обеспечить решительный сдвиг только во второй половине третьего пятилетия.

При широком применении электродуговой, обеспечивающей значительную экономию металла (в среднем 15—20%), и при электрификации 10—15% плавильных и нагревательных печей, потребление электрической энергии на технологические нужды в машиностроении составит минимум около 2 млрд. квтч. В 1942 г. удельный вес технологического потребления электроэнергии в машиностроении подымается до 25% против 15,8% в 1935 г. Научно-исследовательские организации должны немедленно разработать вопрос об энергоносителях при термической обработке металлов с тем, чтобы при проектировании строительства новых заводов и реконструкции существующих предприятий проводилась определенная техническая политика.

Еще более сильными темпами, чем в металлургии и металлообработке, будет возрастать потребление электрической энергии на электрохимию и электролиз в химической промышленности в связи с новыми областями применения этих процессов.

Высокая электроемкость рассмотренных выше производственных процессов делает особенно актуальной задачу снижения удельных расходов электрической энергии. Во всех отраслях необходимо повести

решительную борьбу за повышение коэффициента полезного действия как путем рационализации, так и путем усовершенствования типа электроприемников. Особенно большие возможности имеются в производстве металлургического алюминия. На новых алюминиевых заводах удельный расход электроэнергии должен быть снижен минимум на 20%. При решении проблемы уменьшения тепловых потерь через поверхность электролита и анодов, расход электроэнергии на этих заводах может быть значительно снижен. Лучшее использование мощности электрических печей, повышение напряжений и косинуса «фаз» позволяют снизить удельный расход энергии при производстве ферросплавов и карбида минимум на 10–15%. Путем повышения использования мощности, улучшения изоляции и улучшения эксплуатации удельный расход электроэнергии в электротермических процессах машиностроения может быть снижен на 15–25%.

Развитие электроемких производств обуславливает значительные сдвиги в энергобалансе смежных отраслей. Так, применение алюминиевых сплавов в транспортном машиностроении и автотракторной промышленности приводит к значительному снижению удельных расходов энергии в процессе эксплуатации транспорта. Применение алюминиевых сплавов для деталей двигателя, шасси и кузова автомобиля, как показали произведенные расчеты, приведет к уменьшению удельных расходов бензина на 15%, газаминим образом, благодаря повышению степени сжатия¹.

Значительный энергетический эффект при дальнейшей обработке и использовании металла дает также производство ферросплавов, обеспечивающее выплавку качественной и специальной низколегированной стали и проката. Так, применение низколегированных сталей позволяет снизить вес вагонов на 20–25%, что приводит к сокращению расхода энергии в процессе их эксплуатации.

Не останавливаясь на других примерах, мы можем констатировать, что развитие электросварки, производства ферросплавов, качественных, специальных и низколегированных сталей, алюминия и других металлов, вызывая рост потребления электроэнергии на технологические цели, обеспечивает экономию таких ценных энергетических ресурсов, как нефть, кокс и другие виды технологического топлива.

Поскольку производство электроэнергии, используемой для технологических процессов, может базироваться на местном низкокалорийном топливе, вполне понятно народнохозяйственное значение развития электротехнологии для реконструкции всего энергобаланса страны, в особенности реконструкции топливного хозяйства.

4. Коммунальное хозяйство и быт в энергетическом балансе народного хозяйства

Энергетика коммунального хозяйства и быта занимает особое место в социалистическом энергобалансе СССР, играя исключительно важную роль для повышения материального благосостояния и культурного уровня рабочих и крестьян Советской страны.

Ведущая роль в реконструкции энергетики коммунального хозяйства и быта социалистического общества принадлежит электр

¹ Повышение степени сжатия объясняется большей теплопроводностью деталей двигателя при применении алюминиевых сплавов.

кации, глубокое революционное значение которой Ленин неоднократно подчеркивал в своих работах.

По данным нашей энергетической статистики, отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды в годы второй пятилетки характеризуется следующими цифрами (в млрд. квтч):

1932 г.	2,2
1933	2,6
1934	2,9
1935	3,7
1936	4,7
1937 (план)	5,2

За период 1926–1936 гг. электробаланс коммунального хозяйства и быта вырос в 7 раз.

Для полноты охвата, к этим цифрам следует добавить незначительную часть электроэнергии, отпускаемой на коммунально-бытовые нужды населения, проходящие по рубрикам учета других отраслей народного хозяйства (сельское хозяйство, транспорт, промышленность).

Задание второго пятилетнего плана по отпуску электроэнергии на коммунально-бытовые нужды (4,6 млрд. квтч в 1937 г.) было выполнено уже в 1936 г. Однако, относительно высокие темпы роста отпуски электроэнергии на коммунально-бытовые нужды за годы второй пятилетки (+135%, за 1932–1937 гг.) отстают от темпов роста материального и культурного уровня трудящихся масс.

Среднегодовой отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды, приходящийся на душу населения, возрос у нас за 1932–1936 гг., примерно с 13 квтч до 30 квтч¹.

Удельный вес коммунально-бытовых нужд в электробалансе народного хозяйства СССР относительно незначителен и во втором пятилетии снизился (с 16,3% в 1932 г. примерно до 13% в 1937 г.).

В связи с задачами, стоящими в третьем пятилетии, особое внимание требует анализ структуры потребления электроэнергии на коммунально-бытовые нужды. В эту рубрику наш энергетический учет и статистика включают: освещение домов, улиц и общественных зданий, электро-бытовые приборы, водоснабжение и канализацию, электрический городской транспорт (трамвай, троллейбус, метро) и городскую мелкомоторную нагрузку².

В 1936 г. на 4,7 млрд. квтч, отпущенных на коммунально-бытовые нужды, около 65% приходилось на освещение жилых и общественных зданий и улиц в городах, а остальная часть — на водоснабжение и канализацию, городской электрический транспорт и пр., на коммунально-бытовые и мелкомоторные нужды.

Яркую картину рисуют данные о динамике удельного веса (на одного жителя) потребления электроэнергии на нужды освещения, си-

¹ Если цифры годового отпуска электроэнергии на коммунально-бытовые нужды отнести только к городскому населению, то на одного городского жителя приходилось в 1936 г. 85,3 квтч.

² Необходимо отметить, что данные нашей энергетической статистики об отпуске электроэнергии на коммунально-бытовые нужды не вполне сопоставимы с соответствующими данными, фигурирующими в энергетической статистике других стран. В частности, водоснабжение, канализация и электрический городской транспорт в большинстве стран (США, Германия и др.) обычно проходит по рубрикам промышленности и электрифицированного транспорта.

стематизированные по более чем 50 городам Союза (с населением выше 50 тыс.). Во многих из этих крупных городов в прошлом вовсе не было электрического освещения, в остальных — потребление электроэнергии измерялось в среднем единицами киловатт-часов на жителя. Теперь же потребление электроэнергии на нужды освещения измеряется многими десятками киловатт-часов на душу населения (табл. 6):

Таблица 6

Удельное потребление электроэнергии на нужды освещения
(в кат/чел.)

Города	Довоенный год (1913 или 1914)	1935 г.	В % к до-военному году
Москва	15	94	627
Харьков	8	80	1 000
Баку	12	36	300
Одесса	5	48	960
Манск	5	66	1 320
Воронеж	9	57	633
Валенция	4	47	1 175
Казань	6	45	750
Иркутск	7	42	600
Смоленск	5	40	800
Владивосток	5	39	780
Киров	5	34	680
Полтава	4	33	825
Рыбинск	5	29	580
Синд-ополь	5	27	540
Томск	4	25	625
Оренбург	4	19	475
Кострома	4	45	1 125
Житомир	4	35	875
Кременчуг	5	35	700
Херсон	3	28	933

Однако, и сейчас некоторые города нашей страны либо еще не имеют электрического освещения, либо весьма ограничены в потреблении электроэнергии, имея очень низкий процент присоединения.

В несравненно большей степени мы отстали в области внедрения «лампочки Ильича» в колхозную деревню. Примерно всего 2% (около 0,5 млн.) крестьянских дворов и около 3% (7 500) от общего числа колхозов пользуются электрическим освещением, а электрифицированные МТС и МТМ составляют всего 18—20%.

Удельный вес электроэнергии, идущей на нужды электро-бытовых приборов, у нас практически крайне незначителен. Как с количественной, так и с качественной сторон этот раздел электрификации домашнего хозяйства находится у нас еще в начальной стадии.

В разрезе задач, стоящих перед нами в третьем пятилетии, актуальный интерес представляет анализ современного состояния и тенденций развития электрификации быта в США¹. На диаграммах 3 и 4 показаны изменение структуры потребления электроэнергии в быту и динамика роста числа основных электро-бытовых приборов, применяемых населением США¹.

Диаграмма 3. США. Сдвиги в структуре потребления электроэнергии в домашнем хозяйстве

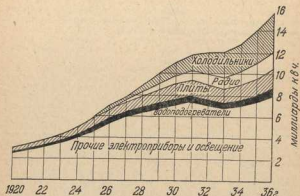
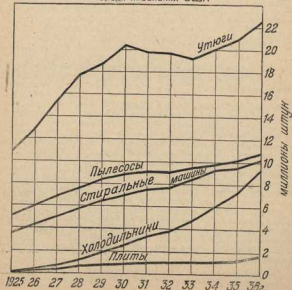

Диаграмма 4. Распространение электробытовых приборов среди населения США

¹ По данным «Edison Electric Ball.» 1937, март, и «Electrical World», 1935 г. 30/III.

В 1926 г. в США, из общего потребления электроэнергии в домашних хозяйствах, на освещение приходилось 63% и на бытовые приборы — 37%. В 1936 г. было уже обратное соотношение (37 и 63%).

В следующей таблице приведен подсчет потребления электроэнергии на нужды отдельных бытовых приборов, находящихся в пользовании населения США в 1936 г. (табл. 7).

Таблица 7

Основные бытовые электроприборы в США в 1936 г.¹

Наименование электроприборов	Число приборов (в млн.)		% приборов, находящихся в употреблении	Потребление электроэнергии	
	На 1/1 1926 г.	На 1/1 1936 г.		На 1 прибор, кВт в год	Всего в 1936 г., (в млн. кВт)
Холодильники	7,5	9,2	90	400	3290
Радиоприемники	20,0	21,8	80	80	1670
Электрические плиты	1,2	1,5	85	1140	1324
Утюги	20,6	21,8	80	64	1335
Волоконногреватели	0,24	0,43	75	2250	860
Стиральные машины	9,40	10,30	80	24	247
Пылесосы	10,0	10,6	85	20	206
Тостеры (приборы для поджаривания хлеба)	0,7	10,3	50	15	150
Электрические часы	8,5	10,3	95	14	134
Лампа дневного света	1,0	1,29	80	100	110
Кофеварки	0,0	6,0	50	18	108
Отопительные приборы (радиаторы)	4,5	4,5	40	20	90

Около 90% всего потребления электроэнергии на бытовые нужды приходится на пять типов электроприборов: холодильники — 33%, радиоприемники — 17%, плиты — 15%, утюги — 14% и подогреватели — 9%.

Электрификация быта в США в первую очередь охватила процессы, в которых электричество является монополиями энергоносителей (холодильники, пылесосы, утюги и т. д.). Широкое развитие получили так называемые «air conditioners» (электрическое приготовление кондиционированного воздуха) в общественных зданиях, на транспорте и в жилых домах. Значительные успехи достигнуты и в области электрического приготовления пищи и горячей воды.

Важнейшими из факторов, обусловивших достигнутый уровень электрификации быта населения США, являются: форсированный обит электрическими компаниями электроэнергией на бытовые нужды, главным образом, в целях компенсации снижения промышленной нагрузки в годы кризиса и активная поощрительная политика правительственных организаций, оценивающих развитие электрификации быта как средство для создания оборонного резерва электрохозяйства. Этим вопросом специально занималось американское военное ведомство в связи с изучением общей проблемы резерва в электрохозяйстве в военный период.

Широкое развитие электрификации быта в США (как и в ряде других стран) происходит в условиях острой конкуренции электроэнергии с газом, в особенности в области высокотемпературных процессов, применяемых в коммунально-бытовом хозяйстве. Расчеты показывают, что приведенная к одному эквиваленту стоимость природного газа на приготовление пищи оказывается в несколько раз дешевле, чем стоимость электроэнергии². Иное соотношение получается при сравнении электричества с газом, производимым на газовых заводах³.

О масштабах развития газификации быта по сравнению с электрификацией можно судить по следующим данным: электричеством охвачено свыше 21 млн. квартир, газом — около 18 млн. квартир; годовой удельный расход газа на присоединенную квартиру — около 2 тыс. м³ (Q = 4 000 ккал.), удельный расход электроэнергии — свыше 700 кВтч.

Отпуск газа (природного, газогенераторного и промышленного) на коммунально-бытовые нужды превышает 20 млн. т условного топлива, т. е. столько же, сколько идет газа на нужды промышленности, не считая собственного потребления топливных отраслей, которые используют около 40% всего газа в стране. Свыше половины всего баланса газа в США падает на природный газ. Стоимость добычи 1 м³ газа (Q = 10 000 ккал.) обходится всего в 0,2 цента. Сеть газопроводов составляет около 120 тыс. км; ряд газопроводов имеет протяжение в 500—650 км и более, с сумочным расходом газа в 3,6 млн. м³.

Об отставании газификации быта у нас можно судить по душевой норме потребления газа в Москве, составившей в 1935 г. 17 м³. В основных городах США (Нью-Йорк, Чикаго и т. д.) этот показатель равен 300 м³ на человека и выше.

В области теплофикации коммунального и домашнего хозяйства Советский Союз значительно опередил капиталистические страны, где «крыло» теплофикации почти не развито. Являясь краугольным камнем нашей энергетической политики, наша теплофикация ставит по-новому у нас старые вопросы выбора энергоносителей для ряда процессов в коммунально-бытовом хозяйстве. Однако, развитие теплофикации коммунального и бытового хозяйства отстает от заданий второго пятилетнего плана как по количественным, так и по качественным показателям.

Мы остановились более подробно на рассмотрении современного состояния и тенденций развития электроэнергетики коммунального хозяйства и быта в США потому, что как по структуре энергоресурсов, так и по ряду других энергетических показателей эта страна имеет более общие с нашей потенциальной энергетикой данные, чем любая другая капиталистическая страна. Но в то же время следует подчеркнуть необходимость учета специфики капиталистических условий развития электрификации в США, наложившей непосредственный отпечаток на ее техническое развитие. Это требует серьезного критического подхода при сравнительном анализе технико-экономических показателей и путей развития энергетики в СССР и США.

В соответствии с историческими задачами по дальнейшему подьему благосостояния трудящихся, третья пятилетка должна пройти под зна-

¹ Стоимость природного газа для бытовых нужд 2,2 цента за 1 м³, тариф на электроэнергию для бытовых приборов 2,5 кВтч; 1 м³ природного газа (Q = 10 000 ккал.) эквивалентен 7,5 кВтч электроэнергии.

² Тариф на газ, производимый на газовых заводах для бытовых целей, — около 8 м³ (Q = 4 000 ккал.).

¹ Источник: журнал «Edison Electric Bull» 1937, март.

ком радикальных качественных и количественных изменений в энергетике коммунального хозяйства и быта как в городе, так и в деревне. На ближайший период темпы развития энергетики коммунального и домашнего хозяйства должны значительно опередить темпы развития других частей энерго- и электробаланса народного хозяйства СССР.

Одним из коренных вопросов является проблема рационального выбора энергоисточников (электроэнергия, газ, пар и горячая вода) для отдельных коммунально-бытовых процессов, проблема, которая на сей день еще недостаточно разработана как с технической, так и с технико-экономической сторон. Очевидно, что вопрос об энергоисточниках в коммунально-бытовых процессах в наших условиях, в отличие от капиталистических, разрешается, исходя из общих основ энергетической политики, учитывающей особенности энергетического баланса отдельных районов, в органической связи со строительством единой централизованной энергосистемы народного хозяйства.

Электроэнергия является монопольным энергоисточником в осветительных и силовых процессах и основным — наряду с газом — в высокотемпературных процессах коммунально-бытового хозяйства (пищеприготовление). Централизованному теплоснабжению на базе теплофикации принадлежит ведущая роль в средние и низкотемпературных процессах (пар и горячая вода — отопление и горячее водоснабжение). Такой выбор энергоисточников обосновывается показателями, вытекающими из общих основ нашей социалистической экономики и из конкретных задач нашей энергетической политики в третьем пятилетии (в обосновании этого выбора особое значение имеют исключительная напряженность баланса газа в третьем пятилетии, необходимость замены высокосортных дальнепривозных видов топлива местными, и санитарно-гигиенические факторы).

Ведущая роль электроэнергии и теплоснабжения бесспорна для энергетики нового жилищно-коммунального строительства в районах, где нет естественного газа и где баланс коксового и нефтяного газов не имеет избытков после удовлетворения нужд промышленности и электростанций. Здесь отопление на базе централизованного теплоснабжения является необходимым условием.

Для действующего в этих районах жилищного фонда с печным отоплением, который не может быть охвачен централизованным теплоснабжением, энергоисточником в процессах горячего водоснабжения и пищевого приготовления выступает газ, используемый с учетом местных условий.

Бытовая газификация существующего жилищного фонда должна получить широкое распространение, в особенности в таких городах, как Москва, Ленинград, Харьков и др. Основным фактором, лимитирующим развитие бытовой газификации, является, главным образом, дефицитный баланс газа, в результате отставания, имевшего место в годы первой и второй пятилеток.

Газ как ведущий энергоисточник выступает в районах с развитой промышленностью естественного газа или с активным балансом коксового газа и притом с недостаточно концентрированными теплотребованиями. Последнее имеет место в Закавказье и в отдельных районах Донбасса и Сибири.

В третьем пятилетии электротеплофикация является основой реконструкции энергетики коммунального и домашнего хозяйства. Этот вывод должен быть конкретизирован на основе учета структуры энергобаланса отдельных районов. Технико-экономические расчеты эффективности отдельных видов энергоисточников (приведенные к

одному эквиваленту стоимость и себестоимость) играют в данном случае подчиненную роль. Решающими факторами являются узловые вопросы энергетической политики: строительство централизованной энергосистемы, ставка на местные виды топлива, санитарно-гигиенические условия и т. д.

Электрификация и централизованное теплоснабжение, наряду с форсированным развитием бытовой газификации, должны коренным образом изменить баланс коммунального и домашнего хозяйства и, в частности, освободить сотни тысяч тонн керосина, сжигаемого населением в условиях исключительно напряженного баланса жидкого топлива в стране.

Масштаб электробаланса на коммунально-бытовые нужды в третьем пятилетии может быть грубо ориентировочно определен, исходя из следующих предположений:

В 1942 г. «лампочка Ильича» должна быть в каждой квартире городского жителя и не менее чем в $\frac{1}{4}$ колхозных дворов. Для этого потребуется около 6,5—7 млрд. кВт.ч. На освещение улиц, общественных и торговых зданий потребуется около 3,10⁹ кВт.ч. В целом, электроэнергия для коммунально-бытового освещения на третье пятилетие должна быть запроектирована в количестве примерно 10 млрд. кВт.ч.

На индустриальной основе должно быть поставлено производство электро-бытовых приборов, которое должно стать одной из основных отраслей электропромышленности. Электроэнергия на бытовые приборы может быть запроектирована в количестве около 3 млрд. кВт.ч, что составляет примерно половину энергии, идущей на освещение жилых домов.

Потребление электроэнергии на нужды городского электротранспорта, водоснабжения и канализации, входящих в электробаланс коммунально-бытового хозяйства, возрастет в третьем пятилетии примерно в 2,5 раза по сравнению с отчетными данными за 1935 г.

Электроэнергия, идущая на городскую коммунальную мелкомоторную нагрузку, составит примерно 10% от общего расхода электроэнергии на коммунально-бытовые нужды.

В 1942 г. общий отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды будет в три раза (кругло) больше, чем в 1937 г.

Централизованное теплоснабжение должно будет охватить в 1942 г. не менее $\frac{1}{4}$ городского населения. Принимая в среднем 3 мегакалории тепла на одного жителя в год, получим, что отпуск тепла в порядке централизованного снабжения составит около 60 млн. мегакалорий. Примерно 40 млн. мегакалорий будут давать домовые котельные для отопления жилых и общественных зданий в городах. Около 525 млн. мегакалорий будут приходиться на печное отопление жилых зданий городского и сельского населения (в том числе около 400 млн. мегакалорий — в деревне).

Бытовая газификация в первую очередь должна быть осуществлена в ряде городов Донбасса, Урала, Кузбасса (на базе коксовых газов), Кавказа (на базе природных газов), в Москве, Ленинграде и других городах (на базе местных видов топлива).

Общий энергобаланс коммунального и домашнего хозяйства на 1942 г. определяется цифрой в 100 млн. т условного топлива, что составляет около 25% всего энергетического баланса народного хозяйства СССР. Это минимально-масштабный вариант коммунально-бытового раздела энергобаланса народного хозяйства.

5. Энергетические ресурсы в энергобалансе народного хозяйства

Анализ перспективного энергетического баланса убеждает в необходимости существенных сдвигов в структуре и использовании природных энергетических ресурсов страны. Этот вывод полностью подтверждается анализом энергетического хозяйства США, имеющего весьма сходную с СССР структуру природных энергетических ресурсов (см. табл. 8).

Таблица 8

Структура природных энергетических ресурсов и энергетического баланса СССР и США в 1959 г.

Природные энергетические ресурсы				Структура энергетического баланса (1959 г.)	
Виды ресурсов	Единицы измерения	СССР	США	СССР (в %)	США (в %)
Уголь	млрд. т	1 654	3 943	44,5	51,0
Нефть	"	6,4	1,8	17,3	21,0
Природные газы	1000	1,0	1,1	1,1	10,7
Торф	млрд. м ³	145,3	14,3	9,5	—
Сланцы	млрд. т	55,0	358,0	0,0	—
Древесное топливо	млн. га	526,0 ¹	242,0 ¹	32,0 ²	5,3
Гидроэнергия	млн. квт	280,0	82,2	1,6	6,0
Всего в условном топливе	—	—	—	100,0	100,0

Современный энергетический баланс СССР отличается чрезмерно высоким участием древесного топлива (что в отдельных районах приводило к истощению лесов) и весьма низким использованием ресурсов природных газов и гидроэлектроэнергии.

Минерализация топливнопотребления. Удельный вес древесного топлива в перспективном плане должен быть значительно сокращен путем минерализации топливотребления. В Европейской же части Союза количество потребляемого древесного топлива подлежит решительному сокращению.

Уже во втором пятилетии снабжение большинства районов Европейской части Союза древесным топливом было связано с рядом трудностей. Особенно неблагоприятно обстояло в крупных промышленных центрах, получающих дрова из весьма отдаленных районов. Так, например, Москва снабжается дровами преимущественно из Северной области, которые перевозятся по железным дорогам на расстояние до 1 000 км (что с точки зрения потребного подвижного состава эквива-

лентно перевозке угля на 4 000 км). Поэтому в третьем пятилетии, помимо решительного вытеснения дров из топливного баланса промышленности Европейской части Союза, необходимо также добиться широкой минерализации топливотребления городского населения и в первую очередь наиболее крупных промышленных центров. Для этого необходимо обеспечить для бытового потребления городского населения дополнительное количество угля (сверх ныне потребляемого) и организовать в широких масштабах торфобрикетное производство. Торфобрикеты значительно экономичнее дров, особенно если учесть дальность перевозки последних. Производство торфобрикетов в течение третьего пятилетия должно быть доведено до 2—3 млн. тонн.

Природные газы. По ресурсам природных газов СССР, наряду с США, занимает первое место в мире. Тем не менее, добыча природных газов находится у нас еще на весьма низком уровне. При этом мы совершенно не добываем газа из чисто газовых скважин, что же касается газов, сопутствующих нефтедобыче, то они все еще частично выпускаются в атмосферу. Наши богатейшие газовые месторождения даже не подготавливались промышленной разведкой к эксплуатации. Следи вредительства несомненны и в этой области.

Из природных газов, очень несложным путем, при минимальных капиталовложениях и издержках, можно получить газ-бензин, являющийся высококачественным моторным топливом (в США добыча газ-бензина превышает 4,5 млн. т). Кроме того, природные газы могут служить базой для производства полимеризационного бензина. В автотранспорте природные газы могут быть использованы в компримированном виде, а также в виде их окисленных компонентов (бутан и пропан).

Природными газами можно заменить нефтепродукты, расходуемые в огромных количествах для собственных нужд нефтяной промышленности, и тем самым значительно повысить ее товарную продукцию. Природные газы являются ценным химическим сырьем и высококачественным топливом для самых ответственных технологических процессов, эффективно заменяя применение ныне нефтепродуктов. Природные газы могут и должны сыграть огромную роль в деле газификации городов. Словом, нет такой области энергетики, в которой природные газы не могли бы быть использованы с максимальным эффектом.

Экономика добычи природных газов исключительно благоприятна. Согласно произведенным расчетам, себестоимость добычи природных газов из чисто газовых скважин (даже при очень коротком сроке их амортизации) должна составить около 8,5 руб. за 1 000 м³, или около 1 руб. за мегакалорию, что в 2½ раза меньше проектной себестоимости добычи кузнецких углей, являющихся почти самыми дешевыми углями в Союзе.

Весьма благоприятна и экономика транспорта природных газов. Все материалы неоспоримо свидетельствуют об огромном народнохозяйственном значении развития добычи природных газов и о необходимости решительно покончить с недооценкой их роли.

В третьем пятилетии прежде всего нужно развить добычу газов из чисто газовых скважин на Кавказе, где имеются наиболее подготовленные месторождения. В 1942 г. добыча в чисто газовых месторождениях должна составить 4—5 млрд. м³ с тем, чтобы общая добыча газов по Союзу, вместе с газами, сопутствующими нефтедобыче, достигла 8—10 млрд. м³. Кроме того, в третьем пятилетии необходимо форсировать и широко развернуть промышленную разведку газовых

¹ Лесопокрытая площадь.

² Включая потребление сельским населением (по данным экспертной оценки). Промышленно-техническое потребление дров составляет около ¼ указанного количества.

месторождений и в других районах, в первую очередь в Поволжье и на Урале, для подготовки этих месторождений к эксплуатации.

Природные газы, несомненно, должны сыграть значительную роль в реконструкции энергетического баланса страны, в разрешении проблемы топлива для технологических целей и для бытовых нужд населения, а также проблемы моторного топлива.

Гидроэнергия. По гидроэнергетическим ресурсам СССР занимает первое место в мире. Поэтому гидростанции, техническая база которых наиболее адекватна социалистическим отношениям, должны получить у нас максимальное развитие. Между тем, удельный вес гидроэнергии в электробалансе еще недостаточен. В 1936 г. выработка гидроэнергии по Союзу составляла только 4 млрд. квтч, или 12,2% от всего электробаланса страны, тогда как в США выработка гидроэнергии в том же году достигла примерно 45 млрд. квтч (около 32% электробаланса).

Лишь на базе широкого производства гидроэнергии возможно развитие в необходимых масштабах целого ряда электромеханических отраслей промышленности. Кроме того, не следует забывать, что гидростанции являются ведущим звеном в реконструкции энергоснабжения ряда районов (Карельская АССР, Грузинская ССР и т. д.). В силу этого, к 1942 г. необходимо обеспечить максимально возможную выработку гидроэнергии (не менее 15 млрд. квтч) и такой масштаб строительства, который резко повысил бы удельный вес гидроэнергии в энергобалансе страны уже в первые годы четвертого пятилетия¹.

Сланцы. В третьем пятилетии широкое развитие должна получить добыча горючих сланцев в Ленинградской области и в Поволжье. Одновременно с этим, в течение ближайших лет надо заняться подготовкой новых сланцевых месторождений и в других районах с неблагоприятными условиями топливоснабжения.

В результате работ, проведенных за последние годы, вполне подготовлена техническая база для комплексного использования сланцев, и тем самым устранены технические препятствия, задержавшие их внедрение во втором пятилетии.

Сжигание сланцев наиболее рационально производить в топках системы Макарьева и Крэмера, достаточно проверенных в эксплуатационных условиях. Сланцевая зола в первую очередь должна идти для изготовления стеновых материалов — кирпича и термоблоков, а затем для производства портландцемента. При таком комплексном использовании сланцев обеспечивается достаточная народнохозяйственная эффективность их применения, даже без учета других возможных способов использования сланцевой золы, еще недостаточно исследованных, но обещающих еще больший эффект.

Обязательной предпосылкой для эффективного внедрения сланцев как топлива является использование их только крупными потребителями, расходующими не менее 300 тыс. т сланцев в год. У мелких потребителей, среди которых преимущественно внедрялся сланец во втором пятилетии, невозможно обеспечить эффективное комплексное использование сланцев. Проблема энергоснабжения мелких потребителей на базе сланцев еще недостаточно исследована и нуждается в дальнейшей разработке. Повидимому, эта проблема может быть пол-

ноценно разрешена только при условии газификации сланцев и при централизованном газоснабжении мелких потребителей.

В третьем пятилетии сланцы должны быть использованы как котельное топливо, для производства моторного топлива и отчасти в качестве топлива для цементных печей.

Торф. Необходимость интенсивного развития добычи торфа в третьем пятилетии не может вызывать никаких сомнений, так как только на базе торфа можно осуществить социалистическую реконструкцию ряда районов центральной части Союза.

Внедрение новых, значительно более механизированных и более производительных способов торфодобычи, дальнейшая механизация ныне применяемых способов, искусственное обезвоживание, исключение зависимости торфяной промышленности от сезонных природных условий, создают новую техническую базу и расширяют возможности развития торфодобычи в третьем пятилетии и обеспечивают одновременно более благоприятную экономику торфодобычи.

Раньше торф использовался в наименее эффективном для него направлении — в котельных. Вследствие этого он был менее экономичен, чем другие виды топлива. Между тем, торф является прекрасным газогенераторным топливом и в качестве такого экономичнее других видов топлива. Поэтому, в третьем пятилетии, наряду с дальнейшим использованием торфа как котельного топлива, необходимо всемерно форсировать применение торфа для газификации.

В районах, отдаленных от месторождений природных газов и не обладающих ресурсами металлургических (либо других отходящих) газов, газификация в третьем пятилетии должна будет базироваться в первую очередь на торфе.

В то же время в третьем пятилетии надо приступить к внедрению торфобриккетов для бытовых нужд городского населения взамен сравнительно менее экономичного древесного топлива.

Уголь. Основой нашего топливного баланса является уголь, добычу которого нужно всецело форсировать в целях вытеснения им дров и нефтетоплива.

В перспективном плане в структуре угледобычи по отдельным бассейнам и в направлении использования отдельных марок и сортов углей должны произойти дальнейшие существенные изменения. Прежде всего необходимо внести ясность в вопрос об использовании отдельных видов донецкого угля.

Спекуающиеся и газовые угли Донбасса все еще используются не по своему назначению и в больших количествах сжигаются под котлами. Дальнейшее внедрение антрацита задерживается недостаточной добычей его. Структура угледобычи в Донбассе не соответствует структуре энергетического баланса страны и рациональному направлению использования отдельных углей.

В третьем пятилетии нужно обеспечить дальнейшее внедрение антрацита, заменить им газовые и спекуающиеся угли, для чего необходимо повысить удельный вес антрацита в общей добыче Донбасса. Одновременно с этим нужно повысить удельный вес тощих углей, добываемых сейчас в небольших количествах и нерационально используемых. Условия добычи тощих углей более благоприятны по сравнению с условиями добычи ряда других углей Донбасса. При этом не следует забывать, что тощие угли являются наиболее эффективным видом энергетических углей Донбасса; в частности, они служат наиболее экономичным топливом для пылеугольных установок, расположенных в отдаленных от Донбасса районах.

¹ Подробно проблема гидроэнергетики рассмотрена в разделах II и III цитированной работы ЭИНА Академии наук.

В серьезном пересмотре нуждается также структура добычи жузнецких углей, кизеловских, подмосковных и других, в использовании которых в настоящее время имеется еще много нерациональных моментов.

В третьем пятилетии необходимо обеспечить стандартность качества добываемого угля и снизить его зольность. В связи с этим, широкое развитие должны получить обогащение и сортировка угля. В частности, в Донбассе нужно прекратить выпуск неотсортированного антрацита, резко сократить содержание штыба в мелочи в отсортированном антраците.

Почти весь уголь, идущий для технологических нужд, и в частности для коксования, должен поступать в обогащенном виде. При этом условии будет достигнута значительная экономия топлива и возрастет эффективность его использования. Повышение качества топлива и полное его соответствие требованиям потребителей являются одной из первоочередных задач третьей пятилетки.

Исключительно серьезное внимание в перспективном плане должно быть уделено вопросам рационального размещения и районирования энергохозяйства как по линии топливдобычи и гидростроительства, так и по линии энергопотребления¹.

Особенную сложность в перспективном плане представляет проблема топливоснабжения районов Европейской части Союза. Интенсивный рост промышленности в этих районах при резком сокращении ресурсов древесного топлива (истощение лесов и создание водоохранной зоны), необходимость, в связи с этим, осуществлять минерализацию не только промышленного, но частично (в городах) и бытового топливотребления (так как явно нерационально завозить дрова из очень отдаленных районов), абсолютное сокращение ресурсов нефтепродукта (в связи с углублением переработки нефти) — таковы факты, крайне осложняющие решение проблемы топливоснабжения районов Европейской части Союза, до сих пор в основном базировавшихся на донецком угле и дровах.

Если учесть, к тому же, крайне высокий удельный вес донецкого угля в топливном балансе Европейской части Союза, то станет совершенно очевидна необходимость максимального развития в этих районах всех видов местного топлива — торфа, подмосковного угля, горючих сланцев и др. При этом нужно иметь в виду, что ресурсы уже освоенных видов местного топлива сравнительно ограничены и имеют локальное значение. Поэтому весьма актуальной задачей является вовлечение в энергобаланс этих районов новых видов энергоресурсов.

Европейская часть Союза обладает огромными ресурсами природных газов и гидроэнергии. Большинство ныне разведанных газовых месторождений как раз находится в Европейской части Союза или в непосредственно примыкающих районах. Доведение добычи природных газов до 8—10 млрд. м³ позволило бы значительно улучшить условия топливоснабжения наиболее дефицитных районов, так как добыча газов в таком масштабе была бы эквивалентна почти всей добыче торфа по Союзу, возможной к концу третьего пятилетия.

Не меньшее значение для рационализации энергоснабжения Европейской части СССР имеет строительство гидроэлектростанций. В Волжско-Окско-Камском и Днепровском водных бассейнах сосредоточены огромные ресурсы гидроэнергии. Возможная выработка электротвер-

гии на одной только Куйбышевской гидроэлектростанции почти эквивалентна всей добыче угля в Подмосковном бассейне на конец третьего пятилетия.

Таким образом, как структура нашего энергобаланса, так и географическое размещение энергопотребления требуют форсированного развития в третьем пятилетии добычи природных газов и широкого использования гидроэнергии.

¹ См. специальный раздел цитированной выше работы ЭИНА Академии наук.

Задачи гидростроительства в третьем пятилетии

Разоблачение троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов фашизма показало, что враги народа в своей вредительской и диверсионной деятельности придавали особое значение таким важнейшим отраслям народного хозяйства, как энергетика, химия, цветная металлургия и железнодорожный транспорт, как отрасли, имеющим особое оборонное значение.

Враги народа проводили вредительскую работу в планировании энергетики, чем нанесли немалый ущерб развитию гидроэнергостроительства.

Советский Союз располагает огромными гидроэнергетическими, энергетическими источниками. По величине гидроэнергоресурсов Советский Союз стоит на первом месте в мире, располагая потенциальным запасом гидроэнергии, который превышает запасы США и Европы. Эффективным запас гидроэнергии (такой запас, который при современном уровне техники может быть достаточно легко утилизирован) достигает в Советском Союзе 65 млн. квт, или около 36% мирового запаса.

Приходится, однако, констатировать, что между огромными потенциальными ресурсами гидроэнергии и степенью их освоения имеется еще значительный разрыв, отрицательное влияние которого на народное хозяйство Союза начинает ощущаться все острее.

Использование гидроэнергоресурсов Союза было начато лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, когда, по прямым указаниям В. И. Ленина, была начата героическая постройка Волховской ГЭС.

Дальнейшее гидростроительство по отдельным этапам характеризуется следующими данными:

I. Введено мощностей до 1929 года

1) Волховская ГЭС	66,0 т квт
2) Златоуст	12,8 "
3) Б. С.-Су	4,4 "
4) Ереван кч ГЭС	4,6 "
5) Алашанская ГЭС	4,2 "
6) Мелекес ГЭС	10,9 "

Итого 106,9 т квт

II. Введено за первую пятилетку

1) ДнепроГЭС	310 т квт
2) Зоро ГЭС	7,5 "
3) Н. Туркменская	2,9 "
4) Коволовская	4,5 "
5) Мелекес ГЭС	8,4 "

Итого 333,3 т квт

III. Введено за вторую пятилетку

1) ДнепрГЭС (впрд)	20 т квт
2) ДнепроГЭС, II очер.	15 "
3) Н. Самара	135 "
4) Казаньская	18 "
5) Ровенская	48 "
6) Яна П	60 "
7) И. Тулома	36 "
8) Ижма-Ковал	30 "
9) Басанская	21 "
10) Гател-дон ГЭС	23 "
11) Аджарис-Цхави	16 "
12) Злат ГЭС, II очер.	24 "
13) Хемчи кч	30 "
14) Ульбинская	18 "
15) Кин-Кирская	63 "
16) Вир-03	6,5 "
17) Мелекес ГЭС	8,4 "

Итого 764,0 т квт

За двадцать лет социалистического строительства в эксплуатацию введены большие мощности. Однако, несмотря на это огромное по абсолютной величине гидростроительство, степень использования гидроэнергии у нас остается еще крайне незначительной, составила на 1/1 1937 г. 1,5% потенциальных запасов против 23% в США. Установленная мощность гидростанций на конец 1937 г. в СССР составляет около 1,25 млн. квт, во Франции же — около 3,5 млн квт и в США — 10 млн. квт. Следствием этого отставания является все еще незначительный удельный вес гидроэнергии в энергобалансе СССР, что видно из следующих сопоставлений.

В СССР удельный вес выработки гидроэнергии в общей выработке электроэнергии 1937 г. достиг 12,5%, в США уже в 1935 г. он составлял 40,2% и во Франции — 51%.

Очень резкое отставание в использовании гидроэнергоресурсов является следствием невыполнения директив нашей партии и правительства, согласно которым мощность действующих гидростанций на конец второй пятилетки должна быть доведена до 2 млн. квт, а удельный вес гидроэнергии в энергобалансе — до 20%. Это отставание имеет место в то время, когда план по остальным отраслям промышленности не только выполняется, но и перевыполняется.

Серьезный ущерб развитию гидростроительства нанесли своей вредительской, диверсионной деятельностью троцкистско-бухаринские фашистские наемники, проникшие в плановые органы и в аппарат Наркомтяжпрома. Враги народа всяческими способами пытались сорвать развитие гидроэнергетики. Эта вредительская деятельность привела:

- а) к диспропорции между гидроэнергостроительством и требованиями народного хозяйства,
- б) к неправильной последовательности в освоении отдельных частей водотоков (отсутствие надлежащего регулирования стока, так как строились гидростанции на нерегулируемых реках и задерживалось строительство регулирующих установок),
- в) к диспропорции в построении электростанций (отсутствие необходимого теплотого резерва в системах с преобладанием гидростанций с сезонной выработкой энергии и отсутствие гидростанций в тепловых энергосистемах).

Современный уровень народного хозяйства Союза и неотложные потребности обороны страны требуют огромных количеств качественной стали, цветных металлов и различных химических продуктов, которые могут быть получены лишь на базе электролитических и электротермических процессов. Практическое же осуществление этих процессов требует наличия большого количества дешевой электроэнергии, так как в подавляющей части указанных производств являются весьма электроемкими — удельный вес стоимости электроэнергии в себестоимости готовой продукции этих производств колеблется от 20 до 45%. Поэтому задача дальнейшего значительного развития этих производств может быть успешно выполнена лишь на базе гидроэнергии.

Между тем, срыв врагами народа строительства ряда гидроэлектростанций привел к такому положению, когда, вследствие дефицита гидроэнергии, известное количество этих продуктов, имеющих огромное значение для народного хозяйства и обороны страны, приходится по необходимости производить на дорогой энергии тепловых станций или же отсталыми, неэлектролитическими методами производства.

В таком положении оказывается, в частности, производство металлического алюминия, которое не располагает сейчас гидроэнергетической необходимой мощностью или вынуждено в значительной степени развиваться на базе тепловых станций. Консервация строительства Пермской ГЭС и задержка в постройке станций Севано-Зангинского каскада могут повлечь за собой еще более значительное развитие электролиза на энергии теплостанций.

Пуск Куйбышевской ГЭС в первые годы четвертого пятилетия позволит значительно развернуть электроемкие производства, однако, вопрос этим не будет вполне разрешен, так как потребность в продукции электроемких производств бурно растет.

Произведенные расчеты позволяют оценить потребность в электроэнергии электроемких производств к 1947 г. в размере 14—15 млрд. квтч при мощности до 3 млн. квт (с возрастанием в течение последующего десятилетия до 36 млрд. квтч при мощности около 7 млн. квт).

Таким образом, удовлетворение одной только потребности электроемких производств требует для ближайшего десятилетия почти утроения наличной мощности гидроэлектростанций. Между тем, необходимо учесть, что крупным потребителем гидроэнергии выступают также и другие отрасли промышленности, как то: электрифицируемый транспорт и коммунальное хозяйство, требования которых к гидроэлектростанциям в сумме могут значительно превысить потребность в энергии со стороны электроемких производств.

Такое положение требует немедленного развертывания соответствующего по объему гидроэнергостроительства и, прежде всего, быстрого и тесно увязанного с народнохозяйственными потребностями строительства ГЭС в ряде районов, в которых отсутствие гидроэлектростанций выступает в качестве прямого лимита, ставящего под удар развитие производства огромного значения для обороны и хозяйства страны. Между тем, именно в этих районах между перспективными размерами электропотребления и обеспеченностью их соответствующей гидроэнергетической возникают наиболее значительные диспропорции, требующие самого пристального внимания. Так, например, на Кольском полуострове за последние годы быстро развивается промышленность, которая уже в 1938 г. потребует вместе с другими потребителями около 1 785 млрд. квтч энергии и 287 мвт максимальной нагрузки.

Покрывание такой нагрузки не обеспечивается намеченными масштабами гидроэнергостроительства (Нива II мощностью 60 мвт, Мурманская ГЭС — 44 мвт и Нива III — 140 мвт), и дефицит в малоодный год достигнет 60 мвт. Более того, даже к постройке Нивы III было приступлено, по существу, в 1937 г. с опозданием, ввиду задержки кредитов из Наркомтяжпрома финансирования строительства на целых 6—7 месяцев. Таким образом, наряду с Нивой III, требуется срочное строительство новой гидроэлектростанции мощностью до 120 мвт. В качестве такой станции ЛенГидЭПОм была выдвинута Княжеубская ГЭС на р. Конде. Однако, несмотря на неоднократные обращения в главк, средства не отпускались ни на изыскания, ни на проектирование этой установки. Это является серьезной помехой народнохозяйственному строительству на Кольском полуострове.

Примерно такое же положение и с гидроэнергетикой на Урале. Еще в 1932 г. решением партии и правительства была зафиксирована необходимость постройки в районе Перми крупной ГЭС.

Крайне затянувшееся строительство Пермской ГЭС значительно отодвинуло возможный срок ее вступления в эксплуатацию (1942—1943 г.). К этому сроку должны быть пущены первые агрегаты Куйбышевской ГЭС и дано подкрепление уральской энергосистеме. С другой стороны, поскольку Пермская ГЭС фактически не строилась, а настоящее время представляется более целесообразным уже не продолжать строительство в Перми, а соорудить станцию на верхнем участке Камы (у Соликамска), обеспечивающую зарегулирование всех нижних станций на р. Каме, и, в значительной степени, станций на Нижней Волге (Куйбышевской и Камышинской). К изысканиям и проектированию по Соликамской ГЭС уже приступлено.

В 1932 г. постановлением партии и правительства в числе трех первоочередных станций Волжского бассейна была намечена к постройке ГЭС в районе Васильева (Горьковский край). Остродефицитный по энергии Горьковский район, в котором сосредоточены предприятия крупнейшего народнохозяйственного значения, должен был получить в Васильевской ГЭС надежную энергетическую базу. Между тем, вопросы постройки станции систематически игнорировались, финансирование изысканий производилось в ничтожных размерах и с начала 1935 г. все работы были практически законсервированы.

Крупным объектом гидроэнергетического, которое необходимо формировать в третьей пятилетке, является ГЭС на Иртыше. Алтай-Иртышский район является наиболее значительной в Союзе базой для цветной металлургии (по цинку, свинцу, редким металлам и т. д.). По свидетельству видных специалистов, Алтай является рудоносным районом полиметаллических руд, наиболее мощным по своим запасам на всем азиатско-европейском материке и приближающимся по своим разведанным запасам к самым крупным мировым полиметаллическим районам.

По абсолютной ценности заключенных в руде полезных компонентов руды Алтая являются уникальными в мировой практике цветной металлургии.

На Алтае сосредоточивается около 50% всех запасов свинца и цинка Союза, причем остальные 50% распределяются по ряду свинцово-рудных районов, разбросанных по всему Советскому Союзу. Поэтому из Алтая можно достичь крупной концентрации производства. Развитие этого исключительно важного для экономики страны района тормозилось отсутствием соответствующей энергетической базы. Одновременно, неоднократные сигналы и указания Гидроэлек-

тропоекта о том, что такой базой может являться только крупная гидростанция на р. Иртыше, что к проектированию и постройке этой станции надо приступить как можно скорее, что ее отсутствие грозит сорвать развитие крупнейшего промышленного района, — игнорировались и срывались кредитными, прежде всего, Пятаковым, который, например, снял кредиты на проектирование этой станции в 1936 г.

Одним из аргументов против строительства ГЭС на Иртыше видялась возможность переработки алтайских концентратов в Кузбассе. Между тем, Кемеровский завод, практически, не строился. Получалась известная вредительская сеть: наличие, якобы, строящегося Кемеровского завода создавало видимость возможного использования алтайских руд, но строительство завода фактически не двигалось вперед, и страна лишалась важнейших ценных металлов.

К сожалению, аргументация от «Кемеровского завода» начинает снова вытесняться на свет. Несмотря на то, что разрыв технологических связей свиного и цинкового производства и транспорта концентратов свинца с огромными потерями, несмотря на то, что возможности комплексного использования руды на Алтае (в частности, серного ее компонента) в настоящее время ясны, — тем не менее снова предлагается электростанция цинка перенести в Кузбасс, вместо того чтобы форсировать строительство ГЭС на Иртыше и локализовать комбинат на Алтае в соответствии с ленинским принципом приближения промышленности к источнику сырья и энергии. Вред же от вступления в строй гидростанции, промышленность района должна базироваться на энергии ТЭЦ, строительство которой потребует независимости даже от выноса части цинкового производства в Кузбасс и которая после пуска ГЭС в эксплуатацию будет выполнять функции необходимого теплового резерва энергосистемы.

Крайне напряженное положение с гидроэнергетикой алюминиевой промышленности и благоприятные условия постановки электролиза алюминия на Иртыше могут сделать целесообразным выдвижение в качестве первоочередного объекта, сооружаемого в третьей пятилетке, не Обь-Камской (280 мвт), а более мощной Бухтарминской ГЭС (380 мвт). Вопрос этот должен быть решен в ближайшее время с таким расчетом, чтобы в первые годы четвертой пятилетия район был обеспечен мощной гидроэнергетикой.

Приведенные факты свидетельствуют, что в планировании развития гидроэнергетики имеются крупнейшие дефекты, которые использовались враги народа для своей подрывной работы и которые, к сожалению, не устранены еще и теперь.

О наличии в планировании энергостроительства крупнейших недостатков свидетельствует также положение с энергетикой в Северной области.

До последнего времени в центральных плановых организациях относительно энергетики крупнейшего в Северной области Архангельского промышленного узла было распространено мнение, что большой потребности в электроэнергии здесь нет, и еще долгие время покрытые нагрузки могут происходить за счет тепловых станций, работающих на древесном топливе (дрова и отходы от лесопиления).

Покрывая потребности в электроэнергии по Архангельскому узлу только за счет тепловых станций будет крайне затруднительным, так как оно потребует весьма значительного завода для донесения топлива — печорского, шибобергенского или донецкого дорогостоящего угля (печорский уголь в Архангельске сейчас стоит, по данным Судострой, 129 руб. тонна). Отходы же лесопиления все в большей и большей мере используются как промышленное сырье для лесохими-

ческой и целлюлозной промышленности. Для электростанций, по ориентировочным расчетам, уже на 1942 г. их останется незначительное количество: около 230 тыс. м³. В условиях резкого возрастания масштабов электропотребления и напряженности топливного баланса Архангельска¹, представляется крайне необходимым ввести в энергосистему Архангельского промышленного узла достаточно мощную гидростанцию. Но на изучение гидроэнергоресурсов Северной области и подготовку необходимой для Архангельской гидростанции Главгидроэнергострой до сих пор не отпускал средств, и Госплан никаких мер для исправления ошибки главка не принимал.

Лишь в порядке финансирования общесоюзом, ЛенГидЭП проделал самое предварительное изучение рр. Онеги и Пинеги и пришел к выводам о полной возможности и целесообразности постройки на р. Онеге гидростанции мощностью в 100 мвт для снабжения энергией Онежского и Архангельского промышленных узлов.

Наряду с этими фактами имеются случаи неподготовленности потребителей для строящихся больших гидроцентралей.

В таком положении, например, находится строящаяся в Закавказье Тертерская ГЭС № 2. Станция мощностью 54 мв должна вступить в число действующих установок в конце 1940 г. Размеры же электропотребления, равные 22 мвт, соответствующие развитию народного хозяйства, намечаемому Госпланом Азербайджанской ССР на конец третьей пятилетки, составят не больше 40% от мощности строящейся гидростанции. При таком положении с нагрузками более полное и целесообразное использование Тертерской ГЭС № 2 могло бы иметь место лишь в случае подключения ее к энергосистеме Грузии, где имеется дефицит в электроэнергии.

В этом деле существует преступная беспечность, которую проявляют Главэнерго, Главгидроэнергострой и Госплан Союза в отношении подготовки возможности полного использования энергии Тертерской ГЭС.

Одновременно имеют место диспропорции с последовательностью освоения отдельных ступеней водотоков, снижающие возможности регулирования стока и увеличивающие размеры потребного теплового резерва. Так, благодаря отсутствию водохранилища в верхних участках Днепра, мощность ДнепроГЭС в отдельные сутки маловодных лет снижается до 70—75 мвт (при установленной мощности 560 мвт). Хотя станция работает уже ряд лет, — ничего не предпринимается для улучшения регулирования, между тем, при наличии Кременчугского или Вышгородского водохранилища минимальная мощность ДнепроГЭС возрастет бы до 200—300 мвт.

Совершенно нетерпимым является положение с использованием крупных ресурсов озера Севан. Веками накопленный запас воды озера Севан в объеме 50 млрд. м³ предполагается использовать, спустив горизонт озера на 50 метров. Энергия этой воды может быть использована на падении около 1 000 метров, причем только однажды, так как запас воды в озере нельзя возобновить. Между тем, из всего намеченного каскада строится только одна Канакирская гидростанция с напором 170 м, строительство же наиболее крупной Гюмшукской установкой, использующей 300 м падения, ведется черепашими темпами. Таким образом, запасы озера Севан будут безвозвратно расхо-

¹ Следует учитывать, что помимо энергетики, Архангельск явится крупным потребителем угля для водного транспорта: по сметам Гидроотдела потребление угля флотом в Архангельске составит в 1942 г. 400 тыс. тонн.

ваться с использованием только 17% напора, тогда как при наличии Гомуской ГЭС использование напора повысилось бы до 50%. С другой стороны, консервация Гомуской ГЭС и разрозненное освоение Севано-Заггинского каскада лишает все прочие станции Закавказья возможности зарегулированной работы, что крайне болезненно отражается на энергоснабжении народного хозяйства района (например, отключение электрифицированного железнодорожного транспорта в 1936 г.). Такая же картина имеет место в отношении регулирующей системы ХрамГЭС, строительство которой недопустимо загибается.

Столь же безобразно до последнего времени игнорировались Госпланом СССР и Главгидроэнергостроем настоятельно необходимые проектно-изыскательские работы по Верхне-Камским водохранилищам. Зарегулирование Верхней Камы является в большой степени ключом к рациональному энергетическому освоению всей Волги, оно значительно повышает полезную отдачу всех камских и нижеволжских ГЭС и устраняет все осложнения в отношении возможных затоплений в районе Березинков. Кроме всего этого, Верхне-Камское водохранилище дает хорошее транспортное соединение р. Камы с Печорой и Вычегдой. Между тем, кредиты на проектно-изыскательские работы по верхне-камским водохранилищам на 1937 г. Главгидроэнергостроем тоже были сняты, и понадобилось специальное постановление СНК СССР для того, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки.

Крайне ненормально велась подготовка развития энергетики Ленинграда.

Строительство Свирской ГЭС систематически недофинансировалось, строительство Кировской ТЭЦ оттягивалось из года в год.

В таком «планировании» энергетики города Ленина с его промышленностью крупнейшего народнохозяйственного и оборонного значения несомненно сказалась архаичная рука.

Необходимо отметить также крайне близорукое отношение планирующих развитие энергетики организаций к постройке ГЭС в угольных бассейнах, лесных районах и т. д., которые обычно рассматриваются как районы больших «бросовых» ресурсов топлива (отходы десолепизации, отходы обогащения углей и т. д.), могущих, якобы, обеспечить практически любую мощность тепловых станций.

Выше, на примере Архангельска, мы убедились в том, что рациональное комплексное использование сырья в ряде случаев вносит крупнейшие изменения в структуру топливного баланса района, в значительной степени сводя на нет отходы десолепизации как энергоресурс и делая необходимым включение гидростанции в энергетическую систему.

То же следует сказать и о гидростроительстве в условиях Кузбасса. Размеры обогащения в ближайшие годы не позволяют рассчитывать на большое значение отходов в топливном балансе тепловых станций Кузбасса. Чтобы покрыть огромную потребность Кузбасса в электроэнергии, потребуется затрачивать в начале четвертого пятилетия до 3 млн. т условного топлива. При отсутствии гидростанции пришлось бы увеличивать тепловые мощности и сжигать в больших количествах полноценный энергетический уголь. Помимо крупной экономии топлива, постройка гидростанции улучшила бы надежность и условия работы энергосистемы, условия судоходства по р. Томи, водоснабжение промышленных площадок и т. д.

Намеченная к постройке ГЭС у Бычьего Горла на среднем участке р. Томи, между г. Сталинском и Кемерово, согласно предварительным

рекогносцировочным обследованиям Гидроэнергостроем, имеет весьма благоприятные условия сооружения, близкие к днепровским, и хорошие экономические показатели. Постройка ГЭС у Бычьего Горла введет бы 18—20% гидроэнергии в энергобаланс Кузбасса, снизит себестоимость по системе в целом до 2,5 коп. за квтч. В настоящее время себестоимость 1 квтч составляет 5 коп., а в дальнейшем при наличии одних только тепловых станций составит 3,5 коп.

Крайне важным дополнительным аргументом в пользу постройки в Кузбассе достаточно мощной гидростанции является то обстоятельство, что гидростанция могла бы принять на себя нагрузки по энергетическим производствам, которые до ввода ее в эксплуатацию базировались бы на тепловых мощностях. Дело в том, что, как уже отмечалось выше, отсутствие в настоящее время подготовленных мощных гидроцентралей заставляет ставить вопрос о развитии на энергии тепловых установок и, в частности, в Кузбассе Галаволюминий предплагает строить в третьем пятилетии алюминиевый завод. С точки зрения экономики алюминиевого производства (при отсутствии подготовленной гидроэнергетической), целесообразно размещать алюминиевое производство в районах, сочетающих располагаемую тепловую мощность, на которую опирается алюминиевый завод, с хорошей потенциальной гидроэнергетикой; после завершения постройки ГЭС, эта гидроэнергетика приняла бы на себя нагрузки энергоемких производственных районов, отвечающих этим условиям очень немного, и Кузбасс среди них стоит на первом месте. Именно поэтому так важно уже в третьем пятилетии провести все проектно-изыскательские работы и начать строительство ГЭС у Бычьего Горла. Между тем, по распоряжению руководства треста, в 1935 г. все работы Гидроэнергостроем по р. Томи были прекращены, персонал Бюро Зап. Сибири частично переброшен на другие работы, частично уволен вовсе. Такое отношение к проектно-изыскательским работам по гидростроительству в Сибири нельзя не рассматривать как сознательное торможение старым руководством Гидроэнергостроем рационального развития энергетики важнейших промышленных районов Востока и, прежде всего, Кузбасса.

В качестве общего положения, нужно отметить систематическое сокращение и недофинансирование проектно-изыскательских работ, в результате чего створы некоторых начатых строек оказывались выбранными совершенно неправильно, что вело за собой огромные убытки для государства. Наиболее ярким примером в этом отношении является история строительства Ярославской ГЭС, выбор створа для которой базировался на совершенно недостаточном изыскательском материале и слабом освещении схемы использования Верхней Волги в целом. В результате, после того как в строительство Ярославской ГЭС было вложено около 70 млн. руб., постройку пришлось прекратить и перенести створ в Рыбинск.

Та же картина систематического недофинансирования наблюдается в отношении строящихся и принятых к постройке объектов, как правило, ассигнования на гидроэнергостроительство не соответствуют плану организации работ. Наиболее ярким результатом этого является затягивание строительства Свирской станции и станции Нива III. Крупнейшим дефектом в организации планирования текущего и перспективного гидроэнергостроительства является отсутствие единого плана электрификации Союза, подобного великому плану ГОЭЛРО, сыгравшему огромную роль в энергостроительстве истекших лет. Такой план, составленный на основе учета перспектив развития энергопотребления районов и разработанных по этапам схем его покрытия,

позволил бы определить роль гидроэнергии и очередность строительства отдельных ГЭС. Предпосылкой такого плана должны явиться, в части гидроэнергетики, разработка по основным районам Союза водно-энергетических схем, выявляющих роль гидроэлектростанций в энергетическом балансе отдельных районов, и очередность их постройки.

Составленные по инициативе ГИДЭПа водно-энергетические схемы некоторых районов (Закавказья, Средней Азии, Урала, Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана, Карело-Мурманского края) лежат без практического применения; с другой стороны, огромный район бассейнов Волги, Дона и Днепра вовсе не имеет водно-энергетической схемы, что крайне затрудняет проектирование и ведет к ошибкам в строительстве (тот же Ярославль).

Неотложные интересы народного хозяйства и обороны страны требуют значительного усиления темпов и объемов гидростроительства. Необходимо со всей силой подчеркнуть, что гидростроительство есть строительство объектов крупнейшего оборонного значения. Огромное количество производств, имеющих важнейшее значение для обороны страны, может опираться в своем развитии только на дешевую гидроэнергию. Поэтому, чтобы обеспечить бесперебойное дальнейшее быстрое развитие этих производств, необходимо дать им эту дешевую энергию.

Необходимо учесть также крупное значение гидроэлектростанций для переброски работы энергетических систем, возрастающее в огромной степени в случае военных осложнений и связанной с ними возможной напряженности топливного баланса страны.

В качестве конкретных предложений, по нашему мнению, необходимо отметить следующее:

В целях усиления плановости в использовании гидроресурсов страны, необходимо составить водно-энергетические схемы по центральному промышленному, северному, западному и дальневосточному районам и пересмотреть уже составленные схемы по Восточно-Сибирскому (схема р. Енисея), Западно-Сибирскому (схемы рр. Оби и Иртыша), Северо-Западному (Ленобласть и Карелия), Уральскому, Закавказскому и Северо-Кавказскому районам.

После этого необходимо составить генеральный план развития энергетики всего СССР в целом.

Работа, указанная выше, должна быть осуществлена в тесном сотрудничестве Главэнерго и Главгидроэнергострой и их проектных организаций и центральных и местных плановых органов.

Так как строительство гидроэлектростанций почти всегда связано с продолжительным сроком и требует больших капиталовложений, то необходимо особо тщательно подготавливать проектно-исследовательскими работами объекты предстоящего гидроэнергостроительства с тем, чтобы избежать ошибок, подобных Ярославской ГЭС. Это, в свою очередь, требует соответствующей подготовки проектно-исследовательских работ по объектам, строительство которых начнется через несколько лет; иначе говоря, гидроэлектростанции четвертой пятилетки должны быть подготовлены в третьем пятилетии.

В целях ускорения постройки гидроэлектростанций, необходимо изжить практику разбрасывания средств, кадров, материальных фондов и оборудования на большое число объектов, сосредоточивая их на меньшем количестве строек, но полностью обеспечивая их всем необходимым; нужно добиться того, чтобы те блестящие образцы подлинно

большевистских темпов и качества работы в строительстве гидротехнических сооружений, которыми характеризуются все стройки НКВД, стали бы нормальным уровнем для всего гидротехнического строительства Союза. Тогда сроки строительства гидроэлектростанций можно было бы сократить с 7—10 лет до 3—5 лет, т. е. вдвое.

Для выправления ненормального положения в энергоснабжении по ряду районов, где строятся или построены незарегулированные гидроэлектростанции (ДнепроГЭС, Чирчик, Тертер и др.), необходимо в ближайшее же время приступить к постройке регулируемых ГЭС (Вышегородская или Кременчугская на Днепре, Верхне-Чаткальская на Чирчике, Севанская и др.) и приключению к энергосистемам незарегулированных станций — ТертерГЭС, Туломской ГЭС и др.

Необходимо в ближайшие 5—10 лет обеспечить постройку и ввод в эксплуатацию ряда мощных ГЭС, которые, наряду с общим улучшением энергетических условий соответствующих районов, явились бы базой широкого развертывания энергоемких производств — алюминия, магни, ферросплавов, шинки, синтетического каучука и т. д.

В качестве первоочередных установок, необходимо назвать Нижне-Волжский энергоузел (Куябышев, Камышин), Иртышский узел (Областка, Бухтарма), станции Севано-Зангинского каскада, Кольского полуострова и Карелии и Верхне-Камский узел.

Необходимо добиться того, чтобы Главгидроэнергострой был не только строительной, но и дополнительно планирующей организацией.

Особо значительная роль планирования для гидроэнергостроительства и крупные дефекты в его организации, обесчашившие подрывную работу врагов народа, требуют самых срочных мер.

Развитие лесной промышленности и размещение ее в третьей пятилетке¹

Вопросы географического размещения лесной промышленности имеют особое значение в общей проблеме размещения производительных сил СССР. Лесная промышленность оперирует огромнейшими массами малотранспортабельного сырья, основные базы скопления которого расположены в отдаленных, малообжитых или совсем необжитых районах Союза, вдали от основных центров потребления лесной промышленности. Эти особенности лесной промышленности влекут за собой, с одной стороны, возникновение по ряду районов диспропорций между состоянием сырьевых баз и степенью развития лесозаготовки, а также лесопереработки, с другой — излишнюю непроизводительную загрузку транспорта.

Проблема правильного размещения лесной промышленности приобретает особую актуальность в годы третьего пятилетия, когда новое огромное развитие лесозаготовки и переработки леса должно будет сочетаться с перемещением центра тяжести лесозаготовок в отдаленные районы Севера и Востока. Проблема эта имеет исключительно важное значение и потому, что существующее ныне размещение лесной промышленности страдает рядом существенных пороков.

Размещение лесосырьевых ресурсов. По степени насыщенности лесами вся территория Советского Союза обычно подразделяется на две основных зоны: лесозабыточную и лесодefицитную; иногда выделяют и третью, промежуточную зону — самоснабжающуюся.

Однако, такое деление, основанное лишь на признаке избыточности или дефицитности сырья, не учитывает ряда других важнейших факторов, как, например, потребление леса, объем производства и т. д.; кроме того, оно приводит к таким территориальным объединениям, в которых нивелируются многие особенности отдельных, менее крупных по территории районов. Это затрудняет, а в некоторых случаях делает невозможным, пользование таким делением для решения вопроса о целесообразности размещения предприятий лесной промышленности в том или ином районе.

Поэтому мы в дальнейшем изложении перспектив размещения лесной промышленности разделим всю территорию СССР на 7 районов, применительно к которым и приводятся все основные данные.

Эти районы следующие: I. Старые промышленные районы (Ленинградская, Московская, Калининская, Ярославская и Ивановская области). II. Юг и Запад Европейской части СССР (УССР, БССР, Курская и Воронежская области). III. Среднее и Нижнее Поволжье (начиная от Горьковской области и Урала — в части, входящей в водоох-

рающую зону). IV. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). V. Казахская АССР и среднеазиатские республики. VI. Северные районы Европейской части СССР (Карельская АССР, Коми АССР и Северный край). VII. Сибирь и ДВК (включая часть Свердловской области, не входящую в водоохрающую зону).

Последние два района (VI и VII) и являются основными лесозыбыточными районами СССР.

Применительно к этому делению лесосырьевые ресурсы СССР распределяются следующим образом²:

Районы	Лесопокрытая площадь		Запасы спелых и приспевающих насаждений	
	млн. га	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу
I	11,4	2,2	753	2,2
II	7,7	1,5	425	1,2
III	26,7	5,2	2 835	8,2
IV	4,1	0,9	362	1,2
V	21,1	4,1	177	0,5
VI	49,2	9,7	3 690	11,5
VII	395,5	76,6	25 840	74,7
Итого	515,7	100,0	31 614	100,0

Запасы деловой древесины в общих запасах леса по СССР, а также распределение ее по главным сортаментам представляются в следующем виде:

Районы	Деловая древесина		В том числе			
	млн. м ³	в % к итогу	Пиловоочник		Строовой лес	
			млн. м ³	в % к итогу	млн. м ³	в % к итогу
I	323	2,4	132	2,9	47	1,2
II	233	1,7	115	2,5	28	0,7
III	1 116	8,3	490	10,5	163	4,2
IV	162	1,2	107	2,3	1	...
V	55	0,4	20	0,4	22	0,6
VI	1 612	12,0	526	11,4	207	5,3
VII	9 921	74,0	3 214	70,0	3 450	88,0
Итого	13 422	100,0	4 604	100,0	3 918	100,0

Следует отметить, что приведенные в таблице данные не могут представлять на абсолютно точное определение лесного фонда СССР уже хотя бы потому, что лесные богатства страны, а особенно в лесозыбыточных районах, изучены совершенно недостаточно. Кроме того, некоторые неточности по ряду районов имеются в распределении деловой древесины по сортаментам, в связи с сугубо субъективными подходами к делу сортировки со стороны отдельных лесозаготовитель-

¹ По материалам бригады СОКС Академии наук СССР в составе В. И. Возденженского, И. А. Бавкирева и Г. П. Чека.

² В границах 1956 г.

³ Без лесов местного значения.

ных организаций. Так, НКПС для своих лесов устанавливает повышенный выход шпальника, НКТП — крепежника, делая это за счет других деловых сортов и в том числе за счет пиловочника и строевого леса.

Наконец, значительную долю неточности в характеристике лесного фонда СССР следует отнести за счет инструкции по учету лесосырьевых ресурсов, применение которой практически приводит к занижению выходов высших сортов деловой древесины.

Несмотря на все эти неточности, данные, приведенные в первых двух таблицах этой статьи, все же достаточно правильно рисуют картину фактического размещения лесосырьевых ресурсов по Союзу. Эти данные показывают, что наиболее освоенные и обжитые районы Союза, которые вместе с тем являются наиболее крупными потребителями леса, менее всего обеспечены древесиной.

Размещение лесозаготовок и лесопильной промышленности. Лесозаготовка лесного фонда за годы первой и второй пятилеток определяется следующими величинами:

В тыс. леса

Районы	1928/29 г.		1932 г.		1937 г. (план)	
	млн. м³	в % к итогу	млн. м³	в % к итогу	млн. м³	в % к итогу
I	23,4	36,2	39,3	2,2	41,3	15,5
II	13,1	13,6	23,4	17,8	16,3	6,1
III	22,1	23,8	39,3	24,0	56,8	21,3
IV	1,1	1,1	2,1	1,3	4,4	1,7
V	1,2	1,2	1,0	0,6	1,6	0,6
VI	17,6	18,1	28,2	17,1	59,1	22,0
VII	19,6	17,0	31,2	19,0	87,5	32,8
Итого	87,1	100,0	164,7	100,0	267,0	100,0

Приведенные в этой таблице данные показывают, что по целому ряду районов — налицо огромное несоответствие между объемом лесозаготовки и величиной сырьевой базы. Особенно резко это проявляется в основных лесопотребляющих районах Европейской части Союза (районы I, II и III групп), где при удельном весе лесозаготовок в 1937 г., равном 42,9%, запасы деловой древесины определяются в 12,4%, а лесопокрытая площадь — в 8,9% от соответствующих итогов по Союзу в целом. Следует иметь в виду, что эти данные относятся к 1937 г., когда, в связи с изданием закона об ограничении рубок в водоохранной зоне, несоответствие между размерами лесного фонда и объемом лесозаготовок несколько сгладились по сравнению с предыдущим годом.

Однако, происшедшие в этом направлении изменения носят еще совершенно незначительный характер, особенно в старых промышленных районах. Это обстоятельство должно быть в первую очередь учтено в плане лесозаготовок на третьи пятилетие. Основной упор при размещении лесозаготовок должен быть сделан на лесозаготовительные районы Севера Европейской части СССР и Сибири.

Еще большее несоответствие между масштабами развития лесной промышленности и состоянием лесного фонда проявляется при анализе размещения лесопильной промышленности.

Производство пиломатериалов за годы первой и второй пятилеток

Районы	1928/29 г.		1932 г.		1937 г. (план)	
	млн. м³	в % к итогу	млн. м³	в % к итогу	млн. м³	в % к итогу
I	3,58	23,4	4,19	19,4	4,26	12,4
II	2,25	14,7	3,71	17,4	3,45	10,0
III	8,98	26,1	5,27	24,5	8,44	24,4
IV	0,33	2,1	0,33	1,6	0,59	2,1
V	0,03	0,2	0,12	0,6	0,60	0,3
VI	3,12	20,4	4,07	21,3	8,08	23,4
VII	2,02	13,1	3,31	15,2	9,43	27,4
Итого	15,31	100,0	21,50	100,0	34,44	100,0

Данные этой таблицы показывают, что почти половина всей продукции лесопильной промышленности по плану 1937 г. приходится на долю основных лесопотребляющих районов Европейской части СССР (районы I, II и III групп), в то время как запасы пиловочника в этих районах составляют здесь лишь 15,9% от общих запасов пиловочника по Союзу. Еще более значительное расхождение имеет место в старых промышленных районах (группа I), которые при удельном весе в запасах пиловочника, равном 2,9%, должны дать в 1937 г. 12,4% от общего объема производства пиломатериалов по Союзу.

Столь значительная неравномерность в размещении лесопильной промышленности приводит к необходимости перевозки значительной массы леса из одних районов в другие, что загружает ж.-д. транспорт перевозками малотранспортабельного круглого леса. Можно, в частности, указать, что лесопильная промышленность Московской области основную часть потребляемого ею пиловочника получает преимущественно из лесозаготовочных северных районов Союза, откуда он транспортируется по железным дорогам.

Правда, динамика лесопиления показывает, что темпы роста лесопильной промышленности в основных лесопотребляющих районах были в годы первой и второй пятилеток значительно ниже, чем по Союзу в целом, однако, абсолютные размеры лесопиления в этих районах — это следует особо отметить — даже уже превысили здесь возможности сырьевой базы. Поэтому в плане третьей пятилетки особое значение приобретает повышение объема лесопиления в новых районах. Объем продукции лесопильной промышленности в старых районах должен быть относительно снижен.

Приведенные выше данные о порайонных размерах выработки пиломатериалов не дают еще законченного представления о размещении лесопильной промышленности. Дело в том, что производственная мощность этой отрасли значительно превосходит объем фактически выпускаемой продукции, причем недоиспользование производственных мощностей по отдельным районам носит далеко не одинаковый характер. Это можно видеть из данных таблицы на стр. 82.

Таким образом, производственная мощность лесопильной промышленности СССР определяется в 74,62 млн. м³, в то время как исполь-

Районы	Производственная мощность лесопильной промышленности		% использования по плану 1937 г.
	млн м ³	в % к итогу	
I	13,77	15,4	81,2
II	12,01	16,0	27,5
III	18,61	24,9	45,2
IV	8,27	4,4	21,2
V	0,73	1,0	12,2
VI	11,16	15,1	72,5
VII	15,07	20,2	82,4
Итого	74,62	100,0	46,2

зование ее едва достигает половины этого объема, причем особенно значительное недоиспользование производственных мощностей имеет место в районах с ограниченными сырьевыми ресурсами, т. е. прежде всего в старых промышленных районах, УССР, БССР и др. (группы I и II). Располагая 34,4% всей производственной мощности лесопильной промышленности СССР, эти районы имеют только 5,4% общесоюзных запасов пиловочника. Это несоответствие особенно видно, если указать, что при полном использовании этими районами всей своей производственной мощности, при ориентации на местные сырье, имеющиеся запасы пиловочника полностью могут быть сведены в 6—6,5 лет.

Имеется и другая причина, обуславливающая недоиспользование существующих производственных мощностей лесопиления. В этом отношении большой интерес представляют данные следующей таблицы:

Лесозаготовительные организации	Производственная мощность по лесопилению		Использование мощности по плану 1937 г.	
	млн м ³	в % к итогу	млн м ³	в % к итогу
НКЛес	34,5	46,4	25,0	72,5
НКЛес (ЦОлес)	3,0	4,0	2,9	90,3
НКТИ (Галактик)	4,1	5,4	2,6	65,0
Прочие	33,0	44,2	4,1	12,4
Итого	74,6	100,0	34,5	—

Из таблицы видно, что наиболее неудовлетворительно используют производственные мощности по лесопилению в группе так называемых «прочих лесозаготовителей», которые располагают примерно такой же мощностью, как и НКЛес, а используют ее в 6 раз меньше. Объясняется это тем, что все эти «прочие лесозаготовительные организации» создаются часто без достаточного учета потребности в лесу. К этой группе относятся по преимуществу вспомогательные пред-

приятия крупных строек или подсобные цехи лесосежных производств. Лесозаводы этой группы, имеющие иногда очень мощное лесопильное оборудование, рассчитаны обычно на весьма ограниченный потребности и в большинстве своем недостаточно обеспечены сырьевой базой.

Нельзя не отметить, что строительство подобного рода лесозаводов, которые появляются обычно вне общего плана развития лесной промышленности, заметно увеличилось за годы второй пятилетки, определяя по темпам строительство лесопильных предприятий в системе НКЛес — этой основной лесозаготовительной организации.

Действительно, из общего количества вновь установленных в течение первого пятилетия лесопильных рам, на долю НКЛес приходится 31%, за первые два года второй пятилетки доля НКЛес упала до 16,5% и на этом примерно уровне оставалась и в последующие годы. Остальное же количество лесорам приходилось на все другие лесозаготовительные организации, в числе которых, как это видно из приведенной выше таблицы, наиболее значительное место занимает группа «прочих».

Совершенно очевидно, что этому выпадшему строительству лесозаводов в годы третьей пятилетки должен быть положен решительный конец. Всякая вновь возникающая потребность в лесоматериалах, будь то со стороны какой-либо крупной стройки или со стороны вновь возникающего производства, должна, как правило, удовлетворяться существующими или вновь строящимися заводами НКЛес.

Анализ существующего размещения лесопильной промышленности позволяет сделать ряд выводов, устанавливающих основные принципы размещения лесопиления в третьей пятилетке.

Развитие лесопиления и деревообработки в каждом отдельном районе не должно, как правило, превышать тех возможностей, которые определяются нормальной эксплуатацией его сырьевой базы, с учетом ограничений, вводимых для водоохранных зон. Этим должен быть прекращен для лесодифицитных районов завоз пиловочника из лесосырьевых баз, непосредственно к ним не тяготеющих. Поэтому чрезвычайно важной задачей в планировании лесопильного производства является обеспечение рационального размещения лесопильных заводов, с тем чтобы строительство новых заводов сосредоточить главным образом в районах, имеющих избыток сырьевых ресурсов.

Баланс производства и потребления леса в третьей пятилетке должен быть построен таким образом, чтобы максимально сократить завоз кругляка в Европейскую часть Союза из районов, расположенных за Уралом, и совершенно исключить завоз из этих районов пиловочника, заменив его завозом пиломатериалов.

Изучение вопроса о возможности выхода крепяющего леса и шпальника в Европейских районах Союза показывает, что удовлетворение возрастающей в третьей пятилетке потребности этих районов в этих лесоматериалах может быть достигнуто без завоза их из-за Урала. Известный дефицит в шпальнике и крепяющем лесу, который образуется в центральных районах, сможет быть покрыт за счет его избытка в северных районах Европейской части Союза.

Иначе будет обстоять дело с удовлетворением спроса районов Европейской части Союза на пиловочник и строевой лес. Дело в том, что нельзя рассчитывать на возможность покрытия дефицита в этих видах лесоматериалов за счет лесозыбыточных районов Европейской части Севера, особенно после того, как этот дефицит увеличится, в связи с неизбежным сокращением объема лесозаготовок в водоохранной зоне.

Поэтому необходимо, чтобы лесопиление в Европейской части Союза было ограничено раками, соответствующими наличию запасов пиловочника. При исчислении сырьевых возможностей по пиловочнику следует иметь в виду, что, в целях сокращения завоза кругляго леса из Сибири, потребуется, может быть, поставить вопрос об использовании части пиловочника в качестве строевого леса. Дело в том, что покрытие возникающего в связи с этим дополнительного дефицита в пиловочнике, благодаря возможности замены его готовой пилопродукцией, потребует почти вдвое меньшего (по весу) объема перевозок, чем это потребовалось бы при доставке кругляго леса. Еще более значительного снижения перевозок можно достигнуть путем организации снабжения потребляющих районов готовыми, прошедшими через искусственную сушку изделиями или полуфабрикатами.

В соответствии с этими общими соображениями о размещении лесозаготовок и лесопиления можно предположить, что основными районами развития лесной промышленности в третьей пятилетке, призванными снабжать все лесодефицитные районы СССР, должны явиться Север Европейской части СССР (Карельская АССР, Северная область и Коми АССР) и Сибирь (Омская область, Запально-Сибирский и Красноярский края и Восточно-Сибирская область). Что же касается ДВК, то, при большой отдаленности его от основных потребляющих центров, развитие его в основном будет обуславливаться местным спросом.

Огромные задания, которые будут возложены на указанные выше основные лесозаготовительные районы в третьем пятилетии, не могут быть решены без вовлечения в эксплуатацию новых лесных площадей. Таковыми являются лесные массивы, расположенные по бассейнам рр. Печоры, Мезени, среднего течения Оби, нижнего течения Иртыша, нижнего течения Ангара и, наконец, в районе г. Братска на р. Ангаре. Широкое вовлечение этих новых площадей, расположенных сейчас в стороне от железнодорожных магистралей, потребует сооружения специальных лесозовозных железнодорожных линий, рассчитанных на перевозки огромных масс лесных грузов. Из наиболее крупных новых железных дорог следует назвать линию Архангельск—Усть-Вашка, линию Пинюг—Усть-Уса; железную дорогу на устье р. Иртыша; линию Ачинск—Енисейск и, наконец, Тайшет—Ангара—Лена (Ленская ж. д.).

Размещение фанерного производства. Фанерное производство в дореволюционной России было сосредоточено в основном близ западной границы, так как основным назначением этого производства был экспорт. Наличие сырья, обученных кадров и расширение экспорта фанеры способствовали тому, что и после революции, в частности, в годы первой и второй пятилеток, значительная часть новых фанерных заводов была построена в тех же районах. Правда, наряду с этим, в качестве нового района размещения фанерного производства за последние годы начало быстро выдвигаться Поволжье.

Динамика производства фанеры и размещение его в период первой и второй пятилеток представляются в следующем виде (см. табл. на стр. 85).

Совершенно очевидно, что такое размещение фанерного производства явно неудовлетворительно с точки зрения обслуживания интересов внутреннего рынка, спрос которого на фанеру из года в год быстро растет.

Кроме того, в связи с введением ограничений для лесозаготовок в подзохранных зонах, где по преимуществу и расположены в настоя-

Районы	1928/29 г.		1932 г.		1937 г. (план)	
	тыс. м³	в % к итогу	тыс. м³	в % к итогу	тыс. м³	в % к итогу
I.	84,7	34,3	112,0	26,4	195,0	25,3
II.	117,7	47,7	218,4	50,9	282,2	36,5
III.	20,0	10,0	63,5	14,9	105,6	20,8
IV.	0,5	0,2	1,1	0,2	15,5	1,8
V.	—	—	—	—	—	—
VI.	4,9	2,0	10,1	2,3	13,5	1,8
VII.	14,1	5,8	22,2	5,3	60,2	7,8
Итого ...	240,9	100,0	428,2	100,0	770,0	100,0

щее время фанерные заводы, обеспеченность последних местным сырьем значительно снижается.

При исключительном значении и роли фанеры как в строительстве, так и в целом ряде других отраслей народного хозяйства, с одной стороны, и при далеко недостаточном уровне развития фанерного производства в настоящее время — с другой, следует ожидать весьма существенного развития производства фанеры в третьем пятилетии (не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 1937 г.), что потребует строительства ряда новых заводов. Это новое строительство должно будет внести существенные поправки в современное размещение фанерного производства. Новые заводы должны по преимуществу строиться в восточных районах Союза с ориентацией на широкое использование хвойных пород, в частности, кедра.

Размещение лесохимической промышленности. Лесохимическая промышленность СССР до самого последнего времени состояла по преимуществу из небольших предприятий кустарного и полукустарного типа.

Только в период первой и второй пятилеток начали создаваться первые крупные, выстроенные по последнему слову техники, лесохимические производства.

В настоящее время до 84% всего производства лесохимической промышленности сосредоточено в европейских районах Союза (в том числе на Севере — 3,2%) и только 16% — в Сибири. Но абсолютные размеры продукции лесохимии настолько незначительны по сравнению с имеющейся сырьевой базой, что говорить о какой-либо диспропорции здесь, стесняющей дальнейшее развитие лесохимии, не приходится.

Однако, некоторые замечания относительно размещения лесохимии в третьем пятилетии следует все же сделать. Основными центрами развития лесохимии должны стать вновь осваиваемые районы лесозаготовочной зоны Севера и Востока. Продукция лесохимической промышленности в большинстве своем вполне транспортабельна, поэтому вопрос о приближении производства к потребителю не играет здесь существенного значения. Наряду с возникновением крупных деревообрабатывающих комбинатов на Севере и Востоке, должны появляться мощные лесохимические предприятия, разрешающие, совместно с переработкой, проблему комплексного использования древесины.

Однако, далеко не использованные сырьевые возможности в европейских районах Союза, даже в пределах лесодефицитной зоны, при наличии широкого спроса, а также подготовленных кадров, будут стимулировать самое широкое развитие лесохимии и здесь.

Анализ существующего размещения отдельных главнейших отраслей лесной промышленности позволяет сделать вывод, что проблема развития этих отраслей в третьем пятилетии неизбежно будет связана с вопросом об улучшении их географического размещения, без решения которого будет невозможен нормальный рост лесной промышленности, обуславливаемый общим ходом развития народного хозяйства.

Это касается не только развития лесозаготовок, для которых совершенно бесспорна необходимость перемещения в районы, обеспечивающие по своим сырьевым ресурсам выполнение заданий плана третьей пятилетки, но и развертывания лесопиления, целлюлозно-бумажного производства и т. д.

Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что современное размещение лесной промышленности отрицательно отражается на работе железнодорожного транспорта, вызывая излишнюю, непропорциональную загрузку его. Эта загрузка, несомненно, увеличится в третьей пятилетке в связи с перемещением центра лесозаготовок в отдаленные от основных потребляющих центров районы. Чтобы чрезмерно не перегружать транспорт, необходимо, наряду с решением проблемы правильного географического размещения лесной промышленности, рационализировать также самую организацию производства лесоматериалов (путем широкого развития и правильного размещения таких производств, которые позволили бы снабжать потребителя по-дубафактами, черновыми изделиями и т. п.), что обеспечит значительное сокращение излишних перевозок леса.

Механизация земледелия и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда

1

В октябре 1917 г. рабочий класс, при поддержке трудящегося крестьянства, под руководством великой коммунистической партии сверг власть буржуазии и установил диктатуру пролетариата, открыв перед трудящимися нашей страны широкую дорогу социалистического строительства.

Сталинские пятилетки превратили СССР из мелкокрестьянской страны в страну социалистического и самого крупного в мире механизированного земледелия. Вместо 25 млн. крестьянских хозяйств со средним размером посева меньше 5 га мы имеем в настоящее время 243,7 тыс. колхозов со средним размером посева 475 га, которые обслуживаются 5617 машинно-тракторными станциями. Построено также свыше 4 тыс. совхозов. В ожесточенной борьбе с кулачеством, с врагами народа, троцкистами и бухаринцами, под руководством партии достигнуто безраздельное господство крупного социалистического сельского хозяйства, вооруженного самой передовой техникой.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства сопровождалась громадным увеличением основных фондов социалистического сельского хозяйства, в особенности мертвого инвентаря.

Так, стоимость мертвого инвентаря, с учетом износа, в неизменных ценах 1926/27 г. в совхозах, МТС и колхозах увеличилась с 461,4 млн. руб. на 1/1 1930 г. до 3315,5 млн. руб. на 1/1 1933 г. и до 5 002,7 млн. руб. на 1/1 1936 года. В совхозах, МТС и колхозах, вместе взятых, увеличилась стоимость сельскохозяйственного инвентаря от 1930 г. к 1936 г. в 12 раз.

В крестьянском хозяйстве стоимость сельскохозяйственных машин и орудий в расчете на 1 га посева составляла до революции 6 руб., в 1927 г. — 11 руб. В 1936 г. стоимость тракторов и сельскохозяйственных машин на 1 га посева составляет¹ в ценах 1926/27 г.: в совхозах — 115 руб., в колхозах — 37 руб., в среднем по совхозам и колхозам — 46 руб. Таким образом, насыщенность машинами в колхозах увеличилась в шесть раз по сравнению с крестьянским хозяйством до революционной России и в три с лишним раза по сравнению с советской единоличной деревней.

Мелкое крестьянское хозяйство базировалось на ручном труде: соха, серп и цеп были основными орудиями труда мелкого хозяйства.

¹ Данные о стоимости сельскохозяйственных машин до революции и в СССР за 1936 г. взяты из статистического сборника ЦСУ/ИСУ «40 лет советской власти». Данные за 1927 г. вычислены нами по материалам бывш. ЦСУ СССР, опубликованным в Статистическом справочнике ЦСУ за 1928 г.

Достаточно отметить, что в 1928 г. ¾ площади яровых культур были засеяны вручную, серпом и косой было убрано около половины зерновых. В процессе социалистического переустройства сельского хозяйства пришлось заново вооружить его современными машинами. Замена ручного труда механизированным, замена примитивного крестьянского инвентаря сложными машинами обусловили технический переворот в сельском хозяйстве, происшедший в невиданно короткий срок и нашедший свое отражение в огромном увеличении стоимости мертвого инвентаря на 1 га посева.

В годы первой пятилетки было построено около 2½ тысяч машинно-тракторных станций, в которых стоимость основных средств производства достигла к началу 1933 г. 737,7 млн. руб. против 15,2 млн. руб. к началу 1930 г. (в ценах 1926/27 г. с учетом износа). За годы второй пятилетки стоимость основных производственных фондов МТС увеличилась от 737,7 млн. руб. на 1/1 1933 г. до 2232,1 млн. руб. на 1/1 1936 г., т. е. в три раза. Техническая реконструкция сельского хозяйства потребовала огромных производственных вложений. Только по линии машинно-тракторных станций капитальные вложения за 1929—1935 гг. достигают свыше 4 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет).

Ленин говорил, что «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рождение «свободного» капитализма... в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»¹. Быстрые темпы создания новой технической базы социалистического сельского хозяйства стали возможны лишь благодаря широкой финансовой поддержке советского государства, оказанной трудящемуся крестьянству при социалистической перестройке его хозяйства. Государственные машинно-тракторные станции — важнейший рычаг помощи и руководства со стороны рабочего класса в деле коллективизации трудящегося крестьянства и ликвидации на ее основе кулачества как класса.

Организация на новом месте свыше 4 тыс. крупных совхозов, оснащенных передовой техникой, также потребовала больших вложений, превышающих 4 млрд. руб. за годы первой пятилетки (в текущих ценах). Во второй пятилетке происходил дальнейший рост основных средств производства в организованных совхозах за счет строительства, увеличения тракторного парка и т. д.

За 1930—1936 гг. стоимость основных производственных фондов совхозов, МТС и колхозов увеличилась в 7 раз, в том числе стоимость мертвого инвентаря в 12 раз. В 1929 г. товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов говорил: «Можно ли сказать, что наше мелкокрестьянское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства? Нет, нельзя этого сказать. Наше мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство»². В отличие от мелкого крестьянского хозяйства, крупное социалистическое сельское хозяйство развивается по закону расширенного воспроизводства, ибо оно обеспечивает более высокий уровень производительности труда и большие возможности накопления.

За время с 1933 по 1936 г. стоимость основных средств производства колхозов в неизменных ценах 1926/27 г. (с учетом износа) увеличилась на 32,8%. Ежегодный темп прироста составляет почти 11%. Учитывая, что к началу второй пятилетки преобладающая масса крестьянских хозяйств уже обобществила свои средства производства, мы можем отнести прирост основных фондов в колхозах за 1933—1936 гг. в основном за счет процесса собственного расширенного воспроизводства колхозов. В условиях преобладания мелкого крестьянского хозяйства стоимость основных средств производства сельского хозяйства увеличилась от 16170 млн. руб. в 1925/26 г. до 18831 млн. руб. в 1928/29 г. (в неизменных ценах)³, т. е. прирост за 3 года на 16,6%, или в среднем на 3,5% в год. Таким образом, ежегодный темп прироста основных средств производства в колхозах в три раза больше, чем в единоличном крестьянском хозяйстве (10,5% против 3,5%). Фактически этот прирост больше, если учесть прирост основных средств производства в личном подсобном хозяйстве колхозников (главным образом, скот и птица), который также в известной части происходит за счет доходов колхозов, распределяемых между колхозниками. Увеличение втрое темпа прироста основных фондов в колхозах — одна из ярчайших иллюстраций преимуществ крупного социалистического земледелия.

Согласно уставу сельскохозяйственной артели, колхозы отчисляют ежегодно от 10 до 20% денежных доходов в неделимый фонд. За один только 1935 г. отчисления колхозов в неделимый фонд составили свыше 1½ млрд. рублей. В 1936 г. капитальные затраты в среднем на один колхоз, по данным годовых отчетов колхозов, составили 10,6 тыс. руб. — 150 руб. на каждого трудоспособного, 21 р. 90 к. на 1 га посева. Эти цифры говорят об огромных накоплениях колхозов. В 1936 г. имела место засуха. Несмотря на это, в результате победы колхозного строя, 1936 г. дал большие колхозные накопления и рост капиталовложений. Крепнувший колхозный строй с каждым годом будет ускорять темпы расширенного воспроизводства. Уже в этом году великопосевной урожай, являющийся результатом передовой техники и честного труда колхозников, обеспечивает значительно больший рост накоплений и прирост основных средств производства в колхозах по сравнению с прошлыми годами.

Говоря о расширенном воспроизводстве колхозов, мы должны учесть большой рост основных средств производства машинно-тракторных станций, обслуживающих колхозы. Вооружение колхозного крестьянства передовой машинной техникой происходит через государственные машинно-тракторные станции. Этим обуславливается органическое сочетание в сельском хозяйстве государственной собственности на основные средства производства с колхозно-кооперативной собственностью. Отсюда следует, что нельзя анализировать расширенное воспроизводство в колхозах без учета прироста основных средств производства МТС. За 1933—1936 гг. стоимость основных средств производства МТС в неизменных ценах, с учетом износа, увеличилась от 654,2 до 2232,1 млн. руб., т. е. на 240%. Здесь находят отражение и рост числа МТС и увеличение тракторного и машинного парка в среднем на одну МТС. Более высокие темпы прироста основных производственных фондов в МТС по сравнению с колхозами приводят к непрерывному повышению удельного веса МТС в основных средствах производства, особенно в мертвом инвентаре.

¹ В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXVII, изд. 3-е, стр. 393.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 301.

³ Статистический справочник за 1928 г., изд. ЦСУ СССР, Москва.

Удельный вес МТС в стоимости тракторов и сельскохозяйственных машин МТС и колхозов, вместе взятых, составлял на 1/1 1930 г. 8,1%, на 1/1 1933 г. — 30,6%, на 1/1 1936 г. — 56%. Сейчас доля МТС несомненно еще выше. Энгельс писал: «что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹. Концентрация важнейших средств производства — тракторов и сельскохозяйственных машин — в руках государственных машинно-тракторных станций дает возможность советскому государству руководить колхозами и направлять их развитие в соответствии с интересами всего социалистического общества. МТС руководит планированием колхозного производства и обеспечивает своей мощью технику выполнения планов. МТС играют большую роль в политическом воспитании колхозных масс, в изживании пережитков капитализма в их сознании.

Машинно-тракторные станции оказывают большое влияние на характер и направление развития основных средств производства колхозов. За 1934 — 1936 гг. стоимость сельскохозяйственных построек в колхозах увеличилась на 40%, стоимость скота — на 18%, а стоимость сельскохозяйственного инвентаря — на 12%.

Сильнее всего растут основные производственные фонды колхозов по линии сельскохозяйственных построек; значительный прирост, быстро увеличивающийся, наблюдается в стоимости скота; наиболее слабый прирост дает сельскохозяйственный инвентарь. Вложения колхозов в мертвый инвентарь идут по линии покупки грузовых автомобилей (стоимость их в колхозах увеличилась от 2 млн. руб. к началу 1934 г. до 84,5 млн. к началу 1936 г.), стационарных двигателей и т. п.

Главная отрасль сельского хозяйства — полеводство — в основном обслуживается машинно-тракторными станциями, и это позволяет колхозам основную массу вложений в производственные фонды направлять на строительство, организацию и развитие животноводческих ферм, на организацию подсобных отраслей и предпринимий.

Рост основных средств производства, особенно машин, в сельском хозяйстве сыграл решающую роль в повышении производительности труда. Уже тот факт, что в колхозах на одного трудоспособного приходится около 3 га посевов против 1,9 га в крестьянском хозяйстве (1928 г.), при значительном повышении урожайности, говорит о том, что колхозы резко повысили производительность труда. По данным специального исследования ЦУНХУ, проведенного в 1933 г. по 400 колхозам, затраты труда на 1 га зерновых культур в колхозах составляли 12,3 человеко-дня против 20,3 человеко-дня в единоличных крестьянских хозяйствах². Таким образом, уже в 1933 г. производительность труда в колхозах была значительно выше, чем в крестьянском хозяйстве. С тех пор колхозы еще более окрепли, большой размах получило стахановское движение, и, несомненно, производительность труда в колхозах значительно выросла. Все это говорит о том, что крупное социалистическое земледелие, вооруженное передовой техникой, обеспечивает несравненно более высокую производительность труда, чем мелкое крестьянское хозяйство.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 329.

² О производительности труда в колхозах, изд. ЦУНХУ 1935 г.

Громадные успехи сельского хозяйства СССР достигнуты в результате социалистической реконструкции, которую партия большевиков осуществила в борьбе со злейшими врагами, народа, троцкистами и бухаринцами. Приступая к социалистическому переустройству сельского хозяйства, партия исходила из созданного Лениным и развитого Сталиным учения о возможности построения социализма в СССР, которое воодушевило трудящихся и вселяло в них веру в победу социализма.

Темпы расширенного воспроизводства социалистического сельского хозяйства были бы значительно выше, если бы не вредительство врагов народа. Прорабавшиеся в колхозы кулаки и их агенты ломали тракторы и машины, уничтожали скот поджогами, отравлением и иными способами, разрушали постройки. Большой ущерб нанесил сельскому хозяйству троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические вредители. Одним из методов вредительства является выведение из строя тракторов и комбайнов, вредительский ремонт тракторов и машин, в целях срыва их работы. В этом отношении могут служить примером попытки врагов летом этого года сорвать работу лучших комбайнеров-стахановцев: тов. Борина (Азово-Черноморский край) и тов. Оськина (Оренбургский край). В том и другом случаях тракторы и комбайны были вредительски отремонтированы. На комбайне тов. Оськина вредители провели электропроводку, что вызвало пожар, чья-то вражеская рука бросила бот в коробку скоростей трактора, чтобы вывести его из строя, и т. д. И, если бы враги народа не были своевременно разоблачены, т.т. Борин и Оськин не достигли бы своих замечательных рекордов. Снабжение некомплектными машинами, рассылка запасных частей таким образом, что они попадали в те районы, где имелся излишек запасных частей, и не попадали в те районы, где ощущалась острая нехватка, неправильные методы финансирования МТС — все эти способы были пущены в ход, чтобы сорвать работу тракторов и комбайнов.

Большой ущерб нанесли вредители социалистическому животноводству. Введение севооборотов, не обеспечивающих потребности в кормах, установление колхозам, малообеспеченным кормами, повышенных планов поголовья скота и, наоборот, — заниженных планов поголовья колхозам, имеющим излишки кормов, распространение заразных болезней среди животных — таковы методы вредительства, применявшиеся для подрыва животноводства. Недавно правительство отменило вредительское распоряжение об использовании фуража, заготовленного в хозяйствах, зараженных сапом и анемией лошадей.

Вредители всячески старались помешать росту урожайности социалистических полей. В этих целях они запугали семенное дело, высокоурожайные сорта синали с производством и внедрили плохие сорта семян, дававшие низкую урожайность. В целях порчи зерна, вредители практиковали заражение клещем зерна в элеваторах. Выкорчевывание врагов народа, ликвидация последствий вредительства — важнейшее условие дальнейшего подъема сельского хозяйства и ускорения темпов расширенного воспроизводства.

II

В своей речи о задачах хозяйственников 4 февраля 1931 г. товарищ Сталин поставил задачу: «догнать и перегнать капиталистические страны в кратчайший срок». Создание мощной тяжелой индустрии давало возможность осуществить техническую реконструкцию сельского хозяйства в невиданно короткий срок и продвинуться далеко по ли-

нии разрешения задачи «догнать и перегнать». СССР по производству тракторов и комбайнов занимает первое место в мире. По сельскохозяйственному машиностроению СССР в 1928 г. занимал четвертое место в мире и третье в Европе, а уже в 1936 г. СССР продвинулся в этой области на первое место в Европе и второе место в мире. Вспроизводство сельскохозяйственного машиностроения в 1913 г. составила 55 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). В 1936 г. стоимость продукции сельскохозяйственного машиностроения (включая стоимость тракторов) достигла 2 260,8 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). В 1936 г. социалистическая промышленность дала сельскохозяйству 116 054 трактора мощностью в 2 646,4 тыс. л. с., 42 тыс. комбайнов и десятки тысяч различных сложнейших прицепных машин. У нас не было химической промышленности, а в 1936 г. СССР уже занимал третье место в мире по производству химических удобрений. По производству грузовых автомобилей СССР занимал в 1928 г. 11-е место в мире, а в 1936 г. — уже 2-е место в мире.

На основе индустриализации страны и создания колхозного строя СССР превратился в страну самого механизированного в мире земледелия. По последним данным, в наиболее крупных капиталистических странах имеется следующее количество тракторов: Италия — 30 тыс., Франция — 20 тыс., Германия — 24 тыс., Великобритания — 21 тыс., Канада 105 тыс. В СССР насчитывается сейчас свыше 450 тыс. тракторов. По количеству тракторов СССР уступает только США, но в СССР, благодаря более высокому их использованию, тракторами обрабатывается гораздо большая площадь, чем в США. По количеству комбайнов СССР далеко обогнал родину комбайнов — США. В 1930 г. в США насчитывалось 60,8 тыс. комбайнов и в СССР — всего 1 700 шт., а в этом году на полях совхозов и колхозов работало свыше 100 тыс. комбайнов. По последним данным, в Канаде имеется 8 917 комбайнов, в Аргентине — 22 тыс. комбайнов, в странах Западной Европы комбайны насчитываются лишь десятками. Сейчас в СССР имеется столько же комбайнов, сколько имеется во всех капиталистических странах, вместе взятых. Тот факт, что СССР в невиданно короткий срок сумел догнать и перегнать капиталистические страны по уровню механизации земледелия, является ярчайшей иллюстрацией преимуществ социалистической системы хозяйства.

В США, которые отличаются среди капиталистических стран наиболее быстрыми темпами развития сельского хозяйства, динамика основных фондов сельского хозяйства представляется в следующем виде¹:

Стоимость сельскохозяйственных капиталов в США
в 1910—1934 гг. (в текущих ценах)
(в млн. долл.)

Годы	Всего сельскохозяйственных капиталов	В том числе сельскохозяйственный инвентарь
1910	42 985	230
1915	50 533	315
1920	78 430	742
1925	37 189	725
1930	37 670	677
1934	37 050	975

¹ В стоимость сельскохозяйственных капиталов включена стоимость земли, строений, машин и скота. См. Yearbook of agriculture 1939 г. USA, p. 1150.

Повышение цен на сельскохозяйственные продукты во время империалистической войны стимулировало расширение капиталовложений в сельское хозяйство США. За период 1910—1920 гг. стоимость капитала, вложенного в сельское хозяйство США, увеличилась почти вдвое. Разумеется, здесь сказывалось и повышение цен, так как сумма основных средств производства в натуре увеличилась в меньшей степени. Однако, не подлежит сомнению, что в период войны основной капитал в сельском хозяйстве значительно вырос. Но после окончания войны и спада благоприятной для фермеров США рыночной конъюнктуры, начался аграрный кризис, который привел к разорению большой части фермеров и уменьшению основного капитала в сельском хозяйстве США. Это уменьшение происходило еще более ускоренными темпами с 1930 г., в связи с мировым экономическим кризисом и сочетанием аграрного кризиса с промышленным. В результате, общая стоимость основного капитала в сельском хозяйстве упала ниже уровня 1910 г. Стоимость сельскохозяйственного инвентаря в США за 25 лет увеличилась всего на 36%. В СССР же стоимость сельскохозяйственного инвентаря во всем сельском хозяйстве за 1929—1935 гг., т. е. за 6 лет, выросла примерно вдвое. В этих цифрах, как в зеркале, отражается коренная разница между капиталистическим и социалистическим путем развития сельского хозяйства.

В условиях капитализма механизация сельскохозяйственного производства тормозится противоречиями между производительными силами и производственными отношениями. Частная земельная собственность отвлекает от производительного употребления большие капиталы, идущие на покупку земли. Аренда земли также очень тормозит рост основного капитала. По данным сельскохозяйственного ценза за США 1930 г., больше чем у 50% арендаторов срок пребывания на ферме — до 1 года. Система краткосрочной аренды ограничивает вложения капиталов в землю, так как до истечения срока аренды эти вложения не возвратятся арендатору. Пребывание мелкого крестьянского хозяйства, не имеющего возможности применить тракторы и сельскохозяйственные машины, ставит узкие границы росту основных средств производства в сельском хозяйстве. Только небольшая часть наиболее крупных фермеров (примерно одна седьмая) имеет возможность применять трактор и комбайн. Присущие капиталистической системе кризисы также тормозят механизацию сельского хозяйства. Аграрный кризис в США, который привел к частичной замене трактора лошадыо, является этому наглядной иллюстрацией.

В СССР уничтожены частная собственность на землю и земельная рента. Земля национализирована и закреплена за колхозами бесплатно и навечно. В СССР не может быть кризисов, ибо здесь устранено противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Непрерывный и неограниченный рост материального уровня трудящихся обеспечивает неограниченное развитие сельского хозяйства. Крупные размеры сельскохозяйственных предприятий позволяют применять все достижения техники. Ликвидация эксплуататорских классов, высокая производительность труда, плановая система хозяйства позволяют ускорить темпы накопления и непрерывного воспроизводства. Все эти предпосылки обеспечивают непрерывный и быстрый рост основных фондов в сельском хозяйстве СССР, и это является яркой иллюстрацией преимуществ социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Другим важнейшим преимуществом социалистического земледелия является более эффективное, более производительное использование основных средств производства. Достаточно отметить тот факт, что

средняя годовая выработка на 1 трактор в СССР в пять раз больше, чем в США. Только в условиях крупного социалистического хозяйства возможно добиться высокого использования тракторов и машин.

При капитализме механизация сельского хозяйства происходит в условиях дифференциации и разорения трудящейся массы крестьянства. Расширенное воспроизводство основных фондов происходит лишь в капиталистических хозяйствах, которые применением машин добиваются снижения издержек производства. Мелкие же крестьяне, которые не в состоянии применять машины, разоряются и бегут в город или же «выдерживают» конкуренцию крупного хозяйства чрезмерным трудом и сокращением потребления. Увеличение машин в сельском хозяйстве в условиях капитализма усиливает выталкивание рабочей силы из сельского хозяйства и рост скрытого перенаселения деревни.

Совсем иное положение в СССР. В условиях колхозного строя процесс расширенного воспроизводства происходит во всех колхозах, и его результатами пользуется все колхозное крестьянство. Невиданная механизация сельскохозяйственного производства в СССР не является источником аграрного перенаселения, ибо здесь ликвидированы самые корни классового расслоения деревни и осуществлено закрепление Сталинской Конституцией право на труд для каждого трудоспособного. В условиях социалистической системы хозяйства увеличение сельскохозяйственных машин способствует повышению производительности труда и урожайности и обеспечивает рост зажиточности колхозного крестьянства. Победа социализма окончательно и безвозвратно ликвидировала бедность в стране. Колхозники получают столько хлеба, что за вычетом необходимого для прокормления хлеба и других с.-х. продуктов колхозники имеют большие излишки хлеба для продажи. Колхозники покупают мебель, костюмы, велосипеды, патефоны и т. д. Колхозы обзаводятся автомобилями, строят электростанции, клубы и т. д. Колхозники пожинать плоды честного труда, вооруженного передовой техникой.

III

«Хотя плодородие и является объективным свойством почвы, — указывает Маркс, — экономически оно все же постоянно предполагает известное отношение, отношение к данному уровню развития земледельческой химии и механики и изменяется вместе с этим уровнем развития»⁴. Земледельческая механика, т. е. механизация сельскохозяйственного производства, обеспечивающая культурную обработку почвы, оказывает громадное влияние на повышение урожайности. Вместе с тем механизация является важнейшим условием расширения посевных площадей.

Выше было указано, что стоимость сельскохозяйственных машин (включая автомобили и тракторы) в расчете на 1 га посева в колхозах в три раза больше, чем в крестьянском хозяйстве. Утроение стоимости сельскохозяйственных машин на 1 га посева по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством (1927 г.) не есть простой количественный рост. Ценностные данные не отражают качественных изменений в технике сельского хозяйства. Необходимо дополнить денежные данные натуральными. Технический переворот, происшедший в нашем сельском хозяйстве в невиданно короткий срок, прежде всего находит отражение в изменении структуры энергетических ресурсов.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. III, изд. 8-е, стр. 468.

В условиях крестьянского хозяйства единственной двигательной силой была лошадь. В 1928 г. удельный вес механических двигателей в общем запасе энергетических ресурсов страны составляла лишь 4%, а в конце 1936 г. он уже достиг 59,2%.

Динамика тракторного парка по СССР видна из следующих цифр:

Годы (на начало года)	Число тракторов (тыс.)	Мощность тракторов (тыс. л.с.)
1928	24,5	354,7
1929	25,7	218,1
1930	34,9	391,4
1931	72,1	1 065,5
1932	125,3	1 850,0
1933	148,5	2 225,0
1934	210,9	3 262,8
1935	276,4	4 462,8
1936	380,0	5 527,0
1937 (на 1/VIII)	450,2	5 942,8

В течение двух пятилеток тракторный парк увеличился почти в 20 раз, а мощность — в 33 раза. Подавляющая часть тракторов (80%) сосредоточена в машинно-тракторных станциях. Динамика МТС представлена в следующей таблице:

Годы (на начало года)	Число МТС	Число тракторов в них	Процент колхозов, обслуживаемых МТС	Процент посевов, обслуживаемых МТС
1931	1 226	31,2	13,6	27,4
1932	1 400	63,3	24,3	37,1
1933	2 362	82,7	34,0	49,1
1934	2 916	121,6	41,2	58,7
1935	3 533	177,3	45,8	63,9
1936	4 375	246,6	51,1	72,4
1937 (на 1/VIII)	5 617	356,8	67,0	91,5

Только за годы второй пятилетки число МТС удвоилось, и число тракторов в них увеличилось в четыре с лишним раза. В 1930 г. МТС обслуживали только 13,6% колхозов и 27,4% посевной площади колхозов, а в этом году МТС обслуживают подавляющую часть колхозов и их посевов. В основном разрешена поставленная во второй пятилетке задача полного охвата колхозов машинно-тракторными станциями.

Объем работ, произведенных машинно-тракторными станциями, в переводе на пахоту (без молотьбы) увеличился от 39,9 млн. га в 1933 г. до 169,9 млн. га в 1936 г. В этом году невоспашка произведена на 82% тракторами.

Вместе с трактором пришли невиданные ранее в деревне машины, соответствующие новому типу двигателя — механическому двигателю; тракторные многолемешные плуги, широкозахватные сеялки и культиваторы, комбайны, льнотеребелки, мощные свеклокопатели и т. д., которые в совокупности составляют систему машин социалисти-

⁴ На 1/3-37 г.

ческого земледелия. Особенно поразительным является быстрый рост числа комбайнов — самой совершенной уборочной машины, дающей громадную экономию труда и большое снижение потерь зерна. К началу второй пятилетки в МТС было всего 2124 комбайна, а на 1 августа 1937 г. на полях колхозов уже работало 96,3 тыс. комбайнов. В 1933 г. было убрано в колхозах комбайнами всего 533 тыс. га — 1% посевной площади зерновых колосовых культур, а в 1937 г. план комбайновой уборки превышает 40 млн. га — свыше 40% зерновых посевов. В колхозах южных зерновых районов комбайн в этом году уже являлся главной уборочной машиной.

Быстро расширяется также механизация трудовых технических культур, которые в условиях крестьянского хозяйства возделывались и убирались вручную. Машинами на тракторной тяге было накопано в 1934 г. всего 49,8 тыс. га сахарной свеклы — 5% посевной площади, а в 1936 г. уже было накопано 872,6 тыс. га — 78% посевов сахарной свеклы. Люнетерилками было убрано в 1934 г. 19,3 тыс. га, а в 1936 г. — уже 177,4 тыс. га. Огромный рост числа пропашных тракторов в МТС — от 2 641 в 1935 г. до 39 165 в 1937 г. — дал возможность двинуть быстро вперед механизацию междурядной обработки технических культур.

Заслуживает внимания также быстрый рост грузовых автомашин в сельском хозяйстве. К началу 1933 г. в МТС насчитывалось 5 990 грузовых автомобилей, а к началу 1937 г. — 45 148 грузовых автомашин. Кроме того, колхозы обзаводятся собственными автомашинами: на 1 июля 1935 г. в колхозах насчитывалось 8 675 автомобилей, а на 1 июля 1936 г. — 22 109 автомобилей. За один только год число грузовых автомашин в колхозах выросло более чем в 2 раза. В этом году, в связи с великоколепным урожаем и огромным ростом колхозных доходов, покупка автомашин колхозами принимает особенно широкие размеры.

В последние годы происходит весьма важные технические сдвиги в связи с увеличением удельного веса гусеничных тракторов. В 1935 г. в МТС насчитывалось 5 085 гусеничных тракторов, а в этом году их число достигло (на 1 августа) 41 368 шт. Рост числа более мощных гусеничных тракторов имеет большое значение для снижения себестоимости тракторных работ. Вместе с тем он дает возможность раньше начать весенний сев, что имеет большое значение для повышения урожайности. Рост числа гусеничных тракторов выдвигает задачу увеличения числа более мощных прицепных машин (с более широкими захватами), позволяющих более полно использовать мощности тракторов, а также применять систему следа машины. В США техническая мысль работает над максимальным уменьшением размеров и мощности тракторов и сельскохозяйственных машин в целях их приспособления к условиям фермерского хозяйства. Так, например, наибольшее распространение получает в США мелкий 6-футовый комбайн «Baby combine». В СССР же все больше увеличивается число более мощных тракторов и широкозахватных машин. Это является результатом преимуществ крупного социалистического земледелия, позволяющего внедрять самую передовую технику.

Процесс насыщения социалистического земледелия сельскохозяйственными машинами находит свое отражение не только в абсолютном увеличении числа тракторов и машин, но и в относительном их увеличении в расчете на 1 гектар. На 1 000 га приходилось тракторов в 1932 г. 1,1, в 1936 г. — 3,0; комбайнов на 1 000 га зерновых в 1932 г. — 0,1, в 1936 г. — 0,8; свеклоуборочных машин на 1 000 га свеклы в 1932 г. — 3,9, в 1936 г. — 12,9.

Рост парка тракторов и машин сопровождается улучшением их использования в результате процесса освоения техники.

Годовая выработка в среднем (в га)

Годы	На 1 трактор	На 1 комбайн
1933	363	71
1934	410	123
1935	427	257
1936	474	353

Повышение средней по СССР годовой выработки трактора от 363 га в 1933 г. до 474 га в 1936 г. и средней выработки комбайна от 71 га в 1933 г. до 353 га в 1936 г. свидетельствует о том, что процесс овладения техникой прогрессирует быстрыми темпами. Но вместе с тем опыт передовых МТС, стахановцев-трактористов и комбайнеров показывает, что имеются еще большие неиспользованные резервы в области освоения машинной техники. При средней по СССР выработке в 1936 г. на трактор 474 га, 21% от всего числа МТС дали среднюю выработку по 600 га на трактор, а стахановцы дали по 1 000 и больше га. При средней по СССР выработке комбайна за сезон в 353 га, 11% числа МТС дали среднюю выработку свыше 500 га на комбайн, а стахановцы-комбайнеры дали до 1 000 и больше га на комбайн. В этом году мы имеем такие невиданные рекорды лучших стахановцев, как рекорд тов. Борина, убравшего 3 240 га зерновых и подсолнуха, тов. Оськина, убравшего 4 015 га зерновых и подсолнуха. В 1935 г. убирало комбайном свыше 600 га зерновых за сезон небольшое число комбайнеров-стахановцев; в этом же году эта норма сезонной выработки стала массовым явлением. Это говорит о том, что стахановское движение в сельском хозяйстве быстро расширяется, растет число трактористов и комбайнеров, овладевших техникой.

Механизация сельского хозяйства сыграла решающую роль в успехе социалистического земледелия. За годы сталинских пятилеток посевная площадь СССР увеличилась на 25 млн. га. Прирост посевных площадей шел в основном за счет освоения земель в южных и восточных районах. Громадное расширение посевных площадей, потребовавшее освоения новых земель, было бы невозможно без создания крупного производства, без тракторизации и механизации сельского хозяйства. Расширение посевных площадей на одну пятую за короткий срок — это одно из величайших завоеваний колхозного строя. Оно подтвердило правильность указания товарища Сталина о том, что малоземелье в дореволюционной России было не абсолютным малоземельем, как утверждали буржуазные экономисты, а относительным. «Многие думали тогда, что малоземелье это является абсолютным, т. е. что в СССР не имеется больше свободных земель, годных для обработки. А что выяснилось на деле? Теперь, ясно для всех, что свободных земель было и осталось в СССР десятки миллионов гектаров. Но обрабатывать их своими жалкими орудиями крестьянин не имел никакой возможности»¹. Эти слова товарища Сталина относятся к концу 1929 г., когда сплошная коллективизация только начинала развертываться. Процесс освоения новых земель за годы пятилеток полностью подтвердил слова товарища Сталина. Объединившись в

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 307.

колхозы, вооруженные тракторами и современными машинами, крестьяне получили возможность обрабатывать заброшенные земли и целины, которые они ранее не были в состоянии обработать.

Механизация дала возможность, наряду с расширением посевной площади, значительно повысить урожайность полей. В царской России самый высокий урожай зерновых был в 1913 г., когда он составлял 8,5 ц с га. В нынешнем же году средняя урожайность зерновых достигает почти 11 центнеров. Такая высокая урожайность отражает преимущества крупного механизированного хозяйства, обеспечивающего возможность правильной обработки земли и правильного ухода за посевами в соответствии с требованиями передовой агротехники. Глубокая пахота, ранние чистые пары, поздневесеннее лущение, зяблевая вспашка — все эти приемы культурной обработки почвы применяются в масштабах, невиданных ранее в единоличном дереве. Весной этого года $\frac{3}{4}$ посевов яровых культур было произведено по зяби и парам. В прошлом году в колхозах было вспахано зяби 52 млн. га против 25 млн. га в 1933 г. Перенесение глубокой вспашки полей с весны на осень позволяет провести весенний сев в более короткие сроки. В прошлом году 80% посевной площади яровой пшеницы было посеяно в первую декаду сева; сахарная свекла посеяла целиком посевом в одну декаду. Площадь паров достигла в 1936 г. 27,3 млн. га (против 17,8 млн. га в 1933 г.). В мелком крестьянском хозяйстве пар вспахивался поздно, в июне — июле, на нем пасли скот почти до самой осени. В колхозах большая часть паров вспахивается в апреле — мае и в течение всего лета подвергается обработке по мере появления сорняков, т. е. в большей части это культурные пары, способствующие очищению почвы от сорняков. Повышение урожайности зерновых, наряду с расширением посевных площадей, дало возможность в этом году собрать 6,8 млрд. пудов хлеба (против 4,8 млрд. пудов в 1913 г.). Этим самым мы вплотную подошли к осуществлению задачи, поставленной товарищем Сталиным в 1935 г., о доведении ежегодного производства зерна до 7—8 млрд. пудов.

В 1929 г. к XII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин писал: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую, «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кидающиеся своей «индустриализацией»¹. Действительность целиком подтвердила гениальный прогноз товарища Сталина. За прошедшие 8 лет СССР вышел на первое место в мире по производству тракторов и комбайнов и добился огромного расширения посевных площадей и валовых сборов. В капиталистических же странах за последние 8 лет сельскохозяйственное производство сократилось. Посевная площадь пшеницы во всем капиталистическом мире уменьшилась с 102,6 млн. га в 1928 г. до 97,3 млн. га в 1935 г., а валовой сбор пшеницы сократился с 1 000 млн. ц в 1928 г. до 900 млн. ц в 1936 г.² Посевы хлопка в США, занимающих первое место в мире по производству хлопка, сократились от 18 млн. га в 1928 г. до 12 млн. га в 1936 г. Аграрный кризис в капиталистических странах еще более усилил разорение и обнищание широких масс крестьянства. В СССР подъем сельского хозяйства сопровождается ростом зажиточности колхозного крестьянства.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 298.

² Ежегодник мирового хозяйства в 1936 г. Институт мирового хозяйства и мировой политики, 1937 г.

IV

Создание, на основе колхозного строя и совхозов, механизированного, вооруженного новой техникой сельскохозяйственного производства дало возможность добиться больших успехов в деле превращения сельского хозяйства в индустриальный труд в разнообразности индустриального труда.

Анализируя переход от мануфактуры к фабрике, Маркс указывал, что одним из важнейших признаков превращения мануфактуры в современную промышленность было появление системы машин, приводимых в действие единым двигателем. В социалистическом сельском хозяйстве создана система машин, обслуживающих последовательно основные процессы сельскохозяйственного производства и приподнимаемых в действие единым механическим двигателем — трактором. Многоземельные плуги, тракторные сеялки и культиваторы, комбайны и т. д. — весь этот широченный инвентарь в совокупности составляет систему машин социалистического земледелия. Присущее сельскому хозяйству расхождение между рабочим периодом и периодом производства, обуславливает лишь то обстоятельство, что, в отличие от фабрик, здесь различные производственные операции проходят не одновременно, а последовательно в разное время. Создание системы машин в земледелии превращает и в деле сельскохозяйственного труда в разнообразности индустриального труда. Тот факт, что основная сельскохозяйственная работа — вспашка — уже производится тракторами на 80%, комбайнизация составляет 40% зерновых, колка свеклы тракторами — 80% — означает, что мы далеко продвинулись в деле превращения сельскохозяйственного труда в разнообразности индустриального труда.

За годы пятилеток в советской деревне появились люди новых, невиданных ранее профессий — работники индустриального труда — трактористы, механики, шоферы и т. д. Только по линии системы Наркомзема СССР за 1933—1936 гг. подготовлено свыше одного миллиона трактористов для тракторов всех марок, 76 тыс. тракторных бригадиров, 124 тыс. комбайнеров, 95 тыс. помощников комбайнеров, 88 тыс. шоферов. Это люди, прошедшие специальные школы и курсы, овладевшие новой машинной техникой социалистического земледелия и выдвинувшие из своей среды десятки тысяч стахановцев, перекрывающих много существующие нормы выработки. Появление в советской деревне целой армии работников индустриального труда является вторым важнейшим показателем происходящего у нас процесса превращения сельского хозяйства в индустриальный труд.

Мелкое крестьянское хозяйство отягощено универсальностью труда. Крестьянин делал в своем хозяйстве всевозможные работы. В мелком хозяйстве не могло быть и речи о разделении труда. С одной стороны, размеры хозяйства не позволяли проводить разделение труда, с другой стороны, в мелком хозяйстве нет нужды в этом, ибо здесь преобладает ручной некапитализированный труд. Отсутствие разделения труда являлось одним из важнейших признаков отсталости мелкого хозяйства и отличия сельскохозяйственного труда от индустриального. Организация крупного механизированного сельского хозяйства создала условия для разделения труда. Во-первых, появилась специализация труда, связанная с разными типами машин, нашедшая свое выражение в создании кадров работников таких специальностей, как трактористы, комбайнеры, механики, шоферы и т. д. Во-вторых,

специализация идет по линии разных отраслей сельского хозяйства: наряду с работниками полеводческих бригад, мы имеем специальных работников животноводческих ферм — скотников, пастухов, телятников, доярков на молочных фермах, свинаяр, чабанов и т. д. Имеются специальные работники и по другим отраслям — по огородничеству, садоводству, пчеловодству, птицеводству и т. д. Наряду со специализацией работников, разделение труда в сельском хозяйстве находит свое выражение в правильной расстановке сил внутри каждой отрасли, каждой бригады, что обеспечивает более высокую производительность труда. Разумеется, разделение труда, позволяющее каждому работнику накопить достаточно навыков и знаний и полностью овладеть техникой в своей области, оказывает большое влияние на повышение производительности труда. Рост разделения труда в социалистическом сельском хозяйстве является третьим важным признаком превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда.

В условиях мелкого крестьянского хозяйства существовала резко выраженная сезонность сельскохозяйственного труда. В такие периоды, как уборка хлебов, крестьянин был чрезвычайно перегружен тяжелой работой, зимний же период являлся «мертвым» сезоном. В колхозе сезонность труда резко снижалась. Механизация и, в особенности, внедрение комбайнов срезывает «пики» напряженности труда в период уборки, снижая потребность в труде в эти «критические» (по выражению Маркса) моменты. С другой стороны, внедрение культурных приемов обработки почвы и ухода за растениями — ранний посев и многократная культивация паров, более тщательная междурядная обработка технических культур, прополка культур, лущение, зяблевая вспашка — заполняют целый ряд провалов в кривой труда. Зимний период также отнюдь не является в условиях колхозов «мертвым» сезоном. Работа на животноводческих фермах, тщательная очистка и сортировка зерна, ремонт машин, работа промислпредприятий и кустарных производств, агротехучеба, учеба на курсах — в значительной степени заполняют зимнее время. Все это привело к заметному изживанию сезонности сельскохозяйственного труда и все больше приближает его, в отношении непрерывности, к индустриальному труду. Только в условиях крупного социалистического хозяйства возможно преодоление сезонности сельскохозяйственного труда.

Создание крупного механизированного земледелия резко повысило вооруженность труда в сельском хозяйстве основными средствами производства. Стоимость сельскохозяйственных машин и орудий в расчете на одного трудоспособного составляла в крестьянском хозяйстве (1927 г.) 30 руб., в колхозах в 1936 г. — 100 руб. (в ценах 1927 г.). Таким образом, вооруженность труда в колхозах повысилась в три с лишним раза по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством. Характерной особенностью мелкого хозяйства является чрезмерный тяжелый, малопродуктивный труд, обусловливаемый невозможностью применения сельскохозяйственных машин. «Колоссальное расточение человеческой силы, возрастающее ухудшение условий производства и вздорожание средств производства — необходимый закон парцеллярной собственности»¹. Ленин указывал, что «мелкое земледелие держится

вековым хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качеств скота, расхищением производительных сил земли»².

Колхозный строй, вооруженный через МТС передовой машинной техникой, покорила с расхищением рабочей силы. Тракторы и машины облегчают тяжелый крестьянский труд и поднимают производительность сельскохозяйственного труда. Рост вооруженности труда, освоение техники, развитие социалистического соревнования и стахановского движения все больше приближают производительность сельскохозяйственного труда к уровню индустриального труда.

На основе превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда вырабатывается у колхозников и индустриальцев психология тружеников социалистического общества.

V

Дальнейший подъем сельского хозяйства, производительности сельскохозяйственного труда и рост колхозной зажиточности — одна из важнейших задач третьей пятилетки. насыщение сельского хозяйства тракторами и машинами достигло высокой степени, и центральной задачей сейчас является наилучшее использование машин на основе освоения техники. Но, вместе с тем, освоение новых земель и дальнейшее повышение урожайности в третьей пятилетке связано также с дальнейшим увеличением числа сельскохозяйственных машин и тракторов, с завершением механизации социалистического земледелия.

Внедрение сельскохозяйственных машин в третьей пятилетке будет, главным образом, идти по линии тех сельскохозяйственных операций и культур, механизация которых не получила во второй пятилетке достаточного развития. Речь идет о таких сельскохозяйственных работах, как уборка льна тракторными ленточерепашками, сев тракторными сеялками, внесение удобрений в почву машинами и т. д. В третьей пятилетке должна быть также завершена уборка зерновых комбайнами.

Весьма важен дифференцированный подход к планированию механизации сельского хозяйства по областям и краям, так как настоящий уровень механизации земледелия в колхозах имеет значительные колебания по районам.

Партия и правительство направили тракторы и усовершенствованные машины в первую очередь в решающие сельскохозяйственные районы — районы зерновых и технических культур. Именно здесь наиболее высок охват посева колхозов машинно-тракторными станциями, и сельское хозяйство отличается здесь наиболее высокой насыщенностью машинной техникой.

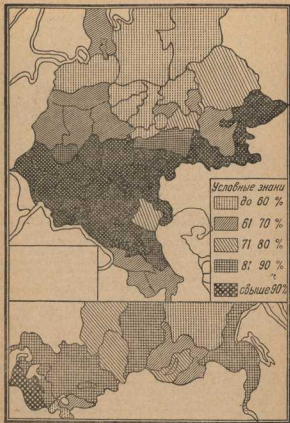
Для иллюстрации приводим картограммы (стр. 102, 103 и 104)³.

Картограмма № 1 показывает, что удельный вес посевной площади колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, наиболее велик в южных и восточных зерновых районах, а также в свекловичных районах УССР и хлопковых районах Средней Азии. В этих районах свыше 90% посевной площади колхозов обслуживается машинно-тракторными станциями, между тем как в центральных и северных районах (Ивановская, Ярославская, Кировская области, Горьковский и Архангельский края, Ленинградская область и др.) в 1936 г. МТС обслуживали менее 60% посевной площади колхозов.

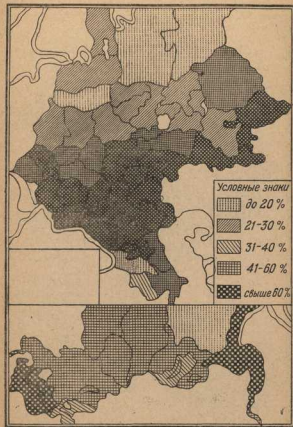
¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 682.

² В. И. Ленин, Соч. т. IV, стр. 238.

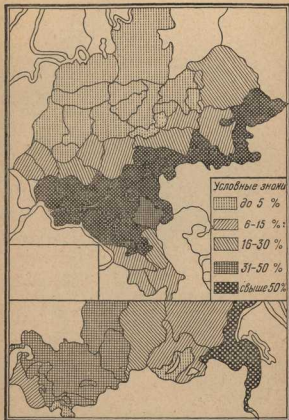
³ Картограммы составлены по данным Наркомзема СССР.

Картограмма 1. Процент посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС в 1936 г.

Картограмма 2. Процент площади яровых, всаханной тролкторам в колхозах в 1936 г.

Картограмма 3. Процент площади зерновых культур, убранной тракторами в колхозах в 1936 г.

Различия в степени обслуживания колхозов машинно-тракторными станциями и насыщения тракторами и машинами на 1 га находят свое отражение в картограммах №№ 2 и 3. Из картограммы № 2 видно, что в основных зерновых районах, а также в свекловичных и хлопковых районах пахота под яровой сев в 1936 г. была механизирована на 60—80 и больше процентов, тогда как в центральных и северных областях пахота была механизирована в размере 20—30%, и ниже. Еще больше разница в тракторизации уборки зерновых. Из картограммы № 3 видно, что уже в 1936 г. в южных зерновых районах свыше 70% зерновых было убрано тракторами. В этом году в зерновых районах Юга и Востока комбайн являлся главной уборочной машиной: подавляющая часть зерновых здесь убрана комбайнами. В нечерноземной полосе тракторная уборка зерновых в 1936 г. составляла менее 5%. В этом году тракторизация в центральных и северных районах несомненно выше, но она все еще отстает от южных и восточных районов.

Все приведенные данные говорят о том, что в третьей пятилетке планирование завоза тракторов и сельскохозяйственных машин должно быть построено таким образом, чтобы резко повысить тракторизацию и механизацию в нечерноземной полосе и максимально сгладить ту разницу в степени обеспеченности тракторами и сельскохозяйственными машинами, которая наблюдается между черноземной и нечерноземной полосой. В частности, большое внимание должно быть уделено механизации сельского хозяйства в льняных районах, которые отстают в этом отношении от других районов технических культур — свекловичных и хлопковых.

В первой и второй пятилетках достигнуты большие успехи в механизации полеводства; в механизации животноводства сделаны лишь первые шаги. В животноводстве широкое внедрение машин тесно связано с электрификацией, так как здесь имеются широкие возможности для применения электрической энергии. Задача электрификации животноводства была выдвинута еще в плане ГОЭЛРО. «Чем большее развитие получит и должно получить промышленное скотоводство, а, в частности, молочное дело, тем больше удобства и выгоды в применении электрической энергии в этой отрасли хозяйства, так как правильное, гигиеническое и обильное водоснабжение, регулярность, чистота и точность в приготовлении кормов (работа корморезок, жмыходробилок, соломорезок), большая точность и опрятность работы молочных машин (сепараторов, маслобоек, разливочных и пр.), — все это самое удобное поле применения именно электрической энергии...»¹ В настоящее время можно уже говорить о применении электрической энергии не только для водоснабжения, приготовления кормов и переработки молока, но также и для электродойки, электрострижки, для вентиляции помещений для скота, для инкубаторных станций и т. д. Опыт целого ряда совхозов и колхозов, где механизирован весь комплекс работ по животноводству, показывает, что механизация и электрификация дают большую экономию труда, улучшают организацию труда и повышают выход животноводческой продукции.

Если по уровню механизации полеводства мы определили все капиталистические страны, то по уровню механизации животноводства мы отстали. Достаточно привести для примера тот факт, что в Германии, по данным 1933 г., насчитывается 11 685 доильных машин, в США, по данным 1930 г., — 367 тыс. машин, в Швеции (1930 г.) — 29 тыс. машин, у нас же совхозы и колхозы, применяющие электродойки, ма-

¹ План электрификации РСФСР, Москва 1920 г., стр. 112.

считываются лишь единицами. Между тем, возможности применения доильных машин в условиях крупного социалистического хозяйства несравненно шире, чем в капиталистических странах. Третья пятилетка должна дать решительные сдвиги в области механизации и электрификации животноводства.

Увеличение выхода продукции на каждый рубль, вложенный в основные средства производства, является одной из важнейших предпосылок повышения рентабельности совхозов, МТС и колхозов; от лучшего использования тракторов и сельскохозяйственных машин, от роста урожайности зависит ускорение темпов расширенного воспроизводства в социалистическом сельском хозяйстве.

Рост урожайности полей является центральной задачей сельского хозяйства в третьей пятилетке. Создание высокой, устойчивой урожайности — решающее условие ускорения темпов роста сельскохозяйственной продукции. Основной предпосылкой разрешения этой задачи является повсеместное введение правильных севооборотов. Оснащенность сельского хозяйства передовой машинной техникой обеспечивает полное внедрение передовой агротехники и культурную обработку почвы, которая необходима для перехода к травопольным севооборотам.

Буржуазные теоретики придумали «закон» убывающего плодородия, согласно которому растущие вложения в землю, якобы, дают убывающую производительность. Однако, практика социалистического земледелия показала, что именно рост вложений в землю в виде машин, удобрений и пр. повышает урожайность и доходность хозяйства. В условиях социалистического сельского хозяйства нет предела росту техники и росту производительности труда.

Буржуазные экономисты факт неустойчивости урожаев возвели в вечный закон, обусловленный самой природой сельскохозяйственного производства, и сделали отсюда вывод, что сельское хозяйство, в отличие от промышленности, зависит не от социально-экономических условий, а от факторов естественного, биологического порядка. В противоположность буржуазным экономистам, Маркс подчеркивал, что плодородие почвы зависит от уровня развития химии и механики, т. е. от уровня развития производительных сил общества. Маркс указывал, что плодородие почвы — это не только естественное свойство почвы, но и экономическая категория, в которой находят свое отражение данный уровень развития производительных сил и определенная система производственных отношений. «С точки зрения экономического плодородия степень производительности труда, в данном случае способность земледельца непосредственно использовать природное плодородие почвы, — способность, которая различна на различных ступенях развития, — представляет такой же момент так называемого природного плодородия почвы, как ее химический состав и другие природные свойства»¹.

Капиталистическая система хозяйства в целом отличается низкой урожайностью. Некоторые страны Западной Европы, имеющие высокие урожаи (Бельгия, Голландия, Дания и др.), представляют небольшой островок в капиталистическом мире. Если возьмем все капиталистические страны, включая сюда заокеанские страны, а также колониальные и полуколониальные страны Азии и Африки, то посевная площадь высокоурожайных стран составит ничтожный процент. Капитализм не может разрешить проблему создания высоких, устойчи-

вых урожаев. Частная собственность на землю, преобладание мелкого хозяйства, эксплуатация трудящегося крестьянства, существование колоний и т. д. — все это делает неусловными при капиталистической системе хозяйства приобщение всего сельского хозяйства к созданной капитализмом высокой технике.

Только при социалистической системе хозяйства имеются все условия для создания высоких, устойчивых урожаев и освобождения сельского хозяйства от подчинения стихийным силам природы. Первые две пятилетки дали в этом направлении существенные успехи. Прекрасный урожай 1937 г., значительно превышающий рекордный для дореволюционной России урожай 1913 г., показывает, на что способно социалистическое земледелие. Однако, — это лишь начало. Возможности, заложенные в крупном социалистическом земледелии, реализованы далеко не полностью. Об этом говорит опыт передовых колхозов и станхозов, добившихся урожайности, намного превышающей высокую среднюю урожайность по СССР. Правильные севообороты и сортовые посевы, наряду с улучшением качества обработки почвы путем применения современной агротехники и передовой машинной техники, обеспечат высокий, устойчивый урожай и подлинное социалистическое изобилие продуктов в нашей стране.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, изд. 1932 г., стр. 468.

О планировании ресурсов Госбанка и денежных средств хозорганов и предприятий¹

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии, разоблачая левачью болтовню о том, что у нас «денеги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки», говорил, что «эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития»².

Финансы, деньги и кредит и в третьей пятилетке должны быть, так же, как и в первой и второй пятилетках, необходимыми и важнейшими рычагами организации, контроля и планирования социалистической экономики и инструментом дальнейшего развертывания советской торговли. Отсюда необходимо в третьей пятилетке всемерно укреплять социалистическую кредитно-денежную систему, государственный бюджет и финансовую систему социалистического государства в целом, как это требует ст. 68 Конституции.

Правильная организация финансов отдельных предприятий, объединений и отраслей народного хозяйства, правильное руководство финансовой стороной их деятельности требуют четкого и бесперебойного действия всего механизма финансовых расчетов в хозяйстве. Вредители всех мастей, пробравшиеся в наш финансовый аппарат, стремясь подорвать этот механизм, свести финансовые проблемы социалистического хозяйства к голым технике, чтобы, под прикрытием последней, осуществлять прямое вредительство. Корни вредительства в финансовой области еще не выкорчеваны до конца, организация финансового хозяйства до сих пор страдает существенными дефектами; планирование финансов отстает от требований социалистической экономики; кредитно-расчетный механизм подчас не содействует, а затрудняет выполнение планов производства и обращения товаров нашими предприятиями.

На активах работников Госбанка, происходивших в этом году, были вскрыты крупнейшие провалы в кредитной и расчетной работе Госбанка и наличие фактов прямого вредительства.

Созданная вредительским руководством Госбанка бюрократическая гипертрофия централизации руководства филиальной сетью (что, однако, вполне уживалось с грубыми извращениями режима кредитования и расчетов на местах) приводила к тому, что местные работники Банка воспитывались в духе механических автоматов, исполнителей. Эта идеология («чего прикажете») так прочно укоренилась у некоторых работников филиалов Госбанка, что и по сей день имеет хо-

ждение такая, например, более чем странная установка: «По нашему мнению, разработка конторами планов ресурсов нецелесообразна. Конторы не найдут на местах, в областных и краевых организациях, материалах, которые позволили бы им дать правильную динамику движения таких решающих ресурсов, какими являются текущие счета бюджетов Соцстраха, Гострах и др.»³.

Итак, правление Госбанка якобы может предусмотреть ресурсы, например, Горьковской конторы, создающиеся путем мобилизации местных денежных накоплений и резервов, а сама Горьковская контора не в состоянии этого сделать! Какое средостение стоит на местах между банком, с одной стороны, и предприятиями и учреждениями, с другой стороны, обрекающее местные филиалы банка на пассивность, лишающее их маневренности и превращающее всю их деятельность в механическую выдачу кредитов, разасигнованных центром по своей периферии? «Китайской стеной», которая отгородила банковские филиалы от денежных ресурсов местных предприятий и учреждений, по мнению некоторых работников Госбанка, является наличие в СССР... системы централизованного планирования! В основе такого аргумента лежит бюрократическое понимание планирования, исключающее инициативу и самостоятельность мест в разработке планов и в корректировании планов в ходе их выполнения. Тот же автор пишет, что «привлечение контор Госбанка к планированию отдельных статей ресурсов было бы эффективным лишь тогда, если бы было установлено, что местные органы (Пустраха, Гострах) обязаны представлять конторам Госбанка копии финансовых планов, которые они посылают своим центрам, а последние представляли бы свои планы правлению Госбанка в областном разрезе. Сопоставление заключений контор по планам местных органов с планами центров дало бы правлению Госбанка материал для критического подхода».

Все дело, оказывается, сводится всего лишь к получению одной лишней копии этих финансовых планов, и, если такое распоряжение будет дано, можно, оказывается, поставить в местных конторах Госбанка планирование ресурсов, что, кстати, «дало бы правлению Госбанка материал для критического подхода» к финансовым планам ведомств и организаций, т. е. явилось бы противоядием от болезни кабинетно-бюрократического планирования в системе Госбанка. Почему же местные работники все же не требуют настойчиво расширения рамок кредитного планирования местных контор и филиалов? Не объясняется ли это в значительной мере тем, что такое планирование повисало бы их ответственность не только за дела банка, но и за выполнение хозяйственных планов местных организаций, потому что такое планирование усилило бы значение и роль банковского контроля рублем, а вредители в течение ряда лет старались всячески приуменьшить это орудие, бюрократизировать и «механизировать» банк (не учт в банке, но именно его экономическую работу). Плоды этой «воспитательной» работы дают себя чувствовать сейчас, когда банк должен перестраивать свою работу; иначе нельзя объяснить тот факт, что некоторые ответственные работники местных контор за канцелярской бумажкой («копия») не видят своих действительных задач!

Однако, вопрос о планировании ресурсов Госбанка не может ограничиться лишь организацией на местах планирования текущих счетов

¹ В порядке обсуждения. — Ред.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 575—576.

³ Из корреспонденции, опубликованной в «Экономической жизни» от 8/VI 1937 г.

государственного и местного бюджета, Госстраха, Соцстраха, колхоза и т. д.

Перед Госбанком, и не только перед местными его филиалами, но и перед правлением, стоит более широкая задача радикального улучшения планирования ресурсов в целом, т. е. также и расчетных счетов наших хозяйственных организаций, чем до сих пор всерьез Госбанк не занимался. Планирование этих ресурсов имеет важное значение, во-первых, потому, что их удельный вес в ресурсах Госбанка более значителен, чем текущих счетов, что видно из следующих данных о среднегодовом остатке текущих и расчетных счетов в Госбанке:

Наименование счетов	1933 г.		1934 г.		1935 г.		1936 г.	
	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу
Текущие счета (включая колхозы)	2 105,8	37,1	2 649,5	44,4	3 257,4	45,2	3 629,5	40,3
Расчетные счета (исключая счет НКСвязи по переводным и сберкассовым операциям)	3 562,9	62,9	3 311,0	55,6	3 920,1	54,8	5 344,7	59,7
Итого	5 668,7	100,0	5 960,5	100,0	7 157,5	100,0	8 954,2	100,0

Расчетные счета в течение второй пятилетки сохранили свой значительно больший удельный вес в ресурсах банка, чем текущие счета бюджетных, профсоюзных и прочих организаций: расчетные счета составляли по отношению к текущим счетам в 1933 г. 169,1%, в 1934 г. — 124,6%, в 1935 г. — 121,0% и в 1936 г. — 148,0%.

Совершенно неправильна «теория», будто бы планирование ресурсов (не считая эмиссии) в основном сводится к планированию текущих счетов, а расчетные счета — это, якобы, некий «побочный продукт» кредитных операций Госбанка, который можно и не планировать.

Мы, однако, не собираемся отрицать, что при современной практике финансового планирования предприятий и отраслей народного хозяйства разрешение этой задачи упирается в серьезные трудности. Но было бы недостойным большевиков, партийных и непартийных, считать, что устранение этих трудностей выходит за рамки непосредственных прерогатив Госбанка.

Задача Госбанка — центрального органа краткосрочного кредитования и расчетов в социалистическом хозяйстве — поставить вместе с Госпланом эти вопросы, указать пути их решения и всемерно этого решения добиваться.

Именно потому, что планирование расчетных счетов связано с более широкой проблемой планирования денежных средств в хозяйстве, и вне этой связи первая проблема неразрешима, она является особенно настоятельной и важной для социалистического хозяйства. Отмахнуться же от вопросов планирования расчетных счетов — это значит закрыть себе путь для правильного разрешения всей проблемы планирования ресурсов в целом.

Значение проблемы планирования расчетных счетов не только в том, что они имеют большой удельный вес в ресурсах Госбанка, но,

прежде всего, в их особом качестве. Это особое качество расчетных счетов заключается, во-первых, в том, что весь внутрихозяйственный оборот социалистической экономики опосредствуется платежным оборотом, а последний, в подавляющей своей части, осуществляется путем giroоборота (безналичных платежей) по расчетным счетам Госбанка. Во-вторых, поскольку с расчетных счетов Госбанк выдает также и наличные деньги, планирование их тесно связано с планированием кредитов, с одной стороны, и с планированием денежного обращения — с другой стороны. Поскольку эмиссия банкнот и наличных билетов является не бюджетным, но исключительно кредитным ресурсом, она реализуется, как правило, через механизм тех же расчетных счетов, а именно, когда часть полученных хозорганами новых кредитов, перераспределенная из одних пунктов в другие через систему giroоборота, снимается, в конце концов, с расчетных счетов в виде наличных денег (главным образом, для выплаты заработной платы). В этой статье мы ограничимся анализом этого вопроса лишь в первой его связи. Вопрос о взаимосвязи кредита, расчетных счетов и денежного обращения требует специального изучения в связи с анализом вопросов кассового планирования.

Особое качество расчетных счетов как механизма, через который осуществляются все финансово-хозяйственные связи социалистических предприятий, находит свое выражение, в отличие от текущих счетов, — в исключительной интенсивности их оборота. Это видно из сопоставления годовых сумм дебетового оборота (оборота по расходу) текущих счетов с суммой того же оборота по расчетным счетам:

Платежный оборот	1933 г.		1934 г.		1935 г.		1936 г.	
	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу
Дебетовый оборот (оборот по расходу) по текущим счетам (включая текущие счета колхозов)	32 561	9,1	40 327	10,0	50 167	9,8	61 970	9,7
Дебетовый оборот (оборот по расходу) по расчетным счетам (исключая счет НКСвязи по переводным и сберкассовым операциям)	322 346	90,9	359 857	90,0	450 072	90,2	573 644	90,3
Всего	354 907	100,0	400 184	100,0	510 239	100,0	635 614	100,0

Если по остаткам, как показывает таблица на стр. 110, расчетные счета составляют 55—60% всех ресурсов (исключая эмиссию и бюджет), то в обороте этих ресурсов Госбанка расчетные счета составляют 90%. В общем платежном обороте страны расчетные счета играют решающую роль. Название этих счетов как расчетных вполне оправдано их назначением, их особым качеством по сравнению с те-

купини сче́тами. Но чем больше их объем и важнее их роль, тем сложнее разрешение проблемы их планирования.

Может ли Госбанк осуществлять планирование расчетных счетов в наиболее точной и конкретной форме, а именно, как планирование их оборота по дебету и по кредиту? Нахождение сальдо этого оборота дало бы, очевидно, сумму остатка этих счетов как ресурса банка. Мы предвидим, что даже постановка этого вопроса, пока лишь теоретическая, способна привести в ужас экономистов Госбанка. Двусторонний оборот по расчетным счетам за год составляет свыше триллиона рублей: расширивать и суживать этот оборот по отдельным организациям и фирмам, даже с большим приближением, — дело пока непосильное. Однако, если это еще не практическая задача сегодняшнего дня и, возможно, даже не задача третьего пятилетнего плана, то фантастической ее считать нельзя: ведь планировал же Госбанк и впрямь будет планировать свою кассу не только по остаткам, но и по оборотам, и не «вобщем» и «в целом», но по фирмам и организациям. А двусторонний кассовый оборот Госбанка в 1936 г. составлял также весьма солидную цифру в 208 млрд. рублей. Эта задача не может считаться утопичной для всякого, кто имеет перспективу, кто не хочет погрязнуть в рутине, кто помнит о том, какие задачи ставил Ленин перед Госбанком. Госбанк, говорил Ленин, «это — общесоюзное счетоводство, общесоюзный учет производства и распределения продуктов, что, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества»¹.

Статистические и бухгалтерские работы в социалистическом хозяйстве неизбежно должны быть шире и важнее, чем в капиталистическом обществе: «Ведение книг как средство контроля идеального объединения всего процесса становится тем необходимым, чем более процесс расширяется до общественных размеров и чем более он утрачивает черты индивидуального характера. Таким образом ведение книг более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при коллективном производстве, чем при капиталистическом»². Слов нет, трудное дело построить план платежного оборота всей страны, как наличного, так и безналичного, следовательно, план, дающий финансовое выражение всем хозяйственным актам и всему обороту материальных ценностей в стране. Но если не разрешить, то во всяком случае подойти к разрешению этой сложнейшей экономической проблемы Госбанк в течение третьей пятилетки может и должен.

Имея перед собой такую перспективу, мы уже сегодня должны совершенно по-новому поставить проблему планирования ресурсов по остаткам текущих и расчетных счетов и добиться здесь решительно-го улучшения дела. Однако, законом может быть поставлен вопрос, каким же образом Госбанк может конкретно планировать остатки на расчетных счетах, если он не знает плана оборота этих счетов по дебету и по кредиту? Мы утверждаем, что планирование остатков расчетных счетов возможно действительно улучшить только в том случае, если одновременно будет поставлено планирование денежных средств хозоргано-в. Ниже мы покажем, почему действительно необходимо такое планирование, даже помимо того, что без этого невозможно настоящее и исчерпывающее планирование ресурсов Госбанка. Сейчас же мы позволим себе, в связи с этим вопросом,

сделать небольшое отступление в область капиталистической практики.

В современных капиталистических банках существует правило, что клиент, систематически пользующийся кредитом в данном банке, обязан свои денежные средства держать в нем и через него же осуществлять все свои расчетные операции с другими капиталистами. Более того: банки устанавливают определенный минимум тех денежных резервов, которые клиенты должны держать в банке. Геллави³, автор работы об американской банковской системе, указывает, что «требуемый банками минимум текущего счета различен в разных местах и в разное время, но в среднем, как минимум, требуется иметь на текущем счете 20% от суммы предоставленного кредита»⁴. Эта норма не регламентируется законом, но все банки придерживаются этого правила. Они знают, что всякое солидное предприятие должно иметь для обеспечения своего текущего платежного оборота значительные денежные резервы: каждый банк, будучи заинтересован в увеличении своих ресурсов и конкурируя за пассивы с другим банком, стремится полностью располагать денежными резервами своих клиентов-дебиторов.

Конкуренция банков за пассивы принимает острые формы, обостряя анархию капиталистического общества. Банки не могут осуществлять действительное планирование денежных резервов капиталистов; они не могут даже установить норму этих резервов по отношению ко всему объему платежного оборота отдельных капиталистов, ибо этот оборот, во-первых, невозможно априорно установить, и, во-вторых, несмотря на образование монополий, нет и не может быть полного охвата платежного оборота предприятий и объединений какими-либо одним банком. Именно поэтому банки прибегают к такому элементарному, грубому способу лимитирования обязательных для предприятий денежных резервов на текущих счетах, как установление в среднем 20%-ного резерва к сумме предоставленного кредита. Ясно, что такое лимитирование отнюдь не является «планированием» денежных резервов предприятий: вся сумма полученного капиталистом А в банке В кредита может быть много меньше нормально необходимого для данного предприятия А денежного резерва, который этот капиталист может держать в другом банке С, где отношение его резерва к кредиту может составлять не 1:5, но 1:4, 1:3 и т. д. Чего действительно достигают банки таким лимитированием — это удержания в своих руках на текущих счетах известной части предоставленного кредита, дабы не допустить увеличения ресурсов другого банка за счет своего кредита.

Но остается все же фактом, что капиталистический банк знает приблизительно минимальную сумму прироста своих ресурсов в результате предоставления новых кредитов своим клиентам. Если же фактическая сумма прироста будет значительно больше минимальной, то банк может вновь предоставить кредиты, лимитируя резерв из этих кредитов на текущих счетах клиентов, и т. д. Конечно, этот метод лимитирования текущих счетов дебиторов ни в какой степени не в состоянии помочь разрешению «прокаляющей» проблемы капиталистического банка — проблемы его ликвидности.

Неизбежное увязывание ресурсов банков в малоликвидных или вообще неликвидных активах, принявшее гигантский размах в эпоху

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 260—261.

² К. Маркс, Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 83.

³ Hellwig, Das Bankwesen der Vereinigten Staaten von Amerika, Jena, 1928.

империализма и общего кризиса капитализма, с необходимостью приводит к массовым крахам банков, свидетелями чего мы были в период мирового экономического кризиса в 1929—1933 гг.

Наличие в СССР единого центра краткосрочного кредитования и расчетов — Госбанка, осуществляющего свои кредитные и расчетные операции в социалистическом обществе, не знающем ни экономических кризисов, ни денежных кризисов, создает возможности для полной концентрации всех денежных средств хозяйства в этом едином центре и, следовательно, для испытывающего, конкретного и систематического планирования тех ресурсов, которыми банк, не нанося ущерба устойчивости денежной системы, может располагать для своих активных операций краткосрочного кредитования социалистического хозяйства. Между тем, мы пока еще слабо используем эти возможности. Одна из причин этого кроется в отсутствии нормирования и планирования денежных средств хозоргана. Но, может быть, особенности социалистической экономики, в отличие от капиталистической, делают вообще ненужным накопление и нормирование этих средств? Присмотримся к делу поближе, для чего обратимся сначала к марксовой теории воспроизводства.

В своей речи на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин, говоря о значении теории для практики социалистического строительства, подчеркивал, что «наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем объеме, имеет свои накопления и движется вперед семимильными шагами»¹.

Из этой теории должны исходить также и наши финансисты, чтобы правильно ставить и разрешать важнейшие вопросы финансовой практики и, в частности, проблему денежных резервов и планирования ресурсов Госбанка. При изучении этих вопросов решающую помощь нам может оказать извлечение из сокровищницы марксизма — теории воспроизводства...

Во II томе «Капитала» Маркс доказал, что в процессе кругооборота капитала с необходимостью происходит высвобождение денежного капитала. Будучи праздным, бездействующим, этот высвободившийся капитал необходим в качестве денежных резервов предприятий для расширенного воспроизводства, поскольку таковое осуществляется. Текущие денежные резервы необходимы для выплаты заработной платы, закупки сырья и пр., вследствие несопадения во времени денежных затрат и денежной выручки.

«В непрерывном ходе производственного процесса постоянно образуются резервный денежный капитал, так как сегодня, напр., поступили платежи, а производить платежи придется лишь в позднейшее время, сегодня проданы большие массы товара, а покупать большие массы товара придется лишь в позднейшие дни; следовательно, в эти промежутки та или иная часть оборотного капитала постоянно находится в денежной форме»².

За счет амортизационных отчислений образуются длительные денежные резервы; полученная прибыль, по крайней мере до ее распределения в конце года (по уставам акционерных обществ), также оседает в качестве временно бездействующего денежного капитала; часть же прибыли вообще выделяется для образования резервного

капитала предприятия, хотя эта часть necessarily закрепляется в форме денежного резерва. Наконец, в связи с колебаниями сезонных и, в особенности, конъюнктурных условий производства и обращения товаров, когда, например, несмотря на понижение цены сырья и заработной платы, цена на готовую продукцию остается прежняя (этот фактор, отмеченный Марксом, особое значение приобретает в эпоху империализма, когда монополии могут, при падении цен на сырье, известное время удерживать высокие цены на свою продукцию), временно высвобождается денежный капитал, который не может быть сразу брошен в дело, ибо неизвестно, сохранится ли более или менее длительно это обусловленное конъюнктурой снижение издержек производства.

Таким образом, функционировав, находясь в постоянном кругообороте, промышленный капитал порождает праздный капитал. Но «праздность», «бездействие» противоречит самому понятию капитала, который есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость за счет эксплуатации труда. Помещение денежных резервов капиталистами на текущих счетах в банки дает возможность последним концентрировать эти резервы и бросить их вновь в кругооборот капитала путем предоставления кредитов предприятиям, нуждающимся в таковых и способным обеспечить своевременный возврат этих средств и уплату процентов по ним.

«Денежный капитал, высвободившийся таким способом вследствие одного только механизма движения оборотов, играет значительную роль (наряду с денежным капиталом, образующимся от последовательного возвращения основного капитала, и с денежным капиталом, который необходим в каждом процессе труда для переменного капитала) и, когда развивается система кредита, является одной из основ для нее»³.

Денежные резервы необходимы в «нормальное время», т. е. в циклических фазах оживления и подъема. Но как бы ни были велики эти денежные резервы, они периодически оказываются совершенно недостаточными. Когда наступает циклический кризис перепроизводства и разражается денежно-кредитный кризис, денежные резервы быстро исчерпываются, резко повышается спрос на кредит и повышается процентная ставка, доплатятся, как мыльные пузыри, и предприятия, и банки, не способные обеспечить требования по текущим счетам.

Таким образом, проблема образования денежных резервов для обеспечения бесперебойного хода расширенного воспроизводства является неразрешимой проблемой в условиях капитализма, ибо никакие резервы, вследствие внутренних присущих капиталистической системе производства противоречий, не только не могут предотвратить периодических взрывов промышленного и денежно-кредитных кризисов, но, наоборот, эти кризисы обостряют. Мобилизация денежных резервов на текущих счетах в банки, при наличии высокой степени концентрации этих последних и сращивания банков с промышленным капиталом, порождает, в ряду других факторов, крахи не только отдельных банков, но национальных кредитно-денежных систем в целом (крах фунта стерлингов в 1931 г. как банкротство всей банковской системы Англии, то же — северо-американской системы в 1933 г. и пр.).

В социалистическом обществе, в котором полностью уничтожена возможность кризисов, текущие накопления денежных средств в

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 301.

² К. Маркс, Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 45.

³ К. Маркс, Капитал, т. II, VIII, стр. 195.

хозяйстве имеют иную основу и принципиально иное значение по сравнению с капиталистическим обществом. Эти текущие денежные резервы социалистических предприятий необходимы для того, чтобы обеспечить бесперебойность платежного оборота внутри социалистического хозяйства. Если цикличность и кризисы, как критический момент каждого цикла, имманентны капиталистической системе производства, то непрерывность расширенного воспроизводства есть специфическая черта социалистической системы производства, в противоположность капиталистической.

Создание необходимых денежных резервов для социалистических предприятий и объединений и целесообразное перераспределение этих резервов через кредитную систему и финансовые аппараты наркоматов должны в ряду других моментов содействовать созданию нормальных финансовых условий, обеспечивающих непрерывность расширения производства отдельных предприятий и всего процесса расширенного социалистического воспроизводства в целом.

Необходимость для наших хозяйственных организаций располагать значительными резервами денежных средств вытекает из ряда объективных моментов процесса социалистического воспроизводства. Если в отличие от капиталистического воспроизводства, в социалистическом хозяйстве нет необходимости накопления денежных средств в связи с конъюнктурными колебаниями хозяйства, то образование денежных резервов в плановой социалистической экономике обусловлено рядом других факторов. Сюда относится накопление денежных средств в связи с реализацией продукции крупными партиями, периодическое резервирование этих средств для выплаты зарплат, накопление амортизационных отчислений и прибылей и пр. В общем, несомненно, сумм и сроков денежных поступлений и денежных платежей (наличными и безналичными) обязательно требует, во-первых, предоставления предприятиям краткосрочного кредита, в первую очередь, для сезонного накопления товарно-материальных ценностей, и, во-вторых, наличия собственных денежных средств на расчетном счете, которые постоянно должны находиться в распоряжении предприятия и поэтому не могут быть заменены банковским кредитом как кредитом срочным и возвратным. Это является совершенно необходимым условием для хозяйства, для обеспечения самостоятельности предприятия в его хозяйственной деятельности, для маневрирования оборотными фондами.

С вопросом о денежных средствах и их планировании тесно связан вопрос о товарных запасах в социалистическом хозяйстве.

Маркс определяет товарный запас как продукт, который вышел из сферы производства и неступил еще в сферу потребления: «В то время как продукт находится в виде товарного капитала или пребывает на рынке, т. е. все промежуточное время между процессом производства, из которого он выходит, и процессом потребления, в который он входит, он образует товарный запас»¹.

В капиталистическом обществе существуют не только такие запасы продуктов, которые вытекают из «общественной (капиталистической. — 3. А.) формы производства, следовательно из товарной формы продукта с ее необходимым превращением» (Маркс), но также и такие товарные запасы, которые являются «лишь специальной формой запаса продуктов, присущего всем

обществам»², следовательно и социалистическому обществу. Последнее не может существовать без второго вида этих запасов продуктов.

Наркоматы и Главки, осуществляющие прямой материальный контроль за производством, и органы финансового контроля в социалистическом обществе должны следить за сохранением нормальных запасов и не допускать образования аномальных, излишних для общества запасов и использования, в этих целях, имеющихся у предприятий и хозяйственных организаций денежных резервов, которые сами по себе являются необходимым условием денежного обращения в процессе воспроизводства.

Товарный запас—явление нормальное лишь постольку, поскольку он является условием обращения товаров и даже необходимо возникает в товарном обращении, следовательно, поскольку кажущийся застой является формой самого движения, совершенно так же, как образование денежного резерва является условием денежного обращения. Напротив, поскольку товары, замешкавшиеся в резервуарах обращения, не освобождают места для следующей волны производства, и таким образом резервуары переполняются, постольку товарный запас увеличивается исключительно вследствие замкивания обращения совершенно так же, как растут размеры сокращения, когда происходит замкивание в обращении денег. При этом безразлично, происходит ли эта замкивание в амбарах промышленных капиталов или в складах торговца. В таком случае товарный запас является уже не условием непрерывной продажи, а следствием того обстоятельства, что товары не удается продать... Так как нормальная и аномальная формы запаса по виду не отличаются одна от другой и обе представляют приостановку обращения, то эти явления могут быть приняты одно за другое»³.

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма аномальные товарные запасы достигают колоссальных масштабов. Не имея возможности предотвратить образование огромных масс этих товарных запасов, которые в огромных массах периодически образуются в капиталистических странах, буржуазия разделяется с этими запасами самими фарварскими, самыми хищническими способами: дабы удержать или поднять цены на товары и увеличить свои прибыли, монополистический капитал при кризисах топчет в море корабли с пшеницей и кофе, создает машины для уничтожения ценнейших продуктов, в которых ощущают острую нужду трудящиеся массы.

В социалистическом обществе нет того вида аномальных товарных запасов, которые в огромных массах периодически образуются в капиталистическом обществе в циклических фазах кризиса и депрессии. Но это не значит, что всякий товарный запас, существующий в том или ином промышленном или торговом предприятии социалистического хозяйства, является нормальным товарным запасом. И в социалистическом обществе, в начальной стадии его развития, как вследствие дефектов планирования и организации снабжения промышленных предприятий сырьем и средствами производства, а торговых предприятий—товарным ассортиментом, так и вследствие неудовлетворительного руководства самими этими предприятиями и слабости контроля за ними (в частности, со стороны банка), в отдельных пунк-

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 117.

² Там же, стр. 93.

тах, время от времени могут образоваться своего рода «аномальные запасы».

Из сказанного ясно, что природа этих запасов коренным образом отличается от аномальных товарных запасов капиталистического общества. В социалистическом обществе не должно быть вообще никаких «аномальных запасов», наличие же их свидетельствует о тех или иных организационно-хозяйственных дефектах, которые с успехом преодолеваются мероприятиями партии и правительства.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии указал на наличие таких запасов в нашей экономике, отметил факты заговаривания в торговых организациях, и указал на необходимость развращения товарооборота, а, следовательно, и его ускорения, как необходимого условия для дальнейшего быстрого подъема промышленности и сельского хозяйства:

«У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — с одной стороны от производителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть заговаривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства»¹.

Задача повседневного контроля, в первую очередь со стороны банка, — не допускать образования таких запасов, наличие которых мешает процессу расширенного социалистического воспроизводства, препятствует использованию всех имеющихся в обществе материальных условий для роста социалистического накопления и для подъема материального благосостояния трудящихся масс.

Предприятие может создавать излишние запасы товарно-материальных ценностей за счет своих денежных резервов: исчерпание последних, а затем образование кредиторской задолженности вследствие неплатежей поставщикам является сплосью и рядом следствием образования таких аномальных, сверхплановых запасов.

Но если финансовая система, и банк в особенности, призвана бороться с образованием аномальных запасов и этим содействовать ускорению процесса воспроизводства, то в то же время финансовая система обязана обеспечить создание нормальных запасов, в первую очередь, в процессе производства, ибо недостаток таковых, так же как и их избыток, нарушает и задерживает нормальный ход социалистического воспроизводства в целом.

Чтобы процесс производства протекал непрерывно — совершенно независимо от того, возобновляется ли этот запас ежедневно или в определенные сроки, — необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии достаточный запас сырого материала и т. д., чем его потребляется, напр., ежедневно или еженедельно. Непрерывность процесса требует, чтобы наличность необходимых для него ус-

ловий не зависела ни от перерывов при ежедневных закупках, ни от того, что товарный продукт продается ежедневно или еженедельно и вследствие этого только нерегулярно может превращаться обратно в элементы его производства»¹.

Конечно, в плановом социалистическом хозяйстве абсолютная величина таких запасов должна быть много меньше, чем в капиталистическом обществе. Однако, и в социалистическом обществе «необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии достаточный запас сырого материала и т. д., чем его потребляется, напр., ежедневно и еженедельно» (Маркс). Правильное определение нормативов собственных оборотных средств и периодических пересмотр установленных нормативов должны обеспечить тщательный учет действительных необходимых товарных запасов, дабы нормативы не маскировали образования аномальных товарных запасов.

Поскольку необходимо существование товарных запасов в социалистической экономике, постольку, при наличии денежного обращения, необходимо также и наличие в распоряжении предприятий известной суммы денежных средств на их расчетных счетах.

Как необходимо, чтобы в месте производства постоянно имелся в наличии достаточный запас сырого материала и т. д., чем его потребляется ежедневно, так, равным образом, необходимо, чтобы в распоряжении каждого предприятия всегда имелась по плану достаточная сумма денежных средств, чем это требуется для предстоящих на каждый день денежных платежей, покрываемых денежными поступлениями согласно промфинплану и договорам. В противном случае, всякие, даже самые незначительные, случайные и кратковременные, отклонения оперативно-финансовой деятельности от плана предприятия или его договора, которые в течение более длительного отрезка времени полностью компенсируются, вызывают финансовое напряжение, перебои в хозяйственной деятельности, частые требования на внеплановый кредит и пререкания с банком по этому поводу. А банк до сих пор всегда боялся оказывать «внеплановый кредит» потому, что этот кредит будто бы обязательно заявлялся средствами банка в покрытие действительных и серьезных прорывов в ходе выполнения планов предприятий, что, конечно, не верно.

Итак, необходимость для социалистической экономики товарных запасов, с одной стороны, денежного обращения и кредитной системы, с другой стороны, создает необходимость и в денежных резервах, без чего не может быть в полной мере обеспечена бесперебойность планового оборота социалистических предприятий.

По балансовым данным на 1 января 1936 г. из всей суммы нормируемых активов, равных $\frac{3}{4}$ всех оборотных активов социалистических хозяйственных организаций, производственные запасы составляли 34,6%, запасы незавершенного производства и полуфабрикатов — 16,7%, готовые товары — 42%, денежные средства — 4,3% и прочие активы — 2,4%. Однако, денежные средства составляли такой весьма незначительный процент нормируемых активов только потому, что большая часть денежных средств предприятий и хозяйств не нормируется и вообще не планируется. По тем же данным, в составе ненормируемых активов денежные средства составляли 3,4 млрд. руб., или 18,2% от всей суммы ненормируемых активов. Вместе с нормируемыми денежными средствами общая сумма денежных резервов в социалистическом хозяйстве состав-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 674.

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, изд. VIII, стр. 88.

ляла, по этим данным, 5,4 млрд. руб. Лишь незначительная часть этих денежных средств в хозяйстве представляла собой наличную кассу предприятий и учреждений, а подавляющая их часть была сконцентрирована на расчетных счетах в Госбанке, сумма которых на 1 января 1936 г. составляла 5 291 млрд. рублей.

Тот факт, что до сих пор большая часть резервов денежных средств совершенно не планируется, нельзя не признать одним из дефектов работы наших финансовых органов.

Госбанк же не учитывает в полной мере значения этого вопроса не только как фактора, содействующего упорядочению расчетных отношений между хозорганами и предприятиями, в чем, конечно, в первую очередь должен быть заинтересован единый расчетный центр страны, но и как фактора, который помог бы Госбанку организовать действительное планирование своих ресурсов и тем самым (в ряду других моментов) поднять кредитное планирование в целом на новый, более высокий уровень, соответствующий новым требованиям социалистического хозяйства. В одной из статей в журнале Госбанка «Кредит и хозрасчет» вопрос об образовании денежных резервов был поставлен, но далеко не в полном объеме и не так, как следовало бы его поставить Госбанку. Этот вопрос поставлен в журнале лишь в связи с наличием в нашем хозяйстве так называемых «прорывных предприятий», являющихся очагами неплатежей и поэтому вызывающих нарастание незаконой и вредной для хозяйства дебиторско-кредиторской задолженности: «Имеются очаги неплатежей, разбросанные в различных отраслях хозяйства: это, как правило, предприятия, не умеющие наладить производство, длительно накапливающие крупные излишки материальных ценностей. Чтобы прорывы таких предприятий не распространились на широкий круг хозорганов и не создавали длинной цепи неплатежей, необходимо создать денежные резервы, сосредоточенные в распоряжении хозяйственных наркоматов. Создание этих резервов должно сопровождаться установлением ответственности наркоматов и главков за платежеспособность руководимых ими предприятий. Мы считаем правильным ставить в этой связи вопрос о резервах, находящихся в распоряжении наркоматов, а не Госбанка, потому что краткосрочный банковский кредит вряд ли может помочь в тех случаях, когда у предприятия-неплательщика имеется прорыв в оборотных средствах или когда речь идет о хозяйственном маневре, требующем более или менее длительного времени»¹.

Почему эти резервы нужны только для помощи организациям, «не умеющим наладить производство, длительно накапливающим излишки материальных ценностей»? Не подает ли сомнению необходимость денежных резервов для главков и наркоматов, которым они должны пользоваться, например, в случае каких-либо не предусмотренных планом изменений в производственных программах отдельных предприятий. Однако, денежные резервы не могут и не должны покрывать прорывов в выполнении планов, вызываемых неудовлетворительной работой данной хозяйственной единицы. Денежные резервы, в первую очередь, нужны для того, чтобы обеспечить бесперебойность хозяйственного процесса здоровых предприятий.

Мы отнюдь не думаем, что планированием наличных денежных средств, необходимых для оперативной деятельности предприятий и хозяйственных учреждений, будет разрешена проблема дебиторско-кредиторской задолженности, будет ликвидирована карто-

тека № 2 (неоплаченных счетов) и т. д. Такое представление было бы, конечно, иллюзией, но бесспорно, что разрешение этой проблемы помогло бы улучшить систему расчетных связей социалистического хозяйства и устранило бы помехи в деятельности хорошо работающих предприятий и организаций (а таких, ведь, у нас большинство), освободило бы их от мелочной опеки банка и подняло бы роль банковского контроля рублей.

Нашей задачей было доказать необходимость для хозорганов и предприятий постоянно иметь в своем обороте известный минимум наемных денежных средств. Каков же этот средний минимум на практике? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к анализу денежных средств хозорганов и предприятий по сравнению с суммой кредитов, с одной стороны, и объемом платежного оборота по расчетным счетам — с другой.

Сравнение денежных резервов хозяйственных организаций СССР с суммой полученных ими банковских кредитов имеет совершенно иной характер, чем аналогичное сравнение по капиталистическим предприятиям. Кредитом в СССР покрывается лишь та часть потребности хозяйственных организаций в оборотных средствах, которая соответствует сезонным и тому подобным нуждам. В капиталистических же странах нет такого деления сферы собственных и заемных оборотных средств. Нельзя забывать и о том, что в капиталистическом хозяйстве само кредитование протекает стихийно. Тем не менее, поскольку у нас кредит в целом удовлетворяет значительную и устойчивую долю потребности в оборотных средствах, сравнение суммы кредита с размером расчетных счетов хозорганов позволяет наметить некоторые пропорции, важные для характеристики денежных резервов.

В следующей таблице¹ показано процентное отношение среднегодового остатка расчетных счетов к среднегодовому остатку задолженности по основным группам банковской «клиентуры»:

Клиенты	Процентное отношение расчетных счетов к задолженности			
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	37,6	31,1	22,6	25,1
Наркоммагпром	22,2	14,8	16,2	11,1
Наркомлес	13,2	8,6	7,0	13,2
Наркомцентр	31,2	14,1	8,9	8,4
КомзакСНК	14,7	9,6	9,2	7,7
Наркомхозов	8,1	9,2	7,7	7,3
Наркомзем	25,8	18,6	18,9	19,6
Товаропроводящая сеть	16,7	10,7	8,9	7,6
В том числе:				
Наркоммунторг	16,6	8,9	6,9	7,5
Потребкооперация	18,4	12,2	10,6	8,8
ОРСы	10,0	8,3	6,6	5,5
В целом	30,0	21,6	18,0	18,1

Мы видим, что в целом по всему социалистическому хозяйству¹ процентное отношение среднегодовых денежных резервов на расчетных счетах к среднегодовой задолженности по судам Госбанка за годы

¹ Денежные средства колхозов, находящиеся на их текущих счетах, как и эту, так и в последующие таблицы, не включены.

¹ «Кредит и хозрасчет» № 8 за 1937 г., стр. 6.

второй пятилетки значительно снизилось, а именно — с 30% в 1933 г. до 18% в 1935 и 1936 гг. Темп роста банковского кредита (по задолженности) за годы второй пятилетки был значительно выше темпа роста расчетных счетов, что видно из следующей таблицы:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Рост задолженности в % к 1933 г.	100	128	182,9	247,7
Рост расчетных счетов в % к 1933 г.	100	92,9	110,0	150,0
Применение темпа роста задолженности над темпом прироста расчетных счетов в %	100	137,7	166,2	165,1

Таким образом, «ножницы» между индексом роста задолженности и индексом роста расчетных счетов составляли в 1934 г. 37,7%, в 1935 г. — 66,2% и в 1936 г. — 65,1%. Одной из причин относительного сокращения денежных резервов было развитие за годы второй пятилетки вредительской практики так наз. спекудальных счетов, т. е. контркоррентного кредита, при котором предприятие не нуждается в денежном резерве для всех своих платежей, осуществляемых через этот счет, а также распространение практики централизованных взаимных расчетов, которые относительно сокращают сумму необходимых для расчетов денежных резервов на расчетных счетах.

В связи с анализом функции денег как платежного средства, Маркс писал: «С концентрацией платежей в одном и том же месте естественно развиваются особые учреждения и способы для их взаимного погашения... Стоит только сопоставить между собой долговые требования А к В, В к С, С к А и т. д., чтобы в известных пределах уничтожить их взаимно как положительные и отрицательные величины. Остается только сальдировать некоторый долговой баланс. Чем острее концентрация платежей, тем относительно меньше баланс, тем меньше, следовательно, масса обращающихся платежных средств»¹.

Развитие практики взаимной компенсации долговых требований, сокращая массу необходимых платежных средств, вместе с тем, относительно сокращает и необходимую сумму резерва этих платежных средств. В высокоразвитых капиталистических странах специальные учреждения и особые методы для компенсации взаимных платежей чрезвычайно широко распространены. В социалистическом хозяйстве концентрация платежей более высокая, чем в капиталистическом обществе, и, следовательно, у нас значительно более широкие возможности для развития системы взаимной компенсации платежей. Пока же эти возможности использованы нами крайне слабо. Так называемые «местные бюро взаимных расчетов» (МБВР) организованы, главным образом, в легкой промышленности. В Московской области функционирует 10 организаций МБВР, из них 7 в хлопчатобумажной промышленности и по одной — в шелковой, шерстяной и кожевенной промышленности. 5 МБВР хлопчатобумажной промышленности и бюро шерстяной и кожевенной промышленности организованы при Госбанке, остальные бюро работают при главах и трестах.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, изд. 1934 г., стр. 158.

Самое значительное по своим оборотам — МБВР шерстяной промышленности: оно объединяет 97 участников; за 1936 г. бюро совершило расчеты по 149 000 платежным документам на сумму свыше трех миллиардов рублей. Бюро обслуживает, кроме шерстяной, также швейную и бельевую промышленности. В тяжелой промышленности МБВР, организованное при Главстанкоинструменте, обслуживает 62 организации Москвы, Ленинграда и ряда крупных промышленных центров провинции. Организовано также МБВР при Главпарфюмере.

Однако, в организации и технике операций МБВР имеется масса недостатков, на чем мы не можем здесь останавливаться².

Организация бюро взаимных расчетов в различных отраслях промышленности является делом полезным и необходимым для социалистического хозяйства, ибо эти расчеты ускоряют документооборот, сокращают авансирование средств для оборота и содействуют этим укреплению финансового положения предприятий и объединений и ускорению оборота материальных ценностей в хозяйствах. В то же время, поскольку эти расчеты осуществляют сами хозорганы, их организация ни в какой мере не затрагивает самостоятельности предприятий и непереносности в управлении находящимися в их распоряжении фондами.

Поэтому можно только пожалеть, что такие расчеты пока еще мало распространены: в интересах всего народного хозяйства в целом, а также потому, что эти расчеты освобождают банк от перегрузки его аппарата платежными документами, Госбанк должен усовершенствовать технику операций таких бюро и организовать эти бюро в других отраслях промышленности и торговли, а также организовать межотраслевые бюро. Широкое распространение этих учреждений для безналочного зачета взаимных платежей требований хозяйств друг к другу приведет к относительному сокращению необходимых для хозяйства денежных резервов, что можно считать явлением положительным для хозяйства.

Совершенно иное дело — спекудальные счета. Развитие этих счетов сокращает необходимость в денежных резервах лишь потому, что банк берет на себя все платежи клиента и он же получает все причитающиеся хозоргану или предприятию платежи по кредиту этого контркоррентного счета. Предприятие или хозорган интересуется лишь дебетовое сальдо спекудального счета, он — всегда должник, за него банк совершает все платежи и никаким свободным денежным резервом он не располагает для обеспечения своего платежного календаря по всем операциям, совершаемым через спекудальный счет. Несомненно, что здесь происходит самоустранение хозоргана от управления финансами своего предприятия, что составляет угрозу для укрепления хозрасчета. Практика широкого распространения этой кредитно-расчетной формы вызывает поэтому серьезные возражения. Неоправданное расширение специальных судных счетов явилось, одной из форм извращений в кредитной работе, проводившихся старым вредительским руководством Госбанка. Вредительские инструкции банка по кредитованию совхозов — яркая тому иллюстрация. До выяснения результатов более детального изучения этого вопроса сокращение денежных резервов по сравнению с кредитом, поскольку оно обусловлено практикой спекудальных счетов, нельзя поэтому считать положительным явлением.

² См. статью на эту тему в журнале «Кредит и хозрасчет» № 9 ав. 1937 г.

Внутри каждого года отношение денежного резерва к кредиту по отдельным отраслям народного хозяйства обнаруживает, вполне естественно, известные отклонения от среднегодовой нормы, что видно из данных следующей таблицы:

Внутригодовые колебания денежных резервов на расчетных счетах по сравнению с задолженностью (среднегодовое отношение расчетных счетов к задолженности = 100%)

Наркоматы	Среднегодовое отношение	1935 г.				Среднегодовое отношение	1936 г.			
		На I/II	На I/IV	На I/VI	На I/X		На I/II	На I/IV	На I/VI	На I/X
Наркомтяжпром	100	138,8	82,3	75,2	107,9	100	139,4	87,6	86,6	109,5
Наркомлес	100	121,5	112,6	87,3	93,6	100	78,0	70,4	88,6	151,5
Наркомашеппром	100	89,5	110,4	119,7	117,9	100	110,8	99,0	114,4	138,7
Наркоминдустриалпром	100	96,0	94,3	100,0	89,8	100	91,6	98,8	103,5	95,4
КомзасСНХ	100	94,5	83,6	101,0	109,8	100	118,1	127,2	142,5	79,2
Наркомсовхозов	100	162,3	127,2	79,2	83,5	100	100,0	119,1	91,5	108,2
Наркомзем	100	139,6	91,5	66,1	96,2	100	151,0	83,1	63,7	95,4
Товаропроводящая сеть	100	95,5	93,2	100,0	93,2	100	111,9	93,4	85,5	103,9
В том числе:										
Потребкооперация	100	83,9	95,2	106,6	97,1	100	125,0	97,7	94,3	103,4
Наркомшунтург	100	120,2	82,6	88,4	88,5	100	93,3	89,3	78,6	101,4
ОРСы	100	113,6	107,5	100,0	86,3	100	121,5	85,4	87,2	101,8
В целом	100	110,0	96,1	92,7	97,7	100	108,8	98,9	97,2	108,8

Учитывая сезонные колебания в хозяйстве и неравномерности в ходе выполнения квартальных планов по отдельным наркоматам, влияющие как на размеры денежных накоплений, так и на движение суммы задолженности, можно было ожидать более значительных внутригодовых колебаний денежных резервов на текущих счетах по сравнению с суммой задолженности. В действительности же, внутригодовые отклонения этой нормы от среднегодовой лишь в отдельных случаях не выходят за пределы 10—20%, что обусловлено, главным образом, сравнительной устойчивостью расчетных счетов.

Не вдаваясь в детальное изучение соотношения денежных резервов и кредита по отдельным наркоматам, отметим, что тенденции сокращения этих резервов, как показывает приведенная таблица, характерна в большей или меньшей степени для всех отраслей хозяйства; при этом тяжелая промышленность, совхозы и Наркомзем дают наименьшее снижение этих резервов, пищевая и легкая промышленность и товаропроводящая сеть — наибольшее их сокращение, что видно из таблицы на стр. 125.

Конкретное изучение причин значительного уменьшения резервов по сравнению с задолженностью по каждой отдельной отрасли хозяйства не входит в нашу задачу. Наличие же общей для всего социалистического хозяйства тенденции относительного сокращения денежных резервов подтверждается не только приведенными данными, но также и сравнением суммы платежного оборота с среднегодовыми

Относительное сокращение денежных резервов по сравнению с задолженностью в % к 1933 г.

Наркоматы	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	100	82,7	69,1	66,7
Наркомашеппром	100	69,0	72,9	50,0
Наркомлес	100	65,1	59,8	100,0
Нарк. индустриалпром	100	45,1	28,3	26,9
КомзасСНХ	100	65,3	62,5	52,3
Наркомсовхозов	100	113,5	95,0	80,8
Наркомзем	100	72,0	73,2	73,9
Торговые организации	100	64,0	59,2	45,5
В том числе:				
Наркомшунтург	100	53,6	41,5	45,7
Потребкооперация	100	66,3	57,6	47,8
ОРСы	100	84,0	66,0	55,0
В целом	100	72,0	69,0	60,3

денежными резервами в отдельных отраслях и в социалистическом хозяйстве в целом. Если взять дебетовый оборот (оборот по расходу) по расчетным счетам и разделить его на среднегодовую массу расчетных счетов, мы получаем количество оборота расчетных счетов за год и норму денежного резерва по отношению к сумме платежного оборота в днях. Результаты этого исчисления приведены в следующей таблице:

Наркоматы	Число оборотов расчетных счетов за год				Денежный резерв на расчетных счетах в днях			
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	101,3	121,7	122,3	110,2	3,6	3,0	2,9	3,8
Наркомашеппром	228,6	223,5	159,9	130,2	1,6	1,6	2,4	2,8
Наркомлес	98,0	123,7	122,0	85,4	3,7	2,9	3,0	4,2
Нарк. индустриалпром	82,8	181,8	180,8	170,5	4,3	2,0	1,9	2,1
Наркомзем	51,5	63,1	69,0	61,1	7,0	5,7	5,2	5,0
Наркомсовхозов	85,8	71,8	83,4	77,5	6,5	5,0	4,3	4,6
КомзасСНХ	69,3	65,3	65,0	63,0	5,5	5,3	15,2	14,4
Торговые организации	179,0	207,3	255,2	234,5	2,0	1,7	1,4	1,4
В том числе:								
Наркомшунтург	240,7	239,5	319,5	264,5	1,5	1,5	1,1	1,4
Потребкооперация	103,4	104,1	223,5	222,3	2,2	1,9	1,0	1,0
ОРСы	184,2	221,7	304,0	339,7	2,0	1,8	1,2	1,1
В целом	90,5	108,7	117,4	107,3	4,0	3,3	3,1	3,4

Из этой таблицы мы видим, что денежные резервы по всему социалистическому хозяйству относительно сократились не только по сравнению с суммой предоставленного Госбанком кредита, но также, хотя и менее значительно, — по сравнению с платежным оборотом социалистического хозяйства, осуществляемого через расчетные счета предприятий и хозяйств. Для сравнения с вышеприведенной

таблицей нелишнее будет показать в процентах к 1933 г. размеры относительного сокращения денежных резервов по сравнению с платежным оборотом за годы второй пятилетки:

Наркоматы	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Наркомтяжпром	100,0	83,3	80,5	91,6
Наркомлепром	100,0	100,0	130,0	175,0
Наркомлес	100,0	78,3	81,0	113,3
Наркомпищепром	100,0	46,5	44,1	68,8
Наркомзем	100,0	81,4	74,2	74,2
Наркомсвязи	100,0	76,9	69,1	70,5
КомзасСНК	100,0	100,0	127,6	126,1
Торговые организации	100,0	85,0	70,0	70,0
В том числе:				
Наркомвнуторг.	100,0	100,0	73,3	93,8
Потребкооперация	100,0	86,3	72,7	72,7
ОПСы	100,0	80,0	60,0	55,0
В целом	100,0	85,0	75,0	82,5

Сопоставляя данные этой таблицы с данными, приведенными в таблице на стр. 125, мы находим, что только по Наркомтяжпрому, Наркомлесу и Комитету заготовок денежные резервы, по сравнению с платежным оборотом за годы второй пятилетки, возросли. Но в то же время из таблицы на стр. 125 мы видим, что резервы этих организаций, по сравнению с суммой предоставленного им кредита за тот же период, значительно сократились и лишь по Наркомлесу остались стабильными.

По большинству же организаций тенденции относительного сокращения денежных резервов по сравнению с задолженностью соответствует тенденция сокращения этих резервов по сравнению с платежным оборотом, причем, как правило, первая тенденция действует значительно сильнее второй. Так, по Наркомтяжпрому относительное сокращение денежных резервов с 1933 по 1936 г. по сравнению с задолженностью составило 33,3%, по сравнению с платежным оборотом — 8,4%; по Наркомпищепрому — 73,1% и 51,2%; по Наркомзему — 29,3% и 9,9%; по товаропроводящей сети в целом — 54,5% и 30,0%; по Наркомвнуторгу — 54,3% и 6,7%; по потребкооперации — 52,2% и 27,3% и только по Наркомсвязи мы наблюдаем обратную картину — 9,9% и 29,3%.

Увеличение денежных резервов в отношении к платежному обороту по трем указанным выше хозяйственным группам не противоречит сделанному нами выводу об общей тенденции относительного сокращения денежных резервов; несмотря на увеличение денежных резервов в этих отраслях по всему социалистическому хозяйству в целом, с 1933 по 1936 г. произошло сокращение денежных резервов по сравнению с платежным оборотом на 17,5%, а по сравнению с задолженностью — на 39,7%. Что касается торговых организаций, то приведенные выше абсолютные данные о денежных резервах на расчетных счетах этих организаций не дают представления об их денежных резервах в целом, ибо, согласно действующему закону, торговые организации имеют право часть своей наличной выручки оставлять в кассе (городские торговые организации — 10%, сельские — 20%, буфеты и рестораны на железных дорогах — 50%, другие предприятия общественного питания — 25% и пр.). Против, промышленные

предприятия и объединения имеют совершенно незначительную, по сравнению с своим платежным оборотом, кассовую наличность, и поэтому можно считать, что в основном их денежные резервы — это расчетные счета в Госбанке, чего нельзя сказать о торговых организациях и, в известной степени, также о тех промышленных наркоматах (в первую очередь Наркомпищепром), которые имеют собственную торгово-розничную сеть.

По торговой системе денежные средства нормируются: для 1936 г. этот норматив составлял по потребкооперации 2,5—5 дней, по Наркомвнуторгу — 3—5 дней.

Приведенные на стр. 125 данные об абсолютных размерах денежных резервов по их оборачиваемости в днях не могут служить критерием для сопоставления этих данных между отдельными наркоматами и для суждения о степени обеспечения денежными резервами отдельных отраслей социалистического хозяйства не только потому, что, как было указано, структура этих резервов различна у торговых организаций, с одной стороны, и у промышленных предприятий — с другой, но также по целому ряду других причин. В сумму платежного оборота по расчетным счетам входит значительное количество чисто бухгалтерских оборотов («проводок»), не отражающих реальных хозяйственных сделок: степень подобного «засорения» платежного оборота по расчетным счетам у отдельных наркоматов может быть различной.

На сумму оборота отражаются также специфические особенности организации и техники расчетов отдельных отраслей социалистического хозяйства, в частности, наличие или отсутствие бюро взаимных расчетов, централизованных расчетов и пр. Влияние оказывает также организационная структура промышленных и сбытовых организаций различных наркоматов, особенности их финансовых отношений с бюджетом и т. д. Поэтому мы не считаем себя вправе на основе приведенных данных делать какие-либо конкретные расчеты и практические выводы по отдельным наркоматам, что и не входило в нашу задачу. Но при всех погрешностях и случайностях, которые могут быть обнаружены в материалах, на основании которых сделаны были приведенные выше статистические таблицы, наличие тенденции сокращения денежных резервов за годы второй пятилетки не может быть опровергнуто: поправки могут ограничиться лишь частными моментами, касающимися отдельных отраслей народного хозяйства, но не может быть опровергнут наш вывод о том, что за ряд лет по всему социалистическому хозяйству и по всем решающим наркоматам статистические данные с полной определенностью эту тенденцию обнаруживают. Тот факт, что большая часть денежных резервов в хозяйстве не нормируется и не планируется, является одной из причин резких различий в фактической норме резервов отдельных предприятий не только разных отраслей хозяйства, но и отдельных предприятий внутри каждой отрасли и главка. В качестве иллюстрации этого, приведем данные о денежных средствах по трем предприятиям Наркомтяжпрома в системе Главстанкоинструмента.

1) Завод режущих инструментов «Фрезер» им. Калинина. Выпустил продукции в 1935 г. на 31 млн. руб., в 1936 г. — на 47 млн. руб. Завод, выполнял план и по количественным и по качественным показателям, недостаточно снабжается, однако, металлом, вследствие чего норматив товарных запасов не всегда используется полностью. В связи с этим у завода временно накапливаются свободные средства на расчетном счете. Денежный резерв на расчетном счете в днях составлял в 1935 г. 2,9, в 1936 г. — 2,6, в 1937 г. (по дан-

ным за 5 месяцев) — 5,3 дня. Этот резерв до ноября 1936 г. составлял, как минимум, в течение 1936 г. 1,1 дня и, как максимум, — 2,5 дня. В ноябре 1936 г. денежные накопления на расчетном счете завода резко увеличились (в 3 раза) и составляли 4,1 дня, в декабре — 5,4 дня, в январе 1937 г. — 7,4 дня. В настоящее время, по указанной выше причине, завод имеет не только достаточный резерв для текущих платежей, но и свободные денежные накопления. Колебания остатка расчетного счета весьма значительные: например, 1 августа 1936 г. этот остаток составлял 12,3 тыс. руб., 1 января 1937 г. — 1051,6 тыс. рублей.

Все денежные резервы завода находятся на расчетном счете в Госбанке; анализ данных кассовой книги завода за 1936 г. и 5 месяцев 1937 г. показывает, что завод не держал денежных резервов в своей кассе; оборот кассы по расходу за 1936 г. составил 17 849,1 тыс. руб., средняя наличность кассы — 72,0 тыс. руб., средний кассовый резерв по сравнению с оборотом (выходные дни при расчете исключены) — 1,2 дня при наличии денежных резервов на расчетных счетах за 1936 г. в размере 2,6 дня и в 1937 г. — 5,3 дня. Отсутствие свободных кассовых резервов на этом заводе не представляет собой ничего специфического для данного завода, ибо, согласно действующим правилам, свободная денежная наличность промышленных предприятий и учреждений должна целиком сдаваться в Госбанк — единый кассовый центр страны. Предприятия не испытывали бы никаких неудобств от отсутствия собственных кассовых резервов, если бы некоторые филиалы Госбанка не проявляли склонности к административному и излишнему зажиму расходов, осуществленным хозяйственными организациями при помощи наличных денег. Пока же, к сожалению, этого нет, и это подчас является маловажной помехой в оперативной деятельности предприятий и учреждений.

2) Завод контрольно-измерительных инструментов и приборов «Калибр». Выпустил продукции в 1935 г. на 23 млн. руб., а в 1936 г. — на 37 млн. руб. В 1935 г. завод отставал по выполнению качественных заданий плана. Этот завод, в отличие от завода «Фрезер», имеет значительные товарные запасы, подчас недоброкачественного сырья, которое ему приходится «отбраковывать» у себя на складе. Норматив же производственных запасов дан без учета этого обстоятельства, т. е. исходя из нормальной величины производственных запасов. Средние денежные резервы на расчетных счетах у этого завода во много раз меньше, чем на заводе «Фрезер». В днях эти резервы составляли в 1935 и 1936 г. 0,2, в 1937 г. (по данным 4 месяцев) — 0,3 дня, т. е. в 1935 г. в 14,5 раз, в 1936 г. в 13 раз, в 1937 г. в 17,8 раз меньше, чем на заводе «Фрезер».

Фактически завод не располагал подчас никаким денежным резервом для своих текущих платежей в течение нескольких месяцев подряд, что, конечно, совершенно ненормально. Так, при сумме платежей за февраль 1936 г. 1 865 тыс. руб., среднедневной остаток расчетного счета за этот месяц составлял всего 3,8 тыс. руб., или 0,05 дня, в марте — 0,09 дня, в мае — 0,08 дня и т. д. Завод, выпускающий в месяц продукцию на миллионы рублей, очень часто не имел ни одного рубля на расчетном счете (точнее, имел 100 руб. — минимальная сумма остатка расчетного счета, при наличии которой банк открывает этот счет).

Финансовое положение завода мало изменилось к лучшему и в 1937 г.

В феврале и марте 1937 г. завод вовсе не располагал никакими денежными резервами: в феврале расходный платежный оборот составлял 2 357 тыс. руб., среднедневной остаток расчетного счета — 5,6 тыс. руб., т. е. 0,06 дня, в марте — 0,04 дня, в апреле и мае — 0,1 дня. В феврале 1937 г. завод имел остаток неоплаченных счетов поставщиков на 62 тыс., в марте — 17 тыс. руб., в апреле — на 18 тыс. руб., и только с мая ликвидировал свою задолженность по счетам поставщиков. Напряженное финансовое положение завода, как нам сообщили в финансовом отделе Главстанкоинструмента, до апреля 1937 г. (когда главным было значительно увеличить норматив производственных запасов этого завода) было связано, главным образом, с неудовлетворительным снабжением завода сырьем, а также с частичной иммобилизацией средств в капитальное строительство и дебиторскую задолженность покупателей. В результате этого завод не имел денежных резервов на расчетном счете, что, естественно, является серьезной помехой для нормальной работы этого предприятия.

3) Московский станкостроительный завод шлифовальных станков. Выпустил продукции в 1935 г. на 6,4 млн. руб., в 1936 г. — на 8,9 млн. руб., в 1937 г. (плани) — на 12 млн. руб. Завод работает с убытком, отставая по выполнению заданий плана.

На примере этого завода мы видим, как у предприятия, работающего с убытком, не имеющего собственных накоплений, могут образовываться значительные денежные резервы. По нашему расчету, денежные резервы на расчетном счете этого завода, по сравнению с расходным платежным оборотом, составляли в 1935 г. 0,9 дня, в 1936 г. — 1,2 дня, а за 5 месяцев 1937 г. — 3,3 дня. Таким образом, завод в 1935 и 1936 г. фактически не имел свободных денежных резервов, а в 1937 г. таковые появились, и к тому же в значительных размерах.

Этот факт должен был бы свидетельствовать о значительном укреплении финансового положения завода, поскольку картотка № 2 (неоплаченных счетов поставщиков) у завода в 1936 г. была довольно значительная, а за 5 месяцев 1937 г. не было никакой задолженности по счетам поставщиков, несмотря даже на наличие неоплаченных счетов покупателей. Каким же образом этот завод, не выполняющий заданий плана и имеющий убытки, мог позволить себе такую роскошь — иметь неоплаченные счета покупателей, т. е. кредитовать их, аккуратно платя свои поставщикам и в то же время иметь весьма значительный резерв на расчетном счете в Госбанке? Дело просто в том, что завод получил в 1937 г. деньги на покрытие плановых убытков в сумме, соответствующей заданию по выпуску продукции, но этого задания он не выполняет, и отсюда наличие у него свободных средств, что создает видимость якобы финансового благополучия завода. Таким образом, на этом примере мы видим, что наличие значительного денежного резерва может быть следствием перенасыщения завода средствами, полученными извне. Вызванное этим обстоятельством временное финансовое благополучие предприятия неизбежно должно иметь своим результатом в дальнейшем финансовое напряжение и полное исчерпание денежного резерва, если предприятие не выйдет из прорыва.

Сопоставляя этот завод с заводом «Калибр», мы можем прийти к выводу, что наличие денежного резерва еще не является показателем действительного и прочного

хозяйственного и финансового благополучия предприятия, как, наоборот, отсутствие этого резерва само по себе еще отнюдь не является показателем серьезной и глубокой болезни финансового хозяйства предприятия. Лишь в ряду целого комплекса показателей хозяйственно-финансовой деятельности предприятия факт наличия или отсутствия денежных резервов может быть правильно оценен при анализе баланса и хозяйственной деятельности предприятия.

Однако, как вытекает из всего сказанного выше, каковы бы ни были причины отсутствия денежных средств на расчетных счетах, вопрос о необходимости таковых для нормальной хозяйственной деятельности предприятия и хозяйственной организации теоретически и практически не может вызывать никаких сомнений.

На примере трех заводов одного и того же Главка мы убедились, какую пеструю картину показывают денежные резервы предприятий.

Если в течение третьей пятилетки все отрасли и предприятия тяжелой промышленности станут рентабельными, а в этом мы не можем сомневаться, если каждое предприятие будет все больше и больше своих затрат, предусмотренных планом, покрывать собственными накоплениями, то, естественно, что мы должны планировать значительный рост собственных денежных средств хозяйства в третьем пятилетнем плане. А для того чтобы правильно исчислить общую сумму прироста этих средств по всему социалистическому хозяйству в целом или по отдельной его отрасли, нужно, прежде всего, определить необходимые нормы денежных средств для наркоматов, главков и отдельных видов предприятий и хозорганов.

Перевыполнение плана накоплений должно отражаться в сверхнормативном накоплении денежных резервов до момента, пока эти денежные накопления не будут использованы, например, по линии директорского фонда (закон от 14 апреля 1936 г.) промышленными предприятиями и объединениями — в процессе производства, а торговыми организациями — для оборудования торговых предприятий и подсобных предприятий торговли.

Нормирование денежных средств предприятий и хозяйственных организаций даст возможность банку поставить на прочную базу дело планирования расчетных счетов — важнейшего ресурса банка, а, следовательно, в ряду прочих моментов, поможет созданию соответствующей требованиям социалистического хозяйства системы кредитного планирования, поставит по-новому вопросы методологии кредитного планирования. Банк должен принять самое ближайшее участие в разработке нормативов денежных средств по наркоматам и главкам, используя для этого все свои связи с хозяйством, свой финансовый и хозяйственный опыт; как кредитный и расчетный центр социалистического хозяйства и как орган «контроля рублей», Госбанк заинтересован в этом деле не в меньшей степени, чем сами предприятия и наркоматы.

Те суммарные данные, которыми мы располагаем, совершенно недостаточны для того, чтобы решить вопрос о том, сколько в данный момент и в течение третьей пятилетки необходимо для социалистического хозяйства минимальных денежных средств. Без установления норм для отдельных типов предприятий и хозорга-

нов всякие наметки в этой области были бы лишь «игрой в цифирь».

Абсолютные размеры денежных резервов хозяйства за годы второй пятилетки значительно возросли, а именно, в 1936 г. они были на 50% больше денежных резервов 1933 г. В то же время, как выше было показано, за годы второй пятилетки задолженность социалистического хозяйства Госбанку росла быстрее, чем денежные резервы хозяйства на расчетных счетах Госбанка, и поэтому доля резервов по отношению к задолженности значительно упала. Источником роста этих денежных резервов был банковский кредит, часть прироста которого необходимо должна была резервироваться на расчетных счетах ввиду того, что значительно увеличился платежный оборот, а собственные средства предприятий и хозорганов шли, главным образом, на увеличение необходимых товарных запасов.

Мы полагаем, что в третьей пятилетке должна иметь место иная тенденция по сравнению со второй пятилеткой: денежные резервы должны быть не заемными, но собственными денежными средствами предприятий; они должны входить составным элементом в общий норматив собственных оборотных средств, наряду с товарными запасами. Кроме того, поскольку в третьей пятилетке мы добьемся рентабельности всех предприятий, и хозяйство все больше и больше будет покрывать свои затраты за счет собственных накоплений, постольку на расчетных счетах будут резервироваться и крупные сверхнормативные остатки денежных средств. А раз так, значит, собственные средства вообще, и в частности их, которая заключена в денежных средствах, будут, повидимому, в третьей пятилетке расти быстрее задолженности хозяйства банку, и поэтому норма резерва по отношению к задолженности должна будет в третьей пятилетке повыситься, в противоположность тому, что мы имели во второй пятилетке. С другой стороны, совершенно необходимое в третьей пятилетке развитие практики взаимных расчетов будет относительно сокращать потребность в минимальной норме денежных резервов на расчетных счетах. Но мы полагаем, что, несмотря на это, денежные резервы и абсолютно и относительно возрастут. В таком случае возникает вопрос: не будет ли эта тенденция означать уменьшение роли банковского кредита, ослабление контроля рублем банка над хозяйством? Это, конечно, не так: достаточное насыщение собственными оборотными средствами хозяйства, создание нормальных денежных резервов в хозяйстве укрепит финансовое положение предприятий и хозорганов. Уменьшится «зависимость» хозяйства от банка по линии тех факторов, которые вызывались либо недостаточностью собственных накоплений, либо дефектами финансовой организации хозяйства и расчетных связей; мелочная опека банка отпадет, но от этого качество контроля банка над хозяйством должно повыситься.

Сезонные сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей, сезонные процессы производства, суммы в пути, наконец, товарооборот по фактическому его объему — эти основные объекты банковского кредита полностью сохраняют свое значение: собственные оборотные средства, включая сюда и резервы денежных средств, не могут и не должны покрывать потребность в денежных средствах на эти цели совершенно или частично (в отношении товарооборота, где установлено долевое участие собственных средств и банковских средств). Ес-

ли наличие денежных резервов освободит хозяйство от части предъявляемых ныне требований по кредиту на сумму в пути, то это также никакого уменьшения роли банковского кредита не будет означать.

Во-первых, в связи с значительным увеличением собственных средств хозяйства повысится роль банка в деле мобилизации и перераспределения через механизмы краткосрочного кредита денежных средств хозорганов и предприятий.

Во-вторых, значение банковского контроля рублем отнюдь не определяется суммой кредита по сравнению с объемом собственных средств предприятий и хозорганов. Кредитование хозяйственных процессов в соответствии с требованиями плана и наличием нормативов собственных средств, требование погашения этих кредитов в определенные сроки, наконец, сохранение в течение более или менее длительного отрезка времени установленной средней нормы денежных резервов, за чем должно быть установлено постоянное наблюдение экономистов банка, так же, как и за всеми прочими нормативами, — все это дает полную возможность осуществлять достаточно эффективное воздействие банковского контроля рублем за хозяйством.

Установление же достаточных резервов денежных средств в хозяйстве поможет расчистке дебиторско-кредиторской задолженности, являющейся ныне главнейшим препятствием для эффективного воздействия банковского контроля на хозяйство. Но вопрос о формах и рычагах этого воздействия — предмет специальной темы, которая затронута нами лишь в связи с поднятым вопросом о денежных резервах и планировании ресурсов банка только для того, чтобы отвести возможное возражение об опасности ослабления роли банка в связи с перспективой роста собственных оборотных средств в хозяйстве вообще и денежных средств, в частности.

Итак, создание денежных резервов в распоряжении главков и наркоматов, нормирование имеющихся у предприятий денежных средств при определении необходимых для предприятий размеров собственных оборотных средств, планирование расчетных счетов Госбанком с учетом наличия этих нормативов и централизованных резервов, наконец, контроль Госбанка за сохранением этих резервов наркоматами, главками и предприятиями — таковы, на наш взгляд, некоторые организационно-финансовые мероприятия, которые, наряду с другими мероприятиями, помогут укреплению хозяйсчета, улучшению финансовых связей и дальнейшему укреплению кредитной и денежной системы в третьей пятилетке.

Канал Москва—Волга—величайшее сооружение второй пятилетки

I. История вопроса. — II. Разрешаемые каналом задачи. — III. Общая схема и сооружения канала. — IV. Объем и темпы строительства канала. — V. Методы производства и оборудование строительных работ.

I. История вопроса

Постройка величайшего в мире речного канала Москва—Волга закончена: 15 июля он вступил в нормальную эксплуатацию.

По масштабам канал Москва—Волга превосходит крупнейшие судоходные каналы Западной Европы и приближается к мировым — Панамскому и Суэцкому, отличающимся от них, однако, большей технической сложностью.

Эта сложность обуславливается тем, что канал Москва—Волга разрешает не только задачи судоходства, но, одновременно, также не менее грандиозные проблемы снабжения Москвы питьевой водой и обводнения, в санитарных целях, Москва-реки и ее притоков, в пределах городской черты.

История зарождения идеи канала Москва—Волга тесно связана с «географической ошибкой», в силу которой гор. Москва — крупнейший экономический и промышленный центр бывшей царской России, превратившийся после Великой Октябрьской социалистической революции в красную столицу Союза ССР, — был расположен на реке, которая по своим масштабам оказалась не в состоянии удовлетворять предъявляемым к ней требованиям быстро растущего города, являющегося теперь центром всей промышленной, культурной и политической жизни Страны Советов. Эту «географическую ошибку» и призван исправить теперь канал Москва—Волга для общего блага трудящихся Москвы и всего Союза ССР.

Документальные данные свидетельствуют о том, что до конца XIX столетия почти миллионное население Москвы, если не считать незначительной его части, получавшей воду из отдельных артезианских скважин, было лишено водопровода, не говоря уже о канализации.

Устройство в Москве первого технического благоустроенного водопровода относится к 1890 г. Это был всем известный Мытищинский водопровод, получающий грунтовую воду при помощи артезианских скважин из бассейна р. Яузы. Первоначальная его мощность составляла всего лишь 12 500 м³ (или 1 млн. ведер) в сутки.

К концу того же XIX столетия относится осуществление, при помощи французских капиталистов, другого, не менее важного для Москвы, водохозяйственного мероприятия — улучшения судоходных условий Москва-реки вниз от г. Москвы посредством шлюзования. Однако, крайняя примитивность гидротехнических сооружений, малые размеры

шлюзов и недостаточная пропускная способность этого водного пути не удовлетворяли тем требованиям, которые предъявлялись к нему как к кратчайшему выходу на водные артерии волжского бассейна со стороны интенсивно развивающейся Москвы. Поэтому главную массу грузов приняли на себя железные дороги Московского узла; водный же путь по Москва-реке надолго остался обреченным играть в разрешении транспортной проблемы Москвы лишь скромную второстепенную роль.

Начало XX столетия ознаменовалось для Москвы вторым крупным событием в области улучшения ее водоснабжения. В виду того что мощностно-энергетический водопровод, с ростом населения города, оказавшись уже исчерпавшим, была осуществлена постройка Москворецкого водопровода.

Москворецкий водопровод, введенный в эксплуатацию в 1903 г., был рассчитан на суточную подачу 260 000 м³ (или 21 млн. ведер) воды из Москва-реки от с. Рублева, расположенного в 50 км выше Москвы.

Наблюдавшееся в Москве в первые годы революции некоторое сокращение потребления воды вскоре сменилось непрерывным его ростом, вызванным увеличением городского населения и улучшением его культурно-бытовых условий. Сказанное подтверждается приводимыми ниже данными, иллюстрирующими рост суточного потребления воды из московских водопроводов за период 1927—1930 гг.:

Суточное потребление воды из московских водопроводов

Годы	Общее суточное потребление			Суточное потребление на 1 человека		
	в тыс. м ³	в млн. ведер	в % к потребл. 1913 г.	в литрах	в ведрах	в % к потребл. 1913 г.
1927	184,0	15,0	176	87,9	7,1	142
1930	280,9	23,3	274	110,5	9,0	180
1933	460,0	37,4	440	189,0	11,0	230
1936 ¹	648,8	54,4	616	172,5	14,0	280

Сопоставляя суточную подачу воды московскими водопроводами (649 тыс. м³) в 1936 г. с суточным же расходом Москва-реки при низких летних уровнях (740 тыс. м³), легко можно убедиться, насколько реальной стала угроза, что московское население в ближайшем же будущем «выплетет за дна» Москва-реку.

Уже в 1930 г., чтобы несколько смягчить надвинувшийся водный кризис, пришлось прибегнуть к расширению Москворецкого водопровода устройством на Москва-реке Рублевской плотины и водохранилища (емкостью около 5 млн. м³). Но этой паллиативной меры, конечно, было недостаточно. Вновь встал вопрос о том, откуда взять новые огромные массы воды для снабжения ею московского населения.

В поисках решения этой задачи намечались: 1) «запрудный», 2) окский и 3) волжский варианты водоснабжения Москвы. Сущность запрудного варианта сводилась к увеличению использования того же бассейна Москва-реки путем устройства на ней и ее притоках, при по-

моши «запруд» (плотин), водохранилищ, которые бы накапливали воды во время весенних паводков для дополнительного питания Москва-реки попусками в период снижения ее расхода по метеорологическим причинам. Попутно эти водохранилища уменьшали бы и размер весенних наводнений, приводивших к изъятию части города к затоплению. Два остальных варианта решали эту задачу путем забора воды из наиболее близко расположенных к Москве мощных речных артерий — Оки и Волги.

Хотя решение задачи путем осуществления «запрудного» варианта в целом и было отвергнуто, как не дающее коренного решения водохозяйственной проблемы Москвы, тем не менее, для смягчения водного кризиса на ближайшие два-три года, уже в 1931 г. было приступлено к постройке плотины на притоке Москва-реки Истре, которая и была закончена постройкой силами «Москва-Волгостроя» НКВД СССР к ноябрю 1934 г. В 1935 г., по постановлению партии и правительства, этой плотине присвоено имя тов. Куйбышева. Образованное на р. Истре водохранилище обладает емкостью 183 млн. м³. Оно обеспечивало добавку к питанию Москва-реки водой в 5 м³ в сек. и уже в 1936 г. вполне оправдало свое название.

Однако, обсуждая вопрос о снабжении Москвы водой, ЦК ВКП(б) пришел к выводу, что, в связи со сталинским планом реконструкции столицы, было бы неправильным ее водохозяйственную проблему сводить только к задаче водоснабжения, что нужно рассматривать ее как комплексную, в которой задачи водоснабжения соединялись бы с не менее важными для красной столицы проблемами санитарного оздоровления ее водных артерий и улучшения водного транспорта. 15 июня 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение, в котором было указано, что «наряду с проводимыми мероприятиями, обеспечивающими водоснабжение на ближайшие два года, ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москва-реки путем соединения ее с верхними течениями р. Волги».

В процессе последовавшей затем, по указанию ЦК ВКП(б), разработки вопроса соединения Волги с Москва-рекою были разработаны и рассмотрены три варианта:

1) Самочетный шлюзованный канал по направлению Старица — Москва.

2) Шлюзованный канал с механической подачей воды по направлению Гордице — Москва.

3) Такой же канал по направлению Дубна — Дмитров — Москва. Произведенное сравнение всех трех вариантов проекта канала Москва—Волга между собою выявило преимущество Дмитровского варианта по всем его главнейшим техническим и экономическим показателям, и 1 июня 1932 г. Дмитровский вариант трассы канала Москва—Волга был утвержден СНК СССР и ЦК ВКП(б). Одновременно с этим, сооружение этого канала было поручено НКВД СССР.

II. Разрешаемые каналом задачи

Основные задачи, которые разрешает канал Москва—Волга, как уже было отмечено нами вначале, сводятся:

- 1) к обеспечению возможности плавания самых больших судов волжского флота на участке от р. Волги до Москвы;
- 2) к подаче волжской воды для водоснабжения населения Москвы и
- 3) к обводнению Москва-реки и ее притоков, в пределах г. Москвы, для их оздоровления.

¹ Общее суточное потребление воды в 1936 г., со включением водоснабжения из отдельных артезианских скважин, доходило до 765 тыс. м³ и до 200 л на 1 чел. в среднем.

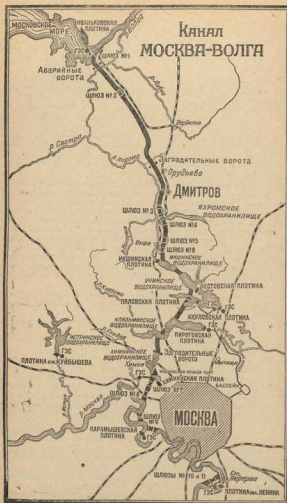

Рис. 1

Параллельно с этими основными целями, разрешается также задача возможно более широкого использования энергии сбрасываемых из системы канала водных масс, с целью компенсации расхода электроэнергии на накачивание воды из Волги на водораздел канала.

Проблема судоходства разрешается каналом чрезвычайно полно, в предвидении увеличения размеров судов до возможных пределов их габарита и осадки. С этой целью канал рассчитан на плавание небольших волжских трехпалубных грузо-пассажирских паро-теплоходов и металлических нефтеналивных барж с грузоподъемностью до 18 тыс. т при осадке до 4,5 м. Нормальная ширина канала составляет по дну 46,0 м, а по уезу воды — 85,5 м, при глубине воды 5,5 м; камеры же шлюзов, при той же глубине на королях, имеют полезную длину 290 м и ширину 30 м, что позволяет шлюзовать суда сразу целыми караванами.

Пропускная способность канала, при указанных габаритах и размерах шлюзов, исчислена в 15 млн. т за навигацию, в одну сторону.

С окончанием постройки уже сооружаемых Угличского и Рыбинского уезов, канал соединит Москву кратчайшим путем с Нижней Волгой и тем самым сократит пробег судов от г. Горького до красной столицы на 110 км по сравнению с протяжением пути по р. Оке и Москва-реке. Еще большее значение будет иметь сокращение на 1100 км водного пути от Москвы до начала Марининской системы (у г. Рыбинска), откуда пойдут дешевым водным путем в столицу с Беломорско-Балтийского канала имени товарища Сталина такие массовые грузы, как камни, гравий, лес и другие строительные материалы.

Общий навигационный грузооборот канала Москва—Волга определяется по сухогрузам: для первой очереди — до реконструкции Верхней и Средней Волги и Марининской системы — цифрой свыше 600 тыс. т; для второй очереди — после переустройства указанных выше путей — в количестве до 7 млн. тонн.

Задача определения количества воды, которое должно подаваться по каналу для удовлетворения всех нужд, — водоснабжения, обводнения и судоходства, была разрешена в двух разрезах, в соответствии с этапами развития системы канала.

К первому этапу были отнесены начальные годы эксплуатации канала (примерно, до 1945 г.), ко второму же — полное развитие системы канала в дальнейшем.

При разрешении вопроса коренного улучшения водоснабжения Москвы, норма потребления воды на одного человека в сутки была принята равной 600 л. Такая норма увеличивает возможность водопотребления, по сравнению с настоящим положением, более чем в три раза, что вполне обеспечивает возможность удовлетворения культурно-бытовых потребностей трудящихся столицы и ставит Москву на один уровень с наиболее благоустроенными городами Северной Америки и Западной Европы (Нью-Йорк, Париж), оставляя в то же время далеко позади за собою такие центры капиталистических стран, как Берлин и Вена. При принятой норме водопотребления (600 л на одного человека) и при намечаемом по проекту реконструкции Москвы населения около 5 млн. чел. и, сверх того, 300—400 тыс. жителей городов-спутников, потребность в воде для населения и промышленности определена в 35 м³ в секунду.

Из этого количества 26 м³ в сек. будет подаваться по каналу из р. Волги, а остальные 9 м³ в сек. — из Москва-реки, причём в первые годы эксплуатации канала подача для водоснабжения ограничивается в 23 м³ в сек., из которых из р. Волги накачивается 14 м³ в секунду.

Необходимость обводнения Москва-реки в пределах г. Москвы вызывается сильным ее загрязнением, особенно в те периоды, когда ее расход сокращается до 10—15 м³ в сек., а после забора воды Рублевской станцией падает уже до совершенно ничтожной величины.

Исследования, произведенные санитарным институтом им. Эрисмана и производственно-исследовательской лабораторией строительства канала Москва—Волга, показали, что та минимальная норма содержания кислорода в воде — 4 мг на 1 л., — при которой могут еще нормально существовать в ней водная флора и фауна, сохраняется при межениных расходах Москва-реки только на участке выше г. Москвы. Между тем, в маловодные годы эта норма для москворечской воды весьма резко нарушается, временами падая до катастрофически малой величины (0,5 мг кислорода на 1 л воды). Пролетные расчеты показали, что для восстановления нормального содержания кислорода в воде Москва-реки необходимо (при условии предварительной очистки сточных вод), чтобы ее расход был увеличен на 31 м³ в секунду. Если же добавить к этой величине 5,5 м³ в сек. на обводнение протекающих в черте города рек Яузы, Лихоборки, а также 2 м³ в сек. на питание рек Учи и Клязьмы, входящих в систему канала, — расход на обводнение увеличивается до 38,5 м³ в секунду.

Шлюзование судов потребует расхода воды из системы канала, за вычетом того количества, которое все равно должно будет сбрасываться для обводнения Москва-реки в первые годы эксплуатации, — 17 м³ в сек., а в перспективе развития судоходства — 31 м³ в секунду.

Общее количество воды, которое должен пропускать через себя канал Москва — Волга, определяется как сумма расхода для удовлетворения всех указанных выше потребностей плюс расход на покрытие потерь воды из системы канала на фильтрацию и испарение. Водный баланс системы канала Москва — Волга в целом по отдельным сезонам и для разных этапов эксплуатации канала иллюстрируется нижеследующими цифрами:

Водный баланс системы канала Москва — Волга

Наименование потребителей	Потребность системы канала в воде в м³ в сек.			
	в первые годы эксплуатации канала		в перспективе развития	
	лето	зима	лето	зима
Водоснабжение	14,0	14,0	26,0	26,0
Обводнение	38,5	38,5	38,5	38,5
Судоходство	17,0	—	31,0	—
Покрытие потерь на фильтрацию и испарение	12,2	10,2	15,2	18,2
Итого	81,7	62,7	110,7	77,7

III. Общая схема и сооружения канала

Утвержденная в июле 1932 г. правительственной общей схемой канала Москва — Волга охватывает собою разрешение всех основных хозяйственных задач в указанных выше размерах и является результатом проработки строительством нескольких подвариантов

трассы первоначального Дмитровского варианта шлюзованного канала.

Канал берет свое начало от Волжского водохранилища, образуемого плотиной.

Эта плотина преграждает Волгу в 10 километрах выше устья р. Дубны (в районе перенесенного теперь с. Иваньково) и поднимает горизонт воды на 17 м против его прежнего положения при естественном режиме реки. Таким подпором р. Волги достигается тройная цель: во-первых, создается водохранилище для питания канала Москва—Волга, с площадью зеркала 327 км² и объемом воды 1 120 млн. м³; во-вторых, уменьшается на 17 м общая высота подъема воды из р. Волги на водораздел системы канала и, в-третьих, создается возможность использования гидроэнергии р. Волги путем устройства при плотине гидроэлектростанции.

Рис. 2. Волжская бетонная плотина. Вид со стороны нижнего бьефа

Вместе с тем, распространяющийся вверх по р. Волге подпор создает достаточные для судоходства глубины на протяжении около 100 км вплоть до г. Калинин, благодаря чему легко устанавливается удобная связь этого города с Москвою водным путем.

Для регулирования горизонта воды в водохранилище, плотина в бетонной ее части снабжена металлическими щитами, подъем и опускание которых производится посредством мощных передвижных электрических кранов.

Расположенный при плотине однокамерный шлюз, посредством которого суда, идущие с низовьев р. Волги, могут попадать в бьеф выше плотины и в канал Москва — Волга, делает Волжский узел судоходства первым звеном проводимой реконструкции Волги.

Имея направление от Волжского водохранилища на юго-восток к г. Дмитрову и далее до станции Икша Савеловской линии Ярославской ж. д., канал проходит по северному склону основного раздела между Волгой и Москва-рекой, образуемого расположенной здесь возвышенностью под названием «Клинико-Дмитриевский гряд». Подъем на 38 м от горизонта воды, подпертого Волжской плотиной (от-

метка 124,0 м) до уровня водораздельного бьефа (отметка 162,0 м), осуществлен посредством пяти ступеней — бьефов.

Переход судов из одного бьефа в другой достигается посредством одинаковых бетонных шлюзов, а подъем воды — при помощи пяти насосных станций, расположенных вблизи шлюзов в особых деривационных каналах.

По конструкции своей насосные станции канала Москва — Волга являются совершенно оригинальными сооружениями и оборудованы каждая четырьмя мощными пропеллерными насосами с поворотными лопастями. Каждый насос может поднимать по 25 м³ воды в сек., что превосходит более чем вдвое расход Москва-реки в летнее время. Для разработки модели насосов, строительство был привлечен целый ряд научно-исследовательских институтов, как то: Харьковский институт промэнергетики (ХИПЭ), Всесоюзный институт тепло-гидроэнергетической аппаратуры (ВИПЭО), Ленинградский индустриальный институт (ЛИИ), Научно-исследовательский институт математики и механики при Ленинградском университете (НИИМ) и Всесоюзный институт гидромашиностроения (ВИГМ). С их помощью инженеры строительства и московский завод «Борец», на котором изготавливались эти насосы, путем длительной и упорной проработки вопроса и лабораторных испытаний этих насосов добились на модели в 1/4 натуральной величины коэффициента их полезного действия 0,83—0,86, что превосходит соответственный предел (0,80), достигнутый лучшими иностранными фирмами, занимающимися постройкой таких насосов.

Ввиду того что иностранные фирмы при коэффициенте полезного действия 0,80 на модели гарантировали в натуре коэффициент 0,85, можно предполагать, что насосы, поставленные на станциях канала, дадут в эксплуатации еще более высокие показатели.

Диаметр рабочего колеса насоса равен 2,5 м. Насос вращается вертикальным синхронным электромотором мощностью 3 000 квт.

Сейчас на каждой станции отставлено по четыре пропеллерных насоса указанной мощности и отставлено место для пятого насоса, мощность которого будет определена впоследствии. Эти четыре насоса обеспечивают подачу воды по каналу перекачиванием из Волги в количестве 100 м³ в сек. и, таким образом, покрывают с запасом расчетную потребность в ней (81,7 м³ в сек. — летом и 62,7 м³ в сек. — зимой).

Шлюзы канала по своим размерам являются грандиозными сооружениями, в конструкцию которых введены все возможные технические усовершенствования. Главнейшим из них является применение, вместо обычных двустворчатых ворот, — металлического сегментного затвора, который в значительной мере упростил, с эксплуатационной точки зрения, задачу наполнения шлюзовой камеры водою.

Лестница шлюзов северного склона канала, идущая от Волги до водораздела, заканчивается шлюзом № 6, расположенным у ст. Икша Савеловской линии Ярославской ж. д. Протяжение пути, проходящего по этому склону то в выемке, то в дамбах, составляет 72 км. На всем этом протяжении канал пропускает перекачиваемую насосными станциями воду в количествах, необходимых для покрытия всех потребностей: водоснабжения, обводнения, судоходства и компенсации потерь на испарение и фильтрацию, т. е., по существу, является судоходно-водоходным каналом.

Водораздельный бьеф канала, протяжением в 50 км по судовому ходу, представляет собою ряд искусственно образованных водохранилищ, которые соединяются между собою каналами по наивыгод-

нейшему судоходному направлению. Эти водохранилища, образованные посредством преграждения рр. Икши, Учи, Клязьмы и Химки земляными плотинами, имеют отметку нормального подпорного горизонта 162,0 м. Общая площадь их равна около 60 км², а объем воды — около 350 млн. м³. Часть водохранилища, образованного преграждением реки Учи, отделена от всех прочих особыми «разделительными» земляными плотинами и образует специальное отстойное (Акуловское) водохранилище, в котором вода, до подачи ее для снабжения Москвы, будет предварительно отстаиваться. Из этого Акуловского водохранилища в районе Листья берет свое начало специальный водопроводный канал.

Все земляные плотины снабжены бетонными водоспусками и водосбросами, посредством которых можно регулировать уровень воды в водораздельных водохранилищах, сбрасывая излишки ее излишек и питая, по установленным нормам, низкие течения прегражденных плотинами рек. Роль водораздельных водохранилищ в системе канала Москва — Волга исключительно велика. Они служат запасными водоемами и обеспечивают бесперебойную работу всей системы канала летом в течение 20—25, а зимой — 40—50 суток, даже в том случае, если по какой-либо причине насосные станции не могли бы временно снабжать систему канала водою. Одновременно с этим, все водохранилища (кроме Акуловского) на протяжении 19,5 км служат судовым ходом.

Главными сооружениями водораздельного бьефа являются земляные плотины. Объем насыпи наибольших из этих плотин превышает 1 млн. м³. В целях уменьшения стоимости земляных плотин, они возведены из комбинаций местных грунтов и имеют специальный поперечный профиль, обеспечивающий их устойчивость даже при весьма неблагоприятных геологических условиях их оснований. Наиболее высоконапорной и ответственной плотиной является Химкинская, отражающая водораздельное водохранилище того же названия со стороны Москва-реки. Выдерживаемый ею напор равен 28 м.

Задачи сооружений, расположенных на южном склоне системы канала, сводятся к пропуску судов из водораздельного бьефа (с отметкой 162,0 м) в нижележащий бьеф Москва-реки (с отметкой 126,0 м) и обратно и к сбросу в нее через р. Сходно обводнительного расхода, с попутным использованием падения воды для получения электроэнергии. Переход судов, связанный с преодолением разницы отметок бьефов в 36 м, осуществляется при помощи двух дукамерных шлюзов (№ 7 и 8) с коротким промежуточным каналом между ними. В Москва-реку канал Москва — Волга выходит у д. Щукино, расположенной на 34 км выше центра (Кремля) Москвы.

Ввиду того, что Москва-река, от выхода в нее канала до расположенной в 17 км ниже Москвы Перервинской плотины, не могла по своей глубине и условиям удовлетворять требованиям плавания глубоководных и большемерных судов, пришлось этот участок реконструировать, что позволило разорвать Бабьегородскую плотину, преграждавшую русло Москва-реки в самом центре города. Самая реконструкция Москва-реки в пределах столицы слезась к постройке нового узла гидротехнических сооружений у с. Карамышева, к устройству спрямления Хорошевского излучины и переустройству старого Перервинского узла Москворецкой системы.

У с. Карамышева, в 23 км выше Москвы, построены: водосливная бетонная плотина с металлическими сегментными затворами и гидропостанция при ней, а также одинарный бетонный шлюз. Плотина держит нормальный подпорный уровень воды с отметкой 126,0 м.

Хорошевское спрямление, расположенное в пределах Карамышевского бьефа, избавляя судоходство от прохождения неудобной излучины с малыми радиусами закруглений, в то же время сокращает длину судоходного хода примерно на 5 км.

У Переры, вместо старой плотины системы Поаре, построена бетонная плотина такого же типа, как у Карамышева, гидростанция, а также два бетонных однокамерных шлюза: один — для судов, имеющих размеры, принятые на канале Москва — Волга, а другой — для маломерных судов — речных катеров и трамваев, обслуживающих пригородное движение. Отметка нормального подпорного горизонта Перервинской плотины, во избежание затопления строений и земель в черте города, принята равной 120,0 м, вследствие чего необходимые

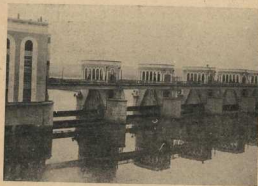

Рис. 3. Карамышевская бетонная плотина на Москва-реке. Вид со стороны верхнего бьефа

для судоходства глубины в нижнем подходе к Карамышевскому шлюзу обеспечиваются землечерпанием.

В будущем, при развитии судоходства, предполагается, в целях разгрузки русла Москва-реки в районе столицы от транзитного судоходства, построить еще другую, «восточную» ветвь канала, начинающуюся в пределах Клязьминского водохранилища (у д. Пирогово), которая должна будет обойти столицу с востока и спуститься посредством четырех однокамерных шлюзов в Москва-реку в пределах Переры.

Для производства грузовых операций, кроме пристаней, строятся две гавани: Северная с пассажирским вокзалом — в пределах Химкинского водохранилища и Южная — на Москва-реке, непосредственно выше Перервинского узда сооружений. Первая из гаваней будет принимать грузы, прибывающие к Москве по каналу Москва — Волга, во вторую же — Южную гавань будут поступать грузы, приходящие в Москву, преимущественно, по р. Оке и Москва-реке.

Кроме Северной и Южной гаваней, для обслуживания предприятий и населения северо-западного сектора Москвы, Наркомвотом осуществляется постройка оборудованной механическими перегружателями

пристаней в районе дер. Фили. С развитием грузооборота и постройки восточной ветви канала, намечается устройство гавани также и в районе с. Измайлова.

Таким образом, Москва, в конечном итоге, окажется как бы охваченной кольцом глубоководного пути, с рядом расположенных на этом кольце отдельных гаваней и пристаней. Это наилучшим образом разрешит задачу принятия грузов с воды и передачу их на городской транспорт разбросанной по всему городу клиентуре.

Ориентировочно предполагается следующий грузооборот Московского порта в части сухогрузов (в тыс. т):

Транспортные операции и род грузов	1-я очередь			2-я очередь		
	Канал Москва — Волга	Москва — Оке — Волжский водный путь	Всего	Канал Москва — Волга	Москва — Оке — Волжский водный путь	Всего
Прибытие						
Лесные грузы	200	845	545	2 500	50	2 550
Минеральные строительные материалы	190	1 145	1 335	2 155	2 510	4 665
Продукция промышленности и сельского хозяйства	204	312	516	1 874	391	2 265
Всего прибытие	594	1 802	2 396	6 529	2 951	9 480
Отправление						
Всего отправление	30	175	205	490	450	940
Всего прибытие и отправление	624	1 977	2 601	7 019	3 401	10 420

По характеру своему грузы относятся преимущественно к числу строительных материалов, причем прибытие их в Москву составит около 70—80% всего грузооборота. В первую очередь, до реконструкции Верхней и Средней Волги и Марининской системы, преобладающее значение в грузообороте Московского порта будут иметь грузы, поступающие с Московско-Окского водного пути, начиная же со второй очереди развития этого порта, ведущая роль в грузообороте перейдет уже к каналу Москва — Волга.

Подача волжской воды для снабжения населения Москвы, как указывалось выше, производится по специальному водопроводному каналу, длиной 28 км. Этот канал соединит Акуловское отстойное водохранилище с приемным бассейном у д. Шитниково. Отсюда вода будет подаваться в Москву Сталинской насосной станцией, которая уже заканчивается постройкой. Сталинская станция строится НКВД СССР, причем, согласно решению СНК СССР, в первую очередь, к лету текущего года, заканчивается станция, рассчитанная на подачу 12,5 млн. ведр воды в сутки, а к октябрю текущего года это количество будет удвоено и доведено до 25 млн. ведр. Кроме того, НКВД СССР осуществляет всю строительную часть станции, необходимую для доведения ее мощности до 50 млн. ведр в сутки; механическое

же оборудование для этой мощности будет выполнено Мосводопроводом в последующие годы.

Вода поступает в водопроводный канал через Листвянскую гидростанцию и идет к Москве самотеком — в ненаселенных местностях — по открытому руслу с бетонной облицовкой, в населенных же местах и на участках, где канал пересекается железными и шоссейными дорогами, вода течет в железобетонных трубах диаметром 3,5 м. Водопроводный канал как на открытых своих участках, так и в трубах имеет две параллельные нитки, соединенные между собою, через известные промежутки, переключателями. Этим обеспечиваются бесперебойность подачи воды в Москву, так как, в случае какой-либо аварии или необходимости ремонта, можно будет переключить воду с одной на другую параллельную нитку канала и быстро произвести исправление повреждений.

Водопроводный канал рассчитан на подачу по нем до 100 млн. ведер воды в сутки, что не только покрывает потребность Сталинской станции, но и обеспечивает возможность питания из него других насосных станций, предусматриваемых планом расширения Московского водопровода.

Данная нами краткая характеристика общей схемы канала Москва — Волга показывает, что он представляет собой исключительно грандиозную и сложную систему сооружений. Механическая подача воды из Волги на водораздел и приведение в действие многочисленных механизмов на шлюзах, плотинах, водоспусках и прочих гидротехнических сооружениях требует весьма значительной затраты электроэнергии, которая выражается цифрой 300 млн. квтч в год. Эта энергия будет получаться из сети Мосэнерго.

Как уже указывалось выше, в самой системе канала, с целью компенсировать затрату электроэнергии, построены гидростанции, которые используют падение сбрасываемой из этой системы воды. Наиболее крупные гидростанции устроены при Волжской плотине и на Сходненском водосборном канале. Первая дает 89 млн. квтч, а вторая — 28 млн. квтч в год. За ними по своей мощности следует Карамышевская и Перервинская гидростанции, расположенные при плотинах на Москва-реке, и Листвянская, работающая на расходе воды, поступающей в водопроводный канал для снабжения Москвы. Не остается без использования и энергия воды, сбрасываемой через водоспускные земляные плотины для питания рек. Вся получаемая в системе канала Москва — Волга электроэнергия составит около 150 млн. квтч в год и будет поступать в сеть Мосэнерго.

Необходимо особо отметить то обстоятельство, что наиболее мощные гидростанции канала Москва — Волга будут работать не круглогодично, а лишь в часы «пика», т. е. когда график нагрузки станции Мосэнерго бывает особенно напряженным. С другой стороны, главный расход электроэнергии каналом Москва — Волга, связанный с откачиванием воды насосными станциями из Волги на водораздел, будет производиться как раз в те часы, когда станции Мосэнерго могут отдать каналу лишнюю свою энергию.

Если принять во внимание, что стоимость «пиковой» электроэнергии, по калкуляции Мосэнерго, вдвое превышает стоимость энергии в часы провала графика нагрузки электростанций, то становится очевидным, что стоимость электроэнергии, затрачиваемой на канал, оказывается стоимостью энергии, получаемой на гидростанциях канала.

Сложная взаимозависимость работы энергетических агрегатов в системе канала Москва — Волга требовала принятия мер к тому, чтобы обеспечить наиболее легкое, четкое и согласованное управление всей

сложной совокупностью механизмов. С этой целью, на канале всюду, где это было признано возможным и целесообразным, введены автоматические пуск и остановка энергетических агрегатов и телеуправление, т. е. регулирование их работы на расстоянии, из особых центральных диспетчерских пунктов.

Добиваясь совершенства работы механизмов и заботясь о прочности сооружений, строители канала вместе с тем не забывали и о том, чтобы придать им соответствующее архитектурное оформление, которое вынуждало бы грандиозность задач, разрешаемых каналом. Канал Москва — Волга и его сооружения отражают величие сталинской эпохи. Все, что может дать архитектура, скульптура и живопись, взято строителями канала для лучшего достижения этой цели.

Рис. 4. Мост через Химкинское водохранилище на Ленинградском шоссе

Необходимо указать также, что как в судоходной, так и в водопроводной своей части, трасса канала пересекает ряд существующих железных и шоссейных дорог, а также разного рода речек и ручьев. Для всех этих путей надо было сделать переходы над каналом мостами, а в некоторых случаях устроить даже тоннели под каналом, реки же и ручьи, в зависимости от качества их воды, пропускать посредством труб и дюкеров под каналом, или вводить в канал для пополнения его питания. В связи с затоплениями пришлось прибегнуть к крупным работам по переустройству отдельных участков Савеловской и Октябрьской жел. дор. и по переводу около 7 тыс. хозяйств.

Для обеспечения возможности производства ремонта канала, оказалось необходимым также предусмотреть на нем несколько специальных затворов и затворов, представляющих собою весьма крупные и оригинальные по своей конструкции сооружения.

Количество разного рода главнейших сооружений, построенных на канале и Москва-реке, выражается в следующих величинах (см. табл. на стр. 146).

Наименование сооружений	Единица измерения	Количество	Наименование сооружений	Единица измерения	Количество
Шахтов	шт.	11	Пристаней	шт.	9
Плотин железобетонных	"	3	Лотков	"	11
Земляных плотин	"	8	Докеров	"	10
Волосунов	"	6	Труб	"	13
Волосовских	"	7	Предохранительных и аварийных ворот	"	7
Насосных станций	"	3	Мостов железнодорожных	"	7
Гидростанций	"	8	Мостов шоссевых	"	8
Электрических подстанций	"	7	Тоннелей	"	2
Линий электропередач	км	248	Паромных переправ	"	14

Общее число основных сооружений — свыше 200, причем в это число не входят Сталинская насосная станция и Северная гавань в Химках, каждая из которых представляет собою крупное строительство с многочисленными объектами, входящими в их комплекс.

IV. Объем и темпы строительства канала

Стоявшие перед строительством канала задачи были огромны. При данном жестком сроке постройки канала — к навигации 1937 г., т. е. в течение всего 4½ лет, задача организации и развертывания строительства представлялась чрезвычайно трудной и сложной. Трудности заключались, прежде всего, в грандиозных размерах сооружений и в колоссальном объеме строительных работ. И, тем не менее, строительство закончилось в установленные сроки.

Ход выполнения главнейших работ и темпы, которые при этом были достигнуты, иллюстрируются следующими данными:

Наименование работ	Единица измерения	Выполнено:						Всего
		1932 и 1933 гг.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.		
Земляные работы всех видов (без переноса Савеловской ж. д.)	тыс. м³	8 000	34 081	47 958	53 124	8 904		151 457¹
Бетонные и железобетонные работы (без переноса Савеловской ж. д.)	" "	34	270	1 153	1 346	156		2 959
Крепление откосов всех видов	тыс. м³	—	70	64	795	3 067		3 996
Металлоконструкции	тыс. т	—	—	3,9	18,1	14,3		36,3
Деревянные сваи	тыс. шт.	—	4,8	31,1	64,7	7,4		108,0
Деревянные шпунты	тыс.	—	—	—	—	—		—
Металлический шпунт	пог. м	—	4,8	8,9	10,7	1,68		26,48
	тыс. т	—	—	0,05	2,80	2,0		4,44

¹ Кроме 152 млн. м³ земляных работ, собственно на канале произведено около 50 млн. м³ в карьерах, что дает общий итог земляных работ около 200 млн. м³.

Из года в год нарастали темпы работ, которые наибольшего своего развития достигли в 1936 г. Как же добился строители канала того, что, несмотря на колоссальные объемы работ, все же оказалось возможным их выполнить в такой рекордно короткий срок? Победа достигнута путем упорной борьбы за широкую, доведенную до еще невиданных у нас в Союзе размеров механизацию работ и за внедрение новых современных методов работ, дающих наивысшие темпы и наилучшие экономические и качественные показатели.

V. Методы производства и оборудование строительных работ

Наибольшим был объем земляных работ, на организацию которых строителям, в первую очередь, пришлось сосредоточить все свои усилия и внимание. Необходимость самой широкой и полной механизации этих работ была очевидна. Однако, первое время механизация вводилась с известным трудом. Лишь постепенно переходили производители работ от старых привычных орудий производства — лопат, тачек и грабров, применявшихся на Белоомосте, — к механическому извлечению и транспортированию земли. С первыми поступившими на строительство экскаваторами не умели еще как следует обращаться. Но по мере развертывания земляных работ и освоения техники работы экскаваторов, они стали все более и более завоевывать симпатии строителей, и к концу строительства на некоторых участках экскаваторами было выполнено уже до 70% всего объема земляных работ.

Освоение новой техникой шло параллельно с ростом экскаваторного парка, который в 1936 г. насчитывал уже 171 экскаватор, преимущественно советского производства, типов «Ковровец» и «ИП». Такие мощные экскаваторным парком не обладало еще до сих пор ни одно крупное строительство в Союзе ССР. Для перемещения земляных масс и перевозок разного рода строительных материалов строительство канала Москва — Волга имело в своем распоряжении 123 паровоза нормальной колеи и 38 узкоколейных, 225 моторов, свыше 2 тыс. платформ и более 4 тыс. опрессованных вагонов. Не менее решающее значение в производственных условиях стройки канала имела автотранспорт земляных масс. В связи с этим, уже к 1936 г. строительство получало до 1 735 грузовых автомашин и до 275 тракторов отечественного производства.

На всех этапах механического вооружения строительства экскаваторы, как правило, использовались на участках с большими концентрированными объемами и узким фронтом земляных работ, а также при встрече с тяжелыми грунтами (глиной, мореной). Примером наиболее интенсивной механизации земляных работ может служить проект глубокой выемки на Клязьминско-Химкинском водоразделе, где на протяжении около 7 км было одновременно сосредоточено до 20 экскаваторов. Широко применены были также экскаваторы для рытья котлованов под основные сооружения — шлюзы и плотины.

Максимальная интенсивность земляных работ составила 8,4 млн. м³ в месяц. Идя по пути неутомимого повышения темпов и качества этих работ, строительство канала Москва — Волга впервые в нашей стране широко развернуло гидромеханизацию, применяя ее не только для образования выемки (путем размыва грунта мощной струей воды), но и для нагнетания смеси грунта с водой по трубам для образования наливом тела земляных плотин и дамб. С помощью гидромехани-

ция была возведена в чрезвычайно короткий срок, оставшийся между пропуском весеннего паводка и наступлением мороза, большая земляная плотина (с объемом свыше 400 тыс. м³), которой было перегородено коренное русло р. Волги у Иванькова, а также был намыт ряд других высоконапорных приканальных дамб.

Строители канала не только самостоятельно разработали самые методы гидромеханизации, но также и спроектировали для этих работ специальное оборудование, которое к концу строительства состояло из 190 гидромониторов, 163 специальных насосов и 84 землессоса, причем большинство последних и изготовлено было на строительстве.

Новейшие услуги при производстве земляных работ оказал введенный на строительство в беспримырных у нас в Союзе масштабах грунтовой водоотлив, благодаря которому удалось успешно справиться с образованием котлованов в сильно водоносных и плавучих грунтах.

Все (около 40 млн. м³) насыпи для земляных плотин и дамб были сделаны путем применения для этой цели, имевшихся под руками грунтов с приданием земляным сооружениям соответственных профилей.

Следующими за земляными работами, определявшими собою возможность окончания канала в срок, являлись бетонные работы. Громадные объемы этих работ делали обязательным максимальное повышение их темпов путем возможной их механизации. С другой стороны, являясь одним из наиболее дорогих видов работ, они требовали от строителей особого внимания к их удешевлению при сохранении безупречного качества. Поэтому, все усилия строительства были направлены не только к повышению темпов бетонной кладки, но также к сокращению расхода железа и цемента и к удешевлению и усовершенствованию самих методов производства работ.

Для достижения должной плотности и прочности бетона, при меньших затратах цемента, было введено широкое применение добавки в бетон трепела, а также вибрация бетона посредством специально разработанных на строительстве типов вибраторов. Эти мероприятия дали возможность сэкономить около 75 тыс. тонн цемента и довести размеры бетонных блоков до предельно больших, что позволило значительно сократить сроки постройки бетонных сооружений.

Первоначально применявшаяся на строительстве доставка бетона от завода к месту укладки посредством тачек не могла гарантировать должного развития работ. Значительные сдвиги в области повышения темпов и удешевления бетонной кладки на крупных гидротехнических сооружениях канала дали последовательно проведенная полная механизация транспорта. Здесь наиболее широкое, вполне оправдавшее себя на практике применение получила метод подачи сырья и бетона транспортерами. Построенные на отдельных участках сооружений «бетонные комбинаты» достигали производительности в 3 тыс. м³ в сутки. Наиболее высокие темпы кладки бетона — до 180 тыс. м³ в месяц — были развиты в 1936 г. в период возведения большинства шлюзов и всех насосных станций в 1936 г.

Из ряда прочих разнообразных работ, выполненных на строительстве канала, необходимо отметить следующие. Громадное количество этих работ оказывало большое влияние на ход тесно связанных с ними бетонных и земляных работ. Помимо полной механизации свайной бойки при помощи копров обычных систем, на строительстве были применены специальные свайные молоты, которыми производилась забивка металлического шпунта; применялось также и погружение свай в грунт посредством подмыва водою.

К числу чрезвычайно ответственных и сложных работ на канале должны быть отнесены работы по монтажу многочисленных металлических конструкций машин и механизмов.

К первым относятся сборка ферм железнодорожных и шоссежных мостов и многочисленных затворов гидротехнических сооружений. Вторая, не менее многочисленная группа включает в себя весьма разнообразные механизмы — от электробеделок, приводящих в движение затворы, до мощных пропеллерных насосов и гидросиловых агрегатов включительно.

Масштаб этих работ весьма значителен. Общая установленная мощность всех 20 пропеллерных насосов составит 60 000 квт, мощность 8 гидростанций равна 65 500 квт, общая же мощность трансформаторов на 7 пониженных подстанциях — 203 000 квт. Вес всех металлоконструкций достигает 36 000 тонн.

Грандиозность строительства канала выразилась и расход главнейших строительных материалов, который характеризуется следующими данными (в круглых цифрах):

Цемент	870 000 т
Железо	170 000 т
Лес круглый	2 000 000 фм
Пиломатериалы	1 850 000 м ³
Кирпич	102 000 000 шт.
Гранит и галька	1 318 000 м ³
Гравий и щебень	4 760 000 м ³

Количество транспортных средств, потребовавшихся для перевозки всех этих строительных материалов, выражается весьма внушительной цифрой — свыше 900 000 вагонов.

Сложная взаимная зависимость разного рода строительных работ, входящих в состав гидротехнических сооружений, предъявляя к руководителям строительства требование составления строго продуманного, четкого, но в то же время гибкого плана работ. Каждая ошибка в этом отношении могла вызвать задержку всего хода постройки со всеми вытекающими из этого последствиями. Особенно большое положительное влияние на успешное завершение всего строительства в срок имел удачно задуманный и осуществленный план работ по постройке Волжской (Иваньковской) плотины. По этому плану, бетонная плотина с подводящим и отводящим воду каналами строилась на левом берегу в первую очередь, после чего коренное русло р. Волги в один летний сезон было закрыто земляной намынной плотинкой, а в то время как вода р. Волги пропущалась через дождевые отверстия построенной ранее бетонной плотины. Это позволило закончить постройку грандиозной Волжской плотины в рекордно короткий срок — 3,5 года.

Выполнение колоссальных объемов основных строительных работ по сооружению канала Москва — Волга было органически связано с производством целого ряда вспомогательных работ: по постройке железных, шоссежных и грунтовых дорог, по временному гражданскому строительству, связи и пр., а также с организацией таких важных для строительства вспомогательных предприятий, как энергетические базы, добыча нерудных материалов, заготовка лесоматериалов, а также ремонт многочисленного строительного и транспортного оборудования.

О величине объемов выполненных вспомогательных работ можно судить хотя бы по тому, что одних железных дорог на территории строительства было проложено около 700 км нормальной колеи и свыше 450 км узкоколейных. Сверх того, было проложено около 2 000 км автогрузевых дорог. Наряду с этим, было построено свыше

7 млн. м³ временных гражданских зданий и проведено около 11 тыс. км телефонных и телеграфных проводов для связи строительных участков между собою и с центром управления строительства в г. Днитрове.

Не менее грандиозны были и широко развернутые строительством канала собственные заготовки основных строительных материалов — лесных и нерудных. На лесосеках и лесозаводах строительства в течение периода стройки канала было заготовлено свыше 2 млн. ф/м круглого и более 1,5 млн. ф/м пиломатериалов, не считая большого количества (свыше 3,5 млн. ф/м) дров. На карьерах строительства, большинство которых было механизировано (применялись экскаваторы и гидромеханизация), было добыто более 800 тыс. м³ камня, около 370 тыс. м³ щебня и свыше 4 млн. м³ гравия. Для того чтобы добыть эти количества нерудных материалов, пришлось переработать на карьерах, сверх основных земляных работ на канале, еще около 50 млн. м³ грунта.

Независимо от текущего ремонта строительного и транспортного оборудования, выполнявшегося разбросанными по всей трассе канала механическими мастерскими, капитальный и профилактический ремонт крупных механизмов и изготовление запасных частей производились на специально оборудованном для этой цели механическом заводе строительства в г. Днитрове. Роль этого завода на строительстве канала оказалась исключительно важной, так как, кроме повседневной работы по ремонту крупных механизмов, завод этот в то же время изготовил в своих цехах свыше 10 тыс. т металлоконструкций для сооружений канала.

Интенсивная механизация основных строительных работ по всей трассе канала и значительная сеть вспомогательных предприятий строительства требовали соответствующего питания их механизмов электроэнергией. Для разрешения этой задачи, строительство канала пришло к постройке в возможно кратчайший срок (3 месяца) собственной Ивановской тепловой электростанции мощностью 6 тыс. квт, которая должна была снабжать электроэнергией отдаленные от Москвы северные участки стройки; южные же, расположенные ближе к Москве участки были обеспечены энергией из существующей сети Мосэнерго.

На всем своем протяжении стройка канала была окружена исключительными заботами и вниманием партии и правительства и помощью со стороны всей социалистической промышленности.

В постройке канала принимала непосредственное и активное участие вся страна в лице тесно связанных между собою промышленных предприятий, а также железнодорожного и водного транспорта, обеспечивших срочную доставку на стройку канала огромных количества материалов и оборудования.

И если строители-гидротехники канала в упорной борьбе с природой создали величайший в мире речной канал и его сооружения, то армия рабочих, монтажников и инженеров нашей советской промышленности вдохнула в эти сооружения жизнь, не только изготовив в своих цехах совершенные металлические конструкции, машины и механизмы, но и собрав их своими руками совместно со строителями канала на местах их установки. При этом была проделана громадная самоотверженная работа, связанная с налаживанием и пуском механизмов и энергетических агрегатов в ход.

Всех работавших на строительстве канала воодушевляла та мысль, что это величайшее сооружение второй пятилетки создается исключительно коллективом наших советских инженеров и техников,

строится из наших советских материалов и оборудуется механизмами, изготовленными на наших советских заводах, без всякой помощи со стороны иностранной техники и промышленности.

Стройка величайшего сооружения второй сталинской пятилетки — канала Москва — Волга — закончена. Самоотверженная героическая работа по осуществлению этого гениального замысла вождя народов товарища Сталина сплотила кадры строителей в ударный коллектив, для которого стройка канала являлась прекрасной школой. Эту школу прошли не только гидротехники, но и гидромеханики.

Закончив постройку канала Москва — Волга, они еще смелее пойдут в бой за осуществление новых, еще более грандиозных задач реконструкции водных путей, которая должна быть намечена планом третьей сталинской пятилетки.

А. Марабини

Автаркистская политика итальянского фашизма

Фашистская политика войны привела к обострению внутренних противоречий капиталистического хозяйства Италии.

Война с Абиссинией обошлась Италии (к моменту взятия Адис-Абебы), согласно данным парижской газеты «Тан»¹, в 14,4 млрд. лир. По фашистскому «шестилетнему плану», на осуществление стратегических работ в колониях Италии предстоит затратить свыше 2 млрд. лир.

За период с 1928 по 1937 г. расходы на вооружения увеличились вдвое. Одни только расходы на авиацию возросли с 700 млн. лир за 1926—1930 гг. до 1 600 млн. лир в 1936—1937 г. Огромны также расходы по экспедиционному корпусу в Испании и расходы, связанные с оккупацией Абиссинии.

Внутренний долг Италии, достигавший колоссальной суммы в 80 млрд. лир еще в 1930 г., вырос, по данным, опубликованным антифашистским журналом «Джуститиза в либерта», до 170 млрд. лир в первые месяцы 1937 года. Предварительное исчисление государственного бюджета на 1937/38 г. предусматривает дефицит в 3 млрд. лир.

Ухудшение финансового положения Италии находит свое выражение в быстром падении ее золотых запасов.

Запасы золота и дефицит в Италии² (в млн. лир)

1933 г.	7 597	1936 г.	4 012
1935 .	5 564	1937 .	4 012

(февраль)

Сопоставление данных за последние два года приводит на первый взгляд к выводу о стабильности золотых запасов. На самом же деле имеет место резкое их падение. Вплоть до конца ноября 1936 г. золотое содержание лиры оценивалось в 0,0792 г. золота. Сейчас оно составляет не больше 0,0467 г. При пересчете, исходя из золотого содержания лиры, сумма золотого запаса на февраль 1937 г. составляет не 4 012 млн., а только 2 800 млн. лир. С февраля до настоящего времени золотой запас, без сомнения, еще более уменьшился ввиду возросших закупок Италии за границей для форсирования ее военных операций.

Быстрое ухудшение экономического и финансового положения Италии усугубляется еще возрастающими трудностями в получении ино-

странных кредитов и в снабжении сырьем. Так, например, Америка запретила вывоз железного лома, и, повидимому, это запрещение распространяется также и на прокатное железо. В апреле имел место разрыв договора между Францией и Италией о снабжении железным ломом. Даже Германия, несмотря на то, что она является союзником Италии, не разрешает вывоз в Италию железа.

Журнал «Нувово аванти», касаясь затруднений, испытываемых Италией в области снабжения сырьем, писал: «Положение с сырьем становится угрожающим для крупной металлургической компании Терни, а авиационная компания Капрони в Милане вынуждена была уволить сразу 1 000 рабочих ввиду нехватки сырья».

Итальянский фашизм мечется в поисках кредитов, но все его усилия в этой области до сих пор времени не увенчались успехом. Попытка Муссолини добиться займа у швейцарского правительства провалилась, ввиду опасений последнего, что такой заем окажется неприемлемым для Англии. По поводу же кредита со стороны США французский журнал «Эпр» недавно писал: «Несколько раз в последнее время итальянский посол в Вашингтоне ходатайствовал перед американским правительством о финансовой помощи, но несколько же раз правительство Соединенных Штатов ему давало понять, что пока Италия будет продолжать свою политическую линию и обострять отношения с демократическими странами, возможности получения ею кредита в США исключены».

В этих возрастающих затруднениях фашистского хозяйства, все более обостряемых политикой войны, следует искать корни автаркистской политики, проводимой фашизмом с яростным упорством. Как мы увидим, однако, эта политика автаркии терпит поражение не по причине и запутывает экономику Италии в еще более сложную сеть противоречий, заставляющих фашистскую Италию искать выход в новых, все более рискованных военных авантюрах.

Италия находится почти в абсолютной зависимости от заграничной в отношении основных видов стратегического сырья.

Импорт в отношении потребностей Италии¹ (в %)

Каучук, олово, никель	100
Хлопок, медь, минеральные масла	99
Уголь, лес	95
Шерсть	80
Железо, сталь	80

Одни только эти данные со всей очевидностью показывают, что автаркистские планы итальянского фашизма не могут не быть в конечном счете обречены на провал. Эти «планы» в значительной мере рассчитаны на то, чтобы обмануть и дезориентировать общественное мнение демагогическими криками о «свободе», «независимости» итальянского хозяйства, под флагом которого итальянский фашизм, ценой разрушения народного хозяйства, ведет форсированную подготовку к новой мировой войне.

Недостаточно сказать, как это прокламирует фашистская печать, что «Италия должна стать и станет независимой от заграничных». Для осуществления этой независимости необходимы отечественное сырье в достаточном количестве и мощная промышленность для переработки этого сырья.

¹ От 25/II 1937 г.

² «Buletin de la Société des Nations», июль 1937.

¹ «Der deutsche Volkswirt», 21 мая 1937.

Кроме скудных финансовых возможностей, которые не позволяют народному хозяйству Италии осуществить создание мощной перерабатывающей промышленности и ее форсированное техническое оснащение, решающее значение имеет тот факт, что Италия, как мы видели, не обладает необходимым сырьем.

Естественно, что в этих условиях результаты автаркистской политики итальянского фашизма за ряд лет весьма плачевны.

Это ярко сказывается на примере добывающей промышленности, являющейся базой военного производства. Данные о движении продукции основных отраслей добывающей промышленности приведены в следующей таблице:

Динамика продукции основных отраслей добывающей промышленности Италии¹
(в тоннах)

Отрасли промышленности	1933	1935	1936	1937	
				(восемь месяцев)	
Каменный уголь	718 138	985 090	1 620 809	881 114	1 105 708
Нефть	29 526	15 977	16 106	10 850	9 915
Железная руда	525 590	568 764	824 668	488 480	528 598 ²
Железные шпирты	732 701	853 404	895 410	495 725	573 850 ²
Бокситы	94 918	170 064	272 439	190 352	213 955 ²

Таблица показывает некоторый, хотя и незначительный, рост добычи каменного угля и железной руды за последние годы. Однако, если учесть, что в настоящее время потребности Италии составляют около 14 млн. тонн каменного угля в год, то, допуская даже, как это утверждала фашистская газета «Корьере де ля сэрэ», что Италия может поднять свою продукцию каменного угля до 3½ млн. т, то ей и тогда придется ввозить около 70% потребляемого угля.

Необходимо также учесть, что рост добычи угля происходит, главным образом, за счет увеличения добычи лигнита, что, ввиду низкой теплотворности последнего, в значительной мере сводит на-нет «дожития» итальянского фашизма в угольной промышленности.

Что касается освобождения от иностранной зависимости в отношении железной руды, то, согласно новейшим исследованиям итальянских экономистов, запасы ее на острове Эльба, откуда извлекается 1/5 всей отечественной железной руды Италии, будут в течение 8 лет совершенно исчерпаны. Еще хуже обстоит дело с другими металлургическими рудами, которых в Италии почти совершенно не имеется. Но даже в отношении тех металлов, которые могут быть произведены в Италии (например, свинец), для налаживания их производства пришлось бы создать новые заводы, разрабатывать малопродуктивные пласты и вновь создать квалифицированную рабочую силу, т. е. решить ряд задач, которые не по плечу итальянскому фашизму.

Важнейшее значение для характеристики «успехов» автаркистской политики итальянского фашизма в области металлургии имеет тот факт, что увеличение производства железных руд не соответствует такой же рост продукции металлургии — обстоятельство, связанное с низким содержанием металла в итальянских рудах. Действительно, в производстве стали, железа, чугуна и свинца можно отметить следующие особенности:

Динамика продукции основных отраслей металлургии Италии¹
(в тоннах)

	1935	1936	1937	
			(восемь месяцев)	
Чугун	625 741	747 333	520 978	500 532
Сталь	2 209 177	2 024 577	1 381 495	1 441 640
Прокат	1 945 303	1 714 860	1 084 010	1 068 643
Свинец	35 971	36 701	27 586	25 070

Таблица показывает, что в продукции металлургии не обнаруживаются какие-либо существенные изменения, позволяющие говорить о ее росте. Скорее даже замечаются тенденции к уменьшению.

Наиболее примечательным фактом, доказывающим несостоятельность автаркистской политики фашистской Италии, является то, что при росте обслуживания нужд войны, зависимость от иностранного рынка, вопреки задачам, поставленным фашистами, постоянно возрастает:

Ввоз каменного угля и металла² (за первые 8 месяцев, в тоннах)

	1936	1937
Каменный уголь	6 238 837	9 233 248
Железо и сталь	477 280	662 202
Железные и стальные лом	2 943 713	3 618 957
Прокатное железо	25 295	136 570

Весьма тяжелым для итальянского фашизма является положение с нефтью, которую Италия вынуждена почти всецело ввозить. В области создания собственных ресурсов горючего фашизм сосредоточил все свое внимание на производстве синтетического бензина, на производстве спирта из свеклы. Таким образом, фашизм связывает свои надежды на автаркию в области горючего прежде всего с сельским хозяйством.

Распространяя политику автаркии и на сельское хозяйство, итальянский фашизм стремится осуществить прямое подчинение сельского хозяйства нуждам войны.

Но осуществимы ли эти автаркистские планы итальянского фашизма?

Хлебная политика фашизма, известная под названием «битвы за хлеб», развернулась еще с 1926 г., что свидетельствует о том, что уже тогда Муссолини готовился к войне. Представия в 1926 г. свой «зерновой план» «постоянному зерновому комитету», Муссолини подчеркнул военную ориентацию этого «плана», исходя из основной предпосылки, что «Италия должна освободиться от иностранного зерна ввиду назревающих событий».

В настоящее время, в свете итальянского захвата Абиссинии и военной авантюры в Испании, а также фактов открытой подготовки Италии к мировой войне, ни для кого уже не может быть сомнения в том, что понимал тогда Муссолини под «назревающими событиями».

¹ «Bollettino mensile di statistica del Regno d'Italia», 21 сентября 1937.

² 7 месяцев.

¹ «Bollettino mensile di statistica del Regno d'Italia», 21 сентября 1937.

Военный характер «битвы за хлеб» заключается не только в том, чтобы сделать Италию независимой от ввоза зерна из-за границы, но и в стремлении в этой связи развернуть и держать наготове некоторые отрасли производства, могущие быть использованными в ходе войны, как производство тракторов и химических продуктов. В ходе осуществления зерновой политики, фашизм усилил подчинение сельского хозяйства монополистическому капиталу и крупнокапиталистической промышленности.

Результаты политики фашизма в области производства пшеницы характеризуются следующими данными:

Производство пшеницы в Италии

	За 6 лет: с 1923 по 1928 г.	За 6 лет: с 1929 по 1934 г.	1935 г.	1936 г.
Общий сбор (в тыс. квинт.)	58 100	69 068	77 251	62 000
Урожайность (в квинт. с га)	12,1	14,1	15,4	12,4

Таблица показывает некоторый рост как общего сбора пшеницы, так и сборов с единицы площади, но в то же время обращает на себя внимание сильное падение как общего сбора, так и сбора с гектара в 1936 году. Это обстоятельство имеет тем более серьезное значение, что оно наблюдается как раз в тот момент, когда Италия аступила в наиболее активный период осуществления своей военной политики и когда вопрос о «независимости от заграницы» стоял особенно остро.

Однако, сами по себе данные о динамике производства зерна еще не выявляют действительных результатов фашистской политики в области зернового хозяйства. Сопоставляя двухлетие 1925—1926 гг. (первые годы «битвы за хлеб») с двухлетием 1935—1936 гг. и принимая во внимание рост населения, мы видим, что совокупная продукция зерновых за двухлетие 1925—1926 гг. дает в среднем на душу 2,7 квинтала зерна, между тем как за двухлетие 1935—1936 гг. эта обеспеченность зерном выражается только в 2,5 квинтала на душу. Таковы действительные результаты и «успехи» фашистской политики в решающей отрасли сельского хозяйства.

Италия, хотя и достигла некоторого увеличения производства пшеницы, главным образом, путем расширения площади обработки (около 600 тыс. га), но не смогла добиться покрытия потребностей собственного хлеба, и в первые месяцы 1937 г. потребность Италии в импортном хлебе значительно превосходила размеры ее ввоза в предшествующие годы.

Ввоз пшеницы в Италию¹ (в тоннах)

Пшеница	1936	1937
	за 6 месяцев	
Твердая	45 600	9 524
Мягкая	191 960	1 445 537
Всего	237 560	1 455 061

¹ Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia, 3 июля 1937.

С целью ограничить импорт хлеба, ввиду серьезного ухудшения торгового баланса, фашистское правительство вынуждено было принять меры к запрещению вывоза риса с тем, чтобы добиться большего примешивания последнего к пшеничной муке. Таким образом, итальянский хлеб, и без того плохого качества, еще более ухудшился.

Автаркические планы относительно других отраслей сельского хозяйства, планы подчинения ряда отраслей сельского хозяйства общим задачам военной подготовки, представляются итальянским фашизмом в следующем виде: «проблема горючего связывается с производством спирта из свеклы и отходами перегонки дерева; конопля употребляется как текстильное волокно, способное заменить другие импортные виды текстильного сырья (хлопок, лен и т. д.); шерсть можно также получать из побочных продуктов».

Италия стремится заменить недостающее горючее спиртом из свеклы, а также заменить хлопок коноплей. Но расширение посевных площадей под свеклу и коноплю означало бы сокращение посевных площадей зерновых, так как размер свободных, пригодных для земледелия площадей, крайне ограничен. Необработываемые земли — это либо земли в горных местностях, абсолютно не пригодные для производства пшеницы, либо заболоченные земли в долинах, превращение которых в пригодные для земледелия площади требует затрат огромных средств и длительного времени. Между тем итальянские фашисты вынуждены были отвлекать средства от мелиорации для того, чтобы употребить их на нужды ведущейся в Абиссинии и Испании войны.

О распахе естественных и искусственных лугов для разведения конопли и свеклы не приходится и думать. Дальнейшее сокращение животноводческой продукции, которая уменьшилась в результате зерновой политики фашизма и сокращения поголовья скота на 5 млн. голов, т. е. на 18% с 1926 по 1936 г., еще более ухудшило бы проблему снабжения городов мясом и другими продуктами животноводства, которые Италия и без того вынуждена ввозить во все возрастающем количестве.

Ввоз скота и продуктов животноводства¹
(за первые шесть месяцев, в тыс. лар)

	1936	1937
Скот	43 375	156 398
Продукты животноводства	77 155	821 651
Всего	120 530	977 049

Таким образом, итальянский фашизм никак не может избежать дилеммы: либо отказаться от разведения свеклы и конопли и тем самым от попыток добиться «независимости» (правда, весьма сомнительной!) в области горючего и текстильного сырья, либо разводить больше конопли и свеклы, но зато ограничить разведение пшеницы и притом в наиболее плодородных районах, где средняя урожайность достигает 30 квинталов на 1 га. Согласно расчетам фашистской печати, площадь под коноплей, составляющая сейчас 60 тыс. га,

¹ «Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia», 31/VI 1937.

должна была бы быть доведена до 250 тыс. га, что означало бы уменьшение производства зерна примерно на 5,7 млн. квинталов. Но это ускорило бы зависимость Италии от привозного хлеба. Сказанное о конопле в такой же мере относится и к севеке.

В целях осуществления политики автаркии в сельском хозяйстве, фашисты проводят энергичную кампанию за интенсификацию сельского хозяйства и для этой цели увеличивали финансовую помощь крупным земельным собственникам и аграрной буржуазии. Но в Италии 72% земельных собственников владеют хозяйством размером не больше 3 га, а 41,8% — хозяйством, не превышающим 1 га, которые к тому же в значительной части расположены в горных районах. Эти хозяйства принадлежат бедняцкому и полупролетарскому крестьянству, и доходы с них не обеспечивают даже минимальных средств существования; для этой массы хозяйств путь интенсификации, требующий дополнительных больших расходов, связанных с применением удобрений и передовой техники, в условиях фашистской Италии, закрыт.

Несдаром даже сама фашистская печать, когда она переходит от демагогической фразы к реальной действительности, вынуждена признавать невозможность для сельского хозяйства осуществления автаркических планов Муссолини. Касаясь вопроса о замещении хлопка коноплей, орган аграриев «Иль корriere падапо» вынужден сделать следующие выводы: «Сейчас было бы большим достижением, если бы можно было заменить хотя бы 10% хлопка коноплей». Но годовая потребность Италии в хлопке составляет примерно 2 млн. квинталов, а Италия производит едва лишь 2 — 3 тыс. квинталов. Если даже конопля и заменит часть хлопка в размере 10% (т. е. около 200 тыс. квинталов), то все же Италии будет не хватать огромной массы хлопка, без которого крупные текстильные фирмы Пьемонта и Ломбардии были бы вынуждены закрыть свои фабрики. И действительно, для того чтобы приостановить сокращение текстильного производства, в первую половину 1937 г. пришлось везти около 385 тыс. квинталов хлопка-сырца против 280 тыс. за соответствующий период прошлого года.

Демагогический характер фашистских планов замена горючего спиртом ярко обнаруживается, если учесть масштаб потребностей Италии в горючем. Фашистская статистика отказывается от публикации точных данных о потребности в жидком топливе, ибо размер потребления военным флотом держится в секрете. Но согласно данным, собранным экспертами Лиги Наций, исходя из потребности нефтяных продуктов в месяцы войны в Абиссинии, годовая потребность Италии в жидком топливе приближается к 3,5 млн. т, между тем как Италия вырабатывала в 1936 г. лишь 15 961 т нефти и 130 тыс. т бензина.

Рост потребности Италии в нефтяных продуктах¹
(в квинталах за 8 месяцев)

	1936	1937
Нефть	585 085	751 807
Бензин	1 264 443	2 120 183
Отходы перегонки минеральных масел	7 105 276	8 580 642

Потребность Италии в нефтяных продуктах, в связи с помощью, оказываемой Муссолини Франко, увеличилась в первые восемь месяцев 1937 г., по сравнению с предшествующим годом, следующим образом (см. табл. на стр. 158).

Правда, в настоящее время предпринимаются некоторые попытки создания крупных заводов для выработки синтетического бензина, но пока это даст какие-либо результаты, должно пройти немало времени. Характерно, что установкой для производства синтетического бензина переходят под прямой контроль Германии, которая предоставляет технические средства и материалы для налаживания производства синтетического бензина. Таким образом, если Италии и удастся увеличить производство бензина, то это в то же время будет означать растущее подчинение итальянской военной промышленности Германии.

Не заслуживает серьезного внимания попытка разрешить проблему автомобильного горючего путем замены бензина продуктами перегонки древесного угля.

Для Италии эта задача неосуществима. Для производства древесного угля нужны дрова, а лес Италии вынуждена ввозить из-за границы в размере 95% своих потребностей.

В отчаянных попытках освободиться от иностранной зависимости по линии горючего, итальянский фашизм идет на крайние меры и пытается использовать продукцию виноделия для выработки горючего. Но вино слишком дорогой продукт, и спирт как горючее обошелся бы колоссально дорого. В связи с этим, фашисты приняли меры к запрещению продажи вина для целей потребления, если крепость его не достигает 10° для белого и 9° для красного вина. Установлено, что низкоградусные вина подлежат продаже лишь для целей дистилляции.

Что Италии не удастся удовлетворить свои нужды в горючем путем использования свеклы и вина, это признает отчасти сама итальянская фашистская печать, в тех случаях, когда она вынуждена перейти из области демагогии в область реальных расчетов. Так, например, газета «Иль Соле» вынуждена признать: «Сейчас проблема заключается в том, чтобы сократить до 20% нынешний импорт бензина и заменить его чистым спиртом, составляющим большую долю бензиноалкогольной смеси». Но газета далее делает весьма существенную оговорку: «разумеется, на это не приходится рассчитывать, пока не будет разрешен вопрос о затруднении сельского хозяйства и его отношение к дистилляционным заводам»¹.

Что касается добычи шерсти из молочных отходов, то фашистская литература много шумела насчет этого «великого открытия фашистского гения» — открытия, известного уже в течение десятилетия. Но и в этой области фашистские «проекты» терпят крушение при столкновении с действительностью. Согласно «Джорнале ди agricoltura дела Доменика», для того чтобы заменить синтетической шерстью 225 тыс. квинталов мытой шерсти, составляющих, приблизительно, потребность Италии, потребовалось бы произвести 7 425 тыс. тектолитров молока. Чтобы достигнуть такой продукции молока, Италии пришлось бы увеличить поголовье молочного скота не меньше чем на 500 тыс. голов, которые необходимо было бы везти из-за границы. Такая задача является совершенно фантастической в свете состояния финансов фашистской Италии, не говоря уже о том, что фашисты не

¹ «Bollettino mensile di statistica del Regno d'Italia», 21/IX 1937.

¹ «Il Sole», 16 марта 1933.

в состоянии были бы создать соответствующую мощную кормовую базу.

Но если бы Италия даже в состоянии была производить молоко в достаточном количестве, чтобы извлечь казен, необходимый для производства синтетической шерсти, проблема автаркии в области текстиля — в частности, шерсти — не была бы разрешена. Известно, что волокно искусственной шерсти отличается большой хрупкостью и что лишь малая доля его может применяться в качестве производств шерстяных тканей. Кроме того, стоимость производств искусственной шерсти чрезвычайно высока по сравнению с натуральной шерстью. Недаром фашистская Италия вынуждена увеличивать ввоз шерсти. За первое полугодие 1937 г. было ввезено 214 тыс. квинталов шерсти против 72 тыс. за тот же период предшествующего года.

Приведенные, далеко не полные, данные показывают, что попытки итальянского фашизма освободиться от иностранной зависимости оказались безуспешными и что зависимость итальянской экономики от других капиталистических стран еще более возросла. Если сопоставить торговый баланс Италии за первые восемь месяцев 1937 г. с соответствующим периодом предыдущего года, то можно отметить, что рост пассивности торгового баланса Италии.

Торговый баланс Италии за первые 8 месяцев 1936 и 1937 гг. (включая колонии)
(в млн. лир)

	1936 г.	1937 г.
Импорт	3 740	6 307
Экспорт	2 902	6 887
Превышение импорта над экспортом	838	2 420

Пассивность торгового баланса окажется еще более значительной, если исключить из рассмотрения торговлю Италии с колониями. Превышение импорта над экспортом во внешней торговле Италии с другими странами (кроме колоний) составляло за 8 месяцев 1936 г. 1 866 млн. лир, а за тот же период 1937 г. — 4 057 млн. лир.

Внешняя торговля Италии характеризуется не только резким ухудшением состояния торгового баланса, но и превращением экспорта над импортом в колонии в размере 609 млн. лир. Это означает, что огромная доля производимых в Италии ценностей поглощается расходами на колониальную экспансию. Таким образом, грабительская война в Абиссинии не только не обеспечила Италии сырья, но еще стоила и будет стоить итальянскому народу много крови, сил и материальных средств.

Фашистское автаркическое хозяйство представляет собой жесткий режим стеснительных мер надзора и контроля, требующий создания сильного аппарата репрессий для подчинения масс и милитаризации всей страны. Фашистский режим все более туго закручивает пресс угнетения эксплуатируемых масс, ликвидировав полностью всякие остатки их социальных и гражданских прав.

Если при фашизме еще и продолжают «существовать» профсоюзы, то права их полностью уничтожены. В соответствии с общей экономической политикой фашизма профсоюзы превращены в органы, подчиненные политике автаркизма: «Центральный комитет корпораций» превращен в «Верховную комиссию автаркии».

Проводя подобную политику в области труда, фашисты таким образом открыто признают, что так называемая «корпоративная система», которую они объявляли внеклассовой, являющейся, якобы, «ни капиталистической, ни социалистической», — представляет не что иное, как орудие крупного капитала и фашистского государства для осуществления форсированной политики войны.

Эта политика войны принесла огромные барыши кучке магинатов крупной промышленности. Об этом, например, свидетельствуют нижеследующие цифры роста прибылей крупных компаний.

Прибыли военно-промышленных компаний:

Компании, работающие на военные нужды	Прибыль в 1934 г.	Прибыль в 1935 г.
«Элисон»	138	142
«Ильва»	9	35
«Бреда»	7	12
«Финанцария фазингер»	13	14
«Флат»	24	41
«Сина вискоза»	20	36

В последние годы, например, фирма «Монтекатини», производящая химические продукты, выплачивала своим акционерам 154 млн. лир дивидендов. Ее резервные средства достигли 777 млн. лир. Достаточно сказать, что за два последние года войны меньше 300 акционеров компании получили в общем свыше миллиарда лир дохода.

Такова цена крови солдат, павших в Восточной Африке и Испании. Таковы результаты наступления на голодную зарплату 30 тыс. рабочих, занятых в предприятиях Монтекатини. Эта огромная прибыль, распределенная среди 300 крупных акционеров, в 3 раза превышает общую сумму заработной платы, полученной всеми рабочими, занятыми на предприятиях фирмы¹.

Эти огромные барыши крупного капитала — плоды усиленной эксплуатации рабочего класса путем, в частности, постоянного снижения зарплат рабочих. За период с 1927 по 1934 г. зарплата рабочих снижена в металлургии на 25%, в текстильной промышленности — на 40%. Аналогичное снижение имело место и в других отраслях, особенно в железнодорожном транспорте. Если же учесть и дальнейшее снижение зарплат за период с 1934 по 1936 г., то, даже по данным фашистской статистики, окажется, что зарплата рабочих снижена за последние 10 лет, по крайней мере, на 50%. В течение этих месяцев 1937 г. под давлением масс фашисты вынуждены были несколько повысить ставки зарплат; однако, реальная зарплата подверглась дальнейшему снижению ввиду резкого возрастания стоимости жизни.

Политика войны, политика самосабазения продуктами стратегического значения ведет к систематическому увеличению стоимости жизни, к резкому ухудшению и без того тяжелого положения трудящихся масс Италии (см. табл. на 162 стр.).

Вышеприведенные индексы, построенные по данным официальной фашистской статистики, не отражают действительных размеров возмужания жизни. Фальсификация фашистской статистики особенно рельефно выступает в свете противоречивых данных, печатаемых в других экономических журналах. Так, например, фашистский журнал «Иль коммерчо» публикует данные, согласно которым, стоимость

¹ Цифры взяты из баланса компании, опубликованного в итальянской печати, в частности, в газете «Иль Соле».
11 Плановое хозяйство № 9—10

Индекс цен в Италии¹ (1929 г. = 100)

В среднем за год	Оптовые цены	Стоимость жизни
1934	85,0	75,5
1935	71,5	26,6
1936	80,1	82,6
1937 январь	85,5	85,4
1937 май	91,7	89,2
Увеличение по сравнению с 1934 г.	40%	18%

жизни возросла гораздо более значительно. С 1 сентября 1935 г. до апреля 1937 г. цены на продукты питания, по данным указывающего журнала, поднялись на 13,35%, цены на одежду — на 43,5%, расходы на отопление и освещение — на 21,77%.

Другая фашистская газета, «Ла Сера», приводит подробные данные о росте цен на важнейшие продукты питания за один лишь год².

Рост цен в Италии за 1936 г. (в % к предыдущему году)

Хлеб	10	Сыр	72
Мука	19	Масло	43
Фасоль	50	Растительное масло	46
Свианина	34	Картофель	30
Рис	28		

Мыло за тот же период вздорожало с 1,40 до 4,20 лир за 1 кг, свец — с 2 до 5 лир за 1 м, бумажные нитки — с 13 до 26 лир за 1 кг, шерстяные нитки — с 38 до 94 лир, шерстяные ткани — с 40 до 60 лир за метр.

Сокращение реальной зарплаты итальянских рабочих связано также с ростом различных отчислений от заработной платы в виде, например, взносов в размере 1,8% в профсоюзы, которые обязательно также и для не членов профсоюза, отчислений на различные виды страхования, взносов в фашистскую партию, сборов на «зимнюю помощь» безработных (2%) и т. д. Молодой рабочий, достигший 25-летнего возраста и не вступивший в брак, облагается дополнительным налогом в 125 лир в год. Согласно данным рабочих бюджетов, опубликованных газетой «Унита» (№ 5 1937 г.), из заработка, например, текстильного рабочего, составляющего 99,65 лиры за 78 часов работы, 24,10 лиры вычитаются в виде различных налогов, взносов и т. д.

Фашизм, в целях увеличения эксплуатации рабочей силы и подавления всяких попыток масс к выступлению, милитаризирует труд рабочих. Проведенная по время африканской авантюры милитаризация труда на военных заводах в настоящее время резко усилилась. Можно сказать, что Италия представляет собой сейчас большую казарму.

Рабочие, занятые в военных производствах, подчинены военным законам, и пенки на работу по «неуважительной причине» рассматриваются как дезертирство и соответственно карается военным трибуналом.

Это прямое подчинение рабочего военно-автаркистскому режиму

¹ «Bolletino della Società dei Nazionali», июль 1937.

² «Il Commercio», май 1937.

³ «La Sera di Milano», 1 марта 1937.

позволяло фашистам усилить эксплуатацию рабочего класса не только посредством снижения реальной зарплаты и повышения рабочего дня, но и путем интенсификации труда.

В текстильной промышленности вместо двух простых станков в 1921 г., одним рабочим в настоящее время обслуживается 8 станков. Вместо 8—10 механических станков в 1927 г., рабочим в настоящее время обслуживается в среднем от 16 до 24 станков, а на предприятиях Леньяно (в Милане) число автоматических станков, обслуживаемых одним рабочим, достигает 80—90.

Путем бешеной интенсификации труда достигается повышение выработки на 1 рабочего. За период с 1929 по 1934 г. в производстве искусственного шелка выработка на 1 рабочего увеличилась в 3½ раза, в бумажном производстве — в 1½ раза, в цементном — почти в 2 раза, в производстве чугуна, железа и стали выработка поднялась с 9 тонн на рабочего в 1932 г. до 11 тонн в настоящее время.

Фашисты утверждают, что безработица в Италии уменьшилась. Однако, в действительности наблюдается некоторое ослабление ее лишь среди рабочих, занятых в военных производствах, но не среди всей массы рабочих Италии. Количество рабочих, занятых на так называемых «общественных работах», беспрестанно уменьшается. В 1935 г. среднесуточное число занятых на этих работах составляло 261 960 чел., в 1936 г. это число упало до 241 913, а в сентябре 1937 г. — до 241 238 человек. В строительстве домов также замечается значительное сокращение занятости, о чем косвенно свидетельствует само сокращение строительства. Так, например, число построенных жилых помещений уменьшилось с 44,9 тыс. в 1934 г. до 20,9 тыс. в 1936 г.; в 1937 г. наблюдается и дальнейшее сокращение.

Военно-автаркистская политика фашизма бьет не только по массе рабочих, но и по мелким производствам, особенно по ремесленным. Положение мелких производителей ухудшается, в частности, благодаря тому, что всякое сырье военного значения, а номенклатура его очень широка, предоставляется только крупным предприятиям. Тысячи ремесленников терпят крах.

Автаркистская политика Муссолини, политика военной мобилизации хозяйства и военных авантур в Абиссинию и Испанию, ведущая к обнищанию широких масс трудящихся, приводит к систематическому сокращению потребления. В последние годы потребление основных продуктов питания сократилось следующим образом¹:

Сокращение потребления в Италии за период 1928—1934 гг. (в %)

Мука	41	Кофе	46
Соль	12	Масло	34
Сахар	30	Пиво	78
Табак	22		

С 1934 г. по настоящее время потребление итальянского населения продолжает сокращаться, как это показывают следующие цифры²:

Общий индекс потребления	Индекс потребления хлеба
1934 г.	100,00
1936 « (январь)	80,78
1937 « (июль)	71,42
	65,00

¹ «Annuario statistico Italiano», 1936.

² «Gazzetta ufficiale del Regno d'Italia», 21 сентября 1937.

Наглядное представление об уровне жизни населения Италии дает также сопоставление с другими капиталистическими странами, например, с Францией. По сравнению с Францией душевое потребление в Италии составляет: сахара—31%, молока—29%, мяса—17%, мяса—46%. Этот перечень можно было бы продолжить. Цифры красноречивее всяких слов говорят о том, что фашистская политика войны подвергает итальянский народ тягчайшим лишениям.

Автаркистская политика итальянского фашизма нанесла сильный удар трудящемуся крестьянству.

К наиболее тяжелым последствиям для Италии, и в особенности для мелких и средних крестьянских хозяйств, привела фашистская политика в области зернового хозяйства.

В начале проведения фашистской зерновой политики была установлена ввозная пошлина на пшеницу в размере 27,50 лир на quintale, которая была постепенно повышена в последующие годы до 40, 51, 60 и, наконец, до 75 лир на quintale.

Повышение пошлины, естественно, вызвало рост цен на зерно и удорожание хлеба.

Это повышение цен не могло быть использовано мелкими и средними производителями. Следует напомнить, что в Италии мелкие и мельчайшие хозяйства составляют 72% общего числа хозяйств, а их земли расположены в горных и холмистых местностях, мало пригодных для разведения зерновых культур.

Покровительственные пошлины и постоянный рост цен на хлеб, покупаемый для потребления мелкими и средними производителями, для которых хлеб не является товарной культурой, превращаются для этих производителей в тяжелое бремя. Тот факт, что другие товарные продукты, типичные для мелких и средних хозяйств, не пользуются одновременно покровительством, создает все больший разрыв в ценах, от которого страдает масса крестьянства.

В фашистской монографии «Обезлюдение горных районов» (Ломбардские Альпы), изданной в 1935 г., указывается, что «в одной только провинции Сондрио косвенный налог на зерно, падающий на плечи крестьянства, составляет, — поскольку он поддается исчислению, — приблизительно 6 миллионов лир».

Разрыв цен на хлеб и на продукты животноводства привел к тому, что крестьянин, хозяйство которого базируется на разведении скота, стал обрабатывать дуга под хлеб в ущерб животноводству.

Фашистский экономист Цуккини пишет: «крестьянин желает иметь по крайней мере хлеб для семьи и поэтому делает все возможное для того, чтобы разводить зерно, обрабатывая каждый год землю, не забывая о том, что она быстро истощается. Трех-четырекратные посевы зерна подряд — самое распространенное явление».

Фашистская печать озабочена быстрым уменьшением поголовья скота в Италии. В одном из журналов приводится следующий диалог между редактором журнала и крестьянином-животноводом:

— Почему вы испалили этот постоянный луг для посевов зерна?
— Чтобы иметь для пропитания немного хлеба. Для того чтобы купить кило хлеба, мы должны отдать кило мяса, либо же 4 литра молока¹.

Рекламация шерсти на военные нужды и установления итальянскими фашистами издательская система расплаты с поставщиками

кредитными также нанесли тяжелый удар крестьянам-животноводцам.

«Журнале д'Италия агрикола» от 31 мая 1936 г. писал, что крестьянам платежи за шерсть выдаются спустя многие месяцы после поставки, и «овцеводы вынуждены зимой оставаться на пастбищах в ожидании расчета за сланную шерсть. Земельные собственники, сдавшие в аренду землю и отпустившие в кредит корм, не позволяют уходить овцеводам пока они не оплатят своих счетов. Овцеводы, таким образом, вынуждены содержать на пастбищах свой стада и продолжать платить арендную плату, которую им не пришлось бы платить, если бы им было позволено перейти на свободные горные пастбища».

Введенное фашистским государством, в связи с попытками мобилизовать малейшие источники спирта, запрещение вольной продажи вин низкой крепости ударяет по тысячам крестьянских хозяйств. Крестьянские хозяйства вынуждены продавать свое вино дистилляционной промышленности по крайне низким ценам, по существу — за бесценок. Это мероприятие настолько тяжело сказалось на положении массы крестьян, что вызвало даже отклики в самом фашистском сенате. Так, сенатор Пассерини в своей речи указал: «постановление затрагивает, главным образом, мелких виноделов, которые могли бы рассчитывать на возможность уплатить произведенным вином долги, сделанные в течение года. Сейчас они вынуждены делать новые долги. Постановление бьет также по средним классам населения, привыкшим к общепотребительным низкосортным винам». Таким образом, в своих безуспешных попытках разрешить проблему горячего фашизм нанес тягчайший ущерб хозяйствам широкого круга итальянских виноделов, привел к разорению мелких и средних производителей вина.

В Италии имеются тысячи крестьянских хозяйств, которые предложены бы уничтожить виноградики, поскольку от продажи вина по установленным фашистским государством ценам они не выручают достаточно, чтобы оправдать расходы на разведение винограда.

Фашистская политика войны усилила концентрацию капитала и контроль последнего над сельским хозяйством. Крестьянину уже больше не может обрабатывать свою землю так, как он это считает нужным. Как размеры продукции, так и цены устанавливаются фашистской государственной властью. Самый рынок находится всецело в руках крупных спекулянтов. «Для войсковых заготовок военная администрация ввела систему оптовых закупок в миллионах канталов и тысячах тонн. Все производители, таким образом, лишены возможности иметь дело непосредственно с государством при продаже своих продуктов, не говоря уже о мелких и средних хозяйствах, которые даже не могут мечтать о вольной продаже своих продуктов»².

Средняцкое и бедняцкое крестьянство зажатое в лапах капиталистов-спекулянтов, находится под тройным гнетом фашистского государства, помещиков и капиталистов. Резко обострились классовые противоречия в деревне.

Фашизм для осуществления своих военных планов не ограничивается мерами автаркистского характера и подчинением сельского хозяйства монополистической промышленности; тяжелое и возрастающее финансовое бремя войны падает на сельское хозяйство также и растущими налогами.

¹ «Giornale di agricoltura della Domenica», 25 августа 1936.

² «Agricoltura fascista», 10 апреля 1937 г.

Согласно данным Мортара, за периоды с 1925 — 1926 г. по 1933 — 1934 г. рост налогов составил 129%¹. По данным Тассинари, налог на денежные доходы с минимума в 5,8% и максимума в 25,4% увеличился за несколько лет до минимума в 23,8% и максимума в 75,2%. Тассинари отмечает также тот факт, что во многих крестьянских хозяйствах налоги распространяются также на «отрицательные» доходы, т. е. на хозяйства, являющиеся убыточными².

Тяжелое положение трудящегося крестьянства характеризуется также ростом принудительных продаж и принудительного отчуждения земельной собственности за неплатеж налогов. Число их за период лишь с 1932 по 1934 г. увеличилось с 5 800 до 11 тысяч³.

В конце 1936 г. был издан декрет, в силу которого собственники земли обязаны дать взаимно государству сумму, равную 5% стоимости земли. Этот принудительный заем заставил крестьян залезть в кабальные долги банкам, и многим из них угрожает экспроприация их земли.

Тяжелое бремя налогов, автарксистская политика войны привели к пролетаризации тысяч мелких и средних собственников. В одном только Пьемонте — типичном районе мелкого земледелия — 40% земли покинута мелкими и средними собственниками в последние годы⁴.

Косвенные сведения о продолжающемся в значительных масштабах бегстве из деревни крестьян дает журнал «Агрικолтура фашиста», который пишет: «Кто бы мог подумать, что в некоторых провинциях Италии имеются крестьяне, которые, работая по 16 часов в сутки, не могут содержать семью больше 6 месяцев в году»... «Вдоль дорог встречаются в большем числе, чем в прежние годы, повозки, влечимые тощей скотиной и груженные жалким скарбом. Это — крестьяне, покидающие землю, которая не дает им больше средств к существованию»⁵.

Глубокая нищета народных масс Италии, интервенция Муссолини в Испанию и включение Италии в сферу гитлеровской политики подлимают растущую волну недовольства и способствуют усилению антифашистского движения среди широких народных масс Италии.

Газета «Иль Гридо дель popolo» от 29/У 1937 г. пишет: «Главное экономическое положение, непопулярность интервенции в Испанию, катастрофические потери итальянских войск в этой авантюре вызвали серьезное недовольство даже среди фашистов, многие из которых начинают открыто критиковать политику правительства. Многие не скрывают своего намерения выйти из фашистской партии. В учреждениях, на улицах промышленных городов и даже в деревне постоянно растет число надписей на стенах, приветствующих революционную Испанию».

О настроениях среди самих фашистов ярко свидетельствует письмо одного из корреспондентов «Стато операйо». Этот корреспондент пишет: «Однажды вечером радио сообщило, что «националисты» победили «красных». Один фашистский рабочий сказал: «почему всегда передается только то, что делают националисты, но ничего не со-

¹ G. Mortara, *Prospettive economiche*, 1934.

² Tassinari, *Le vicende del reddito nell'agricoltura*, 1936.

³ Annuario Statistico, Italiano, 1936.

⁴ Inchiesta sulla piccola proprietà coltivatrice, Piemonte, 1935.

⁵ *Agricoltura fascista*, 4 апреля 1937.

общается о том, что происходит в красных войсках? Если они хотят, чтобы мы были осведомлены, то следует давать сведения и о том, что происходит в лагере красных». Другой рабочий заметил: «Я — рабочий, поэтому я хочу, чтобы победили красные рабочие, отстаивающие свою свободу». Третий прибавил: «Я тоже за красных и уверен, что они победят, хотя радио постоянно говорит, что они терпят поражение. Я не верю всему тому, что мне рассказывают итальянские газеты».

Эти заявления рабочих являются показательными для настроения итальянской рабочей массы. Что население не верит больше всей той лжи, которую распространяет фашистская печать, об этом убедительно свидетельствует падение тиража итальянских газет. Согласно сообщению газеты «Джустинция э либерта», тираж фашистских газет: «Корьере де ла сьера» в Милане, «Газета дель popolo» и «Стамп» в Турине, «Иль Лаворо» в Генуе, сократился от 20 до 45%.

Важное политическое значение имеет и тот факт, что обнаруживается глубокий раскол не только между верхушкой фашистской партии и ее рядовыми членами, но и в самом правящем аппарате фашистов. Недавно был созван съезд секретарей фашистских провинциальных промышленных федераций для разработки мер борьбы против разрастающегося движения рабочих масс за повышение зарплаты. На этих собраниях многие секретари фашистских федераций, испуганные ростом недовольства масс, выступили против директив, исходящих от самого Муссолини. Так, например, фашист Аугусто Вентури, секретарь провинциального союза в Турине, вынужден был следующим образом характеризовать политику Муссолини: «Не следует забывать, что заработная плата не обеспечивает рабочему самых насущных средств существования. А это серьезное дело». Другой делегат — секретарь федерации строителей Розарио Массимино — заявил: «Мы не согласны с политикой заработной платы. Мы должны поддерживать стремление масс добиться повышения уровня жизни. Мы должны поддерживать требование, чтобы зарплата, установленная за 48-часовую неделю, уплачивалась за 40-часовую неделю. Это не демагогия, а экономическая необходимость...» Некоторые другие фашистские чиновники высказывались в том же духе. Наличие глубоких трещин в самих недрах фашизма открыто признано и некоторые органы фашистской партийной печати.

На растущее недовольство народных масс руководящая верхушка итальянского фашизма отвечает зверскими расправами. Волна террора развивается по всей Италии, еще более усиливается травля всех заподозренных в антифашизме и в симпатиях к республиканской Испании. Производятся массовые аресты, жестоко расправляются с тысячами антифашистов.

Специальные органы устраиваются на радиослушателях, заподозренных в приеме «красных передач» Мадрида и Валенсии, а также итальянской компартии.

Десятки и сотни кафе пустуют, а их владельцы арестованы по обвинению в том, что они слушали или позволяли своим клиентам слушать антифашистские передачи.

Но даже самый жестокий террор не может больше удержать волну недовольства итальянского народа и его негодования против фашизма. Писатель Брунет, пернувшийся во Францию после четырехлетнего пребывания в Италии, следующим образом описывает то влияние, которое оказывают на широкие массы населения эти фашистские меры насилия: «... Не приходится и говорить, что на следующий день весь город (Флоренция) толкался о лаватах на кафе. На всех пере-

крестках, на всех тротуарах собирались группы людей, чтобы поговорить о происшествиях. В течение четырех лет, которые я провел в Италии, мне еще не приходилось наблюдать такого возбуждения среди масс. Наиболее удивительным является то, что не наблюдалось никакой боязни в громком выражении своего мнения. Интервенция против испанского народа и ложь, распространяемая печатью и радио, являются предметом резкой критики, которую можно слышать среди всех слоев населения. Никогда еще за период с 1924 года итальянское население не выражало так открыто и повсеместно свое недовольство, свою враждебность правительству и самому Муссолини. Это безусловно новое и опасное явление для фашизма.

Раздираемый внутренними противоречиями, итальянский фашизм ищет выхода на путях войны. Присоединение Италии к так называемому «антикоммунистическому пакту» между Германией и Японией создаст открытый блок трех фашистских держав. В заключенном пакте «борьба с коммунизмом» является дымовой завесой, скрывающей действительные намерения, — агрессивные цели, разжигания новой мировой войны. Можно не сомневаться, что в такой войне итальянский фашизм, доведший страну до нынешнего ее тяжелого положения и окруженный стеной ненависти широких масс трудящихся Италии, найдет бы свое историческое Капoretто. И проводимая итальянским фашизмом политика автаркии не только не спасет его от неизбежного поражения, но в немалой мере прямо способствует этому поражению.

Некоторые черты специализации в американской автопромышленности

К числу основных проблем советского машиностроения в третьей пятитлетке относится проблема специализации и кооперирования.

Специализация и кооперирование только в условиях социалистического хозяйства развиваются на основе планомерного разделения труда между предприятиями, что наряду с высокой концентрацией социалистического производства создает возможности применения этих высших форм производства для огромного повышения общественной производительности труда, для дальнейшего внедрения науки и планоности в массовое производство. В капиталистической же промышленности специализация и кооперирование, развиваясь на противоречивой основе стихийного процесса разделения труда, в условиях анархии и острой конкуренции между монополиями, способствуют усилению анархии и неравномерности капиталистического производства. Тем не менее некоторые особенности капиталистической специализации и кооперирования могут представить для нас интерес с точки зрения технико-экономических сдвигов в промышленности капиталистических стран. В связи с этим представляется интересным проследить современное состояние специализации автомобильной промышленности США.

По уровню специализации американская автопромышленность значительно опередила автопромышленность всех других капиталистических стран.

Высокий уровень автомобильного производства, его стандартный массовый характер и особенности организации американского автостроения, заключающиеся в густой сети сборочных заводов, огромные размеры американского автопарка и вытекающая отсюда исключительно высокая потребность в запасных частях обусловили в стране наиболее передового машиностроения развитие специализации в автомобильной промышленности.

Сравнительно высокий уровень специализации делает возможным для автомобильной промышленности США быстрый переход к производству новых типов и моделей, значительно сокращает сроки производственных процессов и является одним из основных факторов, обуславливающих более дешевые цены на автомобили в США, по сравнению со всеми другими капиталистическими странами.

Уже ко времени возникновения в США автостроения американская промышленность располагала рядом таких машиностроительных предприятий, которые могли обеспечить производство почти всех основных автомобильных агрегатов.

В этот период основная деятельность автомобильных предприятий, после составления чертежей и распределения заказов на отдельные части, заключалась в сборке и сбыте автомобилей.

По данным, относящимся к 1903 г., опубликованным Фордом, и в такой же степени характерным, очевидно, и для других автомобильных предприятий США, в то время все агрегаты автомобиля не изготавливались на его предприятиях, а поставлялись ему по договору различными предприятиями (шасси, мотор, кузов, колеса, резина, обивка кузова).

Американская автопромышленность подразделяется в настоящее время на следующие основные четыре группы, различные по своей организации: 1) предприятия Форда, 2) предприятия, входящие в состав Генеральной корпорации моторов, 3) заводы, входящие в концерн Крайслера, и, наконец, 4) все прочие так называемые «независимые», т. е. все необъединенные в концерны автомобильные предприятия США.

Предприятия Форда, годовая производственная мощность которых, по разным оценкам, достигала до кризиса приблизительно 2,5—3,0 млн. автомобилей в год¹, т. е. примерно в 2 раза превышала производственную мощность автопромышленности всех остальных капиталистических стран, могут изготавливать весь автомобиль. В систему предприятий Форда входят также угольные копи, предприятия по добыче железной руды, доменное и мартеновское производство и целый ряд подсобных производств.

В США Форд располагает примерно 35 сборочными заводами. В целях наиболее успешной конкуренции на внешних рынках с автомобильным экспортом других стран и автомобильным экспортом других американских компаний, в первую очередь Дженерал Моторс, Форд создал за границей во всех частях света около 25 сборочных заводов. Кроме того, Форд построил свои заводы: в Канаде — мощностью примерно в 120—140 тыс. автомобилей в год, в Англии — мощностью в 200 тыс. автомобилей в год и в Германии — мощностью в 60 тыс. автомобилей в год. Эти заводы, равно как и завод Матис во Франции, значительная часть акций которого приобретена Фордом в 1934 г., также получают отдельные части из США.

Отдельные цехи Фордовского завода в Детройте являются крупнейшими предприятиями США. По данным, приведенным Н. В. Ландер в книге «Concentration in American Industry», радиаторный цех Форда может изготавливать больше автомобильных радиаторов, чем все остальные предприятия в США вместе взятые; цех рессор и рулевого управления смог бы удовлетворить потребности всей американской автопромышленности. Суточная производственная мощность завода искусственной обивкой кожи равняется 80 тыс. ядов. Стекольный завод Форда еще до расширения его в 1935 г. мог выпускать в сутки 10 тыс. кв. футов стекла для автомашин и т. д.

На протяжении последних лет Форд создал 14 небольших специализированных предприятий, расположенных на берегу рек вблизи его основного завода в Дирборне. В 1935 г. общее число всех занятых на них рабочих равнялось 2500 чел., а вся стоимость их продукции составляла 8 млн. долларов.

Эти предприятия оборудованы собственными гидростанциями. Самое меньшее из этих предприятий — завод «Нанкин Миллс» — насчитывает 11 рабочих. Завод изготавливает детали для генераторов и карбюраторов. Самым крупным предприятием является завод в Ипсиланти на реке Гурон. Этот завод с 1932 г. изготавливает старте-

¹ Высшая уровень суточного выпуска составил 9565 автомобилей 8 апреля 1930 г. (по данным, приведенным в книге «Understanding the Big Corporations», Нью-Йорк, 1934 г.).

ры и генераторы. На заводе было занято в 1935 г. 1031 человек. В 1935 г. на этом предприятии изготавливалась за две 8-часовые смены 6 тыс. стартеров. В других предприятиях изготавливают клапаны (завод «Нортвалль» — 302 рабочих, выпускал в 1935 г. по 1 млн. клапанов в месяц); генераторы («Феникс» — 100 рабочих); измерительный инструмент («Уотфорд» — 62 рабочих); разный инструмент («Плимут» — 36 рабочих, дневная продукция — 1500 шт. разного мелкого инструмента) и т. д.

Дженерал Моторс объединяет ряд крупнейших автозаводов США с общей годовой производственной мощностью примерно в 3,5 млн. автомобилей. Концерн Дженерал Моторс объединяет также ряд крупнейших предприятий по производству автомобильных частей и агрегатов в США, как, например, завод кузовов Фишер Боли с рядом принадлежащих ему предприятий. На протяжении последних лет концерн расширял производственную базу специализированных предприятий, построив в 1934 г. завод рулевого управления в Сэнтине.

Как и концерну Форда, концерну Дженерал Моторс также принадлежит разветвленная сеть сборочных заводов в США и во всех частях света. Кроме того, Дженерал Моторс принадлежит крупнейшие автомобильные предприятия Германии — заводы Опель с годовой производственной мощностью в 200 тыс. автомобилей (после их расширения в 1930 — 1932 и 1935 гг.), автомобильный завод Воксхола в Англии (выпущивший в 1935 г. 48,7 тыс. автомобилей). В состав Дженерал Моторс входит также ряд предприятий, не имеющих прямого отношения к производству автомобилей, как, например, авиационные предприятия (Бендикс-Авиэйшн, Фоккер Эйркрафт оф Америка), радиопредприятия (Дженерал Моторс радио корпорейшн); предприятия, изготавливающие холодильники (Фриджидер); заводы по производству разных химических продуктов, электрооборудования и др.

Концерн Крайслера объединяет заводы Крайслер, Додж, Де-Сото, Плимут, которые в 1935 г. выпустили вместе почти столько же автомобилей, сколько их выпустила вся автомобильная промышленность Англии, Германии, Франции и Италии.

Продукция легковых автомобилей заводов, входящих в этот концерн, равнялась в 1935 г. 767 тыс., сбыт легковых автомобилей на американском рынке — 629 тыс., в том числе автомобилей Плимут, занимающих третье место на автомобильном рынке США, — 383 тыс. Годовая производственная мощность последнего приближается в настоящее время, по оценкам органов автопромышленности США, к 500 тыс. автомашин.

Что касается прочих, так называемых «независимых» автомобильных заводов США, не входящих в состав трех крупнейших монополий, то и среди них имеется ряд заводов, которые могут выпускать ежегодно 100 тыс. автомобилей и больше. Так, например, в 1928 г. каждый производственный аппарат американской автопромышленности был загружен примерно только на 50%, сбыт отдельных автозаводов этой группы достиг лишь на рынке США следующих размеров: Паркард — 42,9 тыс., Гэлп — 55,4 тыс., Грэхэм Пэдж — 58,4 тыс., Стадбекер — 108,0 тыс., предприятия объединения Умалис — 233,2 тыс. автомобилей и т. д.

Не только автобазы группы так называемых «независимых» и заводы, входящие в состав концерна Крайслера, но и две гигантские монополии Форд и Дженерал Моторс, в состав которых входят крупные специализированные предприятия, покупают весьма значительную часть нужных им агрегатов, частей и деталей извне.

Хотя предприятия Форда, считавшиеся наиболее универсальными автозаводами США, уже до кризиса вступили на путь довольно дробной специализации производства, однако, покупки Форда на стороне достигли больших размеров. При этом у Форда имеется ряд бездействующих цехов, в которых возможно было бы изготавливать ряд частей и деталей, которые Фордом покупаются на стороне. Однако, покупать соответствующие части у поставщиков оказалось выгоднее, чем делать их самому, даже при масштабах продукции Форда. Сохранение этих бездействующих цехов объясняется желанием Форда иметь возможность постоянно поддерживать цену у поставщиков на выгодном для него уровне.

Форд, как он указывает в своей последней книге «Moving Forward», получал до кризиса разные части от 5 300 специальных поставщиков, из которых 3 500 работали исключительно на него. Оборудование на предприятиях многих поставщиков, входящих в последнюю группу, принадлежит Форду.

Обрисованное явление типично не только для Форда, но и для всей автопромышленности США.

Автопромышленность США, обусловив, по мере своего развития, резкие сдвиги во всем американском машиностроении и стимулируя создание ряда новых технологических процессов и новых сложных производств, поднимала также на все более высокую ступень уровень специализации в самом автомобильном производстве. От специализации по основным крупным агрегатам американская автомобильная промышленность переходила ко все более дробной специализации: специализации в области производства отдельных мелких частей и деталей агрегатов. В США в настоящее время имеются не только специальные заводы для производства основных агрегатов — моторов, рам, передних и задних осей, кузовов, коробок скоростей, колес, рессор, системы электрооборудования, — но и заводы для производства более мелких частей: буферов, амортизаторов, тормозов. В свою очередь, многие заводы, выпускающие основные крупные агрегаты и части автомобиля, получают ряд деталей с заводов более дробной специализации. В США имеются специальные заводы для выпуска рессорных сереек, отдельных деталей мотора: поршней, поршневых колец и т. д.

Экономическое значение производства автомобильных частей в США характеризуется хотя бы тем обстоятельством, что производство автомобильных частей на специальных заводах выделяется, начиная с 1904 г., ценой США в самостоятельную отрасль промышленности.

Многие предприятия по производству частей постепенно выросли в США в крупнейшие промышленные предприятия. Концентрация отрасли промышленности «производства автомобильных частей и кузовов», хотя и уступает самому «автомобильному производству», все же достигает в настоящее время в США весьма высокого уровня.

В 1929 г. на долю 12 крупнейших предприятий из общего числа учтенных ценом 1 154 предприятий в этой отрасли промышленности приходилось 45% всей чистой прибыли¹.

В США имеется целый ряд специальных заводов по выпуску авто-частей, которые по своему оборудованию и организации производ-

¹ В том числе на долю предприятий Фишер-Боди — 16%, Тимкен Роллер Берлиг, Стюарт-Ворнер Корп. и Бриттс Боди К^о — 16%, на другие 8 предприятий — 14% (по данным, приведенным Н. В. Лайбер в книге «Concentration in American Industry»).

на являются первоклассными. К числу таких принадлежит, например, завод рам компании Смит в Мидуоки. Вся работа по изготовлению рам, развитая на этом заводе на 587 разных процессов, выполнялась уже к началу кризиса исключительно машинными-автоматами. Металл, попадая в одном конце завода в машины, выбрасывается ими в другом конце завода в виде совершенно готовых рам. При наличии всего лишь 140 рабочих, этот завод до кризиса мог выпускать ежедневно около 10 тыс. рам, т. е. каждые 10 секунд завод мог выпускать 1 раму.

По энергооборуженности и электрооборуженности рабочих специальных предприятий по производству частей в США достигли более высокого уровня, чем сами автозаводы.

Энергооборуженность и электрооборуженность 1 рабочего в среднем в автомобильном производстве и в производстве частей в США (в л. с.)²

Годы	Энергооборуженность		Электрооборуженность	
	в автомобильном производстве	в производстве частей	в автомобильном производстве	в производстве частей
1922	2,68	2,92	2,62	2,84
1927	3,43	3,12	3,33	3,08
1929	3,00	3,83	2,87	3,69

По численности парка металлообрабатывающего оборудования, а в металлорежущем оборудовании — также и по возрастному составу, предприятия по производству частей и агрегатов превосходят предприятия по выпуску готовых автомобилей.

Численность парка металлообрабатывающего оборудования в автопромышленности США на начало 1936 г.²

Виды оборудования	Производство автомобилей		Производство автомобильных частей и агрегатов	
	общая численность парка оборудования	в т. ч. машин старше 10 лет (в %)	общая численность парка оборудования	в т. ч. машин старше 10 лет (в %)
Всего	120 641	53,5	192 412	51,7
В том числе:				
Металлорежущее оборудование	92 080	39,1	140 221	52,6
Заготовительное и металлообрабатывающее оборудование	23 932	85,0	42 476	43,8
Сварочные машины и аппараты	4 629	15,3	3 715	24,5

Падение затрат на оборудование за годы кризиса и депрессии

¹ Исчислено по данным ценоем обрабатывающей промышленности США в среднем на одного списочного рабочего без учета сезонности. Различные тенденции за 1927—1929 гг. объясняются, главным образом, относительно большими размерами сокращения в 1927 г. продукции автозаводов, что привело соответственно и к относительно большему сокращению числа занятых рабочих в производстве готовых автомобилей.

² Источник: «American Machine», 1935 г., май.

(1930—1934 гг.), по сравнению с пятилетием 1925—1929 гг., достигло в автомобильном производстве значительно больших размеров (—72,5%), чем в производстве автомобильных частей (—58,2%).

На протяжении послевоенного периода до последнего мирового экономического кризиса стоимость валовой продукции частей на специальных заводах возрастала относительно быстрее роста валовой продукции готовых автомобилей. Стоимость валовой продукции частей на специальных заводах составила в 1904 г. 12,7% стоимости валовой продукции автозаводов. В 1914 г. этот процент повысился уже до 25,8%, в 1923 г. — до 32,0%, в 1929 г. — до 41,3%.¹ Следует при этом отметить, что в группу промышленности, именуемую промышленными цехами США «производство автомобильных частей и кузовов», не включена значительная часть предприятий, фактически изготавливающих весьма важные агрегаты, части и детали автомобилей. Так, например, в указанную группу вовсе не включена продукция предприятий, изготавливающих моторы, электрооборудование, покрышки и камеры, шарико- и роликоподшипники, некоторые штампованные части из тонкого листа и некоторые металлоемкие агрегаты: рессоры и др. (последние две группы изготавливаются обычно на металлургических заводах и включаются цехами в группу «черные металлы и изделия»²). Соотношение производства готовых автомобилей и производства автомобильных частей в США характеризуется следующими основными показателями (см. табл. на стр. 175).

Более быстрый рост, до мирового экономического кризиса, производства авточастей на специальных предприятиях по сравнению с продукцией автомобильной промышленности в основном объясняется, правда, возрастающим удельным весом частей, используемых для ремонта действующего автопарка, т. е. запасных частей. Этот относительством объясняется также относительно меньшее падение производства частей по сравнению с падением продукции самих автомобильных заводов за годы кризиса. По данным ценцов, стоимость валовой продукции автомобильных частей поднималась в 1931 г. до 58,7%, а в 1933 г. — до 70% стоимости валовой продукции автомобильного производства. В связи со стремительным падением автомобильного производства за годы кризиса, во всем сбыте автомобильных частей резко возросло значение сбыта частей для ремонта действующего автопарка. Последние составляли в 1929 г. 49,2% всей продукции автомобильных частей на специальных заводах, а в 1932 г. — 70,6%.

По данным, приведенным в «Automobile Facts and Figures», сбыт запасных частей (без покрышек и камер) для действующего автопарка сократился за 1929—1932 гг. на 42,2%, тогда как сбыт частей для нового автомобильного производства сократился за эти же годы на 76,8%.

¹ Исчислено по данным ценцов.

² По данным промышленной переписи в 1933 г., в группе промышленности «производство автомобильных частей и кузовов» учтено только 701 предприятие. По данным, приведенным американским автомобильным журналом «Automotive Industries» в США общее число предприятий в производстве автомобильных частей и агрегатов составляло в этом году 3764 (3 087 предприятий по производству металлических частей и 677 — по производству частей неметаллических).

В группу «производство автомобильных частей и кузовов» промышленные цехи США включают предприятия, занятые изготовлением одного или нескольких агрегатов, частей или деталей, независимо от того, принадлежит ли они компаниям, занимающимся только изготовлением частей, но не выпуском готовых машин, или же компаниям, которым принадлежит также автозаводы и сборочные заводы, где изготавливаются или собираются автомобили. Последние (автозаводы и сборочные заводы) включаются цехами США в группу «производство автомобилей».

Основные показатели автомобилестроения США

Г о д ы	Число предприятий	Мощность первичных механ. двигателей (в тыс. л. с.)	Число рабочих и служащих (в тыс.)	Стоимость валовой продукции (в млн. долл.)
Производство готовых автомобилей				
1899	57	3,2	2,5	4,7
1904	121	7,6	10,3	26,6
1909	295	50,6	58,1	195,8
1914	800	105,0	91,9	503,2
1919	315	282,3	242,9	2 387,9
1921	385	...	166,0	1 671,4
1923	351	435,5	269,0	3 163,3
1925	297	509,8	225,5	3 198,1
1927	264	725,7	215,9	2 848,4
1929	244	713,9	258,2	3 722,8
1931	178	...	...	1 567,5
1933	122	...	119,1	1 006,9
1935	121	...	...	2 391,1
Производство автомобильных частей и кузовов				
1904	57	2,5	2,0	3,4
1909	478	24,9	29,9	85,4
1914	871	67,9	55,3	129,6
1919	2 315	236,8	151,1	692,2
1921	1 074	...	82,1	408,0
1923	2 120	425,1	182,6	1 013,1
1925	1 358	662,3	248,9	1 523,5
1927	1 213	551,6	200,4	1 151,4
1929	1 154	534,7	241,2	1 587,9
1931	940	...	...	945,4
1933	701	...	159,3	761,2

Сбыт авточастей, шин и принадлежностей для производства новых автомобилей (original equipment) для действующего автопарка (запасных частей) в процентах ко всему сбыту авточастей, шин и принадлежностей специальными предприятиями, входящими в ассоциацию предпринимателей «Motor and Equipment Manufacturers' Association» и «Rebber Manufacturers' Association» показывают следующие данные (см. табл. на стр. 176).

Специализированные заводы по производству агрегатов, частей и деталей автомобилей распадаются на две группы: предприятия, при-

¹ До 1931 г. — включая предприятия по производству прицепов, которые с 1931 г. включены в группу производства автомобильных частей и кузовов. Число предприятий по производству готовых автомобилей без предприятий, производящих прицепы, составило в 1929 г. 210.

² Число предприятий по производству автомобильных частей и кузовов, включая предприятия по производству прицепов, составило в 1929 г. — 1 188. Источник: «Census of Manufacturers».

³ Исчислено по данным, опубликованным в «Automobile Facts and Figures» разные годы издания.

Данные о производстве и сбыте частей и агрегатов, опубликованные в «Motor and Equipment Manufacturers' Assoc. и в цензах США, относятся к различным кругам предприятий, как это видно из следующих данных о стоимости валовой продукции:

Производство автомобильных частей и кузовов без шин (млн. долл.)	1929 г.	1931 г.	1933 г.
а) по данным ценцов	1 538	945	761
б) по данным «Motor and Equipment Manufacturers' Association»	1 214	606	614

Сбыт автомобилей для производства новых автомобилей и для действующего автопарка в США
(в % ко всему сбыту)

Годы	Части и принадлежности		Покраски и камеры		Всего	
	для нового производства	запасные части	для нового производства	запасные части	для нового производства	запасные части
1928	50,8	40,2	25,0	75,0	40,4	59,6
1929	51,0	49,0	25,0	75,0	41,4	58,6
1930	43,5	56,5	25,0	75,0	36,2	63,8
1931	39,3	60,7	25,1	74,9	33,7	66,3
1932	29,4	70,6	18,0	82,0	24,0	76,0
1933	31,5	68,5	25,0	75,0	29,0	71,0
1934	30,9	69,1	24,9	75,1	25,0	75,0
1935	43,2	56,8	30,0	70,0	29,6	70,4
1936	45,4	54,6	30,0	70,0	41,0	59,0

надлежащие отдельным автомобильным компаниям или входящие в крупнейшие автомобильные концерны (как, например, предприятия Фишер Боли, входящие в концерн Дженерал Моторс), и предприятия, принадлежащие компаниям, деятельность которых ограничивается производством отдельных видов автомобильных частей. Как мы уже отметили, исчерпывающие данные о производстве автомобильных частей на специализированных предприятиях в США отсутствуют.

Некоторое представление об уровне специализации в американском автомобильном производстве дают следующие сопоставления числа выпущенных готовых автомобилей с числом отдельных агрегатов, изготовленных на специальных заводах, отнесенных к ценностям США к группе «производство автомобильных частей и кузовов». Производство автомобилей США в 1929 г. составляло 5 359 тысяч. В том же году специализированными предприятиями было выпущено 2 562 тыс. кузовов для легковых автомобилей, 283 тыс. кузовов для грузовиков, такси и автобусов, 3 476 тыс. ветровых рам, 1 943 тыс. передних осей, 1 656 тыс. задних мостов, 1 212 тыс. картеров задних осей, 19 939 тыс. колес, 23 708 тыс. колесных ободьев, 3 842 тыс. механизмов рулевого управления, 2 323 тыс. сцеплений, 13 897 тыс. амортизаторов и т. д. В 1931 г. производство автомобилей снизилось до 2 389,8 тысяч. В этом году специализированными предприятиями по производству частей, учтенными двухгодичным цензом, было изготовлено 1 321 тыс. кузовов для легковых машин, около 190 тыс. кузовов для грузовых автомобилей, 1 720 тыс. передних осей, 1 599 тыс. задних мостов, 1 326 тыс. картеров задних осей, 12 898 тыс. колес, около 3 млн. рам и т. д. Как видно из приведенных данных, по целому ряду агрегатов снижение производства за 1929—1931 гг. достигло значительно меньших размеров по сравнению с падением производства готовых автомобилей.

Выпуск специальными заводами отдельных агрегатов (по которым имеются сведения в натуре) в процентах к потребному их количеству

О свечах, учтенных в автомобилях в 1925, 1927, 1929 и 1931 гг.
Сводная таблица:

Агрегаты	1925 г. 1927 г. 1929 г. 1931 г.			
	1925 г.	1927 г.	1929 г.	1931 г.
Кузова для легковых автомобилей	—	64,5	58,7	69,1
Кузова для грузовиков	—	50,6	67,8	68,0
Рулевое управление	37,5	77,6	72,6	69,4
Задний мост	22,3	44,7	31,3	69,6
Передняя ось	24,7	52,6	36,7	74,9
Колеса	108,3	96,5	94,1	140,5
Рамы	70,3	90,8	—	128,9

Приведенные цифры говорят о том, что продукция ряда основных автомобильных агрегатов на специальных заводах достигала в 1929 г. 60—70% количества, необходимого для покрытия потребности всего выпуска новых машин в этом году, а по колесам и рамкам покрывала потребность почти на 100%.

В эти цифры включены только готовые части и агрегаты, изготовленные на предприятиях, объединенных статистикой США в группу «производство автомобильных частей и кузовов», но не включены соответствующие части и агрегаты, приобретаемые автозаводами не в готовом, уже собранном виде, а в виде отдельных деталей. Собираемые из них части и агрегаты самими автозаводами автомобильные компании в своих спецификациях называют обычно собственным производством «own» так же, как и в некоторых случаях и отдельные части, изготовленные на специализированных предприятиях по производству частей, принадлежащих соответствующим автомобильным компаниям. Особенно широко это практикуется в отношении моторов*. В приведенные выше цифры не включены также части и агрегаты, приобретенные автозаводами и действующим автотранспортом у предприятий, не включаемых цензами в группу «производство автомобильных частей и кузовов».

Довольно значительная часть отдельных агрегатов, выпущенных за эти годы специальными автозаводами, шла, как мы указывали выше, на запасные части для действующего автопарка, а также и для экспорта. Однако, тот факт, что до кризиса производство кузовов (т. е. таких агрегатов, которые обычно весьма редко заменяются за весь срок работы машины) на специальных заводах достигало свыше 60%, а рам — 95,8% общей потребности в них всего производства легковых и грузовых машин, лишний раз подчеркивает огромный удель-

* Исчислено по данным цензов 1929 и 1931 гг. Не учтена незначительная часть производства соответствующих агрегатов, производство которых в цензе выражено только в стоимости.

* Исходя из 4 колес на 1 автомобиль. Не учтено производство колес для 3-осных и многоосных автомобилей.
* Почти все автозаводы США, выпускающие легковые автомобили, имеют дилитеры своих машин в официальных спецификациях собственной продукции. Между тем, многие заводы покупают на стороне целый ряд частей и деталей двигателя. Так, например, в 1937 г.: Бьюик, Олдсмобиль, Кадиллак (частично), Ли-Салль, Студебекер, Додж, Гэллон, Терраплиз и др. покупают поршневую группу, пружины «Аллон», К.С. «Америка», Пирс Эрроу, Грохем, Кадиллак (частично), Паккард, Нисс — у завода «Нельсон Боллазет», Форд — для своей 85-сильной модели — у разных поставщиков.

гие части. Форд является основным потребителем продукции другого крупного предприятия по производству автомобильных частей (цилиндровых головок, поршней, подшипников и др.) — Бон-Алюминум. Согласно ориентировочным предельным подсчетам, «Standard Statistics Co» для 21 специализированного предприятия, у 18 предприятий именно автозаводы (иными словами, производство новых автомобилей) являются основным потребителем продукции и только у трех предприятий («Electric Storage Battery» — производство электрооборудования, «Raybestos Manhattan» — части из асбеста и резины и «Stewart Warner» — производство ряда мелких авточастей и деталей) основная часть продукции падает на запчасти для автопарка и другие виды производства, как это видно из следующих данных:

Направление поставок главнейших специализированных предприятий по производству авточастей в США¹

Название предприятий	Поставки автозаводам в % ко всей продукции в 1935 г.
Bendix Aviation	свыше 75%
Boba Aluminum	около 50%
Borg-Warner	" 60%
Briggs Mfg.	свыше 90%
Eaton Mfg.	около 70%
Electric Auto-Lite	" 75%
Electric Storage Battery	" 25%
Houdaille-Hershey	" 75%
Kelsey-Hayes	свыше 75%
Libbey-Owens-Ford Glass Co	от 50% до 75%
Midland Steel Products	свыше 75%
Motor Products	" 75%
Motor Wheel	" 75%
Murray Corp.	" 75%
Raybestos-Manhattan	от 35% до 40%
Smith (A. O.)	от 50% до 75%
Stewart Warner	приблизит. 40%
Timken-Detroit Axle	от 30% до 75%
Timken Roller Bearing	от 50% до 75%
Trico Products	от 30% до 75%
Young Spring and Wire	приблизит. 80%

Значительно меньших размеров достиг уровень специализации в автопромышленности европейских стран. Невысокие, по сравнению с США, размеры автомобильного производства и автопарка и растянность выпускаемых автомашин на огромное число типов и подтипов весьма неблагоприятно отражаются на развитии специализации в автомобильной промышленности. Все же, на отдельных европейских автомобильных предприятиях удельный вес агрегатов и частей, покупаемых на стороне у специальных предприятий, достигал довольно значительных размеров уже и до кризиса. По данным «The Times»², крупнейшее автомобильное предприятие Англии — заводы компании «Morris» в Коули и Ковентри, которые в 1934 г. выпустили 100 тыс. автомашин, — регулярно получает агрегаты, части и детали от 300 поставщиков.

Особый интерес представляет оценка характера сдвигов, происшедших в области специализации в автопромышленности США за годы кризиса.

В отдельных заметках специальных американских журналов указы-

валось, что за годы кризиса намечилось снижение удельного веса частей, покупаемых автозаводами извне, вследствие того, что отдельные автомобильные компании перешли к производству некоторых частей, которые ими раньше покупались на стороне. В таких заметках обычно ссылались на постройку Фордом и Джeneral Моторс новых специализированных предприятий по производству отдельных агрегатов или деталей.

Как мы уже отметили, за последние годы Форд и Джeneral Моторс действительно построили отдельные от основных автозаводов специализированные предприятия. Но прежде всего необходимо отметить, что уровень специализации не зависит от того, изготавливаются ли отдельные части и агрегаты на специализированных предприятиях, входящих в концерн, изготавливающий готовые автомобили, или соответствующие части приобретаются автозаводами у специализированных предприятий на стороне.

С другой стороны, такие сдвиги в области организации производства являются показателем дальнейшего обострения борьбы между отдельными группировками монополистического капитала и роста диспропорции между мощностью производственного аппарата американской автопромышленности и реальной возможностью его использования.

¹ «Standard Trade and Securities», vol. 76, № 26.

² Automobile Number, 1936 г.

МТС и колхозы в 1936 г.

Статистический сборник Наркомзема СССР. Сельхозгиз, 1937 г., стр. 677, с. на 12 рус. л.

Изданный Наркомземом статистический сборник содержит большой цифровой материал, характеризующий итоги работы МТС и колхозов в 1936 г. как по СССР в целом, так и по отдельным республикам и областям. Приведенные в сборнике цифры отражают огромные сдвиги, произошедшие в 1936 г. в развитии сельского хозяйства, в его технической вооруженности, в эффективности использования тракторов и сельскохозяйственных машин.

Рост хозяйства колхозов характеризуется следующими цифрами. Посевные площади колхозов увеличались в 1936 г. по сравнению с 1935 г. почти на 7 млн. га. Наибольший прирост дали посевы пшеницы и многолетних трав. Поголовье скота в колхозах (включая скот личного пользования колхозников) в 1936 г. значительно увеличилось: лошадей — на 13%, крупного рогатого скота — на 24%, свиней — на 52%, овец и коз — на 32%. Необходимо отметить, что темпы роста скота в колхозах значительно выше темпов роста поголовья в целом по СССР.

Рост механизации сельскохозяйственного производства колхозов иллюстрируют следующие данные: число МТС увеличилось с 4 375 в 1935 г. до 5 000 в 1936 г., а число тракторов в переводе на 15-сильные — с 285 тыс. до 405 тыс. В общем балансе тяги удельный вес механических двигателей составил в 1936 г. 54%. В 1936 г. машинно-тракторные станции обслуживали 67% всего числа колхозов; посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, составила 83% к посеву

всех колхозов. Следовательно, поставленная во второй пятилетке задача охвата всех колхозов машинно-тракторными станциями успешно осуществляется.

Наряду с общим увеличением числа тракторов, произошли и качественные сдвиги в тракторном парке. Резко увеличилась в 1936 г. число тракторов «Универсал», предназначенных для механизации одной из наиболее трудных сельскохозяйственных работ — междурядной обработки пропашных и технических культур. В 1936 г. в МТС поступило значительное количество гусеничных тракторов ЧТЗ, более мощных и более универсальных по сравнению с тракторами СТЗ и ХТЗ. К сожалению, данные о поступлении тракторов ЧТЗ в МТС за 1936 г. в книге не приведены.

В 1936 г. применение трактора на сельскохозяйственных работах в колхозах достигло высокого уровня. Тракторная пахота под озимый сев составила 69%, под яри — 65%, пахота под яровой сев — 54%, копка свеклы — 78%. Процент площади зерновых, убранной комбайнами в 1936 г., по сравнению с 1935 г. утроился и достиг 24. Посевы подсолнечника уже в 1936 г. убирался комбайном на 62%.

Большой интерес представляют приведенные в сборнике цифры об использовании машин в МТС. Рост стихийного движения привнес в 1936 г. к резкому сдвигу в увеличении использования тракторов и сельскохозяйственных машин, о чем можно судить по следующей таблице:

Показатели	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Произведено работ в переводе на пахоту в га на 1 условный 15-сильный трактор	405	427	474	111
Убрано зерновых и подсолнечника на 1 комбайн (в га)	125	257	333	137
Убрано свеклы на 1 свеклопосев. машин. (в га)	—	48	82	171
Убрано ячменя на 1 широкозахватную комбайн. (в га)	—	9	24	267

Приведенные данные говорят о том, что процесс освоения новой техники в земледелии идет быстрыми темпами, что быстро растут кадры работников, овладевших техникой. Но все же эти средние цифры использования тракторов и машин значительно отстают от выработки стахановцев. Следовательно, достигнутые успехи могут и должны быть умножены.

Необходимо отметить, что выработка на один условный трактор численности Наркомзема без мотозбы, стационарных, дорожных и транспортных работ тракторов, исключая среднюю выработку на трактор несколько преуменьшена.

В борьбе за 7–8 млрд. пудов зерна в год, за повышение валовых сборов технических культур огромная роль принадлежит агротехнике, являющейся важнейшим фактором повышения урожайности. Уровень агротехники колхозного земледелия в 1936 г. характеризуется в сборнике следующими цифрами: подано зби в 1935 г. 41,5 млн. га, в 1936 г. — 52 млн. га; высеяно ячменя в 1935 г. 399 млн. пудов, в 1936 г. — 638,8 млн. пудов; высеяно минеральных удобрений в 1935 г. 1951 тыс. т, в 1936 г. — 2415 тыс. т.

Основа агротехники в колхозах по основным культурам иллюстрируется следующей таблицей (1936 г.):

Наименование культур	Процент посевов по зби и парам	Процент засеянной в 1-ю декаду сентября	Процент внесенных сортовых семян
Пшеница озимая	58	84	77
— — — яровая	75	78	63
Лен-долгунец	45	89	84
Хлопчатник	80	73	34
Сахарная свекла	95	93	—

Нужно отметить низкий процент сортовых семян по льну. По другим культурам — овес, ячмень, кукуруза, картофель и др. — процент сортовых семян еще ниже, особенно по просу (11%). При этом нужно учесть, что в результате вредительств внедрялся целый ряд сортов семян зерновых, не приспособленных к условиям данной области и края, и сортов низкорослых. Это не нашло отражения в цифровых материалах книги.

Весьма ценными являются разработанные Наркомземом СССР данные о государственных актах, выданных колхозам на вечное пользование земельными участками колхозов. Эти данные позволяют более или менее точно определить размеры земельных фондов колхозов и их структуру и потому очень важны для планирования посевных площадей и поголовья скота по республикам и областям.

Заслуживают внимания приведенные в сборнике цифры о помощи колхозникам в овладении скотом личного пользования. Эта помощь выражалась в 1936 г. в передаче колхозникам из стада колхозных товарных ферм свиней 3 млн. поросят, около 2 млн. овец и коз и около 400 тыс. телат. Кроме того, в порядке контрактирования переда-

по бескорыстному колхозникам около 1 млн. телат. Все же нужно отметить, что пазы передачи скота в личное пользование колхозников в 1936 г. перенесли только по поростам, но телата же и гнзатия он вымплен лишь на 53–66%. Это является существенным недостатком в выполнении государственного плана развития животноводства за 1936 г.

Необходимо подчеркнуть, что все приведенные в сборнике материалы о посевных площадях, поголовии скота, машинно-тракторных станциях, земельных фондах и т. д. даны по единой программе подсчета, по каждой республике, области и краю в границах, установленных Конституцией СССР. При этом, наряду с абсолютными величинами, даны и относительные величины — соотношения данных по республикам и областям — ценность рецензируемого сборника.

Материалы, приведенные в разрезе республик, областей и краев, дают возможность установить удельный вес каждой республики и области в сельскохозяйственном производстве СССР — в посевных площадях, поголовии скота и т. д. Для наглядности приводим несколько цифр в соотношениях республикам (см. табл. на стр. 184).

Удельный вес БССР, Казахской ССР и Грузинской ССР в сельском хозяйстве Союза ССР

Республики	Пашня	Посевная площадь	Число тракторов	Поголовье скота		
				Крупный рогатый скот	Свиней	Овец
БССР	1,9	2,8	1,7	4,2	7,2	1,7
Казахская ССР	18,1	4,1	5,4	4,9	2,1	7,1
Грузинская ССР	0,6	0,7	0,4	3,2	2,9	2,9

Таблица, составленная по материалам сборника, показывает, что каждая республика имеет различный удельный вес в разных отраслях сельского хозяйства. В Казахской ССР сосредоточено 18,1% всей пахотной площади Союза и лишь 4,1% посевной площади, 7,1% поголовья овец и лишь 2,1% поголовья свиней. БССР, наоборот, имеет меньший удельный вес в поголовьи овец и больше — в поголовье свиней.

Эти цифры косвенно отражают также направление сельского хозяйства в каждой республике, т. е. соотношение отраслей сельского хозяйства, определяемое народнохозяйственным планом. Так, например, меньший

удельный вес Казахской ССР в посевной площади СССР по сравнению с ней говорит о том, что здесь преобладают животноводческое направление хозяйства и большая часть пахотной площади используется здесь под выгоны и дуги. Приведенные цифры также отражают тот факт, что в Казахской ССР ведущей отраслью животноводства является овцеводство, а в БССР — свиноводство.

Планово осуществляемое общественное разделение труда в социалистическом сельском хозяйстве СССР находят свое конкретное выражение также в пропорциях хозяйства. Для иллюстрации приведем данные по трем областям:

Процента посева отдельных культур ко всей посевной площади

Области	Зерновые	В т. ч. пшеница	Технические	Кормовые
Оренбургская	89	58	7	2
Воронежская	75	16	10	6
Казаннская	56	7	16	18

Приведенные цифры об удельном весе отдельных культур по областям отражают явную специализацию земледелия в отдельных областях. Если в Оренбургской области подавляющее место занимает зерновое хозяйство, в первую очередь производство пшеницы, то в Казаннской области высокий удельный вес имеют технические культуры (лен) и кормовые культуры, что связано с развитием продуктивного животноводства. Воронежская область занимает в этой отношении промежуточное место.

Организационно - производственные

особенности колхозов отдельных республик, областей и краев находят свое отражение в приведенных авторами сборника данных о размере колхозов по числу дворов и посевной площади, об уровне механизации отдельных сельскохозяйственных работ, о структуре средств производства, о степени обслуживания колхозов машинно-тракторными станциями и т. д. О том, как велики колебания в этом отношении, можно видеть из некоторых цифр, которые мы приведем по нескольким краям и областям (см. табл. на 185 стр.).

Края и области	% посевной площади, обрабатываемой МТС	% тракторизации пахотной площади	% посевы зерновых культур
Азово-Черноморский край	100	77	53
Зап.-Сибирский край	72	57	36
Московская обл.	64	20	3

Наряду с областями, где в 1936 г. пахота под яровой сея была произведена тракторами на три четверти, имеются области, где тракторизация пахоты составляет менее одной трети. Еще больше колебания в отношении площади, охвачиваемой комбайновой уборкой.

Наложив, приведенные в сборнике материалы содержит и некоторые качественные показатели и тем самым позволяет выявить перемены и остающиеся области и края в отношении освоения техники, применения агротехники и т. д. Сюда относятся также показатели, как годовая выработка на один трактор, комбайн и т. д., сроки проведения отдельных сельскохозяйственных работ. Так, например, годовая выработка на один 15-сильный трактор в переломе на условную пахоту составила в Татарской АССР 734 га, в Крыму — 699 га, в Азово-Черноморском крае — 627 га, в Оренбургской области — 461 га, в Западно-Сибирском крае — 396 га, в Северной области — 245 га. Убрано зерновых и подсолнуха в среднем на один комбайн в Азово-Черноморском крае 500 га, в Северокавказском крае — 469 га, в Зап.-Сибирском крае — 359 га, в Казахском крае — 198 га, в БССР — 79 га.

Таким образом годовая выработка на один трактор колеблется по областям и краям от 784 до 245 га, а выработка на один комбайн от 500 до 70 га. Такой диапазон колебаний показывает, что освоение машинной техники идет неравномерно. Перемены области и края, добившиеся высокого использования тракторов, комбайнов и т. д., показывают, какие огромные скрытые резервы имеются в деле использования машинной техники в сельском хозяйстве.

Разработанные Нархозомом материалы годовых отчетов колхозов впервые освещают по массовым данным ряд весьма важных вопросов, например, — состав основных средств производства МТС, состав основных

средств производства колхозов, фонды колхозов (неделимые, паевой и т. д.), прочие средства колхозов (денежные средства, продукты и материалы и т. д.), состав тракторного парка МТС по годам выпуска, структура на производстве, структура выполненных тракторами работ и т. п. Все эти материалы даны в сборнике в разрезе республик, областей и краев, что представляет исключительный интерес для нужд планирования.

Сборник иллюстрируется большими числом диаграмм и картограмм. Они построены по следующим показателям: удельный вес механических двигателей в энергетических ресурсах МТС и колхозов, размер посевной площади колхозов на 1 д. с, средние выработки трактора, комбайна, тракторизация отдельных сельскохозяйственных работ, обеспеченность колхозников скотом разных видов и др. Эти картограммы позволяют высветить особенности отдельных областей по уровню механизации, использованию тракторов и машин и т. д., что очень важно для планирования сельского хозяйства СССР.

Основным недостатком сборника является то, что показатели 1936 г. даны только в сравнении с 1935 г., во, за редкими исключениями, нет сопоставления показателей с утвержденным планом. А между тем очень важно знать, в какой мере соответствует прирост 1936 г. заданному, установленным государственным планом, в какой части план недоисполнен, в какой переполнен. Это давало бы возможность установить несоответствия, которые необходимо быстро ликвидировать, скрытые резервы, которые необходимо использовать. Так, например, план завоза комбайнов в МТС на 1936 г. был утвержден в размере 51 980 шт., фактически же завезено 36 936 шт. Парк комбайнов вырос по сравнению с 1935 г. на 160%, но не механизировал. При этом площадь уборки зерновых и подсолнуха ком-

были в колхозах, намеченная планом на 1936 г. в 20 млн. га, превысилась план на 1,5 млн. га. Это объясняется тем, что, благодаря развитию сталковского движения среди комбайнеров, нормы выработки на 1 комбайн оказались выше плана. Таким образом, сравнение отчетных данных с планом скрывает не только положительные стороны и недостатки, но также и скрытые резервы.

Приведенные в сборнике цифры о посевах площадей не только не позволяют судить о плане, но не позволяют установить, как выполнялся государственный план весеннего сева.

В материале сборника ряд важнейших культур не выделен. Так, например, овощи, бахчи и картофель последние имеют. Не выделены отдельные площади картофеля, хотя государственный план весеннего сева эту культуру выделяет на овоще-бахчевых посевах. Не выделены посевы кормовых корнеплодов, посевы конопляных культур, клевера, люцерны и др. Последние две культуры не выделены не только по СССР в целом, но и по тем республикам и областям, где они занимают очень важное место. Так, например, в Крымской АССР и в северных технических культурах выделены подсолнечник, занимающий здесь незаменимое место, но не выделен табак. Не выделены посевы табака также в Грузинской ССР, в Молдавской АССР и т. д.

Нужно отметить, что государственная план сев, наряду с колхозным производством в целом, устанавливает задание отдельно для колхозов (без приусадебных посевов колхозников).

В сборнике не эти две части колхозного производства даны отдельно. По ряду показателей план сельского хозяйства на 1936 г. по СССР в целом выполнен, но по отдельным республикам, областям и краям имеется невыполнение плана. По приведенным в сборнике данным не видно, какие республики, области и края не выполнили план, а какие — перевыполнили. Это является недостатком сборника Наркомзема.

Крупным недостатком редакционного сборника является также то, что в нем отсутствуют данные о выполнении государственного плана животноводства по развитию кормовой базы колхозов. Так, в сборнике нет данных о площади естественных пастбищ, о количестве заготовленных кормов, о площади трав и пастбищ, на которой проведены простейшие улучшения, предусмотренные планом. Нет нужды доказывать, какое огромное значение имеют все эти вопросы для укрепления кормовой базы и развития животноводства, тем более, что на этом участке, как известно, дело в

ряде районов обстоит не совсем благоприятно.

В сборнике нет также данных о качественных показателях животноводства (удой, выход молодичка и т. п.). Представлен итоги 1936 г. лишь в сравнении с 1935 г. и не дан сравнения их с плановыми заданиями, обойдя ряд весьма важных вопросов (корма, продуктивность скота), составители сборника не вскрыли недостатков в выполнении государственного плана по сельскому хозяйству. В своем докладе на Всесоюзном (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «Во-первых, доказало, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таившихся в недрах нашего народного хозяйства. Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не означает, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы»¹. Приведенные слова товарища Сталина в полной мере относятся и к плану по сельскому хозяйству.

В сборнике отсутствуют данные, характеризующие труд в колхозах. Между тем, годовые отчеты колхозов содержат данные о количестве заработанных тружениками. Подсчет количества трудовой на одного трудоспособного, на 1 двор, на 1 га представила бы большой интерес.

Ряд показателей, приведенных в сборнике, требует расшифровки, раскрытия методов исследования и т. д. Например, в числе источников образования средств в колхозах (по пасеву балансу) указаны трудовые вложения в денежном выражении (стр. 602—603). Какой труд имеется здесь в виду как он оценивался, — об этом в примечаниях ничего не сказано.

В сборнике приведены темпы роста поголовья скота по годам в колхозно-крестьянском секторе (стр. 661—663). Мы знаем о наличии еще некоторого количества единоличных хозяйств, но о колхозно-крестьянском секторе говорить сейчас, когда деревня стала колхозной, не приходится. Поизвольном, здесь объединены скот колхозов (включая личный скот колхозников) и скот единоличников, но такое объединение различных форм хозяйства совершенно неправильно.

Крупным недостатком сборника является отсутствие материалов о работе стахановцев сельского хозяйства — в стахановцев, комбайнах и т. д. у стахановцев.

¹ И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушничков, Партиздат, 1937 г., стр. 25.

Наличие целого ряда серьезных недостатков, особенно отсутствие сопоставлений итогов 1936 г. с планом.

Приведенные снижают значение сборника для плановой работы по сельскому хозяйству.

А. Л.

«Хозяйство Севера»¹

(Ежемесячный журнал Северного облисполкома
№№ 1—12 за 1936 г. и 1—4 за 1937 г.)

На страницах «Планового хозяйства» № 10 за 1935 г. уже ставилось о журнале «Хозяйство Севера».

Тогда были отмечены серьезные недостатки в работе журнала: недостаточная политическая острота, организационный характер помещаемого материала, отсутствие оперативности, безличность, либеральное отношение к недостаткам, слабость статей по вопросам народнохозяйственного планирования, нерешительность формулировок.

Приходилось констатировать, что редакция журнала «Хозяйство Севера» за прошедшие 1½ года не изжала отмеченных недостатков. Она очень мало сделала, чтобы превратить орган облисполкома в боевой плавно-экономический орган, стоящий на уровне задач, предвечных сегодня, «Хозяйство Севера» попрежнему отстает от жизни, повторяя на новом этапе старые ошибки.

В экономике Северной области и Коми АССР лесное хозяйство является ведущей отраслью.

Относительно лесные богатства, наличие развитой отрасли славянского леса с выходами в море создали благоприятные естественные условия для развития лесовосстановления, в котором Северная область и Коми АССР принадлежат к числу ведущих.

Лесничество Северная область, превысившая довоенный уровень производства еще в 1927/1928 г., добились за годы первой и второй пятилеток огромных успехов. Выстроено 34 новых крупных лесных заводов. Число лесных предприятий увеличилось с 193 в 1929 г. до 284 в 1936 г. Выпуск продукции составил в 1936 г. 1200 тыс. стандартных против 466 тыс. стандартных в 1927/28 г. По группе экспортных заводов «Северолес» выработка пиломатериалов уве-

личилась с 423 тыс. стандартных в 1929 г. до 960 тыс. стандартных в 1936 г.

Осуществление лесного хозяйства относится к сильным сторонам журнала «Хозяйство Севера».

В ряде статей, помещенных в журнале (№№ 4, 11 за 1936 г. и № 1 за 1937 г.), ставится задача технической реконструкции лесного хозяйства, в первую очередь, — вопросы применения химии в использовании отходов: утилизации древесных на бумажу, постановка гидропиль, в частности, в получении сахара и спирта, вопросы производства углеводородов, уксусной кислоты, ацетил-целлюлозы и ряда других продуктов. По имеющимся данным (проф. Преображенский и др.), только из отходов одной Архангельской группы заводов можно ежегодно получать около 23—24 млн. ведер спирта, 125—130 тыс. т сбраженного сахара и около 100 тыс. т лигнина.

Вызывает эти проблемы, «Хозяйство Севера» правильно подчеркивает важность и необходимость развития лесохимической промышленности в третьем пятилетии.

Деятельность помещенных на эту тему статей снижается, однако, тем, что они обходят вопросы подготовки энергетической базы. Развитие лесохимической и химической промышленности потребует значительного количества электроэнергии, исключительно дешевой. Между тем, гидроэнергетика Северная область и Коми АССР до сих пор мало изучены. Поэтому редакция должна была уделить вопросам энергетике значительно больше внимания.

Хотя журнал занимается лесным хозяйством больше, чем другими отраслями, тем не менее ряд важнейших вопросов лесной промышленности остался вне внимания редактора. Недостаточно освещаются вопросы заготовки и вывоза леса, совершенно игнорируются вопросы лесосажен, являющиеся, как известно, важнейшим завершающим моментом всего процесса лесовосстановления. Только одной статье (№ 4 1937 г.) «Хозяйство Севера» сфото характеризует итоги

¹ С 1/1 1937 г. журнал «Хозяйство Севера» выходит под названием «Юный Север».

нию проекта Сталинской Конституции не было посвящено ни одной строки. Только в декабрьском номере журнала редакция, наконец, поместила доклад товарища Сталина о проекте Конституции на VIII Чрезвычайном съезде советов и утвержденную Конституцию. Таким образом, редакция журнала самоустранилась от делового обсуждения проекта Конституции.

«Хозяйство Севера» ни словом не обмолвилось о процессе троцкистско-зиновьевского центра, о суде над троцкистскими предателями на Кемперских рудниках.

Редакция журнала не нашла, очевидно, нужным разоблачить на страницах своего журнала гнусные методы двурушничества, обмана и предательства троцкистско-зиновьевско-бухаринских агентов Гестапо, кровавых пособников германо-японского фашизма.

По делу об ялтысовском троцкистском центре, о гнусных троцкистских, бухаринских и иных вредите-

лях, шпионах и диверсантах журнала поместил только обвинительное заключение и приговор.

Если верить журналу, то можно подумать, что в Северной области японско-немецко-троцкистских вредителей не было, что директива партии о ликвидации последствий вредительства Северной области не касалась.

Самоустранявшись от обсуждения важнейших политических вопросов, потеряв большевистскую бдительность, редакция журнала оказалась неспособной разоблачать вредительские деяния врагов народа, оковавшихся в разных отраслях хозяйства, не сумев мобилизовать широкие массы на борьбу за скорейшую ликвидацию последствий вредительства, имевшего место и в Северной области и, прежде всего, в самом Архангельском промышленном узле.

С таким положением в редакции «Хозяйство Севера» никак нельзя мириться.

А. Митанцилова

Замеченные опечатки в журнале «Плановое Хозяйство»

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
По № 5—6 1937 г.			
29	25 сверху	5,4 мар.	54 млн.
88	Таблица, 8 колонка, 4 сверху	2,4	32,4
94	12 сверху	«средний урожай пшеничного хлеба»...	«средний урожай пшеничного хлеба»...
104	5 снизу	«Во время сбора минеральные удобрения надо вносить на глубину в 20 см...»	«Во время подкормки минеральные удобрения надо вносить на глубину в 20 см...»
153	2 колонка, 1 снизу (сноска)	¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 228.	¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 221 (разрядка наша—А. Б.)
По № 8 1937 г.			
148	Табл., 3 кол., 3 сверху.	1923—1937	1923—1933
148	2 снизу	«за период 1923—1934 г.г. 117 мар. долл.»	«за период 1923—1934 г.г. 117 мар. долл. в ценах 1928 г.»
193	Табл., 1 кол., 9 сверху (итог)	5 486,7	5 480,3

Ответственный редактор М. А. Янпольский

Издательство Госплана СССР

Техн. ред. М. М. Гесслер

Уполн. Глав. 5—29712. Тир. 17850 Бум. 72X106/8. 12 п. л. 62000 экз. в п. л.
дано в произв. 15/XI 1937 г. Подл. к печ. 31/XII 1937 г. Зак. 1075

13-я типография и штемпельно-граверная Мосгосполиграфизма, Петровка, 17.